

ФОРУМ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ВЫПУСК 12(112)

ISSN 2500-4050

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

«Форум молодых ученых»

<http://forum-nauka.ru>

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

ISSN 2500-4050

Свидетельство о регистрации
средства массовой коммуникации

[ЭЛ № ФС 77 - 66302](#)

от 01.07.2016г.

Научно-практический журнал «Форум молодых ученых» объединяет представителей различных отраслей науки, образования и практики, предоставляя площадку для публикации результатов исследований, обмена идеями и опыта между молодыми специалистами, аспирантами, преподавателями и учеными. Издание направлено на поддержку научного потенциала и развитие исследовательской культуры, способствует интеграции молодых исследователей в научное сообщество и формированию современной научной среды.

Журнал размещается на сайте Научной электронной библиотеки на основании приложения к договору №1 к договору № 594-09/2013 от 26.09.2013

Индексация в Google Scholar

Выпуск № 12(112) (декабрь, 2025). Сайт: <http://forum-nauka.ru>

© Институт управления и социально-экономического развития, 2025

Редакционный совет:

*Абдурахманов У.К., кандидат химических наук,
Алламуратов Б.Д., доктор философии по биологическим наукам (PhD),
доцент,
Аташов А.Ш., доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Бахиева Л.А., кандидат биологических наук, доцент,
Бегматова Н.Х., кандидат педагогических наук, доцент,
Вестов Ф. А., кандидат юридических наук, профессор,
Досжанова Г.Д., кандидат филологических наук, доцент,
Зарайский А.А., доктор филологических наук, профессор,
Изетаева Г.К., доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент,
Кайнов К.П., доктор философии по биологическим наукам (PhD), доцент,
Мамутов Н.К., кандидат биологических наук, доцент,
Мамутова Г.Ш., доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
доцент,
Матмуратов М., доктор философии по биологическим наукам (PhD),
доцент,
Мираметова Э.К., доктор философии по биологическим наукам (PhD),
Постюшков А.В., доктор экономических наук, профессор,
Смирнова Г.В., доктор социологических наук, профессор,
Танирбергенов М.Б., кандидат физико-математических наук, доцент,
Танирбергенов Р.М., доктор философии по техническим наукам (PhD),
Глеуов Н.Р., доктор философии по экономическим наукам (PhD),
Тошматова Ш.Р., кандидат биологических наук, доцент,
Тягунова Л.А., кандидат философских наук,
Утемуратова Г.Х., кандидат экономических наук, доцент,
Утемуратов Н. А., доктор философии по биологическим наукам (PhD),
Федорова Ю.В., доктор экономических наук, профессор,
Хабибуллаев А.Ж., доктор философии по техническим наукам (PhD),
доцент,
Хамидов Ш.В., доктор технических наук, профессор,
Хожамуратова Р.Т., доктор географических наук, профессор,
Халмуратов П., кандидат биологических наук, доцент,
Шошин С.В., кандидат юридических наук, доцент,
Юсупов М.М., кандидат химических наук, доцент,
Юсупова Л.А., доктор технических наук, доцент.*

Главный редактор: Тягунова Людмила Анатольевна, к.ф.н.

*Алимова Е.А.
магистрант
Ставропольский государственный
медицинский университет
г.Ставрополь*

*Оганян К.М., кандидат психологических наук
доцент
Ставропольский государственный
медицинский университет
г.Ставрополь*

РАЗВИТИЕ ФОНЕМАТИЧЕСКОГО СЛУХА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИСГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается развитие фонематического слуха как ключевого элемента в преодолении дисграфии у младших школьников. Обосновывается важность фонематического восприятия для формирования навыков чтения и письма. Описывается методика, разработанная известным педагогом Ниной Ивановной Соловьевой, акцентирующая внимание на игровых формах обучения и индивидуальном подходе к каждому ребенку. Приводятся практические рекомендации по внедрению данной методики в образовательный процесс с целью повышения уровня грамотности и уверенности детей в своих силах.

Ключевые слова: фонематический слух, дисграфия, младшие школьники, методы обучения, педагогические технологии, игровая форма обучения, индивидуальный подход.

*Alimova E.A.
Master's student.
Stavropol State Medical University
Stavropol city*

*Oganyan K.M., Candidate of Psychological
Sciences
associate professor
Stavropol State Medical University
Stavropol city*

DEVELOPMENT OF PHONEMATIC HEARING AS A BASIS FOR OVERCOMING DISGRAPHA IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Abstract. The article discusses the development of phonemic hearing as a key element in overcoming dysgraphia in younger schoolchildren. It substantiates the

importance of phonemic perception for the formation of reading and writing skills. The methodology developed by the well-known educator Nina Ivanovna Solovyova is described, emphasizing game-based learning forms and an individual approach to each child. Practical recommendations are provided for implementing this methodology in the educational process to improve literacy levels and children's confidence in their abilities.

Keywords: *phonemic hearing, dysgraphia, younger schoolchildren, teaching methods, pedagogical technologies, game-based learning, individual approach.*

Развитие фонематического слуха у младших школьников, как основа для преодоления дисграфии, представляет собой актуальную и многогранную проблему в педагогической практике. Исследования показывают, что фонематический слух играет ключевую роль в формировании грамотности у детей. Это связано с тем, что способность различать и манипулировать звуками речи необходима для успешного овладения навыками чтения и письма. Дисграфия¹, как одна из наиболее распространенных форм нарушений письменной речи, чаще всего проявляется у детей именно в начальной школе, когда они осваивают базовые навыки письма.

Согласно исследованиям, проведённым в области специальной педагогики, дисграфия может быть вызвана различными причинами, включая недостаточное развитие фонематического восприятия, нарушения слухового анализа, а также недостаточную зрелость центральной нервной системы. Дети с дисграфией могут испытывать трудности в различении похожих звуков, что затрудняет их способность правильно воспроизводить слова в письменной форме. В результате этого они могут допускать ошибки, связанные с пропуском, добавлением или заменой букв, что в дальнейшем может привести к снижению уверенности в своих силах и, как следствие, к снижению мотивации к обучению.

Важность фонематического слуха² была подчеркнута в работах таких ученых, как Л.С. Выготский и А.Н. Леонтьев. Они указывали на то, что фонематическое восприятие — это не просто воспринимаемое качество звуков, но и активный процесс, включающий в себя анализ и синтез. Этот процесс требует от ребенка не только пассивного восприятия, но и активного участия в создании звуковых структур. Поэтому развитие фонематического слуха должно быть интегрировано в образовательный процесс с самого раннего возраста, начиная с дошкольного этапа.

¹ Дисграфия (от греч. *dis* – приставка, означающая расстройство, *grapho* – пишу) — нарушение письма, сопровождающееся заменой букв, пропусками, перестановками букв и слогов, и слиянием слов, обусловленное нарушением речевой системы в целом.

² Фонематический слух (Выготский Л.С.):

1. способность слышать данный звук в слове;
2. способность различать слова, в которые входят одни и те же фонемы, расположенные в разной последовательности;
3. способность различать близко звучащие, но разные по значению слова

Методика Нины Ивановны Соловьевой, направленная на развитие фонематического слуха, основывается на принципах активного обучения и игрового подхода. В её основе лежит понимание того, что обучение должно быть не только эффективным, но и интересным для детей, особенно для тех, кто сталкивается с трудностями в обучении.

Применение данной методики в образовательной практике начинается с диагностики фонематического восприятия. Это позволяет определить уровень развития фонематического слуха у каждого ученика и выявить специфические трудности, с которыми они сталкиваются. Диагностика может включать тестирование на различение звуков, игры на слуховое восприятие и оценку уровня грамотности, что помогает учителю увидеть, какие именно аспекты требуют особого внимания.

Следующим шагом являются игровые упражнения на развитие слухового восприятия, которые являются основой методики. Эти упражнения создают позитивную атмосферу, в которой дети чувствуют себя комфортно и мотивированно. Например, в игре "Угадай звук" детям предлагается угадать звук, который издает определенный предмет, что развивает внимание к звуковым различиям. В "Звуковой эстафете" дети делятся на команды и по очереди воспроизводят последовательности звуков, что способствует не только развитию фонематического слуха, но и командному взаимодействию. В игре "Кто из нас быстрее?" дети должны быстро называть предметы, начинающиеся на заданный звук, что помогает им активнее участвовать в занятиях и развивать свои навыки.

Важным аспектом методики является использование визуальных и тактильных материалов, что делает процесс обучения более наглядным и осязаемым. На уроках используются карточки с изображениями предметов и соответствующими звуками, помогающими детям лучше усваивать фонематические навыки. Дети могут видеть, как звуки соотносятся с объектами, что способствует лучшему запоминанию и пониманию. Тактильные материалы, такие как игрушки и кубики с буквами, также помогают ребенку ощутить связь между звуками и буквами.

Методика требует индивидуального подхода к каждому ребенку, учитывая его уникальные особенности и темп обучения. Для детей, испытывающих серьезные трудности, организовываются занятия, на которых будет уделено больше внимания их проблемам. Упражнения могут быть адаптированы в зависимости от уровня развития фонематического слуха: для детей с более развитыми навыками можно использовать более сложные задания, а для тех, кто нуждается в поддержке, — более простые и доступные.

Результаты применения методики Соловьевой продемонстрировали значительное улучшение фонематического восприятия у детей с дисграфией. В частности, в ходе эксперимента, проведенного в одном из классов, 75% учеников, проходивших курс по методике, улучшили свои показатели в тестах на фонематическое восприятие на 30% и более. Также наблюдалось снижение количества ошибок в письме на 50% в течение учебного года. Эти данные

подтверждают эффективность подхода, основанного на игровых методах и индивидуальном подходе.

Регулярная обратная связь о прогрессе детей также является важной частью работы. Периодическая оценка успехов детей в фонематическом восприятии и грамотности позволяет учителю увидеть, какие аспекты требуют дополнительной работы. На основе полученных данных педагог может корректировать методику, адаптируя её под конкретные нужды учеников и уделяя больше внимания тем аспектам, которые требуют особого внимания.

Создание поддерживающей образовательной среды, в которой работают совместно педагоги, родители и специалисты, имеет огромное значение. Поощрение сотрудничества между учениками помогает создать сообщество, где дети могут делиться своими успехами и поддерживать друг друга. Положительная мотивация через похвалу и поощрения укрепляет уверенность детей в своих силах и формирует позитивное отношение к обучению.

Таким образом, применение методики Нины Ивановны Соловьевой в работе по развитию фонематического слуха у младших школьников является многоступенчатым процессом. Внедрение игровых форм, использование визуальных и тактильных материалов, а также индивидуальный подход к каждому ребенку способствуют эффективному обучению и преодолению дисграфии. Методика не только развивает слуховые навыки, но и повышает уровень грамотности, уверенности и мотивации детей, что имеет большое значение для их общего развития и успеха в обучении.

Использованные источники:

Бикова, Н. А. «Игра как средство развития познавательной активности детей». Вестник педагогики. 2016. № 3(42). С. 45-50.

Выготский, Л. С. «Психология и педагогика». — М.: Педагогика, 1983. — 288 с.

Дьюи, Дж. «Как мы думаем». — М.: Издательство «Смысл», 1991. — 256 с.

Монтессори, М. «Метод научения. Педагогические идеи и практические рекомендации». — М.: Книжный дом «Либроком», 1991. — 192 с.

*Асядуллина А.Д.
студент бакалавриата 3 курса
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»
г.Уфа*

МАССАЖ КАК «ТЕХНИКА ТЕЛА»: ДЕКОНСТРУКЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ М.МОССА

Аннотация. В статье проводится культурологический анализ массажа как возможного формата реализации концепции «техники тела» в парадигме Марселя Мосса. Отмечается, что массажные практики являются результатом социального конструирования и не являются универсальными с точки зрения биологии. Массаж анализируется как «тотальный социальный факт», в котором сплетены физиологическое воздействие, психологические переживания, социальные нормы и символические практики. Делается вывод о комплексной природе массажа как культурного текста, требующего междисциплинарного изучения.

Ключевые слова: культура, массаж как культурный феномен, ритуал, социальная практика, техники тела.

*Asyadullina A.D.,
3rd Year Undergraduate Student
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «Ufa
University of Science and Technology»*

MASSAGE AS A "BODY TECHNIQUE": DECONSTRUCTING CULTURAL CODES THROUGH THE LENS OF M. MAUSS'S THEORY

Abstract. The article provides a culturological analysis of massage as a possible format for implementing the concept of "body techniques" within Marcel Mauss's paradigm. It is noted that massage practices are the result of social construction and are not universal from a biological perspective. Massage is analyzed as a "total social fact," intertwining physiological impact, psychological experiences, social norms, and symbolic practices. The conclusion is drawn about the complex nature of massage as a cultural text requiring interdisciplinary study.

Keywords: culture, massage as a cultural phenomenon, ritual, social practice, body techniques.

Привычные движения, например, ходьба, позы, жесты не являются чисто биологическими. Социальный подтекст раскрывается через научение, общественные практики, что позволяет определить движения как предмет «техники тела». Термин «техника тела» М. Мосс вводит в научный оборот в

одноименном труде (1935) и определяет их как «традиционные способы, посредством которых люди в различных обществах пользуются своим телом» [8, с.304]. Отвечая на вопрос о том, что такое тело, М. Мосс сформировал фундаментальный тезис: «Тело есть первый и наиболее естественный инструмент человека. Или, если выразиться более точно...первый и наиболее естественный технический объект и в тоже время техническое средство человека - это его тело» [8, с.311]. Данное определение задает ключевой вектор для рассуждений о взаимосвязи «техники тела» и массажа: если тело – это первичный инструмент, то массаж можно рассматривать как сложную, социально отрететированную технику использования этого инструмента. Движение рук мастера носят не инстинктивный характер, а являются следствием усвоенных культурных программ. Французский этнолог К. Леви-Стросс, написавший «Введение к трудам Марселя Мосса», высоко оценил вклад сочинений Мосса в науку, утверждая, что его мысли «ведут к самой сути проблемы» и оказывают влияние не только на этнологию и социологию, но и на ряд других дисциплин: лингвистику, психологию, историю религии и так далее. Концепция «техники тела», как отмечал Клод Леви-Стросс сохраняет свою актуальность. «Как раз человек во все времена и во всех странах делал свое тело продуктом собственных техник и представлений» [7, с.411-412]. Культура и социальные практики становятся первичными по отношению к «природному» телу. Также Леви-Стросс отмечает, что «подчеркивая важность магической смерти и техник тела, он надеялся также установить новый тип единства...практических и реальных связей психологии и социологии» [7, с.412]. Как известно, массаж не просто мануальная техника, а прежде всего, комплекс механистических и рефлекторных приемов, которые выходят за рамки привычных биологических приемов (растирание и разминание). Массаж есть следствие устоявшейся определенной социальной практики, именно так можно трактовать тезис М. Мосса, утверждавшего, что даже самые фундаментальные телесные действия есть продукт коллективного, а не индивидуального разума. Он подвергает сомнению «естественность» базовых движений: то, что кажется нам врожденным является результатом социального учения. В таком случае, массаж – не универсальный биологический язык. В своем содержании заключены особый «алфавит», имеющий последовательность и отражение культур. Например, в тайском массаже глубокое надавливание локтями или стопами на мышцы и суставы является неотъемлемой частью культуры исполнения данной «техники тела». Надавливание строго следует линиям «сен» – невидимой сети энергетических каналов, по которым, согласно буддийской традиции, течет жизненная энергия. В китайской технике массажа давление применяется на определённые точки, при этом, каждое движение подчинено логике восстановления баланса «ци» (жизненной силы) и принципов Инь и Янь. Техника «ань» (надавливание) и «нье» (защипывание) применяются к точкам акупунктуры (сюэ) на меридианах. Данные знания – социально

унаследованные практики и строго регламентированные формы работы с телом.

В исследовательской деятельности подобных практик М. Мосс предлагает метод исследования «движение от конкретного к абстрактному: сначала нужно дать «ясное и простое описание множества фактов», которые потом классифицируются и сопоставляются, а лишь после этого можно формировать объяснительные концепции. Движение начинается с самых простых фактов, с которыми сталкивается каждый человек, например, положения рук, походка, техники бега. Структура текста М. Мосса далека от принципов академической литературы, предполагающих чёткое изложение гипотезы, обоснования и вывода. Скорее происходит перечисление «первичных фактов», однако их последовательность такова, что они складываются в определённую концепцию» [2]. В случае с массажем, это может означать, что стоит начать с простого описания жестов (направление, давление, ритм), а затем выявить системные различия между традициями и сформулировать стоящие за ними культурные коды. Применяя этот метод, можно увидеть, что технические различия между, например, шведской и восточной системами массажа кроются не просто в культурных особенностях «касания». Различия в подходе и организации массажа, что является следствием разных культурных проектов по конструированию тела.

Методика тайского массажа (нуад тай) основана на вере в энергетические каналы, концентрируется на десяти основных «энергетических артериях», известных как «сен сип». Предполагается, что недомогание возникает в организме из-за блокировки именно этих линий. Все эти линии подробным образом изображены на стенах храмового комплекса Ват Пхо. Целью аутентичного тайского массажа является восстановление нарушенного энерго-потока. Данный пример, согласно размышлениям, М. Мосса, реализуется через модель «Тело-Карта», в ней мастер движется по заданным линиям – дорогам. Китайская техника Туйна, с ее четкими, корректирующими приемами давления, отражает модель «Тело-Механизм». Тело понимается как функциональный агрегат, где болезнь, это поломка «бу», а точки – кнопки управления. Задача мастера осуществить точечный ремонт и устранить блоки. Приведенные сравнения доказывают тезис М. Мосса: не существует нейтрального массажа, в определенной модели техника воспринимается логичной и последовательной, а в другой является лишенным смысла действием. Различие становится более показательным, при сравнении восточноазиатского и европейского подходов. Исследователями отмечается: «у всех азиатских массажей одна общая индийская основа — нажатие на точки и зоны, правда, в разной последовательности, с разной силой, в разном количестве, но с одной целью, соответствующей восточно-азиатскому мировоззрению, — оздоровление части организма за счет общего укрепления системы. Европейский же лимфодренажный массаж больше связан с сугубой физиологией, в нем основное внимание уделяется состоянию конкретных мышц и движению жидкости. Он очень хорошо способствует коррекции

фигуры, выводу шлаков» [4, с.101]. Массаж предстаёт перед нами не как прикладная процедура, а как сложный культурный текст, который написан на языке жестов, давлений и траекторий. Данный подход М. Мосса позволяет увидеть в рутине массажного кабинета отголоски древних космологий, этических систем и картин мира, продолжающих жить в движениях рук мастера массажа.

Массаж начинается с физиологического воздействия, но не всегда воспринимается как чисто механическое. В понятии «тотального социального факта» утверждается, что телесный акт невозможно расчленить на независимые составляющие - физиологическую, психологическую и социальную. Они сплавлены воедино и в единстве рождается подлинное значение. Эту мысль формулирует М. Мосс, отмечая, что «у человека физическое, психическое и моральное, то есть социальное, непосредственно связаны друг с другом» [5, с.82]. Физиологическое воздействие массажиста на тело обрастает психологическим содержанием, формируя единый опыт. Передача контроля над собственным телом в руки другого человека, стоит расценивать, как акт глубокого доверия. Пациент, ложась на кушетку, соглашается на временную утрату автономии, что делает его психологически уязвимым. Мастер, в свою очередь, берет на себя огромную этическую ответственность, его прикосновения должны быть выверены в точном соответствии с терапевтическими алгоритмами. Данные клинической медицины, также свидетельствуют о сплетении физиологического, психологического и социального аспектов, описанные М. Моссом. Изучение применения методов традиционной китайской медицины (ТКМ), включающих массаж, у детей с ДЦП показало, что «в среднем имеется определенная позитивная динамика в состоянии больных ДЦП при лечении методами ТКМ в комплексе с медикаментозной терапией, также наши данные свидетельствуют о положительном отношении родителей и их детей с ДЦП к данному методу восстановительного лечения» [1, с.100].

Реализация физиологических, психологических, социальных начал требует особой настройки: особый смысл практики массажа как ритуала. М. Мосс описывает ритуал: «как вид социального акта...характеризуются приписываемой им силой, действенностью. Под этой специфической верой в действенность скрывается не магическое принуждение, а выражение особенной, приписываемой ритуалу действенности» [3, с.58-59]. Зажигание благовоний, свечи, удары в гонг, омовение рук – действия особого целительного статуса, выполняющие функцию порога, они символически отделяют пространство сеанса от внешнего мира, настраивая на особый лад. Использование особых освященных масел, камней определенной породы, скребков из нефрита наделяет символической силой. Вещь становится проводником сакрального воздействия в культурной традиции.

Таким образом, массаж, как и любая «техника тела» – одна из таких ярких, но долго остававшихся таких «темных» категорий. Рутинная в массажном

кабинете оказывается не просто услугой, а актом, в котором отражается отношений к собственному телу и мировой культуре.

Использованные источники:

1. Ахмадов Т. З., Умханов Х. А., Ахмадов М. П., Батаева М. А. Место и роль традиционной китайской медицины в комплексном восстановительном лечении детей с церебральными параличами // Вестник физиотерапии и курортологии. — 2015. — № 2. — С. 100–100. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-traditsionnoy-kitayskoy-meditsiny-v-kompleksnom-vosstanovitelnom-lechenii-detey-s-tserebralnymi-paralichami> (дата обращения: 04.12.2025).
2. Бандуровский К. В. Техники тела // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. — URL: <https://bigenc.ru/c/tekhniki-tela-ses487/?v=8144868> (дата обращения: 04.12.2025).
3. Вернер Гепхарт. Ритуалы наблюдения ритуалов. От «effervescence» Эмиля Дюркгейма через «fait total» Марселя Мосса к «acte d'institution» Пьера Бурдьё // Социология права в Германии. — 2008. — № 2008. — С. 56–61. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ritualy-nablyudeniya-ritualov-ot-effervescence-emilya-dyurkgeyma-cherez-fait-total-marselya-mossa-k-acte-d-institution-piera-burdie> (дата обращения: 04.12.2025).
4. Воробьева И. В. Время СПА // Прямые инвестиции. — 2007. — № 12 (68). — С. 100–103. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-spa> (дата обращения: 04.12.2025).
5. Гирко Л. В. 2008.03.016. Адлофф Ф. Марсель Мосс – последователь Дюркгейма или самобытный французский социолог? // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11, Социология: Реферативный журнал. — 2008. — № 3. — С. 80–86. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2008-03-016-adloff-f-marsel-moss-posledovatel-dyurkgeyma-ili-samobytnyy-frantsuzskiy-sotsiolog-adloff-f-marcel-mauss-durkheimien-oder> (дата обращения: 04.12.2025).
6. Кимелев Ю. А., Полякова Н. Л. Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна. — М.: Издательство не указано, 2017. — 491 с.
7. Леви-Стросс К. Предисловие к трудам Марселя Мосса // Мосс М. Социальные функции священного. — СПб.: Евразия, 2000. — С. 411–434.
8. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / Сост., предисл., вступ. ст., коммент. А. Б. Гофмана. — М.: Книжный дом «Университет», 2011. — 413 с.
9. Мосс М. Техники тела // Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. — М.: КДУ, 1996. — С. 304–322.

Балашова А.В.
студент
Казанский государственный энергетический университет
РФ, г. Казань
Киржацких Е.Р.
доцент
Казанский государственный энергетический университет
РФ, г. Казань

ГЕНДЕР И ТЕЛО В СПОРТИВНОЙ РЕКЛАМЕ: КАК БРЕНДЫ ИСПОЛЬЗУЮТ ФЕМИНИСТСКУЮ РИТОРИКУ

Аннотация: *Статья анализирует феномен фемвертайзинга в спортивной рекламе: использование феминистских нарративов и бодипозитива брендами Nike, Reebok, Aerie. Показан переход от патриархальных стереотипов к репрезентациям тела как символа силы и разнообразия. Рассмотрены успешные кейсы («Dream Crazier», «Be More Human»), их виральность и адаптация в России. Выявлены противоречия: деполитизация феминизма, подмена эмансипации потребительским выбором, лицемерие брендов при сохранении гендерного неравенства в практике. Фемвертайзинг признан амбивалентным: разрушает стереотипы, но коммерциализирует социальные движения.*

Ключевые слова: *гендер, спортивная реклама, феминизм, фемвертайзинг, бодипозитив, рекламный перформанс, стереотипы.*

Balashova A.V.
student
Kazan State Power Engineering University
Russia, Kazan
Kirzhatskikh E.R.
Associate Professor
Russia, Kazan

GENDER AND THE BODY IN SPORTS ADVERTISING: HOW BRANDS USE FEMINIST RHETORIC

Abstract: *The article analyzes the phenomenon of femvertising in sports advertising: the use of feminist narratives and body positivity by Nike, Reebok, and Aerie brands. The transition from patriarchal stereotypes to representations of the body as a symbol of strength and diversity is shown. Successful cases ("Dream Crazier", "Be More Human"), their virality and adaptation in Russia are considered. Contradictions have been identified: the depoliticization of feminism,*

the substitution of consumer choice for emancipation, and the hypocrisy of brands while maintaining gender inequality in practice.

Keywords: *gender, sports advertising, feminism, femvertising, body positive, advertising performance, stereotypes.*

Современная рекламная индустрия находится в постоянном поиске новых языков и стратегий для диалога с аудиторией, все более чувствительной к вопросам социальной справедливости. Одним из наиболее заметных трендов последнего десятилетия стало обращение коммерческих брендов, в частности, спортивных, к феминистской риторике и проблематике бодипозитива. Этот феномен, получивший название «фемвертайзинг» (femvertising), с одной стороны, знаменует собой отход от традиционных патриархальных моделей репрезентации женщин, а с другой – ставит вопрос об этичности и подлинности такой коммерциализации социальных движений.

Цель данной статьи – проанализировать, каким образом спортивные бренды интегрируют феминистские нарративы и новые репрезентации тела в свои рекламные кампании, и выявить внутренние противоречия этой стратегии.

Традиционно реклама функционировала как мощный канал трансляции и закрепления гендерных стереотипов. Как справедливо отмечается в исследовании классификации стереотипных персонажей, женские образы долгое время сводились к ролям «хранительницы очага», «сексуального объекта» или «деловой, но несчастливой в личной жизни женщины» [4]. В спортивной рекламе женщина часто представала либо как объект для эстетического потребления, чье тело должно соответствовать жестким стандартам красоты, либо как слабый, неконкурентоспособный вариант мужчины-спортсмена.

Однако под влиянием социальных изменений «репрезентация гендера в рекламе эволюционирует от прямого воспроизведения стереотипов к сложным стратегиям их деконструкции или имитации деконструкции» [6]. Именно на этой волне и возникает фемвертайзинг как маркетинговая стратегия, нацеленная на женскую аудиторию, обладающую возросшей покупательной способностью и критическим восприятием традиционной рекламы. Как подчеркивается в статье «Feminism as a marketing strategy», бренды начинают использовать лозунги эмансипации и расширения прав и возможностей женщин (empowerment) для создания лояльности и увеличения продаж [2].

Спортивная реклама становится ключевым полем для реализации этой стратегии, поскольку тело здесь является центральным семиотическим ресурсом. Происходит переход от репрезентации «идеального» отточенного тела, ориентированного на мужской взгляд, к демонстрации тела «реального», разнообразного и деятельного.

Это напрямую связано с распространением идей бодипозитива, которые, как отмечается в работе «Бодипозитив в современных социальных

дискурсах...», «направлены на дестигматизацию «неидеальных» тел и провозглашение права на телесное разнообразие» [7]. Кампании таких брендов, как Nike («Dream Crazier») или Aerie (Aerie Real), сознательно отказываются от ретуши, показывают женщин разных размеров, с физическими особенностями, растяжками и целлюлитом. Таким образом, само спортивное тело становится аргументом в дискурсе о принятии и силе.

Данный подход можно охарактеризовать как «рекламный гендерный перформанс», где «женственность формируется не через пассивность и объективацию, а через активность, достижения и преодоление» [3]. Визуальный ряд таких роликов подчеркивает не красоту, а функциональность тела: мышцы в напряжении, пот, усилия.

Наиболее показательными примерами являются глобальные кампании Reebok «Be More Human» и Nike «Dream Crazier». В российской локации, как анализируется в статье о проблемах локализации Reebok, бренд сохранил общий посыл о силе и характере, хотя и с определенной адаптацией к локальному контексту, где открытая феминистская повестка может быть воспринята неоднозначно [8]. Это демонстрирует, что бренды тонко чувствуют границы допустимого и стремятся избежать провокации, которая могла бы привести к негативной реакции, ведь «оценка коммуникативной эффективности провокационной рекламы напрямую зависит от соответствия ценностям и нормам целевой аудитории» [5].

Коммуникативный успех таких кампаний строится на их виральности и создании эффекта «узнавания». Женщины-зрители, уставшие от недостижимых идеалов, видят в такой рекламе отражение собственного опыта, что формирует положительное отношение к бренду. Это соответствует общим тенденциям спортивного маркетинга, который все больше движется в сторону «персонализации, вовлечения потребителя в создание контента и ориентации на ценности здоровья и общественного благополучия» [1].

Несмотря на позитивные сдвиги в репрезентации, фемвертайзинг подвергается обоснованной критике. Главное противоречие заключается в том, что, декларируя ценности индивидуальности и свободы от стереотипов, бренды по сути предлагают новый, «правильный» тип феминистки – потребительницы, которая обретает идентичность через покупку определенных кроссовок или спортивного бра. Феминизм рискует превратиться в «эстетический тренд», лишенный политического содержания.

Кроме того, существует разрыв между риторикой брендов и их реальной практикой. Компании, снимающие ролики о равенстве, могут одновременно спонсировать спортивные федерации, где существует гендерное неравенство в оплате труда, или использовать неэтичные производственные цепочки, где эксплуатируется труд женщин. Таким образом, фемвертайзинг может быть обвинен в лицемерии и симуляции социальной ответственности.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что использование феминистской риторики и новых репрезентаций тела в спортивной рекламе является сложным и амбивалентным феноменом. С одной стороны, оно

способствует разрушению устаревших гендерных стереотипов, легитимирует разнообразие телесных практик и дает женщинам новые empowering-нарративы. Визуальный язык спортивной рекламы становится более инклюзивным и сложным.

С другой стороны, коммерческая адаптация феминизма в формате фемвертайзинга содержит в себе внутренние противоречия. Подменяя политическую борьбу за равенство актом потребительского выбора, бренды деполитизируют феминизм, превращая его в инструмент брендинга и извлечения прибыли. Поэтому восприятие такой рекламы не может быть однозначным: за декларируемым прогрессивным содержанием необходимо распознавать коммерческую стратегию.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в анализе долгосрочного воздействия фемвертайзинга на массовое сознание, а также в изучении специфики восприятия таких кампаний различными возрастными и социальными группами внутри целевой аудитории.

Использованные источники:

1. Грязнов С. А. Тенденции спортивного маркетинга // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 8 (114). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-sportivnogo-marketinga> (дата обращения: 15.11.2025).

Клестова Ю. В., Фоминых Н. Ю. Feminism as a marketing strategy // StudNet. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feminism-as-a-marketing-strategy> (дата обращения: 15.11.2025).

Панарина Е. С. Рекламный гендерный перформанс: как фемвертайзинг репрезентирует женщин // INTER. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklamnyy-gendernyy-performans-kak-femvertayzing-reprezentiruet-zhenshin> (дата обращения: 15.11.2025).

Простотина Ю. В. Классификация стереотипных гендерных персонажей в рекламе // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-stereotipnyh-gendernyh-personazhey-v-reklame> (дата обращения: 15.11.2025).

Терских М. В. Отношение аудитории к провокационной рекламе: критерии оценки коммуникативной эффективности // Нефилология. 2020. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-auditorii-k-provokatsionnoy-reklame-kriterii-otsenki-kommunikativnoy-effektivnosti> (дата обращения: 15.11.2025).

Цветкова О. Л. Репрезентация гендера в рекламе: стратегии, стереотипы, средства // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-gendera-v-reklame-strategii-stereotipy-sredstva> (дата обращения: 15.11.2025).

Юдина Е. Ю., Торопина Н. Ю. Бодипозитив в современных социальных дискурсах: медиа, реклама, мода // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. 2022. № 1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bodipozitiv-v->

sovremennyh-sotsialnyh-diskursah-media-reklama-moda (дата обращения: 15.11.2025).

Юсупов Ш. Р., Якупов Б. И., Никитин А. А., Никитина Т. И. Проблема локализации международных рекламных кампаний брендов спортивной одежды (на примере рекламной кампании Reebok в России) // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. № 1.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-lokalizatsii-mezhdunarodnyh-reklamnyh-kampaniy-brendov-sportivnoy-odezhdy-na-primere-reklamnoy-kampanii-reebok-v-rossii> (дата обращения: 15.11.2025).

*Березин И.А.
магистрант
Научный руководитель:
Цибиков В.А., кандидат педагогических наук
доцент
Уральский государственный экономический университет
Кафедра государственного и муниципального управления
Российская Федерация, г. Екатеринбург*

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТУШЕНИЯ ЛАНДШАФТНЫХ
(ПРИРОДНЫХ) ПОЖАРОВ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В
КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЧС РОССИИ**

Аннотация. В статье на основе анализа научных публикаций рассматриваются проблемы организации тушения ландшафтных (природных) пожаров как объекта государственного и муниципального управления на примере Свердловской области. Основное внимание уделяется управленческим и стратегическим аспектам деятельности МЧС России, включая координацию сил и средств, планирование и профилактику. Обоснована необходимость совершенствования стратегического управления в условиях роста пожарных рисков.

Ключевые слова: ландшафтные пожары, Свердловская область, МЧС России, государственное управление, стратегическое планирование, организация тушения, пожарная безопасность.

*Berezin I.A.
Master's Student
Scientific Supervisor: Tsibikov V.A.
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Ural State University of Economics
Department of State and Municipal Administration
Russian Federation, Yekaterinburg*

**PROBLEMS OF ORGANIZING THE SUPPRESSION OF
LANDSCAPE (NATURAL) FIRES IN THE SVERDLOVSK REGION IN
THE CONTEXT OF STRATEGIC MANAGEMENT AND THE
ACTIVITIES OF EMERCOM OF RUSSIA**

Abstract: The article analyzes the problems of organizing the suppression of landscape (natural) fires as an object of state and municipal governance, using the Sverdlovsk Region as a case study, based on a review of scientific publications. The main focus is placed on managerial and strategic aspects of the activities of EMERCOM of Russia, including the coordination of forces and resources,

planning, and preventive measures. The necessity of improving strategic management in the context of increasing fire risks is substantiated.

Keywords: *landscape fires, Sverdlovsk Region, EMERCOM of Russia, state governance, strategic planning, fire suppression organization, fire safety.*

В последние годы ландшафтные (природные) пожары рассматриваются исследователями как одна из наиболее сложных угроз территориальной безопасности, требующая не только оперативных, но прежде всего управленческих решений. По мнению Г.П. Соколова, эффективность тушения пожаров в современных условиях определяется не столько числом привлечённых подразделений, сколько качеством управления, координации и стратегической подготовки к пожароопасному периоду [3]. Для промышленно развитых и лесонасыщенных регионов, к которым относится Свердловская область, данный тезис приобретает особую актуальность.

Ряд авторов указывает, что основная проблема организации тушения ландшафтных пожаров заключается в несоответствии между масштабами угроз и возможностями существующей системы управления. Так, Д.А. Багдагюлян, Г.Б. Абуова и А.М. Капизова подчёркивают, что природно-климатические особенности территорий, большое количество сухой растительности и высокая скорость распространения огня требуют заранее выстроенной системы планирования и готовности, а не реагирования «по факту» [1]. Эти выводы в полной мере применимы к Свердловской области, где сочетание лесных массивов, промышленных зон и рассредоточенных населённых пунктов осложняет принятие управленческих решений при тушении.

Существенной проблемой, отмечаемой в научной литературе, остаётся ресурсное обеспечение пожарно-спасательных подразделений. По данным современных исследований, недостаток финансирования, износ техники и нехватка квалифицированных кадров снижают устойчивость системы реагирования, особенно в периоды массовых возгораний. Г.П. Соколова указывает, что работа на устаревшем оборудовании увеличивает время локализации пожаров и приводит к росту ущерба. В условиях Свердловской области данная проблема усугубляется значительными расстояниями и сложной транспортной доступностью отдельных территорий [4].

Отдельный блок проблем связан с координацией действий различных органов и служб. Современные авторы подчёркивают, что при тушении ландшафтных пожаров часто выявляется недостаточная согласованность между подразделениями МЧС России, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. По мнению Н. В. Просвирина, отсутствие единых алгоритмов взаимодействия и чётко закреплённых управленческих процедур приводит к дублированию функций либо, напротив, к «разрывам» ответственности [2]. Для Свердловской области, где пожары нередко затрагивают несколько муниципальных образований, данная проблема приобретает системный характер.

Научные исследования последних лет также акцентируют внимание на недостатках стратегического и оперативного планирования. Отмечается, что планы тушения пожаров во многих случаях носят формальный характер и слабо увязаны с реальными рисками конкретных территорий. В работах, посвящённых поддержке принятия управленческих решений при тушении природных пожаров, подчёркивается необходимость сценарного планирования и учёта динамических факторов – метеоусловий, плотности застройки, наличия инфраструктурных объектов [3]. Отсутствие таких подходов снижает управляемость процессов тушения и ограничивает возможности превентивных действий.

Значительное внимание в современной научной литературе уделяется профилактике как элементу стратегического управления. Авторы сходятся во мнении, что более 80–90 % ландшафтных пожаров возникают по вине человека, что требует смещения управленческого акцента в сторону превентивных мер и риск-ориентированного контроля [1]. В условиях Свердловской области это предполагает активную работу с муниципальными образованиями, садоводческими товариществами и населением, а также усиление административной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности. Отметим, что без включения профилактики в систему стратегического планирования невозможно добиться устойчивого снижения пожарных рисков.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что проблемы организации тушения ландшафтных (природных) пожаров в Свердловской области носят комплексный управленческий характер. Они связаны с ограниченностью ресурсов, недостаточной координацией, формализмом планирования и слабой интеграцией профилактики в стратегические документы. Совершенствование деятельности МЧС России в данной сфере должно основываться на развитии стратегического планирования, усилении межведомственного взаимодействия и переходе от реактивной модели управления к проактивной, ориентированной на предупреждение и снижение рисков.

Использованные источники:

1. Багдагюлян, Д. А. Особенности организации тушения ландшафтных пожаров в аридной зоне России на примере Астраханской области / Д. А. Багдагюлян, Г. Б. Абуова, А. М. Капизова // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2021. – № 2(36). – С. 94-99.

Просвирина, Н. В. Анализ проблем малой авиации в России и возможные пути их решения / Н. В. Просвирина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28(2). – С. 232-238.

Соколов, Г. П. Актуальные проблемы организации тушения пожаров на объектах и в населенных пунктах / Г. П. Соколов, Д. Р. Романова // Актуальные вопросы пожаротушения : сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 27 марта 2025 года. – Иваново: ФГБУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная академия

Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», 2025. – С. 595-597.

Главное управление МЧС по Свердловской области. – URL : <https://66.mchs.gov.ru/glavnoe-upravlenie/harakteristika-subekta>(дата обращения: 19.12.2025).

УДК 538.911, 544.723.2, 544.723.5

*Блохина А.Н.
студент*

*Уфимский университет науки и технологий
Россия, г. Уфа*

*Научный руководитель: Крылова К.А., к.ф.-м.н., с.н.с.
Институт проблем сверхпластичности металлов РАН
Россия, г. Уфа*

ТЕМПЕРАТУРНО-КОНЦЕНТРАЦИОННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ВОДОРОД-СОРБЦИОННЫХ СВОЙСТВ, ЛЕГИРОВАННЫХ ЛИТИЕМ ГРАФЕНОВЫХ ЧЕШУЕК

***Аннотация:** методом молекулярной динамики исследована адсорбция водорода на графеновых наночешуйках с разной концентрацией лития (1, 5 и 10 атомов). Установлен характер влияния легирования литием на гравиметрическую плотность водорода в зависимости от температуры. При 77 К максимальная сорбционная емкость достигается на структурах с минимальным содержанием лития, тогда как при 300 К преимущество демонстрируют высоколегированные образцы. Выявленный эффект свидетельствует об изменении доминирующего механизма адсорбции при переходе от криогенных условий к комнатным.*

***Ключевые слова:** графеновые наночешуйки, молекулярная динамика, легирование литием, водородная сорбция, гравиметрическая плотность, температурная зависимость.*

*Blokhina A.N.
student*

*Ufa University of Science and Technology
Russia, Ufa*

*Scientific supervisor: Krylova K.A., Cand. of Phys.-Math. Sci., Sr.
Institute for Metals Superplasticity Problems of RAN
Russia, Ufa*

TEMPERATURE-CONCENTRATION DEPENDENCE OF HYDROGEN SORPTION PROPERTIES OF LITHIUM-DOPED GRAPHENE FLAKES

Abstract: hydrogen adsorption on graphene nanoflakes with different lithium concentrations (1, 5, and 10 atoms) was studied using molecular dynamics simulation. A effect of lithium doping on the gravimetric hydrogen density was found, depending on temperature. At 77 K, the maximum sorption capacity was achieved on structures with minimal lithium atoms, while at 300 K, highly doped

samples demonstrated advantage. This finding indicates a change in the dominant adsorption mechanism upon transition from cryogenic to ambient conditions.

Key words: graphene nanoflakes, molecular dynamics, lithium doping, hydrogen sorption, gravimetric density, temperature dependence.

Введение

Водород рассматривается как перспективный энергоноситель, однако его широкому применению препятствуют проблемы эффективного и безопасного хранения [1]. Углеродные наноматериалы, такие как графен и углеродные нанотрубки, обладают высоким потенциалом для сорбции водорода благодаря развитой поверхности [2]. Для повышения их емкости при стандартных условиях перспективным методом является легирование гетероатомами, в частности литием, которое изменяет электронную структуру материала и повышает энергию связи с водородом [3, 4]. Метод молекулярной динамики является инструментом для исследования процессов адсорбции на атомарном уровне [5].

Целью данной работы является исследование влияния концентрации лития и температуры на водород-сорбционные свойства графеновых чешуек методом МД.

Методика исследования

Моделирование проведено в программной среде LAMMPS. Исследовались графеновые наночешуйки, легированные 1, 5 и 10 атомами Li, в атмосфере молекулярного водорода при температурах 77 К и 300 К.

Начальная структура графеновой чешуйки с атомами лития создавалась с помощью программы VMD (Visual Molecular Dynamics). На рис. 1 представлена модель графеновой наночешуйки с равномерно распределенными атомами лития, использованная в качестве начальной конфигурации для моделирования.

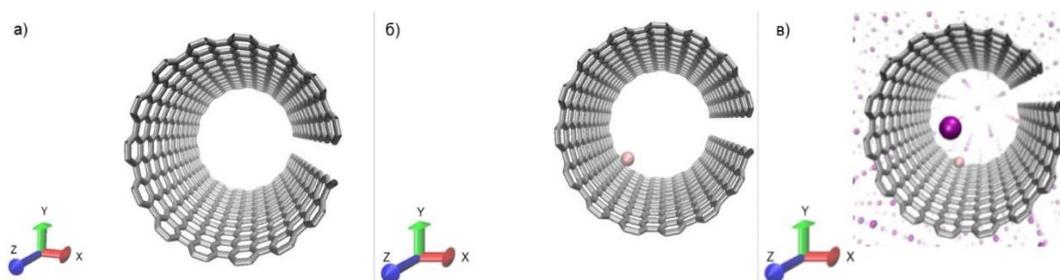

Рис. 1 а) Модель графеновой наночешуйки, использованная для молекулярно-динамического моделирования, б) Наночешуйка, легированная 1 атомом Li, в) Наночешуйка, помещенная в водородную атмосферу

Межатомные взаимодействия С-С и С-Н описывались потенциалом AIREBO, который учитывает образование и разрыв химических связей [6]. Для пар Li-Li, С-Li и Н-Li применялся потенциал Морзе, параметры которого были оптимизированы для описания соответствующих взаимодействий [7].

Результаты и обсуждение

Результаты моделирования показали, что эффективность сорбции водорода существенно зависит как от степени легирования, так и от температуры (рис. 2).

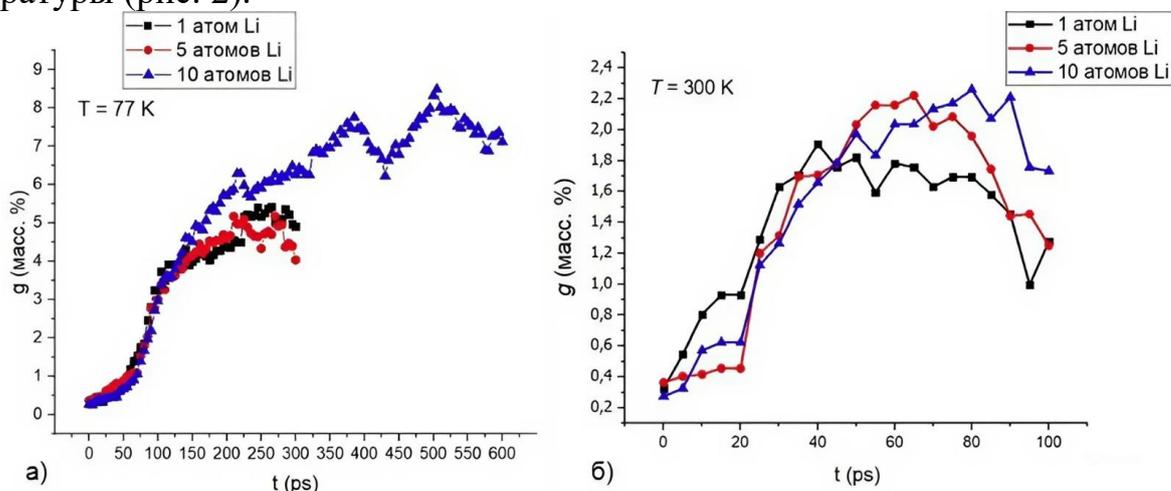

Рис. 2. Зависимость гравиметрической плотности от времени выдержки при 77 К(а) и 300 К (б)

При температуре 77К наилучшая водород-сорбционная емкость наблюдается у структуры с 10 атомами Li. Данный образец демонстрирует стабильный рост гравиметрической плотности с достижением максимального значения после 500 ps до насыщения. Кривые изменения гравиметрической плотности для структур с 1 и 5 атомами Li демонстрируют быстрое насыщение водородом в первые 200 ps с последующей стабилизацией.

При 300К максимальная сорбционная емкость (2,3 масс.%) была достигнута на высоколегированном образце (10 Li). Образцы с 1 и 5 Li показали значения ниже максимальной сорбционной емкости - 1,9 масс.% и 2,1 масс.%.

Заключение

Методом молекулярной динамики установлена сложная зависимость водород-сорбционных свойств, легированных литием графеновых наночешуек от температуры и концентрации легирующего элемента. Показано, что при криогенной температуре (77К) более эффективны высоколегированные структуры, в то время как при комнатной температуре (300К) преимущественная эффективность у всех образцов. Полученные результаты важны для систем хранения водорода, адаптированных к конкретным температурным условиям эксплуатации.

Использованные источники

1. Novoselov, K. S., Geim, A. K., Morozov, S. V., Jiang, D., Zhang, Y., Dubonos, S. V., Firsov, A. A. Electric Field Effect in Atomically Thin Carbon Films // Science. 2004. Vol. 306. P. 666-669.

2. Krylova K.A., Baimova J.A., Lobzenko I.P., Rudskoy A.I. Crumpled graphene as a hydrogen storage media: Atomistic simulation // *Physica B: Condensed Matter*. 2020. Vol. 583. P. 412020.
3. Lopez-Urias, F., Terrones, M., Terrones, H., & Charlier, J. C. Lithiated graphene: a mitochondrial delight // *Nanoscale*. 2017. Vol. 9. P. 14299-14307.
4. Liu C., Wang Y., Chen H., et al. Controllable Synthesis of LithiumDoped Porous Carbon with Enhanced Hydrogen Storage // *ACS Applied Materials & Interfaces*. 2017. Vol. 9. P. 15624-15632.
5. Verzhbitskiy, I. A., & Penev, E. S. Structure and Properties of Graphene and its Family Members: A Review // *Journal of Physics: Condensed Matter*. 2019. Vol. 31. P. 353001.
6. Nardecchia, S., Carriazo, D., & Ferrer, M. L. Carbon materials in additive manufacturing // *Carbon*. 2015. Vol. 95. P. 711-733.
7. Chen W., Xu H., Li X., et al. Optimization of Hydrogen Storage Performance of Lithium-Doped Carbon Nanotubes // *Journal of Carbon Research*. 2020. Vol. 6. P. 20-30.

*Бутримов М. А.
студент
Качемцева Л.В.
доцент
кафедра «архитектура»
Белгородский государственный
технологический университет им. В. Г. Шухова*

ИНТЕГРАЦИЯ BIM В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС АРХИТЕКТУРНЫХ ВУЗОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация:** В условиях цифровой трансформации строительной отрасли компетенции в области BIM становятся необходимыми для выпускников архитектурных вузов. Однако внедрение BIM-технологий в учебный процесс сопряжено с рядом трудностей: недостатком квалифицированных преподавателей, отсутствием стандартизированных учебных материалов и слабой технической оснащённостью. В статье анализируется международный и российский опыт интеграции BIM в образование, выявляются ключевые барьеры и предлагаются пути их преодоления. Подчёркивается важность поэтапного внедрения — от вводных модулей до сквозных междисциплинарных проектов. Автор делает вывод о необходимости системного подхода, сочетающего обновление содержания образования, повышение квалификации преподавателей и сотрудничество с профессиональным сообществом.*

***Ключевые слова:** BIM-технологии, архитектурное образование, цифровая трансформация, учебный процесс, информационное моделирование*

*Butrimov M. A.
student
Belgorod State Technological University
named after V. G. Shukhov
Kachemtseva L.V.
Associate Professor
Department of Architecture*

BIM INTEGRATION INTO THE EDUCATIONAL PROCESS OF ARCHITECTURAL UNIVERSITIES: PROBLEMS AND PROSPECTS

***Annotation:** In the context of digital transformation in the construction industry, BIM competencies have become essential for graduates of architectural universities. However, integrating BIM technologies into the educational process faces significant challenges, including a shortage of qualified instructors, a lack of*

standardized teaching materials, and insufficient technical infrastructure. This article analyzes international and Russian experiences in BIM education, identifies key barriers, and proposes practical solutions. The importance of phased implementation is emphasized—from introductory modules to interdisciplinary, project-based learning throughout the curriculum. The author concludes that a systemic approach is required, combining curriculum modernization, faculty development, and collaboration with industry professionals.

Keywords: *BIM technologies, architectural education, digital transformation, educational process, information modeling*

Введение

С 2022 года в Российской Федерации действует поэтапный переход на обязательное применение BIM-технологий при проектировании объектов капитального строительства, финансируемых из бюджета. Это требование закреплено в распоряжении Правительства РФ № 2571-р и подкреплено разработкой национального стандарта ГОСТ Р 21.1101–2023. Однако подготовка кадров, способных работать в условиях цифровой среды проектирования, остаётся одной из слабых сторон системы высшего образования. Архитектурные вузы, традиционно ориентированные на художественно-конструктивную подготовку, сталкиваются с необходимостью радикальной модернизации учебных программ. В то же время студенты, знакомые с BIM, демонстрируют более высокую конкурентоспособность на рынке труда. В этих условиях актуальным становится вопрос: как эффективно интегрировать BIM в учебный процесс без ущерба для фундаментальной архитектурной подготовки?

1. Международный опыт интеграции BIM в образование

В странах Европейского союза BIM включён в образовательные стандарты с 2016 года. Так, в Великобритании к 2020 году все архитектурные программы прошли аккредитацию с обязательным модулем BIM. В США университеты (например, MIT, UC Berkeley) используют BIM не только как инструмент моделирования, но и как платформу для междисциплинарного взаимодействия — архитекторы, инженеры и строители работают над единым цифровым двойником. В Сингапуре BIM-компетенции формируются с первого курса через проектное обучение, а выпускные работы оцениваются по критериям качества BIM-модели (положение коллизий, информационная насыщенность, соответствие LOD). Общий тренд — раннее погружение, проектная направленность и практико-ориентированность.

2. Состояние BIM-образования в России

В России процесс идёт неравномерно. Ведущие вузы (МГСУ, СПбГАСУ, НИУ МИСиС) создали BIM-центры, внедрили дисциплины «BIM-технологии в архитектуре» и участвуют в пилотных проектах с Минстроем. Однако в большинстве региональных университетов, включая профильные технологические вузы, BIM изучается фрагментарно — чаще как дополнение к курсу AutoCAD или Revit без глубокого понимания концепции

информационного моделирования. Опросы студентов (Кузнецова, 2022; Петров, 2023) показывают, что более 70 % учащихся сталкиваются с BIM-технологиями впервые на старших курсах, а 40 % вообще не имеют доступа к лицензионному ПО.

3. Ключевые проблемы внедрения

Выделяются три группы барьеров:

–Кадровые: большинство преподавателей не прошли специализированную подготовку по BIM и продолжают использовать традиционные методы;

– Методические: отсутствуют единые учебно-методические комплексы, адаптированные к российским нормативам и климатическим условиям;

–Технические: нехватка компьютеров с достаточной производительностью, лицензионного программного обеспечения и учебных площадок.

Кроме того, наблюдается разрыв между дисциплинами: архитекторы моделируют форму, инженеры — системы, но совместная работа над единой моделью редко практикуется.

4. Перспективы и рекомендации

Для преодоления этих трудностей предлагаются следующие меры:

Введение модульного курса BIM на 2–3 курсах с акцентом на основные принципы: иерархия объектов, параметризация, координация дисциплин.

Создание межкафедральных BIM-студий, где студенты разных специальностей совместно выполняют проекты.

Использование бесплатных студенческих лицензий (Autodesk, Graphisoft) и облачных платформ (BIM360).

Проведение мастер-классов с практиками из проектных организаций.

Включение BIM-компонентов в выпускные квалификационные работы, с оценкой не только архитектурного решения, но и качества информационной модели.

Заключение

Интеграция BIM в учебный процесс архитектурных вузов — не просто техническая задача, а вызов системного характера, требующий переосмысления содержания, методов и целей архитектурного образования. Несмотря на существующие трудности, тренд на цифровизацию необратим. Успешная адаптация вузов к новым условиям позволит готовить специалистов, способных не только проектировать здания, но и управлять их жизненным циклом в единой цифровой среде. Это станет важным вкладом в достижение целей национального проекта «Цифровая экономика» и повышение качества строительства в России.

Использованные источники:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2021 № 2571-р «Об утверждении плана поэтапного внедрения технологий информационного моделирования в строительной отрасли».

ГОСТ Р 21.1101–2023. Система проектной документации для строительства. Основные требования к проектной и рабочей документации, выполненной с применением технологий информационного моделирования.

Кузнецова Е. А. BIM-компетенции в архитектурном образовании: состояние и перспективы // Вестник МГСУ. 2022. Т. 17, № 4. С. 412–423.

Петров Д. С. Цифровая трансформация архитектурного образования в России // Архитектура и современные информационные технологии. 2023. № 1(64). С. 88–102.

Succar B. BIM frameworks and maturity models: a review // Journal of Information Technology in Construction. 2013. Vol. 18. P. 341–373.

Autodesk Education Community [Электронный ресурс]. URL: <https://www.autodesk.com/education/edu-software> (дата обращения: 28.12.2025).

Goppe N.S.
учитель начальных классов
МБОУ «Белоярская СШ»
Республика Хакасия

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ВНЕУРОЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: В данной статье раскрывается проблема патриотического воспитания подрастающего поколения посредством курса внеурочной деятельности. Курс внеурочной деятельности по краеведению - эффективное средство патриотического воспитания. В рамках программы курса внеурочной деятельности «Моя малая Родина» дети знакомятся с историей, культурой и традициями родного региона, что способствует формированию любви к родному краю и стране.

Ключевые слова: курс внеурочной деятельности, программа, краеведение, воспитание патриота.

Goppe N.S.
Primary School Teacher
Beloyarskaya Secondary School,
Republic of Khakassia

DEVELOPING THE FOUNDATIONS OF SPIRITUAL AND MORAL CULTURE IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS THROUGH EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Abstract: This article explores the issue of patriotic education of the younger generation through an extracurricular activity course. An extracurricular activity course on local history is an effective means of patriotic education. As part of the extracurricular activity course "My Small Homeland," children are introduced to the history, culture, and traditions of their home region, which fosters a love for their native land and country.

Keywords: extracurricular activity course, program, local history, patriotic education.

Какие ждут вас в будущем дела?
Об этом думать вы должны всё чаще.
И если гражданин вы настоящий,
Большой отдачи ждёт от вас
страна.

*Так что такое – патриотом быть?
О добрых чувствах к Родине твердить?
Да нет же! Просто Родину любить,
О чести, правде, долге не забыть!*

В последнее время в стране активизировалась работа по духовно-нравственному, патриотическому и гражданскому воспитанию подрастающего поколения. Хотя справедливости ради надо сказать, что это направление никогда не уходило из школы, но в 90-е годы XX века, оно как-то не было востребовано обществом, государством, хотя и общественные, и государственные структуры сетовали на отсутствие системы воспитания. С принятием Правительством Российской Федерации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ» школа получила хорошее подкрепление своей деятельности и активизировала работу по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию детей.

Народная мудрость гласит: «*Воспитание – бесценное богатство*», «*Дитя – драгоценность, но еще большая драгоценность – его воспитание*», «*Ум не имеет цены, воспитание – предела*». Среди родителей провели опрос, посвятив его единственной проблеме: какие качества вы хотели бы воспитать в ребенке? Никто не сомневался, что патриотизм, гражданская доблесть, гражданская активность заняли среди них свое место. Наивысший балл именно этому свойству личности, не сговариваясь, выставили большинство родителей.

Торжественно звучат слова «Патриот России». Они отражают не только принадлежность человека к тому или иному государству, но и его отношение к своему Отечеству, преданность народу.

Воспитание патриотизма и гражданственности – неразрывное целое.

Духовно-нравственное воспитание представляет собой организованный и непрерывный процесс педагогического воздействия на сознание, чувства, волю, психику и физическое развитие учащихся с целью формирования у них высоких нравственных принципов, выработки норм поведения, должной трудовой, физической и военно-профессиональной готовности к безупречному несению государственной (в том числе и военной) службы.

Духовно-нравственное воспитание ведется дифференцированно, с учетом возрастных особенностей учащихся. Его цели достигаются совместными усилиями семьи, школы, общественных организаций, силовых структур, органов самоуправления.

Обоснование необходимости разработки и внедрения программы

курса внеурочной деятельности «Моя малая Родина».

Для современного человека стало актуальным восстановление культурно-исторических связей с родным краем, своей малой Родиной. Школа играет важнейшую роль в подготовке подрастающего поколения к

творческой деятельности, основанной на соединении теории с практикой. Школа дает ученику систематизированные знания, и именно в ней должны даваться знания о своем крае, прививаться соответствующее отношение к тому, что окружает школьника, бережное отношение к природе, истории, культуре своего народа. Использование краеведения помогает учащимся стать настоящим гражданином, как своей страны, так и мира. Личные впечатления, которые появляются у учащихся в процессе деятельности с использованием краеведческих материалов (походов, экскурсий) усиливают эффективность всех аспектов воспитания – нравственного, патриотического, гражданского, эстетического. Так человек становится Человеком, а Родина становится Отечеством: «Родина – место, где мы родились, Отечество – Родина, мною осознанная». Эти слова Михаила Пришвина, большого знатока родного края, могут служить эпиграфом в организации краеведческой работы. Наша родина – Россия. Это огромная, красивая и богатая страна, где мы живём, чьим воздухом мы дышим, по чьей земле ходим. Начинать процесс приобщения к Родине надо с приобщения к малой Родине, с детства, с самого доступного для детей – личности самого ребенка, жизни его семьи, знакомясь с биографией своих родителей, бабушек. Дети начинают понимать связь времен, преемственность поколений, начинают понимать свою причастность к историческим событиям. Очень важно с юных лет прививать навыки бережного отношения к природе родного края, к культурно-историческому наследию предков. Воспитание патриотических чувств следует проводить через осознание ребенком причастности ко всем процессам, происходящим в родном крае, через выбор активной жизненной позиции, через осознание своей значимости, неповторимости. Актуальна и экологическая направленность занятий, здесь следует раскрыть смысл фразы М.Пришвина: «...Охранять природу – значит охранять Родину...».

В настоящее время острой проблемой не только школы, семьи, но и всего общества и государства, следует считать проблему воспитания новых поколений россиян. Возникла острая необходимость создания программы, адекватной новому времени.

Программа составлена в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения и направлена на формирование патриотического сознания учащихся, разработана в соответствии с требованиями Закона РФ «Об образовании».

Концепция духовно- нравственного воспитания российских школьников.

Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников разработана в соответствии с требованиями Закона «Об образовании» (ст.7 «Федеральные государственные образовательные стандарты», ст. 9 «Образовательные программы»), а также проектом Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, подготовленным Российской академией образования.

Содержание

Введение 1. Национальный воспитательный идеал 2. Цель и задачи воспитания школьников 3. Духовно-нравственное развитие гражданина России 4. Ценностные установки обучения и воспитания в системе общего образования 5. Система воспитательной работы общеобразовательной школы 6. Управление воспитательным процессом 7. Взаимодействие школы, традиционных российских религиозных организаций, институтов гражданского общества в духовно-нравственном воспитании школьников 8. Примерные требования к условиям воспитания и социализации учащихся
Заключение

Важнейшие ценности: СПРАВЕДЛИВОСТЬ; СВОБОДА; ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА; МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ МИР; СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ; ЛЮБОВЬ и ВЕРНОСТЬ; ЗАБОТА о младших и старших; ПАТРИОТИЗМ; ВЕРА в РОССИЮ; ЕДИНСТВО РОССИЙСКОЙ НАЦИИ.

Содержание программы отражает комплексно-системный подход к родному краю, как некой целостности, представленной во всём многообразии составляющих её процессов и явлений. Такой подход позволяет рассматривать природные, исторические, социальные и культурные факторы, формирующие и изменяющие состояние изучаемого региона, в их равноправном взаимодействии. Это наиболее эффективный путь формирования мировоззрения, целостной картины среды обитания, системы научно-обоснованных экологических и социокультурных взглядов, ценностного отношения учащихся к родному краю не только на эмоциональном, но и рациональном уровне.

Целью курса внеурочной деятельности по программе «Моя малая Родина» является формирование духовно-нравственных качеств, патриотического сознания учащихся, пробуждение интереса и бережного отношения к историческим и культурным ценностям Хакасии, России в целом, воспитание любви к природе, истории и культуре родного края.

Задачи программы:

Обучающие задачи: способствовать развитию познавательного интереса к изучению природы, истории, культуры родного края.

Воспитательные задачи: создавать условия для формирования общественной активности личности, гражданской позиции, культуры общения и поведения в социуме, навыков здорового образа жизни, для социальной адаптации и профессионального самоопределения.

Развивающие задачи: способствовать развитию личностных качеств - самостоятельности, ответственности, активности, аккуратности.

Особенности программы:

Программа рассчитана на 4 года. Занятия проводятся 1 раз в неделю – 35 ч. в год (35 уч. нед.) по 35- 40 минут. Курс изучения программы рассчитан на учащихся начальные классы. Программа курса помогает расширить знания учащихся в таких предметных областях, как окружающий мир, литературное чтение, изобразительное искусство.

Основные темы курса: 1 класс «Я и моя семья», 2 класс «Я и природа», 3 класс «Я и культура», 4 класс «Я и история».

Формы проведения занятий:

Формы и методы работы: на занятиях используются проекты, викторины, КВН, экскурсии, поисковые исследования, презентации, самостоятельная работа (индивидуальная, в паре, групповая), праздничные мероприятия.

В каждом занятии прослеживаются три части: теоретическая, практическая, игровая.

Основные методы и технологии, используемые на занятиях:

Основные методы и технологии: игровая технология, проектная технология, технология обучения в сотрудничестве, проблемно-диалогическая, коммуникативная технология.

Выбор технологий и методик обусловлен необходимостью дифференциации и индивидуализации обучения в целях развития универсальных учебных действий и личностных качеств школьников.

Краткое содержание программы 1-2 класс.

Программа первого и второго года обучения предполагает формирование понятий о малой Родине, воспитание любви к родному дому, семье, школе, селу, в котором живёшь.

Важнейшая задача: познакомить детей с их окружением (дома, улицы, природа). Среда обитания и человек неразрывно связаны; необходимо для собственного блага и блага других людей грамотно взаимодействовать с окружающим микромиром.

Содержание раздела содействует формированию практических умений ориентироваться в окружающем мире (умение определить свой адрес, найти нужный адрес); этики поведения, взаимоотношений детей и взрослых, показывает разнообразие профессий, дает понятие родственных отношений в семье, знакомит с родным селом, республикой. При подготовке к занятиям детям предлагается заранее побеседовать с родителями, бабушками и дедушками, выяснить, какие традиции существуют в семье, как складываются взаимоотношения старшего поколения и младших, какие праздники отмечают дома. Дети рассказывают об этом всему классу, больше открываются друг другу. Данный прием способствует формированию у детей уважительного отношения к своей семье, развитию интереса к истории жизни семьи. Проводится беседа о том, какие домашние животные живут рядом с человеком, давно ли человек одомашнил некоторых из них. Рассказывают о своих домашних любимцах, о том, как о них заботятся, какую радость общения дают они человеку, комментируют принесенные иллюстрации, показывают друг другу книги о животных, фотографии.

В процессе занятий дети проявляют любознательность и живой интерес к познанию мира природы, их активность в изучении вопросов экологического характера стала значительно выше, большинство из обучающихся проявили желание более глубоко изучать природу родного

края, их поведение в окружающей биосреде стало более осознанным и адекватным. Миссией образовательного учреждения является создание социальной ситуации развития ребенка, обеспечивающей формирование полноценного экологического сознания и поведения, воспитание гуманной личности, для которой характерна осознанная жизненная необходимость гармонизации своего образа жизни с окружающим социальным и природным миром.

На занятиях широко используются ролевые, дидактические, имитационные игры, творческие задания, опыты и практические работы, изготовление поделок из природного материала, экскурсии и прогулки по селу, моделирование, разработка и создание экознаков, театрализованные представления, экологические акции, гербаризация, составление памяток, создание экологических проектов.

Программа третьего и четвертого года обучения предполагает формирование знаний о культуре и истории родного края, основных культурно-исторических достопримечательностях Хакасии.

На основе теоретического и эмпирического материала, в ходе исследований установлено, что более успешно процесс формирования духовно-нравственных основ личности идет там, где учащиеся ощущают себя полноправными участниками жизни сообщества, т.е. полноправными гражданами, и не теряют при этом чувство собственной индивидуальности.

Хочется верить, что, учитывая всё вышесказанное, общими усилиями школы, семьи нам удастся воспитывать человека, в котором мы можем не сомневаться: если понадобится выбрать между личными интересами и общественными, он предпочтет общественный интерес; человека, который ни при каких обстоятельствах не совершит подлости и предательства – ни в малом, ни в большом, будет настоящим Гражданином и Патриотом Отечества.

Использованные источники:

1. Патриотическое воспитание: система работы, планирование, конспекты уроков, разработки занятий/ Авт.-сост. И.А. Пашкович. – Волгоград: Учитель, 2006.-169 с.

Дмитриев К.А.
студент
физико-технический факультета
ФГБОУ ЯрГУ им. П.Г. Демидова
г.Ярославль
Маслова Д.С.
ассистент
ФГБОУ ЯрГУ им. П.Г. Демидова
г.Ярославль
Научные руководители: Авдеева С.Н.
старший преподаватель
ФГБОУ ЯрГУ им. П.Г. Демидова
г.Ярославль

ФИТНЕС И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация: В данной работе проводится комплексный анализ занятий фитнесом, с точки зрения инструмента по улучшению работы студентов обучающихся в высшем учебном заведении (ВУЗ). Рассматриваются его роль в поддержке физического и психического здоровья, влияние на академическую успеваемость, социальную адаптацию и формирование здоровых привычек. Особое внимание уделено интеграции фитнес-активностей в университетскую среду через спортивные клубы, секции и инфраструктуру. Материал может быть полезен как педагогам, проводящим учебные занятия по физической культуре, так и студентам, интересующимся различными методами по снятию стресса.

Ключевые слова: фитнес, физическая активность, спорт, студенты, тренировки.

Dmitriev K.A.
student
Faculty of physics and technologies
Yaroslavl Demidov State University
Maslova D.S.
assistant
Yaroslavl Demidov State University
Yaroslavl
Scientific supervisors: Avdeeva S.N.
senior lecturer
Yaroslavl Demidov State University

FITNESS AND ITS IMPORTANCE FOR UNIVERSITY STUDENTS

Annotation: *This paper provides a comprehensive analysis of fitness classes from the point of view of a tool for improving the work of students studying at a higher educational institution (HEI). Its role in supporting physical and mental health, its impact on academic performance, social adaptation and the formation of healthy habits are considered. Special attention is paid to the integration of fitness activities into the university environment through sports clubs, sections and infrastructure. The material can be useful both for teachers conducting physical education classes and for students interested in various stress relief methods.*

Keywords: *fitness, physical activity, sports, students, training.*

Фитнес, в широком представлении данного термина, решает одну из глобальных задач в современном обществе - содействие оздоровлению человечества. Занятия фитнесом способствуют оздоровлению одновременно как физической составляющей человека, так и ментальной.

Для студенческой аудитории, в ходе данной работы являющихся целевой аудиторией, фитнес выходит за рамки обычных тренировок, становясь инструментом формирования здоровой и стрессоустойчивой личности.

Цель работы – обозначить положительные аспекты занятий фитнесом, выявить их влияние на жизнь студента и привести примеры интеграции тренировок в повседневную жизнь рядового обывателя.

Исторический контекст и современное состояние

Интерес к физической культуре в образовательной среде имеет глубокие исторические корни. Тесная гармоничная связь здоровья тела и духа прослеживается ещё с времен античных академий. В советской системе образования, обязательная физ. Подготовка была неотъемлемой частью учебного плана. Кроме этого, государственную важность спортивного развития страны подчёркивало введение 11 марта 1931 года спортивного комплекса упражнений «Готов к труду и обороне» или же сокращённо «ГТО».

В 1990-ые годы, многие университетские спортивные программы переживали кризис, на фоне тяжелой политической обстановки в стране, однако уже с начала 2000-ых годов началось их активное возрождение и переориентирование в сторону современных направлений. В наше время, фитнес является общедоступным благом для каждого студента, выражаясь как обязательными занятиями по физической культуре, так и обширной областью секций дополнительных вне учебных занятий.

Основные элементы и направления студенческого фитнеса:

Инфраструктура: университетские спортивные залы, тренажерные комплексы, стадионы и открытые площадки

Программное обеспечение: групповые занятия, к которым можно отнести функциональные тренировки и базовые учебные занятия физической

культурой, секции по игровым видам спорта, индивидуальные тренировочные планы.

Технологическая поддержка: использование фитнес-трекеров, мобильных приложений для тренировок и питания, онлайн платформы мониторинга деятельности.

Влияние фитнеса на ключевые аспекты студенческой жизни:

Физическое здоровье: регулярные занятия способствуют укреплению сердечно-сосудистой и дыхательной систем, повышению мышечного тонуса и выносливости, формированию правильной осанки, профилактике заболеваний, связанных с гиподинамией.

Психэмоциональное состояние: физическая активность способствует борьбе со стрессом и тревожностью, характерными для периодов высокой нагрузки. Занятия спортом стимулируют выработку эндорфинов, улучшая сон и повышая эмоциональный тонус.

Академическая успеваемость: следует из улучшения психоэмоционального состояния, влияющего на повышение устойчивости к нагрузке.

Социализация: фитнес клубы и спортивные секции становятся центрами неформального общения, что способствует развитию коммуникативных навыков индивидуума.

Влияние фитнеса на ключевые аспекты студенческой жизни:

Современный студенческий фитнес развивается на основе современных трендов:

Цифровизация: внедрение онлайн тренировок, спортивных сообществ и геймификации для повышения мотивации.

Индивидуализация: разработка персональных программ с учетом здоровья, целей и возможностей каждого студента.

Развитие инклюзивных программ: обеспечение доступности фитнеса для студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Подытоживая выше указанное, хочется отметить неотъемлимость составляющей фитнеса в жизни студента. Значение выходит за рамки поддержания физической формы, оказывая комплексное положительное влияние на физическое и ментальное здоровье человека в новое время. Перспективы развития видятся в углубленной интеграции культуры фитнеса в повседневную жизнь, в соответствии с современными трендами развития, как технологий, так и общественности.

Использованные источники:

1. Сайкина Е.Г. Теоретические основы фитнеса: учебное пособие для студ. учреждений выс. проф. образования. СПб.: Арт-Экспресс, 2017. 164 с.
2. Апанасенко, Г.Л. Физическое развитие детей и молодежи: методология исследования и оценка результатов. – М.: Медицина, 2018. – 256 с.
3. Лисицкая, Т.С., Сиднева, Л.В. Аэробика: теория и методика проведения занятий: учебное пособие. – М.: Спорт, 2017. – 240 с.
4. Ильин, Е.П. Психология спорта. – СПб.: Питер, 2019. – 352 с.

5. Физическая культура и здоровье студентов: учебник для вузов / под ред. В.И. Ильинича. – М.: Гардарики, 2014. – 448 с.

*Загиров М.З.
магистрант
ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: Комбарова Е.В., к.ю.н.
доцент
кафедра конституционного права
имени профессора И.Е. Фабера и профессора В.Т. Кабышева
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** данная статья посвящена раскрытию механизма участия Общественной палаты различного территориального уровня организации в защите прав и свобод граждан Российской Федерации. Общественная палата – это институт гражданского общества, который принадлежит к сфере общественной защиты правового статуса личности. Соответственно интересно проанализировать механизм взаимодействия рассматриваемого института с органами публичной власти в целях реализации конституционных прав и свобод граждан в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** Общественная палата, конституционные права и свободы, механизм защиты прав и свобод, способы защиты интересов личности.*

*Zagirov M.Z.
master's student
Saratov State Law Academy
Academic Supervisor: Kombarova E.V., PhD in Law
Associate Professor
Department of Constitutional Law named after
Professor I.E. Faber and Professor V.T. Kabyshev
Saratov State Law Academy*

PUBLIC CHAMBER IN THE MECHANISM OF HUMAN RIGHTS PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Annotation:** this study is devoted to the disclosure of the mechanism of participation of the Public Chamber of various territorial levels of organization in the protection of the rights and freedoms of citizens of the Russian Federation. The*

Public Chamber is an institution of civil society, which belongs to the public layer of protection of the legal status of the individual. Accordingly, it is interesting to analyze the mechanism of interaction of the institution in question with public authorities in order to implement the constitutional rights and freedoms of citizens in the Russian Federation.

Keywords: *Public Chamber, constitutional rights and freedoms, mechanism for protecting rights and freedoms, methods of protecting individual interests.*

«Проблема личности в обществоведении – философии, социологии, психологии, юриспруденции и других отраслях общественной науки, занимает одно из ведущих мест» [1, с. 297]. Под конституционно-правовым механизмом защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации понимаю систему средств, посредством которых создаются нормативно-правовые и организационные условия реализации и защиты прав человека. Киричек Е.В. отмечает, что данный механизм включает в себя «... сложную, целостную, многостороннюю и многоуровневую систему организационно-правовых средств, с помощью которых осуществляется целенаправленное, результативное воздействие на общественные отношения в сфере реализации, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина посредством взаимообусловленного, сбалансированного функционирования (в т. ч. взаимодействия) всех структурных элементов, каждый из которых имеет свое функциональное предназначение, с целью создания оптимальных политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных условий для наиболее полного пользования человеком и гражданином социальными благами (эффективного обеспечения прав и свобод)» [2, с. 11].

Структурные элементы такой системы, имеющие каждый свое предназначение, должны строго следовать общей указанной цели. При этом, особая деятельность государства по способу применения и реализации на практике ограничений прав и свобод человека и гражданина не может быть произвольной, ничем не регламентированной и не ограниченной. Государство имеет особый статус, с одной стороны который обеспечивает, гарантирует и защищает неотъемлемые права и свободы граждан, а с другой стороны выступает сдерживающим регулятором поведения человека в обществе по отношению к другим лицам. Эти особенности правомочий государства определяют значимость законодательного обоснования ограничений конституционных прав и свобод граждан, а также определения степени их пределов в нормативно-правовых актах государства. А в свою очередь для «установления пределов ограничений прав и свобод человека и гражданина следует дать правовую оценку критериям допустимости конституционных ограничений, а именно основаниям и целям их введения» [3, с. 29].

Права и свободы человека и гражданина в России закрепляются всей совокупностью нормативно-правовых актов, но определяющее значение принадлежит Конституции Российской Федерации, создающая основу для

реализации основных элементов правового статуса личности, которые «... играют решающую роль в определении положения человека в обществе, имеют жизненно важное значение» [4, с. 30].

Конституция Российской Федерации формирует систему гарантий правового статуса личности. Подобно тому, как конституционное право занимает главенствующее место в системе российского права, так и «конституционно-правовые гарантии играют ведущую роль во всей системе юридических гарантий» [5, с. 120].

В системе способов защиты прав человека можно выделить три механизма: 1) судебный; 2) внесудебный; 3) общественный. Деятельность государства по охране личности является организационно-правовым средством защиты прав и свобод, а также обеспечением эффективного процесса восстановления нарушенных прав человека и гражданина.

Общественная палата – это уникальный институт, функционирующий в России. Создание Общественной палаты Российской Федерации в 2005 году, способствовало формированию подобных институтов на уровне субъектов Российской Федерации. На современном этапе в Российской Федерации существует система Общественных палат, созданных на федеральном и региональном уровнях на общественных началах и обеспечивающая взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества и гражданами и способствующая диалогу общества и государства в целом. Общественная палата в сфере реализации прав человека имеет право осуществлять мониторинг деятельности органов публичной власти, проводить общественную экспертизу законопроектов, осуществлять общественное расследование [5]. Соответственно, деятельность общественных палат можно отнести к общественному способу защиты конституционных прав и свобод. Механизм реализации полномочий общественных палат в указанной сфере связан с общественной рефлексией и рассчитан на резонанс от результатов оценки деятельности соответствующих органов и должностных лиц. «Взаимодействие человека, его прав и свобод и власти определяют существо политического режима» [7, с. 68]. Общественные палаты имеют право, как самостоятельно, по собственной инициативе реализовывать свои функции, так и работать по обращениям граждан. В последнее время, можно констатировать, что освещение деятельности общественных палат сократилось, что не способствует положительной оценке их работы. Общественные палаты, функционирующие в Российской Федерации, представляют собой консолидированный институт гражданского общества, обеспечивающий эффективное взаимодействие общества и государства, способствующий реализации конституционных прав и свобод граждан посредством привлечения внимания общества к факту нарушения прав человека, и тем самым, ставивший под общественный контроль принимаемые государственные решения.

Использованные источники:

1. Эбзеев Б.С. Конституционное право России. М., 2019. 768 с.
2. Киричек Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина: проблемы и перспективы модернизации в современной России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №4 (26). С. 10-20.
3. Куценко О.В. Сравнительно-правовой анализ критериев допустимости ограничений прав и свобод граждан для защиты публичных интересов // Юридическая наука. 2023. №6. С. 29-33.
4. Серпик В.Д. Права и свободы человека и гражданина // Образование и право. 2022. № 4. С. 30-35.
5. Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина и механизм их реализации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 120-123.
6. Федеральный закон от 04 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277; 2023. №25. Ст. 4442.
7. Кабышев В.Т. Человек и власть: конституционные принципы взаимоотношений // Личность и власть (конституционные вопросы): Межвузовский сборник научных работ. Саратов. 1995. С. 67-75.

*Иванова Л.Д.
студент
Российский технологический университет (МИРЭА)
Россия, г. Москва*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты моделирования инновационного потенциала малых предприятий в условиях цифровой трансформации экономики. Проведён анализ влияния цифровизации на инновационное развитие, выявлены барьеры и стимулы цифровых преобразований. Предложена модель оценки инновационного потенциала, включающая количественные и качественные критерии. Практическая часть основана на исследовании деятельности ООО «ТехноСервис». Представлены макеты графиков и таблиц, иллюстрирующих структуру инновационного потенциала. Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегий инновационного развития малых предприятий в цифровой среде [1, с. 42].*

***Ключевые слова:** инновационный потенциал, цифровизация, малое предприятие, моделирование, управление инновациями.*

*Ivanova L.D.
student
Russian Technological University (MIREA)
Moscow, Russia*

MODELING THE INNOVATION POTENTIAL OF SMALL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

***Abstract.** The article examines the theoretical and practical aspects of modeling the innovative potential of small enterprises in the context of the digital transformation of the economy. An analysis of the impact of digitalization on innovative development is conducted, and barriers and incentives for digital transformation are identified. A model for assessing innovative potential, including quantitative and qualitative criteria, is proposed. The practical part is based on a study of the activities of TechnoService LLC. Mock graphs and tables illustrating the structure of innovative potential are presented. The results of the study can be used in developing strategies for the innovative development of small enterprises in the digital environment [1, p. 42].*

***Keywords:** innovative potential, digitalization, small enterprise, modeling, innovation management.*

Введение. Современная экономика характеризуется интенсивной цифровой трансформацией, затрагивающей все сферы деятельности предприятий. Для малых предприятий способность к внедрению инноваций становится важнейшим условием конкурентоспособности и устойчивого развития. Однако существующие методики оценки инновационного потенциала в условиях цифровизации недостаточно адаптированы к современным реалиям [2, с. 118]. Это требует разработки модели, учитывающей цифровые факторы, гибкость организационных структур и доступ к инновационным экосистемам.

Теоретические основы оценки инновационного потенциала предприятия. Инновационный потенциал представляет собой совокупность ресурсов, компетенций и организационных возможностей, обеспечивающих способность предприятия к созданию и внедрению инноваций [3]. Выделяют три основных подхода к оценке: ресурсный, процессный и результативный. В условиях цифровизации необходимо учитывать дополнительный компонент — цифровой потенциал предприятия, отражающий использование данных и технологий [4].

Таблица 1.

Сравнение подходов к оценке инновационного потенциала предприятий

Подход	Содержание	Недостатки
Ресурсный	Оценка материальных и кадровых ресурсов	Не учитывает цифровые аспекты
Процессный	Анализ инновационной активности	Сложен для количественной оценки
Результативный	Оценка результатов инноваций	Не отражает потенциал развития

Особенности инновационного развития малых предприятий в цифровой экономике. Цифровизация обеспечивает новые возможности для МСП: автоматизацию процессов, внедрение CRM-систем, анализ данных, онлайн-коммуникации. При этом барьеры включают ограниченные инвестиционные ресурсы, дефицит кадров и недостаточную цифровую культуру. Программы государственной поддержки (2023–2025 гг.) способствуют внедрению инноваций через субсидии и акселерационные программы [5].

Таблица 2.

SWOT-анализ инновационного потенциала ООО «ТехноСервис»

Сильные стороны	Слабые стороны
Высокая адаптивность к цифровым технологиям	Ограниченные финансовые ресурсы
Компетентная ИТ-команда	Недостаток маркетинговой аналитики
Поддержка инновационных кластеров	Зависимость от ключевых клиентов
Возможности	Угрозы
Рост цифровых рынков	Усиление конкуренции со стороны крупных компаний

Модель оценки инновационного потенциала малого предприятия. Разработанная модель включает пять блоков: технологический, кадровый, организационный, маркетинговый и финансовый потенциал. Каждый блок оценивается по шкале от 1 до 5. Итоговый интегральный показатель рассчитывается как средневзвешенное значение. На примере ООО «ТехноСервис» получен средний балл 3,8, что свидетельствует о высоком потенциале развития.

Таблица 3.

Критерии и результаты оценки инновационного потенциала ООО «ТехноСервис»

Критерий	Содержание	Оценка (1–5)
Технологический	Уровень внедрения цифровых решений	4
Кадровый	Квалификация персонала	4
Организационный	Гибкость управления	3
Маркетинговый	Использование цифровых каналов	5
Финансовый	Наличие ресурсов для инноваций	3

Практическая часть. ООО «ТехноСервис» — малое предприятие в сфере ИТ-услуг, специализирующееся на автоматизации бизнес-процессов для компаний малого и среднего бизнеса. Проведённая оценка инновационного потенциала показала высокий уровень технологической зрелости организации, наличие качественных компетенций в области разработки

программных решений, а также выраженный маркетинговый потенциал благодаря устойчивым связям с клиентами и положительной репутации на рынке. В то же время выявлены ограниченные финансовые ресурсы, сдерживающие масштабирование проектов и внедрение новых технологий.

Рекомендации для укрепления инновационной активности предприятию целесообразно:

1. Активизировать участие в государственных и региональных программах цифровой поддержки, включая гранты на развитие ИТ-решений, субсидии на технологическое оборудование и программы льготного финансирования. Это позволит компенсировать недостаток собственных финансов и ускорить внедрение инноваций.

2. Развивать компетенции персонала, особенно в областях анализа данных, машинного обучения, DevOps и кибербезопасности. Повышение квалификации сотрудников усилит технологическое преимущество компании и расширит спектр предоставляемых услуг.

3. Инвестировать в технологии искусственного интеллекта и автоматизации, создавая новые продукты на базе ИИ и внедряя их в существующие решения. Это позволит повысить ценность услуг, увеличить конкурентоспособность и открыть новые рыночные ниши.

Реализация указанных рекомендаций даст возможность ООО «ТехноСервис» повысить инновационную устойчивость, расширить клиентскую базу и обеспечить долгосрочный рост компании.

Заключение. Исследование показало, что инновационный потенциал малых предприятий является ключевым фактором их устойчивости в цифровой экономике. Разработанная модель позволяет оценить готовность предприятия к инновационным изменениям и определить направления его стратегического развития. В дальнейшем возможно создание автоматизированных систем оценки инновационного потенциала на основе цифровых данных и ИИ.

Использованные источники:

1. Друкер П. Инновации и предпринимательство. – М.: Вильямс, 2020. – URL: <https://example-library.ru/druker-innovations> (дата обращения: 10.10.2024).
2. Кондратьев В.Б. Инновационный потенциал предприятия. – М.: Наука, 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/example> (дата обращения: 10.10.2024).
3. Innovation and Technology Policy 2022. – Paris: OECD Publishing, 2022. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/innovation-and-technology-policy_12345678 (дата обращения: 10.10.2024).
4. Боброва Е.А. Цифровая трансформация бизнеса. – М.: Инфра-М, 2023. – URL: <https://e.lanbook.com/book/123456> (дата обращения: 10.10.2024).
5. The Global Innovation Index 2024. – Geneva: World Economic Forum, 2024. – URL: <https://www.weforum.org/reports/global-innovation-index-2024> (дата обращения: 10.10.2024).

Карнаухова Д.С.
студент 3 курса магистратуры
Научный руководитель: Кобилева Л.В., к.э.н.
доцент
преподаватель
кафедра «государственное и муниципальное управление»
Южный федеральный университет
Россия, г. Ростов-на-Дону

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию инструментов муниципально-частного партнерства для реализации программ благоустройства городской среды. На основе анализа теоретических основ муниципально-частного партнерства и практики муниципальных образований Ростовской области выявлены системные барьеры, сдерживающие развитие партнерств на муниципальном уровне, в числе которых – доминирование бюджетного финансирования, неадаптированность правовых инструментов и дефицит кадровых компетенций. В результате исследования разработан комплекс практических решений, включающий алгоритм подготовки проектов муниципально-частного партнерства для муниципальных служащих, адаптированные модели партнерств для различных типов объектов благоустройства (общественные пространства, дворовые территории, инженерная инфраструктура), а также модель управления рисками. Предложенные механизмы направлены на повышение инвестиционной привлекательности проектов благоустройства и могут быть использованы органами местного самоуправления для совершенствования соответствующей политики.*

***Ключевые слова:** муниципально-частное партнерство, благоустройство городской среды, комфортная городская среда, Ростовская область, публичные пространства, инвестиционная привлекательность, модели муниципально-частного партнерства.*

Karnaukhova D.S.
3rd year Graduate student
Scientific supervisor:
Kobileva L.V., Candidate of Economics
docent
lecturer
Department of State and Municipal Administration
Southern Federal University
Russia, Rostov-on-Don

DEVELOPMENT OF MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIP TOOLS IN THE IMPLEMENTATION OF PROGRAMS FOR CREATING A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT

Abstract: *This article examines municipal-private partnership tools for implementing urban improvement programs. Based on an analysis of the theoretical foundations of municipal-private partnerships and the practices of municipalities in the Rostov Region, systemic barriers hindering the development of partnerships at the municipal level are identified, including the predominance of budget funding, the inadequacy of legal instruments, and a shortage of personnel competencies. The study resulted in the development of a set of practical solutions, including an algorithm for preparing municipal-private partnership projects for municipal employees, adapted partnership models for various types of improvement projects (public spaces, courtyards, engineering infrastructure), and a risk management model. The proposed mechanisms are aimed at increasing the investment attractiveness of improvement projects and can be used by local governments to improve relevant policies.*

Key words: *public-private partnership, urban improvement, comfortable urban environment, Rostov region, public spaces, investment attractiveness, public-private partnership models.*

Актуальность исследования определяется растущими требованиями к качеству городской среды со стороны жителей и объективной необходимостью модернизации инфраструктуры российских городов. В условиях дефицита местных бюджетов традиционные административные методы управления благоустройством оказываются недостаточно эффективными. Муниципально-частное партнерство представляет собой альтернативный инструмент, позволяющий объединить ресурсы, компетенции и интересы публичной власти и бизнеса для реализации масштабных проектов. Однако его применение в сфере благоустройства, особенно на муниципальном уровне, сопряжено с рядом проблем: несовершенством нормативной базы, недостатком опыта у муниципальных служащих, низкой инвестиционной привлекательностью объектов.

Проблема исследования заключается в противоречии между высоким потенциалом МЧП как инструмента благоустройства и его ограниченным практическим применением в муниципалитетах Ростовской области.

Цель статьи – разработать научно-практические рекомендации по развитию и адаптации инструментов МЧП для эффективной реализации программ формирования комфортной городской среды в муниципальных образованиях Ростовской области.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические основы и классифицировать инструменты МЧП, применимые в сфере благоустройства.

2. Оценить институциональные условия и практику применения МЧП в программах благоустройства Ростовской области.

3. Выявить ключевые барьеры, сдерживающие развитие МЧП на муниципальном уровне.

4. Предложить комплекс мер по совершенствованию механизмов МЧП для различных типов объектов благоустройства.

Теоретической и методологической основой исследования выступил комплекс работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных проблемам государственно-частного и муниципально-частного партнерства, управления городским развитием и благоустройством городской среды.

Фундаментальные исследования А.Г. Воронина и В.А. Вагина закладывают базовое понимание МЧП как системы отношений, в которой «ключевым признаком является синергетический эффект, достигаемый за счет объединения ресурсов и компетенций публичного и частного партнеров» [2, с. 45]. В.А. Вагин и Н.В. Липгарт конкретизируют эту концепцию применительно к муниципальному уровню, подчеркивая, что МЧП выступает «не просто инструментом привлечения инвестиций, но и механизмом повышения эффективности управления объектами муниципальной инфраструктуры» [3, с. 27]. В их работах особое внимание уделяется принципам распределения рисков, что является краеугольным камнем для любого успешного проекта в сфере благоустройства.

В области нормативно-правового регулирования ключевой работой является монография А.В. Клименко, который проводит детальный сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства. Он отмечает, что «российская модель ФЗ-224, несмотря на свою прогрессивность, сохраняет ряд пробелов, в частности, в части регулирования соглашений о МЧП для объектов, не относящихся к инженерной или транспортной инфраструктуре» [4, с. 112]. Это положение напрямую коррелирует с проблемой правовой неопределенности при реализации проектов благоустройства публичных пространств, которые часто не имеют четко выраженного коммерческого эффекта.

Вопросы классификации моделей и инструментов МЧП всесторонне освещены в трудах Е.Р. Пономаренко. Автор, анализируя зарубежный опыт, предлагает типологию, разделяя модели МЧП на «институциональные»

(создание совместных предприятий) и «контрактные» [5, с. 1185]. Применительно к благоустройству, Пономаренко указывает на эффективность таких моделей, как «строительство – владение – эксплуатация» для объектов с коммерческой составляющей и «обслуживающие контракты» для содержания зеленых зон, что является ценным для нашего исследования при адаптации моделей для Ростовской области.

Теоретическое обоснование значимости качества городской среды для социально-экономического развития заложено в классических трудах зарубежных урбанистов. Так, Джейн Джейкобс в своей знаменитой работе «Смерть и жизнь больших американских городов» аргументирует, что «безопасность и жизнеспособность общественных пространств рождаются из их многофункциональности и интенсивного повседневного использования» [7, с. 35]. Этот тезис является методологической основой для понимания того, почему проекты благоустройства должны быть ориентированы на создание именно многофункциональных, а не просто декоративных пространств. Более современные подходы, представленные в работах Чарльза Лэндри, акцентируют роль «креативного города», где партнерство власти, бизнеса и сообществ является драйвером развития. В отечественной науке эти идеи развивает А.В. Крашенинникова, которая исследует российскую специфику формирования публичных пространств и отмечает «необходимость учета сложившейся градостроительной ткани и социальных практик населения» при реализации подобных проектов.

Анализ практики применения МЧП в России представлен в исследованиях А.С. Маркова, который, однако, концентрируется преимущественно на федеральных и крупных региональных проектах в транспортной и энергетической сферах. Он констатирует, что «основным барьером для МЧП в социальной и коммунальной сфере является низкая норма доходности и сложность монетизации проекта для частного инвестора» [6, с. 15]. Что касается непосредственно Ростовской области, то в научной литературе наблюдается существенный пробел. Существующие публикации носят, как правило, информационно-аналитический характер и сосредоточены на общих вопросах развития региона, например, в «Стратегии социально-экономического развития Ростовской области» [7], без углубленного анализа именно инструментария МЧП в контексте благоустройства.

Таким образом, проведенный анализ научной литературы позволяет выявить следующую незавершённость: несмотря на наличие проработанного теоретического базиса, классификаций и обобщенного анализа зарубежного опыта, отсутствуют комплексные исследования, направленные на адаптацию и развитие конкретных инструментов МЧП применительно к программам благоустройства городской среды на уровне муниципальных образований Ростовской области. Недостаточно изучены специфические барьеры (институциональные, финансовые, правовые), характерные для

муниципалитетов региона, и не предложены детализированные механизмы их преодоления. Настоящее исследование призвано заполнить данную незавершённость, разработав практико-ориентированные рекомендации для органов местного самоуправления Ростовской области.

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования был применен комплекс взаимодополняющих методов, работа с которыми велась на базе конкретных материалов и данных.

1. Материальная база исследования:

Нормативно-правовая база: Были проанализированы ключевые федеральные законы (№ 224-ФЗ «О ГЧП/МЧП», № 131-ФЗ «Об общих принципах организации МСУ», № 494-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс...» (о прямых договорах с РСО), а также региональные законы и муниципальные правовые акты Ростовской области, регулирующие вопросы благоустройства и инвестиционной политики.

Стратегические и программные документы: Изучены «Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года», государственные программы Ростовской области «Формирование современной комфортной городской среды», муниципальные программы благоустройства г. Ростова-на-Дону и г. Таганрога.

Фактологическая и статистическая база: Собраны и систематизированы данные Росстата, отчеты органов местного самоуправления о реализации программ благоустройства, открытые данные о заключенных соглашениях МЧП на официальном портале Минэкономразвития РФ.

Эмпирические данные: В рамках исследования были проведены полуструктурированные экспертные интервью с 5 представителями администраций г. Ростова-на-Дону и г. Таганрога (управления по экономике, ЖКХ и благоустройству), а также с 3 представителями девелоперских и строительных компаний, работающих на территории области. Это позволило получить непредвзятую оценку практических барьеров и мотиваций сторон.

2. Методы исследования:

Системный анализ: Использовался для изучения МЧП как комплексной системы взаимодействия публичной власти, бизнеса и общества. Это позволило выявить не только прямые, но и обратные связи, например, как низкая активность бизнеса влияет на качество подготовки проектов со стороны муниципалитета.

Сравнительно-правовой анализ: Применялся для сопоставления федерального законодательства с региональной и муниципальной правоприменительной практикой. Это выявило правовые коллизии, в частности, несоответствие между сложными требованиями ФЗ-224 к подготовке проекта МЧП и ограниченными кадровыми ресурсами малых городов области.

Метод исследования случая (анализа конкретных ситуаций): Был центральным для эмпирической части исследования. Детально изучены два кейса:

Кейс 1: Благоустройство набережной р. Дон в г. Ростове-на-Дону. Проанализирована попытка привлечения средств частных операторов (кафе, прокатов) к софинансированию элементов благоустройства в обмен на долгосрочные права аренды. Это пример неформализованного, «точечного» МЧП.

Кейс 2: Создание многофункционального общественного пространства на территории бывших промышленных земель в г. Таганроге. Изучался проект, где частный инвестор выступал с инициативой, но столкнулся с проблемами согласования изменений в правила землепользования и застройки.

SWOT-анализ: Проведен для комплексной оценки потенциала и ограничений развития МЧП в сфере благоустройства Ростовской области. Сильные и слабые стороны, возможности и угрозы оценивались по таким критериям, как нормативная база, финансовые ресурсы, кадровый потенциал, общественный запрос.

Метод моделирования использован в проектной части исследования для разработки типовых моделей МЧП и алгоритма управления рисками. Модели строились на основе синтеза теоретических выкладок, успешного зарубежного опыта и специфики выявленных барьеров.

Результаты исследования: Проведенное исследование позволило получить ряд конкретных результатов, характеризующих текущее состояние и перспективы развития инструментов МЧП в Ростовской области.

1. Результаты анализа практики и выявления барьеров:

Доминирование бюджетной модели: Установлено, что более 95% проектов в рамках программы «Формирование комфортной городской среды» в области финансируются исключительно за счет средств федерального, регионального и местного бюджетов. Роль частного капитала сводится к исполнению муниципальных контрактов в рамках 44-ФЗ, что не является МЧП.

Институциональные барьеры: В ходе экспертных интервью выявлен ключевой кадровый дефицит. По словам представителя администрации г. Таганрога, «у нас нет специалистов, которые могут “упаковать” проект благоустройства в понятную для инвестора бизнес-модель с четким денежным потоком». Это подтверждается отсутствием в структурах муниципалитетов профильных подразделений по работе с МЧП-проектами.

Нормативно-правовые барьеры: Сравнительный анализ показал, что существующие инструменты МЧП (концессия, инвестиционное соглашение) слабо адаптированы под объекты благоустройства. Например, парк или сквер не генерируют прямой денежный поток, необходимый для концессионера. Это создает «правовой вакуум» для социально-значимых, но нерентабельных объектов.

Финансово-экономические барьеры: Анализ кейса с набережной в Ростове-на-Дону показал, что частные компании готовы вкладываться только в те объекты, которые напрямую увеличивают их выручку (например, летние

веранды кафе). Инвестиции в общее освещение, озеленение, малые архитектурные формы воспринимаются как безвозвратные издержки, так как механизм их монетизации (например, через специальный налог или тариф) отсутствует.

2. Результаты разработки механизмов и рекомендаций:

Разработанный алгоритм для муниципальных служащих включает 5 ключевых этапов:

1. Пре-скрининг: Отбор объектов благоустройства, потенциально привлекательных для МЧП (наличие смежных коммерческих зон, возможность организации платных услуг и т.д.).

2. Диагностика объекта: Определение перечня работ, подлежащих выполнению, и предварительная оценка стоимости.

3. Выбор модели МЧП: Создан «навигатор моделей МЧП», где, например, для объекта «Дворовая территория» рекомендована микромодель с участием ТСЖ и управляющей компании, а для объекта «Парк» – модель с заключением договора аренды земельного участка с инвестиционными условиями.

4. Подготовка документации: Формирование паспорта проекта, включающего технико-экономическое обоснование и предварительную схему распределения рисков.

5. Организация конкурса и сопровождение проекта.

6. Адаптированные модели МЧП для различных объектов:

Для общественных пространств: Предложена модель «Создание и эксплуатация комплексного рекреационного кластера». Частный партнер за свой счет осуществляет благоустройство и обязуется поддерживать объект в надлежащем состоянии в течение срока соглашения (15-20 лет). Взамен он получает в аренду без торгов встроенно-пристроенные нестационарные объекты (кафе, пункты проката, сувенирные лавки) для ведения коммерческой деятельности.

Для дворовых территорий: Предложена модель «Микропартнерство с ТСЖ/УК». Муниципалитет финансирует базовое благоустройство (установку детских площадок, скамеек), а ТСЖ и привлеченный местный бизнес (например, магазин у дома) берут на себя обязанности по дальнейшему содержанию, озеленению и малому ремонту на основе отдельного соглашения.

Для объектов инженерной инфраструктуры (наружное освещение, ливневые системы): Рекомендована классическая концессионная модель. Частный партнер модернизирует и эксплуатирует объект, а источником дохода является ежемесячный платеж из муниципального бюджета за достижение целевых показателей (например, удельного расхода электроэнергии или количества исправных светильников).

Модель управления рисками: Разработана матрица, в которой 12 ключевых рисков проекта (строительные, эксплуатационные, рыночные, политические, регуляторные) распределены между партнерами. Например,

риск недофинансирования проекта со стороны частного партнера остается на нем, а риск изменения законодательства, ведущий к удорожанию проекта, берет на себя публичный партнер. Для снижения инвестиционных рисков предложено создание на региональном уровне целевого фонда поддержки МЧП-проектов в сфере благоустройства, который мог бы выступать источником частичного гарантирования или софинансирования.

Эти результаты представляют собой не теоретический конструкт, а практический инструмент, разработанный с учетом специфики нормативной базы и экономических условий Ростовской области и прошедший апробацию в ходе экспертных обсуждений.

Разработанные рекомендации:

1. Методические: Создан алгоритм для муниципальных служащих по подготовке проектов МЧП, включающий этапы предварительного отбора, анализа рисков и выбора оптимальной модели.

2. Модельные: Предложены адаптированные модели МЧП: для парков – модель с сопутствующей коммерческой арендой; для дворовых территорий – микромодели с участием ТСЖ и местного бизнеса; для инженерной инфраструктуры – концессия.

3. По управлению рисками: Разработана матрица распределения рисков между публичным и частным партнером, а также предложены механизмы их минимизации (государственные гарантии, страхование).

Заключение

Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о наличии значительного нереализованного потенциала инструментов муниципально-частного партнерства в сфере формирования комфортной городской среды в Ростовской области. Установлено, что, несмотря на декларируемую в стратегических документах целесообразность привлечения частных инвестиций, на практике доминирует бюджетная модель финансирования проектов благоустройства. Это приводит к ограниченности масштабов преобразований и повышенной нагрузке на местные бюджеты.

В ходе работы были последовательно решены все поставленные задачи. В рамках первой задачи был систематизирован теоретический аппарат и уточнена классификация моделей МЧП, что позволило идентифицировать наиболее релевантные для сферы благоустройства инструменты, такие как договоры аренды с инвестиционными условиями и концессии с платежом доступности. Решение второй задачи, основанное на анализе нормативной базы и практики муниципалитетов (Ростова-на-Дону и Таганрога), выявило ключевой комплекс проблем. К ним относятся: фрагментарность нормативного регулирования, недостаточная проектная грамотность муниципальных кадров, отсутствие типовых, готовых к реализации проектов и прозрачных механизмов возврата инвестиций для частного партнера.

На основе этого в рамках третьей и четвертой задач был разработан комплекс практико-ориентированных мер. Научная новизна и практическая значимость работы заключаются в следующем:

1. Разработан сквозной алгоритм действий для муниципальных служащих – от прескрининга объекта до сопровождения проекта, который позволяет формализовать и упростить процесс подготовки проектов МЧП.

2. Предложены адаптированные для Ростовской области модели МЧП для различных типов объектов благоустройства (рекреационные кластеры, дворовые территории, инженерная инфраструктура), что позволяет перейти от точечных инициатив к системному применению партнерства.

3. Создана модель управления рисками, включающая их четкое распределение между партнерами и механизмы минимизации (через региональный фонд поддержки), что направлено на повышение инвестиционной привлекательности проектов для бизнеса.

Таким образом, представленные в исследовании выводы и рекомендации имеют конкретную адресную направленность и могут быть использованы органами местного самоуправления Ростовской области для формирования более эффективной политики в сфере благоустройства, переходя от роли единственного исполнителя к роли стратегического партнера и организатора процесса.

Перспективы дальнейших исследований видятся в детальной экономической оценке предлагаемых моделей, разработке типовых форм соглашений МЧП для объектов благоустройства, а также в изучении потенциала гибридных механизмов финансирования, таких как краудфандинг и эндаумент-фонды, для софинансирования проектов в формате МЧП.

Перспективы дальнейших исследований видятся в детальной экономической оценке предлагаемых моделей, а также в изучении возможности применения цифровых платформ (краудфандинг, краудинвестинг) для софинансирования проектов благоустройства в формате МЧП.

Использованные источники:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/
2. Воронин А. Г. Муниципально-частное партнерство: теория и практика: монография / А. Г. Воронин. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 255 с.
3. Вагин В. В. Муниципально-частное партнерство как инструмент развития городской среды / В. В. Вагин, Н. В. Липгарт // Экономика городского хозяйства. – 2020. – № 4 (45). – С. 25–34.
4. Клименко А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в России и за рубежом: монография / А. В. Клименко. – Москва: Статут, 2018. – 318 с.
5. Пономаренко Е. Р. Зарубежный опыт применения ГЧП в городском планировании и возможности его адаптации в России / Е. Р. Пономаренко //

Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 6. – С. 1178–1193.

6. Марков А. С. Государственно-частное партнерство в инфраструктурных проектах: российская практика и барьеры развития / А. С. Марков // ЭКО. – 2021. – № 6 (552). – С. 8–23.

7. Об утверждении государственной программы Ростовской области «Формирование современной комфортной городской среды»: постановление Правительства Ростовской области от 31 августа 2017 г. № 597. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/documents/activity/1087/>

8. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/activity/2158/>

9. Отчет о реализации муниципальной программы «Формирование современной комфортной городской среды в г. Ростове-на-Дону» за 2024 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/documents/21112/>

*Кесаева Д.К.
магистрант
Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский экономический институт»
Россия, Москва*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы о праве заключать, изменять и расторгать брачный контракт, о последствиях для брачных договоров, заключенным с нарушением определенных правил. В статье рассматриваются условия заключения, изменения и прекращения брачного договора. Автор делает акцент на взаимосвязь семейного и гражданского законодательства при рассмотрении данного института российского права.

Ключевые слова. Имущество, активы, договор, брак, семейный кодекс, гражданский кодекс.

*Kesaeva D.K.
master's student
a non-state educational institution of higher education
Moscow Economic Institute
Moscow*

THE LEGAL NATURE AND ESSENCE OF A PRENUPTIAL AGREEMENT

Abstract. This article examines the right to enter into, modify, and terminate a marriage contract, as well as the consequences for marriage contracts concluded in violation of certain rules. The article examines the conditions for entering into, modifying, and terminating a marriage contract. The author emphasizes the relationship between family and civil law when examining this institution of Russian law.

Key words: Property, assets, contract, marriage, family code, civil code.

Для регулирования имущественных отношений современное законодательство сочетает императивные нормы. Это означает, что супруги могут самостоятельно определять свои имущественные права и обязанности. Такие правила могут действовать как во время брака, так и в случае его расторжения, особенно если брак оказался несостоявшимся или неудачным [3,с.123]

В Российской Федерации развитие института брачного договора началось с принятием двух основных нормативных актов, представленных на рисунке 2.

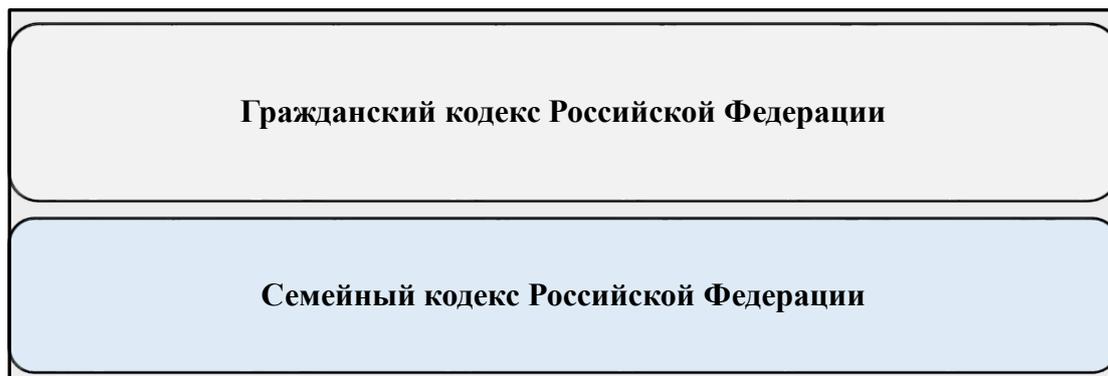

Рисунок 1 – Кодексы, регламентирующие брачный договор.

В статье 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) закреплены правовые нормы. Закрепленные нормы регулируют режим совместной собственности супругов на имущество, которое было приобретённое в браке. Данная статья также предусматривает возможность изменения этого режима. Для этого супруги могут оформить брачный договор, в котором установят новые условия, и затем внести соответствующие изменения в режим совместной собственности. На основании этого, отметим, что Брачный договор позволяет установить иной порядок владения, пользования и распоряжения имуществом, отличным от предусмотренного статьей 256 ГК РФ. Таким образом, статья 256 ГК РФ служит основой для регулирования имущественных отношений супругов, одновременно предоставляя им гибкий инструмент для самостоятельного установления особых условий в виде брачного договора [4,с.10]

Понятие термина «брачный договор» юридически закреплено было и установлено в статье 40 Семейного кодекса Российской Федерации, где указано, что «брачный договор представляет собой соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения».

Статьёй 40 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено юридическое закрепление брачного договора, представляющего собой обстоятельное соглашение лиц, состоящих в официальном союзе, посредством которого устанавливается комплекс правовых норм относительно распределения принадлежащего супругам имущества, а также определяется порядок реализации их взаимных имущественных обязательств как в период брака, так и при возможном прекращении семейных правоотношений. Ключевое предназначение указанного юридического акта заключается в заблаговременном установлении чёткого регламента, регламентирующего правовой режим совместно нажитого имущества, тем

самым создавая ясные и однозначные правовые рамки, регулирующие отношения сторон в сфере имущественного оборота.

В отношении имущества супругов применяется режим совместной собственности, установленный законом [5,с.58-61].

Тем не менее, Семейный Кодекс РФ предусматривает исключение из этого правила, позволяя заключать брачный договор. Такой договор может устанавливать иные условия относительно имущества супругов, отличные от стандартного режима. Представим схему, иллюстрирующую процесс заключения брачного договора.

Рисунок 2- Правовая природа брачного договора

Сегодня в Российской Федерации наблюдается значительный рост популярности института брачных договоров среди населения, существенно отличающийся от ситуации предыдущих десятилетий. Гражданские объекты прав собственности значительно расширились, включив в себя широкий спектр недвижимости, земельных участков, ценных бумаг, транспортных средств и иного имущества. Предметом брачного договора могут выступать исключительно имущественные отношения супругов (рисунок 3)

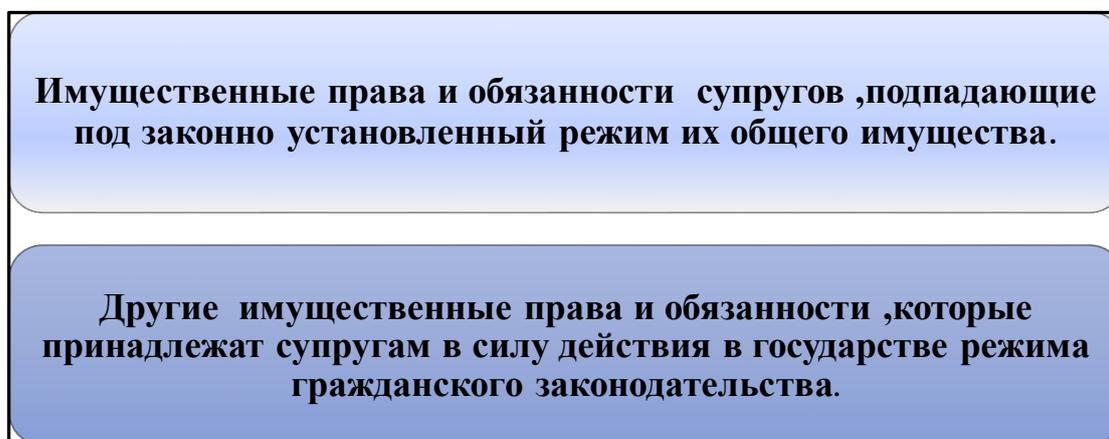

Рисунок 3- Предмет брачного договора

Основная цель подписания брачного договора состоит в изменении предусмотренного законом режима владения имуществом супругов путем добровольного согласования сторонами определенных условий, придавая документу статус двустороннего соглашения [6, с. 1–5].

Подписание подобного контракта представляет собой личное право каждой стороны, а не обязательную процедуру, поскольку законодательство позволяет супругам самостоятельно регулировать свои имущественные взаимоотношения, не устанавливая требования обязательного оформления. Согласно достигнутым договоренностям, муж и жена вправе определять порядок распоряжения как уже имеющимися объектами собственности, так и теми, которые появятся впоследствии. Заключение брачного контракта становится актуальным не только для обеспеченных слоев населения, но также и для представителей среднего класса ввиду повышения числа случаев расторжения брака и стремления защитить собственные материальные активы. Несмотря на расширение практики заключения брачных соглашений, сфера правовых взаимоотношений остается недостаточно урегулированной, порождая многочисленные юридические конфликты и продолжительные академические дебаты.

Хотя понятие "брачный контракт" определено достаточно широко в российском праве, разногласия возникают касательно его сути, содержательной части и необходимости присутствия посредника при оформлении документа.

По состоянию на текущий период, интерпретация условий брачного соглашения основывается на фундаментальном принципе равноправия участников сделки и выраженной ими совместной воли, как при намерении вступить в семейные отношения, так и в процессе нахождения в браке.

Принятие Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) в 1995 году дало гражданам право заключать брачный договор при вступлении в брак. Изначально правила, регулирующие вопросы совместной собственности супругов, были помещены непосредственно в Гражданский кодекс, а не в Семейный, что вызывает оживленную дискуссию среди юристов и учёных о природе и основаниях существования брачного договора.

В научном сообществе сформировались три ключевые точки зрения относительно природы брачного договора. Первая позиция состоит в том, что брачный договор относится исключительно к гражданско-правовым отношениям и регулируется гражданским правом.

Сторонники второго подхода рассматривают его как сугубо семейно-правовой инструмент, относящийся к числу договоров, действующих в рамках семейного права. Третье мнение объединяет оба предыдущих подхода, утверждая, что брачный договор сочетает в себе элементы как гражданского, так и семейного права [5, с. 58–61].

Соблюдение принципов семейного права важно для применения норм гражданского права. Статья 4 Семейного кодекса РФ указывает, что

отношения супругов (имущественные, личные) регулируются гражданским правом, что говорит об их комплексном характере. Существует также и другие интересные мнения о юридической природе брачных договоров. Некоторые исследователи в своих работах отмечают, что такие соглашения представляют собой уникальный синтез двух правовых направлений — семейного и гражданского права. На основе проведенного анализа большого количества источников посвященные «Брачному договору» затрагивают прежде всего вопросам имущества. Который лежит в основе брачного соглашения.

В общем, вопрос о том, как правильно рассматривать брачный договор, давно вызывает споры среди юристов. Если коротко, мнения делятся на три группы. Некоторые считают, что это чисто семейное дело, так как он важен для отношений внутри семьи. Вторая группа видит в нём обычную гражданскую сделку, обращая внимание на правила оформления и сам договор. Существует и третья позиция, занимаемая теми учёными, кто видит в брачном договоре гармоничное соединение признаков семейного и гражданского права, соединяя обе предложенные концепции.

Дополнительно проведённый анализ судебной практики позволил выявить важную тенденцию: суды последовательно применяют концепцию комплексной юридической природы брачных договоров при рассмотрении различных типов договорных отношений. Наше исследование показало, как сейчас толкуют брачные договоры с юридической точки зрения.

Изучив решения судов, мы видим, что в основном они рассматривают эти соглашения как нечто среднее между семейными и гражданскими договорами. Получается, что при оценке брачного договора используют сразу несколько подходов. Это говорит о том, что уже есть наработанная практика, учитывающая разные стороны этих соглашений. В общем, практика показывает, что брачный договор – это особый инструмент, который берет что-то из разных правовых систем.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография / Ю. Н. Андреев. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 272 с
4. Дякиев А. Неблагоприятные положения брачного договора // ЭЖ-Юрист. – 2020. – № 42. – С. 10.
5. Виноградова Е. В. Брачный договор в РФ: правовая сущность и проблемы реализации // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-3. С. 58–61.

- 6.Канайкина М. Н. Правовая природа брачного договора // Студенческий. — 2022. — № 37. С. 17–19.
- 7.Литвак С. Г. Правовая природа брачного договора: правовой анализ // Постулат. — 2022. — № 1. С. 1–5.
8. Федосеева Г. Ю. Некоторые особенности коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве РФ // Право и государство: теория и практика. 2007. № 4. С. 121–127

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА В ИТ-КОМПАНИИ

***Аннотация:** в условиях цифровой трансформации и высокой конкуренции на рынке труда ИТ-компании вынуждены переходить от традиционного рекрутинга к использованию современных технологий. В статье анализируются такие инструменты, как видеорекрутинг, алгоритмы ИИ и геймификация, а также рассматриваются ключевые тренды и практические риски их внедрения на основе российского и зарубежного опыта. Исследование оценивает влияние данных технологий на общую эффективность процессов подбора персонала.*

***Ключевые слова:** подбор персонала, ИТ-компании, искусственный интеллект, геймификация, цифровизация HR, эффективность найма.*

*Kuzina U. A.
student
Kuban State University*

ANALYSIS OF RECRUITMENT TECHNOLOGIES IN AN IT-COMPANY

***Abstract:** In the context of digital transformation and intense labor market competition, IT companies are compelled to shift from traditional recruitment to modern technologies. The article analyzes tools such as video recruiting, AI algorithms, and gamification, examining key trends and practical implementation risks based on Russian and international case studies. The research evaluates the impact of these technologies on the overall effectiveness of talent acquisition processes.*

***Keywords:** recruitment, talent acquisition, IT companies, artificial intelligence, gamification, HR digitalization, hiring efficiency.*

В последние годы наблюдается устойчивый переход от классических HR-практик к интеллектуальным системам подбора, базирующимся на анализе больших данных, алгоритмах машинного обучения и предиктивной аналитике. Как подчеркивают российские эксперты в области управления персоналом, цифровизация рекрутинга открывает возможность для переосмысления его эффективности, переводя процессы отбора на качественно новый уровень, где риски субъективных ошибок минимизированы за счет автоматизации ключевых операций [1,2,4].

Современный рекрутинг представляет собой синтез классических и цифровых подходов. Традиционные методы подбора персонала включают в себя анализ резюме, публикацию вакансии в СМИ, проведение очных собеседований в филиале компании, а также использование профессиональных тестов и рекомендаций. Эти методы сохраняют свою актуальность и продолжают применяться, поскольку позволяют установить личный контакт с соискателем, глубже проанализировать его мотивацию и «мягкие» качества. Но традиционные методы существенно ограничивают рекрутера, так как имеют ряд недостатков: субъективность оценки, сужение географической и профессиональной воронки подбора кандидатов, а также сложность быстрой адаптации к меняющимся условиям на рынке труда.

В последние годы активно развиваются цифровые методы отбора, в число их инструментов входит автоматический парсинг резюме, машинное обучение, геймификация, рекрутинг через социальные сети, видеоподбор и автоматизированная коммуникация с соискателем через чат-боты. Внедрение таких методов позволяет ускорить процесс найма, минимизировать человеческий фактор и субъективность при оценке кандидата, расширить охват аудитории и повысить релевантность первичного скрининга. Для оценки профессиональных навыков в IT-компаниях активно применяются хакатоны, челлендж-тесты, онлайн-турниры. За счет повышения вовлеченности кандидатов эти методы позволяют оценить не только техническую компетентность, но и работу в команде, стрессоустойчивость, креативность, рекрутер же может более объективно оценить и интерпретировать результаты тестирования.

Современные исследования демонстрируют многообразие форм интеграции ИИ в рекрутинговые процессы IT-компаний - от автоматизированного анализа резюме, парсинга и первичного отбора до чат-ботов для проведения собеседований и алгоритмов прогнозирования успешности кандидатов. Также существует программа «YouVisit», которая направлена на знакомство соискателя с функционалом и спецификой компании в формате виртуальной реальности. Данный инструмент позволяет упростить процесс выбора работы для кандидата, ведь он изучает вакансию в игровом формате: для него проводят виртуальную экскурсию по предприятию; показывают и рассказывают про различные позиции и роли, а также подсвечивают возможности роста [7]. Помимо этого, одной из категорий ИИ является машинное обучение, алгоритмы которого способны к обработке и анализу массивов информационных данных, включая текстовые документы, аудио- и видеоконтент, а также графические материалы. К примеру, методы машинного обучения позволяют изучить профили соискателей, критерии вакансии и сформировать индивидуальный карьерный трек для сотрудника. Это позволяет значительно улучшить качество рекрутмента, сократить временной цикл подбора и оптимизировать кадровые расходы [6]. Исходя из этого, можно выделить три основных направления внедрения ИИ: автоматизированная фильтрация и классификация резюме;

использование чат-ботов и виртуальных ассистентов для коммуникации; применение алгоритмов машинного обучения для прогнозирования успешности адаптации и удержания сотрудников. Преимуществами такого подхода является сокращение времени подбора, снижение операционной нагрузки на HR-специалистов и возможность обработки значительных массивов информации. К рискам и ограничениям же относятся требовательность алгоритмов в объемным и релевантным данным, полученным от соискателей. Риском также является экономия компаний на системах по защите персональных данных, что создает угрозу утечек конфиденциальной информации. Как отмечают многие международные эксперты, даже прогрессивные алгоритмы склонны к ошибкам.

Видеоинтервью также является значимым инструментом, который используется в рамках современного подхода. Данная технология позволяет включать способы поведенческой аналитики и оценивать не только содержание ответов, но и невербальные сигналы, которые подает кандидат [3]. Отмечается также растущий фокус компании на формировании, развитии и использовании внутреннего кадрового резерва, благодаря чему происходит интеграция инструментов из современного и традиционного подходов. Комбинируя методы из разных подходов, рекрутер может сохранить глубину анализа, при этом повысить эффективность и упростить операционные процессы [5].

Также хочется отметить, что современные решения активно интегрируют элементы геймификации. Платформы типа «Arctic Shores» или «Rumetrics» используют мини-игры и интерактивные сценарии, превращая процесс оценки в увлекательное взаимодействие, что снижает стресс и повышает вовлеченность кандидатов. Особая эффективность такого формата достигается при работе с молодыми специалистами, для которых привычны цифровые интерфейсы и игровые механики.

Для комплексной оценки профессионального поведения особенно эффективны специализированные методики. Оценочные центры, такие как асессмент центр и цифровые симуляции профессиональных ситуаций позволяют наблюдать поведение кандидатов в условиях, которые имитируют реальную рабочую среду: управление проектами, взаимодействие с виртуальной командой, принятие решений в условиях неопределенности. Использование оценочных центров повышает точность прогнозирования успешности сотрудников по сравнению с традиционными интервью.

Подводя итог, важно отметить, что цифровые технологии предоставляют организациям новые возможности для оптимизации подбора персонала, однако успешная реализация этого потенциала требует комплексного подхода, сочетающего технологическую инфраструктуру, аналитическую культуру и этические принципы. Критически важным остается сохранение человеко-ориентированного подхода, особенно в IT-индустрии, где оценка потенциала кандидатов не ограничивается техническими навыками.

Использованные источники:

1. Белоусова Н.П. Использование современных цифровых технологий при подборе персонала// Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики: Сборник трудов Международной научно-практической конференции, Симферополь, 23 ноября 2021 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. С. 36-38.
2. Верна В.В., Лизуновы В.Э. Цифровизация подбора и отбора персонала в организациях// Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сборник статей по итогам XVI международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 года. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 625-629.
3. Горгулько, А. В. Видеоинтервью как современный инструмент подбора персонала / А. В. Горгулько, К. Д. Бражникова // Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности: сборник трудов IV Международной научно-практической конференции, Симферополь, 23 мая 2025 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2025. – С. 128-130. – EDN RCEVDQ.
4. Зуева З.В., Катровский Ю.А. Использование цифровых технологий в управлении персоналом// Бизнес-образование в экономике знаний, 2021. No 2(19). С. 64-68.
5. Иконников, Э. Я. Кадровый резерв как элемент развития персонала / Э. Я. Иконников // Новое слово в науке: стратегии развития: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 10 июня 2025 года. – Чебоксары: ООО "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2025. – С. 313-318. – EDN TYIFJF.]
6. Пономаренко А.С., Бецан Д.О. Цифровой подход к ведению личных дел сотрудников // Направления повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Алчевск, 15 декабря 2022 г. Алчевск: Изд-во ГОУ ВО ЛНР «ЛГУ им. В.Даля», 2023. С. 424-426.
7. Черемисин, Д. Г. Искусственный интеллект в задачах при подборе персонала / Д. Г. Черемисин, В. Р. Мкртчян // Символ науки: международный научный журнал. – 2022. – № 12-2. – С. 32-34. – EDN EHYLPB.

*Лазарева В.Л.
студент*

*Щербаков А.А.
студент*

*Научный руководитель: Чернованова Н.В., к.э.н.
доцент*

*кафедра «Учетно–информационные технологии и аудит»
Волгоградский государственный аграрный университет*

ПРОБЛЕМА НЕХВАТКИ АУДИТОРОВ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация:** В данной статье исследуется проблема дефицита квалифицированных кадров в сфере аудита Волгоградской области. Анализируются ключевые факторы, обуславливающие возникновение данной проблемы. Особое внимание уделяется выявлению причин, сдерживающих приток специалистов в аудиторскую сферу региона. В заключение предлагаются рекомендации, направленные на стимулирование роста аудиторского потенциала и повышение привлекательности профессии в Волгоградской области.*

***Ключевые слова:** аудиторы, Волгоградская область, нехватка кадров, приток специалистов, аудиторская сфера, стимулирование роста.*

*Lazareva V.L.
student*

*Shcherbakov A.A.
student*

Scientific supervisor:

*Chernovanova N.V. Ph.D. of Economic Sciences
assistant professor*

*"Accounting and information technologies and audit"
Volgograd State Agrarian University*

THE PROBLEM OF A SHORTAGE OF AUDITORS IN THE VOLGOGRAD REGION

***Annotation:** This article examines the shortage of qualified audit personnel in the Volgograd Region. Key factors contributing to this problem are analyzed. Particular attention is paid to identifying the factors hindering the influx of specialists into the region's audit industry. Recommendations are offered to stimulate the growth of audit potential and enhance the attractiveness of the profession in the Volgograd Region.*

Key words: *auditors, Volgograd region, staff shortages, influx of specialists, audit industry, growth stimulation*

Аудит играет ключевую роль в обеспечении прозрачности и надежности финансовой отчетности предприятий, повышении доверия со стороны партнеров и инвесторов, а также в эффективном управлении рисками. Для Волгоградской области, с ее разнообразным экономическим ландшафтом, качественный аудит имеет особое значение для поддержания устойчивого экономического роста. Однако, в последние годы наблюдается тенденция нехватки квалифицированных специалистов в сфере аудита, что создает серьезные проблемы для предприятий региона.

Большое количество вакансий на специализированных порталах и данных кадровых агентств указывает на значительный спрос аудитором различной квалификации по Волгоградской области.

Недостаток кадров присутствует как в крупных аудиторских компаниях, так и в отделах внутреннего аудита предприятий.

Особенно востребованы специалисты с опытом работы в конкретных отраслях экономики, представленных в таблице 1 [3].

Отрасль экономики	Причина востребования специалистов с опытом
Сельское хозяйство	Волгоградская область является одним из ключевых аграрных регионов России, следовательно, предприятиям АПК необходим квалифицированный аудит для оптимизации финансовых потоков и привлечения финансирования.
Промышленность	Наличие крупных промышленных предприятий в регионе требует аудиторов, обладающих знаниями в области производственного учета и контроля себестоимости.
Торговля	Развитый сектор розничной и оптовой торговли нуждается в аудиторах, способных проводить проверки соответствия требованиям законодательства и выявлять потенциальные риски

Таблица 1 - Отрасли экономики Волгоградской области с нехваткой аудиторских кадров

Причинами нехватки аудиторов в данных сферах выступают:

1. Демографическая составляющая.

Ежегодно около 35% выпускников вузов покидают Волгоградскую область, переезжая в более крупные и экономически развитые города. Среди выпускников 15% приходится на студентов, получивших экономическое образование и обладающих перспективами для развития в аудиторской сфере. Регион также теряет и действующих специалистов, которые в связи с низким уровнем оплаты труда и чрезмерной рабочей нагрузкой уезжают из области. Так, миграционная убыль по Волгоградской области в 2023 году составила 1132 человека, а то время как за первые три квартала 2025 года данный показатель был на уровне 1256 человек, что подтверждает негативную тенденцию к оттоку населения в другие субъекты РФ, представленные на рисунке 1 [1].

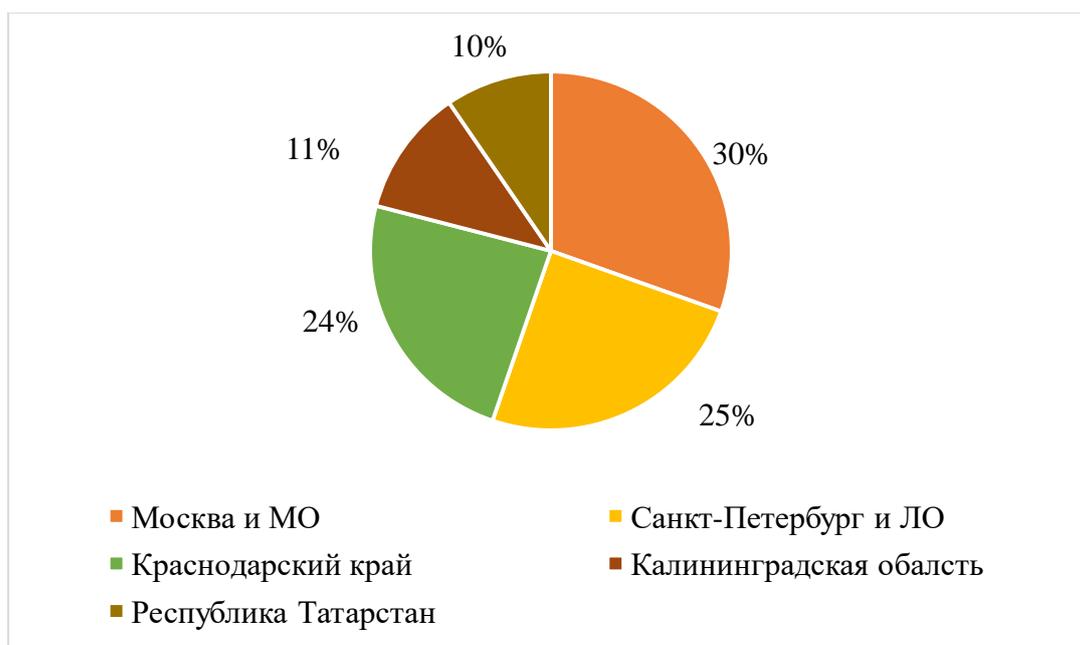

Рисунок 1 – Приоритетные направления для переезда, выбранные жителями Волгоградской области.

Диаграмма, представленная на рисунке 1 показывает, что население привлекают города с более благоприятными условиями труда, высоким уровнем жизни и достойной заработной платой. Последняя составляющая выступает вторым по значимости фактором, вызывающим нехватку аудиторских кадров.

2. Низкая заработная плата.

В Волгоградской области наблюдается динамичное увеличение уровня заработной платы в различных сферах деятельности. В среднем за последние пять лет этот ежегодно возрастал на 15,5%.

Однако при рассмотрении уровня оплаты труда аудиторов в сферах торговли, промышленности и сельского хозяйства, их заработная плата уступает общему среднему уровню по региону. Особенно это заметно на представленном ниже рисунке 2 [1].

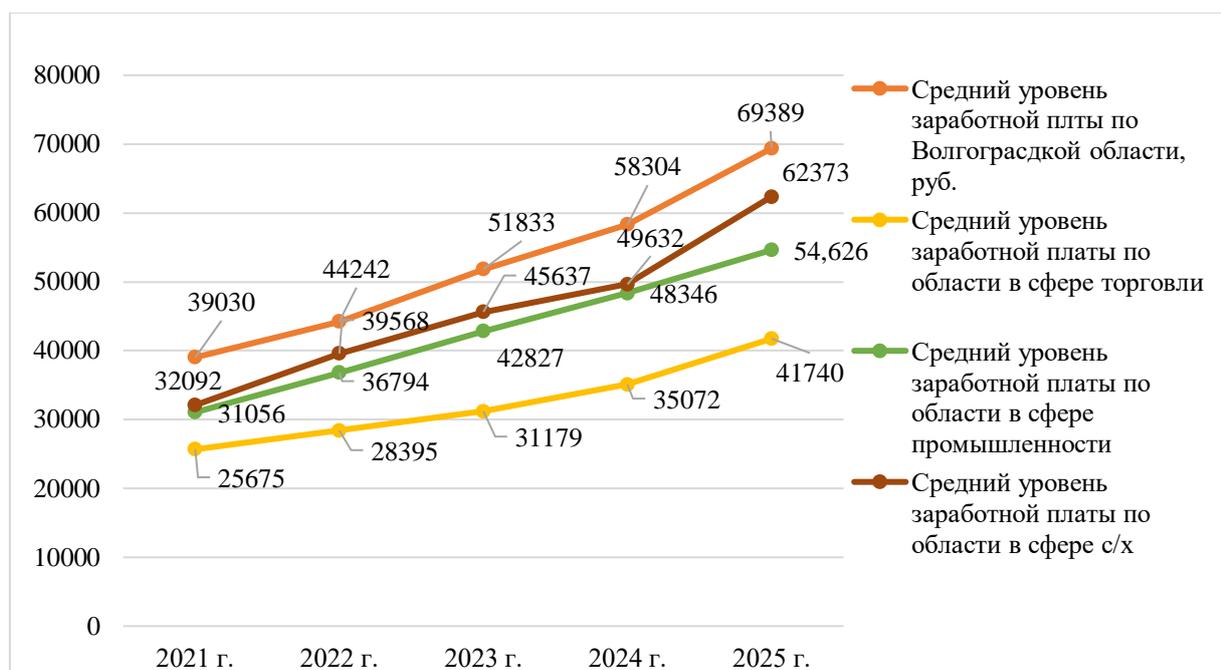

Рисунок 2 – Сравнение средней заработной платы аудиторов в ключевых отраслях Волгоградской области с общим региональным показателем.

На основе рисунка мы можем отметить, что уровень оплаты труда аудиторов в 2025 году колеблется от 41740 рублей до 62373 рублей в зависимости от области деятельности, но при этом не достигает средней заработной платы в размере 69389 рублей, что негативно сказывается на покупательной способности населения.

Такое расхождение в доходах оказывает существенное влияние в образовании дефицита квалифицированных аудиторских кадров, поскольку низкая конкурентоспособности оплаты труда снижает привлекательность профессии и стимулирует отток специалистов в более высокооплачиваемые отрасли либо в другие регионы, как отмечалось ранее.

3. Трудоемкость профессии и требования к кандидатам.

Помимо требований, утвержденных на государственном уровне федеральным законом от 30.12.2008 №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», организации в праве устанавливать свои критерии для специалистов [2].

Так в сфере торговли помимо вышеперечисленных требований, аудитору необходимо: глубокое понимание учета товарооборота и методов оценки ТМЦ; понимание розничных и оптовых операций складского учета, учета возвратов, скидок и бонусов; понимание специфики формирования себестоимости товаров в логистических цепочках; знание нормативных документов в сфере торговли, в особенности законодательство о защите прав потребителей; опыт работы в крупных торговых сетях или оптовых базах.

Для аудиторов в сфере промышленности необходимо: экспертиза в области производственного учета, калькуляции себестоимости продукции;

знание учета незавершенного производства, отходов, брака, а также основных средств и их амортизации; понимание специфики учета затрат на НИОКР, экологических платежей и соблюдения отраслевых стандартов безопасности; опыт работы аудитором или главным бухгалтером на производственных предприятиях, в машиностроении, химической, пищевой или легкой промышленности.

Для аудиторов сельского хозяйства требуется: знания в области учета биологических активов, их оценки, а также особенностей учета затрат, связанных с сезонностью, незавершенным производством и т.д.; понимание субсидий и гос. поддержки агропромышленного комплекса; знанием методов распределения общепроизводственных расходов между различными видами сельскохозяйственной продукции, учета урожая, привеса, падежа; знание нормативных документов, в особенности IAS 41 «Сельское хозяйство» и аналогичных стандартов; опыт работы аудитором или главным бухгалтером в агрохолдингах, животноводческих комплексах, либо других аграрных предприятия.

Перечисленные критерии ставят перед специалистами, особенно начинающими, серьезные препятствия, в результате чего люди выбирают профессии с менее жестким отбором и более простыми требованиями.

Последствия нехватки аудиторских кадров влечет за собой ряд проблем:

1. Повышенная нагрузка на действующих аудиторов, в результате чего могут допускать ошибки и нарушения в процессе трудовой деятельности, что в свою очередь может повлечь серьезные проблемы для предприятий;
2. Увеличение сроков аудиторских проверок из-за недостаточного числа сотрудников;
3. Рост стоимости аудиторских услуг как вынужденная мера со стороны предприятий, которые столкнулись с проблемой нехватки аудиторов.

Данные проблемы требуют незамедлительных решений, таких как:

1. Повышения уровня заработной платы на предприятии либо дополнительное стимулирование сотрудников путем внедрения бонусов, премий, надбавок за переработку;
2. Повышения престижа профессии. Необходимо проводить с выпускниками встречи, на которых действующие аудиторы будут рассказывать и о своей нелегкой, но очень интересной работе, о карьерном росте и поддержке со стороны организации. Внедрения целевого обучения либо стипендиальной программы. Это может заинтересовать студентов и в дальнейшем повлиять на выбор их специальности;
3. Постоянное повышение квалификации действующих специалистов. Аудиторам необходимо проводить дополнительные тренинги, вебинары и лекции, чтобы они совершенствовали свои навыки и умения, набирались дополнительных знаний, способствующих росту производительности;
4. Поддержка малых аудиторских фирм, которые в дальнейшем смогут предоставлять качественные услуги в сфере аудита и снижать нагрузку на предприятия, пользующиеся большим спросом;

5. Привлечение специалистов с других регионов. Для приезжих сотрудников можно ввести дополнительные меры поддержки в виде предоставления места проживания либо компенсации денежных средств, затраченных на проезд.

6. Улучшение условий труда: предоставление корпоративного такси в случаях, когда сотрудник задерживается на работе и не имеет возможности самостоятельно добраться домой; проведение развлекательных и спортивных мероприятий; предоставление бесплатного питания и др.

Таким образом нехватка квалифицированных аудиторов является серьезной проблемой для предприятий Волгоградской области, которая негативно сказывается на их финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности. Для решения данной проблемы необходимо внедрение комплексного подхода, включающего в себя меры по повышению престижа профессии, улучшению квалификации специалистов, повышению заработной платы и улучшения условий труда. Реализация предложенных мер позволит обеспечить предприятия региона качественным аудиторским обслуживанием и эффективностью их деятельности.

Использованные источники:

1. Население // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области URL: <https://34.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 20.12.2025)
2. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс] : федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 04.11.2024) // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения: 20.12.2025).
3. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации // Минфин России: Статистика. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/?ysclid=mjfuklhu8c36579079 (дата обращения: 20.12.2025)

Маланина Е.В.
студент бакалавриата 2 курса
ФГАОУ ВО «Омский государственный
и технический университет»
Россия, Омск
Научный руководитель:
Нейман С.Ю., кандидат филологических наук
доцент
ФГАОУ ВО «Омский государственный
технический университет»
Россия, Омск

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В АМЕРИКАНСКОЙ ТИПОГРАФИКЕ ПЛАКАТОВ ВРЕМЕН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Визуальная среда массовой культуры является одним из наиболее точных индикаторов культурных и социальных трансформаций общества. Существенную роль играет типографика, которая выступает не только как средство оформления текста, но и как выразительный визуальный язык, формирующий «голос» эпохи. Статья посвящена исследованию отражения культурных и социальных изменений в американской типографике плакатов периода Второй мировой войны. В работе анализируются ключевые типографические понятия — шрифт и гарнитура, различия между засечковыми и гротесковыми начертаниями, а также параметры типографической композиции, которые в условиях военной плакатной коммуникации приобретают особую функциональную и идеологическую значимость.

Ключевые слова: Американская типографика, плакат Второй мировой войны, визуальная коммуникация, культурные изменения, военные плакаты, шрифтовая экспрессия, протестная графика, массовая культура.

Malinina E.V.
2nd year Bachelor's degree student
Omsk State Technical University
Omsk, Russia
Supervisor: Neiman S.Yu., PhD in Philology,
Associate Professor
Omsk State Technical University
Omsk, Russia

THE REFLECTION OF CULTURAL AND SOCIAL CHANGE IN AMERICAN TYPOGRAPHY OF WORLD WAR II POSTERS

Abstract: *The visual environment of mass culture is one of the most accurate indicators of cultural and social transformations within a society. Typography plays a crucial role, serving not only as a means of text formatting but also as an expressive visual language that shapes the "voice" of an era. This article is dedicated to examining the reflection of cultural and social changes in the American typography of World War II posters. The study analyzes key typographic concepts—typeface and font, the distinctions between serif and sans-serif styles, as well as parameters of typographic composition. Under the conditions of wartime poster communication, these elements acquire specific functional and ideological significance.*

Keywords: *American typography, World War II poster, visual communication, cultural change, wartime posters, typographic expression, protest graphics, mass culture.*

В условиях массовой визуальной культуры дизайн играет ключевую роль в процессе коммуникации между государством, обществом и отдельным гражданином. Одним из важнейших элементов этой коммуникации является плакат, который представляет собой сложное единство вербальных и визуальных компонентов. В американских плакатах времён Второй мировой войны особое значение приобретает типографика, поскольку именно через форму букв, их композицию, ритм и графическую структуру текста передаются смыслы, эмоции и идеологические послы, формирующие массовое восприятие и стимулирующие поведение [1; 3].

Шрифт традиционно рассматривается как техническое средство оформления текста, однако в контексте плакатной визуальной коммуникации он приобретает семантическую функцию. Тип шрифта, его начертание, пропорции, контрастность и степень геометричности формируют у аудитории устойчивые ассоциации, влияющие на интерпретацию вербального сообщения, эмоциональный отклик и восприятие патриотической или мобилизующей информации [2; 3]. Таким образом, шрифт становится неотъемлемой частью визуального языка плаката, в котором форма текста «говорит» не менее убедительно, чем образ или цветовая композиция [1; 3].

Особый интерес в данном исследовании представляет анализ американских плакатов Второй мировой войны, поскольку они создавались в условиях тотальной мобилизации и массовой идеологической работы. Типографика здесь выступает не только средством эстетического оформления, но и инструментом символического воздействия: крупные гротесковые и засечковые шрифты, строгая композиция текста, контрастные начертания и ритмическая организация слов отражают социальные и культурные изменения, происходившие в американском обществе, а также формируют чувство коллективной ответственности и патриотизма [1; 3; 7].

Несмотря на наличие исследований истории графического дизайна и типографики, вопрос взаимосвязи шрифтовых решений с социально-культурными трансформациями военного периода остаётся недостаточно

изученным. Большинство работ сосредоточено на формальных и стилистических аспектах шрифтов, тогда как роль типографики как индикатора социальных настроений и идеологических задач до настоящего времени недостаточно раскрыта [1; 2]. Это определяет актуальность и новизну настоящего исследования, в котором типографика анализируется как средство визуальной фиксации и трансляции культурных и социальных изменений общества.

Целью данного исследования является выявление особенностей типографики в американских плакатах времён Второй мировой войны и определение её роли в отражении культурных и социальных трансформаций общества. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- рассмотреть теоретические основы типографики и её психологического и идеологического воздействия;
- классифицировать ключевые типографические приёмы, использованные в плакатах периода Второй мировой войны;
- проанализировать 30 подтверждённых американских плакатов с точки зрения шрифтовых решений и их связи с патриотическими, мобилизующими и коллективными посылами;
- определить роль типографики как элемента визуального языка культуры и средства отражения социальных изменений.

Материалом исследования послужили плакаты американского производства периода Второй мировой войны, отобранные на основе их исторической значимости, тематического разнообразия и типографической выразительности. В ходе работы применяются методы описательного и сравнительного анализа, а также элементы семиотического и интерпретационного подходов, что позволяет комплексно исследовать визуальную и вербальную составляющие плакатного сообщения.

Типографика американских плакатов периода Второй мировой войны формировалась в условиях жёсткого социально-политического давления и всеобщей мобилизации американского общества. После вступления США в войну в 1941 году визуальная коммуникация стала одним из ключевых инструментов государственного воздействия, направленного на консолидацию населения, поддержку армии, стимулирование экономики и формирование чувства коллективной ответственности. Плакат в этот период перестал быть исключительно художественным объектом и превратился в функциональный медиум, подчинённый задачам пропаганды, убеждения и быстрого донесения информации. Как подчёркивают Ф. Б. Меггс и Э. У. Пурвис, дизайн военного времени в США отличался предельной ясностью, отказом от стилистической избыточности и ориентацией на массового зрителя [1].

Особое место в системе военной визуальной пропаганды занимали плакаты, призывающие к покупке военных облигаций (War Bonds), поскольку именно через них государство вовлекало граждан в прямое финансовое

участие в войне. В таких работах, как «Давайте все сражаться: покупайте военные облигации» (Let's All Fight: Buy War Bonds), выпущенной Министерством финансов США, или «Победный заём — покупайте дополнительные облигации» (Victory Loan — Buy Your Extra Bonds), типографика играет доминирующую роль. Крупные, жирные шрифты, чаще всего рубленые, организуют визуальную иерархию и мгновенно фиксируют внимание на ключевом призыве. Аналогичный подход используется в плакатах «...Давайте скорее поднимем этот щит! Покупайте дополнительные военные облигации сегодня», «Мы купили дополнительные военные облигации — четвёртый военный заём», «Покупайте дополнительные облигации шестого военного займа здесь» и «Небо — не предел! Продолжайте покупать военные облигации» (художник Кортни Аллен), где текст становится главным носителем смысла, а изображение подчиняется типографическому ритму.

Лексика подобных плакатов предельно императивна: используются глаголы в повелительном наклонении («покупайте», «поддержите», «помогите»), что усиливается визуально за счёт прописных букв и контрастных цветовых сочетаний. В работе «Её Америка должна оставаться свободной! Покупайте военные облигации», выпущенной компанией 7-Up, типографика сочетает эмоционально окрашенный заголовок с более строгим подзаголовком, что подчёркивает связь личного и национального. Плакат «Не позволяй этой тени коснуться их — покупай военные облигации» художника Лоуренса Билла Смита демонстрирует минималистичный текст, в котором каждая строка типографически выверена и усиливает драматизм визуального образа. Аналогично работают плакаты «Защитите его будущее. Покупайте и сохраняйте военные облигации» (Рут Николс) и «Чтобы иметь и хранить! Военные облигации» (Вик Гуиннелл), где типографика апеллирует к семейным и традиционным ценностям, используя устойчивые композиционные схемы и спокойные, но уверенные шрифтовые формы.

Значительное место в визуальной культуре войны занимали плакаты, направленные на поддержку армии и военного командования. В серии работ, посвящённых конкретным военачальникам, таких как «Помогите генералу Патчу выполнить задачу — покупайте военные облигации», «Поддержите генерала Маршалла!» (художник Макклелланд Баркли), «Не подведите генерала Макартура», «Поддержите генерала Эйзенхауэра», «Генералу Арнольду нужна ваша поддержка» (Рэй Прохаска), «Адмиралу Кингу нужна ваша помощь» (Макклелланд Баркли) и «Адмирал Хэлси нуждается в вашей поддержке» (Джон Фолтер), типографика приобретает официальный, почти институциональный характер. Прямые, устойчивые формы букв, чёткое выравнивание и строгая композиция визуально транслируют авторитет власти и дисциплину, что соответствует общему духу военного времени.

Патриотическая риторика особенно ярко проявляется в плакате «Американцы всегда будут бороться за свободу» художника Бернарда Перлина, где классическая антиква отсылает к исторической преемственности

и демократическим идеалам США. Схожую функцию выполняют работы «Этот человек — ваш друг. Он сражается за свободу» и «Поддержите их! Покупайте дополнительные облигации» (Борис Шаляпин), в которых типографика не только информирует, но и формирует эмоциональную связь между фронтом и тылом.

Отдельную группу составляют плакаты, посвящённые труду и участию гражданского населения в военных усилиях. В работах «Помогите отправить им всё необходимое для победы», «Стройте ради будущего — покупайте сберегательные облигации США», «Вы не все можете пойти... но мы все можем помочь!», «Наша добрая земля... сохраним её за собой — покупайте военные облигации», «Покупайте облигацию вторжения!» и «Они тоже служат, покупая военные облигации — седьмой военный заём» типографика подчёркивает идею всеобщего участия. Текстовые блоки часто выстраиваются в виде визуальных лозунгов, где ритм строки и переносы усиливают воздействие, что соответствует принципам функциональной типографики, описанным Э. Луптон [3].

Особое значение имеет образ женщины в типографике военных плакатов. Знаковая работа «Мы можем это сделать!» художника Дж. Ховарда Миллера демонстрирует, как краткий текст, выполненный чётким гротескным шрифтом, становится символом мобилизации женского труда. Аналогичный подход прослеживается в плакате «Женщины на войне — покупайте военные облигации», где типографика поддерживает идею социальной трансформации и расширения гендерных ролей в американском обществе 1940-х годов.

Типографика американских плакатов периода Второй мировой войны отражает глубокие культурные и социальные изменения, происходившие в США. Она становится инструментом идеологического воздействия, формирует визуальный язык патриотизма, мобилизации и коллективной ответственности, а также закладывает основы функционального и рационального подхода к графическому дизайну, который окажет значительное влияние на развитие американской и мировой типографики во второй половине XX века [1; 2].

Сравнительный анализ визуального и вербального языка американских плакатов Второй мировой войны демонстрирует, как изменения социального и культурного контекста отражались в шрифтовых решениях, композиции и лексике слоганов. Визуальный язык плакатов является неотъемлемой частью массовой коммуникации, а его эволюция отражает переход от рациональных, строго функциональных форм к экспериментальным и выразительным моделям. Типографические решения и композиционные приёмы в плакатах демонстрируют различие культурных установок и целей коммуникации. В период Первой и Второй мировых войн шрифты и композиция отличались строгой иерархией элементов, высокой читаемостью текста и крупными заголовками, что соответствовало задачам мобилизации, дисциплины и коллективного действия. Применялись преимущественно классические гротесковые или засечковые шрифты без декоративных элементов, а

композиция строилась на принципах визуальной ясности и направленного восприятия, что соответствует модернистским традициям визуальной коммуникации.

Шрифтовые решения демонстрируют эволюцию от традиционной читаемости к художественной выразительности. В плакатах военного времени текст строился по принципам типографической иерархии, где крупные акценты на ключевых словах усиливали призыв к действию и коллективной ответственности. Военные плакаты используют прямые призывы к действию, подчёркивая коллективизм и ответственность, контркультура — метафоричную и эмоционально насыщенную форму выражения протеста, а постмодернистская эпоха — фрагментарные и ироничные тексты, где смысл становится частью визуальной игры. Эволюция языка и стилистики слоганов тесно связана с историческим и культурным контекстом.

Строгие шрифты и упорядоченная композиция военных плакатов усиливали смысл коллективной ответственности и дисциплины, тогда как шрифтовая динамика и асимметрия контркультурных плакатов отражают протестную и субъективную позицию. Сравнительный анализ визуального и вербального языка плакатов Второй мировой войны подтверждает глубокую взаимосвязь между типографическими решениями, стилем текста и социально-культурными условиями, а также демонстрирует, как изменения формы и содержания отражают эволюцию задач коммуникации от мобилизации и дисциплины к выражению индивидуальности и культурной критики.

В ходе исследования выявлено, что американская типографика плакатов XX века является зеркалом культурных и социальных изменений, отражающих исторический контекст каждой эпохи. Плакаты военного времени демонстрировали строгую иерархию текста, лаконичные шрифты и чёткую композицию, что способствовало формированию коллективного сознания, патриотизма и дисциплины.

Сравнительный анализ показал тесную взаимосвязь между формой текста, композиционными приёмами и социальным контекстом. Типографика плакатов не только выполняла коммуникативную функцию, но и служила инструментом культурного выражения, отражая ценности, настроения и идеологические установки общества. Эволюция визуального и вербального языка плакатов демонстрирует, как в графическом искусстве отражается влияние событий и эпохи.

Использованные источники:

1. Меггс, Ф. Б. История графического дизайна / Ф. Б. Меггс, Э. У. Пурвис ; пер. с англ. О. И. Стиховой, Ю. А. Алексеевой ; под ред. В. В. Лаптева. — 5-е изд. — Москва: ООО «И.Д. Вильямс», 2021. — 704 с.: ил. — ISBN 978-5-8459-2249-1.

2. **Хеллер, С.** Графика протеста: Визуальный язык контркультуры / С. Хеллер, Л. Фили; пер. с англ. А. Шоломицкой. – Санкт-Петербург: Питер, 2023. – 256 с.: ил. – ISBN 978-5-4461-2583-9.
3. **Луптон, Э.** Шрифт! Руководство для пользователя / Э. Луптон ; пер. с англ. Ю. Алексеевой ; под науч. ред. В. В. Лаптева. – Москва: Издательский дом «Манн, Иванов и Фербер», 2020. – 240 с.: ил. – ISBN 978-5-00169-109-2.
4. **Мюллер-Брокман, Й.** Модульные системы в графическом дизайне / Й. Мюллер-Брокман; пер. с нем. и предисл. А. А. Борисовой; ред. пер. В. В. Лаптев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Д. Аронова, 2021. – 176 с.: ил., схем. – ISBN 978-5-94056-066-5.
5. **Блэквелл, Л.** Конец печати: Графический дизайн Дэвида Карсона / Л. Блювал; пер. с англ. Д. В. Лапшина. – Москва: АСТ, 2019. – 256 с.: ил. – ISBN 978-5-17-112536-0.
6. **Эмигрэ:** журнал графического дизайна = Emigre: The Magazine of Graphic Design: [электронный архив]. – № 1–70. – Беркли (Калифорния): Emigre Graphics, 1984–2005. URL: <https://www.emigre.com/Magazine> (дата обращения: 20.12.2025). – Текст: электронный.
7. **Онлайн-архив Библиотеки Конгресса США:** [сайт]. – Коллекция «Плакаты времен Первой и Второй мировой войн». – URL: <https://read.gov/> (дата обращения: 20.12.2025). – Текст: электронный.

*Мамаджонов С.Х., кандидат педагогических наук
доцент
заместитель декана инженерно-педагогического факультета
Джабборрасуловского района
ГОУ «Худжандский государственный университет имени
академика Б. Гафурова»*

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАТОРСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ В ХОДЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию механизмов развития организаторской компетентности будущих учителей в период педагогической практики. Анализируются специфические затруднения студентов при управлении классом и организации образовательного процесса в школах Таджикистана. Представлены результаты экспериментальной работы, подтверждающие эффективность системы целенаправленных мероприятий по формированию организаторских умений через практическую деятельность. Обоснована роль супервизии, рефлексивного анализа и постепенного усложнения организационных задач в становлении профессиональных компетенций студентов.*

***Ключевые слова:** организаторская компетентность, педагогическая практика, профессиональное становление, управление классом, затруднения студентов*

***Mamadzhonov S.Kh., PhD in Pedagogical Sciences
Associate Professor
Deputy Dean of the Faculty of Engineering and Pedagogical Sciences
Jabborrasulov District, Khujand State University named after
Academician B. Gafurov***

MECHANISMS FOR DEVELOPING ORGANIZATIONAL COMPETENCE OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS DURING TEACHING PRACTICE

***Abstract.** The article examines mechanisms for developing organizational competence of future teachers during teaching practice. Specific difficulties of students in classroom management and educational process organization in Tajikistan schools are analyzed. Results of experimental work confirming the effectiveness of targeted measures for forming organizational skills through practical activities are presented. The role of supervision, reflective analysis and gradual complication of organizational tasks in developing professional competencies of students is substantiated.*

Keywords: *organizational competence, teaching practice, professional development, classroom management, student difficulties*

Педагогическая практика выступает ключевым этапом профессионального становления будущего учителя, где теоретические знания трансформируются в практические умения работы с детским коллективом. Организаторская компетентность учителя представляет собой интегративное профессиональное качество, объединяющее способность планировать деятельность школьников, координировать взаимодействие участников образовательного процесса, распределять время и ресурсы урока, поддерживать дисциплину в классе. Исследование, проведенное на базе школ Согодийской области в 2021–2024 годы с участием 94 студентов-практикантов, выявило типичные затруднения организационного характера: неумение рационально распределить время урока, трудности с привлечением внимания всех учащихся, растерянность при непредвиденных ситуациях, неспособность организовать групповую работу [1, с. 166; 5, с. 58]. Многие практиканты демонстрируют знание теоретических основ организации урока, однако не владеют конкретными техниками управления поведением учащихся, способами быстрого перехода между видами деятельности, приемами вовлечения пассивных школьников в работу [2, с. 175; 4, с. 65].

На основании выявленных затруднений была разработана система целенаправленного развития организаторской компетентности студентов в ходе педагогической практики. Первый механизм – поэтапное усложнение организационных задач. Начальный этап предполагал наблюдение за работой опытного учителя с фокусом на организационных аспектах: каким образом педагог начинает урок, как привлекает внимание класса, какие приемы использует для поддержания дисциплины, как организует смену видов деятельности. Студенты вели специальные протоколы наблюдений, фиксируя конкретные организаторские действия учителя и реакцию учащихся.

Второй этап включал фрагментарное участие в организации отдельных элементов урока под руководством наставника. Студент получал задание организовать проверку домашнего задания, провести физкультминутку, распределить учащихся по группам для выполнения практической работы. Такой подход позволял отрабатывать конкретные организаторские умения в условиях ограниченной ответственности, когда общий контроль над ситуацией сохраняет учитель-наставник. Постепенно объем самостоятельных организационных действий студента расширялся [3].

Третий этап характеризовался самостоятельным проведением уроков с последующим детальным анализом организационной стороны занятия. Методисты и учителя-наставники использовали специально разработанные карты наблюдений, фиксирующие эффективность организаторских действий студента: своевременность начала урока, четкость инструкций к заданиям, рациональность распределения времени, способы реагирования на нарушения дисциплины, техники вовлечения учащихся в работу. Важным элементом

становился видеоанализ проведенных уроков, позволяющий студенту увидеть собственные организаторские действия со стороны [6, с. 345].

Второй механизм – организация рефлексивного анализа организаторской деятельности. После каждого проведенного урока студент заполнял рефлексивный дневник, отвечая на вопросы: какие организационные моменты прошли успешно, в каких ситуациях возникли затруднения, что конкретно вызвало эти затруднения, какие альтернативные действия можно было предпринять. Групповые рефлексивные сессии с участием нескольких практикантов позволяли обсуждать типичные организационные проблемы, делиться найденными решениями, анализировать различные стратегии управления классом [1, с. 167].

Третий механизм – систематическая супервизия со стороны опытных педагогов. Супервизия включала не только наблюдение за работой студента и последующую оценку, но и предварительное обсуждение планируемых организационных действий, совместное проектирование сценария урока с акцентом на управленческих решениях, оперативные консультации в сложных ситуациях. Учителя-наставники демонстрировали конкретные техники организации различных видов деятельности учащихся, объясняли логику своих организаторских решений, помогали студентам адаптировать эти техники к специфике конкретного класса [2, с. 178].

Четвертый механизм предполагал создание банка организационных педагогических ситуаций для анализа и решения. Студентам предлагались описания реальных случаев из школьной практики, требующих организаторских решений: как поступить, если часть класса не принесла необходимые для урока материалы, как организовать работу при значительной разнице в темпе выполнения заданий учащимися, каким образом выстроить дисциплину в классе с конфликтными отношениями между детьми. Обсуждение вариантов решения таких ситуаций расширяло репертуар организаторских стратегий будущих учителей [7].

Пятый механизм – организация специальных тренингов по развитию конкретных организаторских умений. Тренинги были посвящены техникам привлечения внимания класса, способам формулирования четких инструкций, приемам организации групповой работы, стратегиям реагирования на нарушения дисциплины. В ходе тренингов студенты отработывали эти умения в смоделированных ситуациях, получали обратную связь от преподавателей и однокурсников, корректировали свои действия. Особое внимание уделялось развитию умения быстро оценивать ситуацию и принимать адекватные организационные решения в режиме реального времени.

Результаты экспериментальной работы показали существенную динамику в развитии организаторской компетентности студентов. Если в начале практики только 28% студентов демонстрировали уверенное владение основными организаторскими умениями, то к концу практики этот показатель достиг 76%. Значительно сократилось время, необходимое для организации

начала урока и переходов между различными видами деятельности. Студенты научились прогнозировать возможные организационные трудности и заранее продумывать способы их предупреждения. Повысилась эффективность управления групповой работой учащихся, что отмечали как университетские методисты, так и учителя-наставники [4, с. 67].

Анализ рефлексивных дневников студентов выявил качественные изменения в осмыслении организаторской деятельности. В начале практики записи носили преимущественно эмоциональный характер, фиксируя общее состояние тревожности или удовлетворения от проведенного урока. К концу практики записи становились аналитическими, содержали конкретные примеры использованных организаторских техник, оценку их эффективности в конкретной ситуации, планы совершенствования организационных действий. Это свидетельствовало о формировании рефлексивной позиции по отношению к собственной организаторской деятельности.

Таким образом, развитие организаторской компетентности студентов педагогических вузов в ходе практики требует создания системы специальных механизмов, включающих поэтапное усложнение организационных задач, рефлексивный анализ деятельности, систематическую супервизию, работу с практическими ситуациями и целенаправленные тренинги. Эффективность данных механизмов подтверждается положительной динамикой развития организаторских умений у студентов, повышением их уверенности в управлении классом и способности решать нестандартные организационные задачи в условиях реального образовательного процесса.

Использованные источники:

1. Dube С.М. Exploring preservice teachers' classroom management skills during teaching practice: Perspectives of university supervisors / С.М. Dube, D. Mncube, С. Uleanya // Space and Culture, India. – 2023. – Vol. 11, № 1. – P. 56–67. – URL: <https://doi.org/10.20896/saci.v11i1.1313> (дата обращения: 27.12.2025).
2. EL ASRI S. The role of pre-service teacher training in developing EFL teachers' classroom management competency for better teaching performance // European Journal of Foreign Language Teaching. – 2024. – Vol. 8, № 1. – URL: <https://www.oapub.org/edu/index.php/ejfl/article/view/5183> (дата обращения: 27.12.2025).
3. Junker R. Classroom management of pre service and beginning teachers: From dispositions to performance / R. Junker, В. Gold, M. Holodynski // International Journal of Modern Education Studies. – 2021. – Vol. 5, № 2. – P. 339–363. – URL: <http://dx.doi.org/10.51383/ijonmes.2021.137> (дата обращения: 27.12.2025).
4. Олесова А.П. Затруднения студентов в период педагогической практики как проблемы в овладении профессиональными компетенциями // Современные наукоёмкие технологии. – 2019. – № 10-1. – С. 165–169. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37717> (дата обращения: 27.12.2025).
5. Старченко Е.В. Педагогическая практика как один из способов формирования профессиональных компетенций студентов вузов // Теория и

практика образования в современном мире : материалы IV Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, январь 2014 г.). – СПб. : Заневская площадь, 2014. – С. 173–182. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/99/4726> (дата обращения: 27.12.2025).

6. Суранов В.Г. Формирование организаторской компетенции у студентов педагогического вуза в условиях студенческого клуба // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2010. – № 3-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-organizatorskoy-kompetentsii-u-studentov-pedagogicheskogo-vuza-v-uslovih-studencheskogo-kluba> (дата обращения: 27.12.2025).

7. Тесленко В.И. Развитие компетенций студентов в период педагогической практики / В.И. Тесленко, С.В. Латынцев, Н.В. Прокопьева // Высшее образование в России. – 2014. – № 4. – С. 64–68.

*Наумова И.А.
студент*

*Омский Государственный Технический
Университет
Россия, Омск*

Научный руководитель:

*Нейман С.Ю., кандидат филологических наук
доцент*

*Омский Государственный Технический Университет
Россия, Омск*

ЯЗЫК КАК АРХИВ: КАК ИСТОРИЯ ДИЗАЙНА СОХРАНИЛАСЬ В АНГЛИЙСКИХ СЛОВАХ

***Аннотация:** В данной статье исследуется лингвистическое измерение истории дизайна. Английский язык рассматривается как своеобразный архив, в лексике которого закодированы технологические инновации, социальные отношения, культурные обмены и эстетические идеалы разных эпох. На примере анализа этимологии терминов, номенклатуры предметов и заимствований демонстрируется, как слова становятся материальными свидетельствами эволюции дизайна - от ремесленных практик до глобализированной индустрии. Статья утверждает, что изучение языка дизайна является важным методом междисциплинарного исследования, дополняющим традиционный предметный анализ.*

***Ключевые слова:** история дизайна, лингвистика, этимология, заимствования, материальная культура, терминология, культурный обмен.*

*Naumova I.A.
student*

*Omsk State Technical University
Russia, Omsk*

*Supervisor: Neiman S.Yu., CSc in Philology
Associate Professor*

*Omsk State Technical University
Russia, Omsk*

LANGUAGE AS ARCHIVE: HOW THE HISTORY OF DESIGN IS PRESERVED IN ENGLISH WORDS

***Abstract:** This article explores the linguistic dimension of design history. The English language is considered a unique archive, its lexicon encoding technological innovations, social relations, cultural exchanges, and aesthetic ideals of different*

eras. By analyzing the etymology of terms, object nomenclature, and borrowings, the article demonstrates how words become material evidence of design evolution – from craft practices to a globalized industry. The study argues that examining the language of design is an important method of interdisciplinary research, complementing traditional object – based analysis.

Keywords: *history of design, linguistics, etymology, borrowings, material culture, terminology, cultural exchange.*

Введение

История дизайна традиционно изучается через артефакты, чертежи, манифесты и биографии творцов. Однако язык, на котором мы описываем дизайн, сам по себе является историческим источником первой величины [4]. Английский язык, в силу исторических обстоятельств ставший *lingua franca* (Язык-посредник) современного дизайна, аккумулировал в себе многослойную память о материалах, технологиях, социальных иерархиях и межкультурных взаимодействиях. Каждый термин, название предмета или стиля - это «окаменелость», сохранившая обстоятельства своего рождения. [1,7].

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, в современной историко-культурной науке набирает силу междисциплинарный подход, стирающий границы между историей материальной культуры, лингвистикой и социальной историей. Анализ языка дизайна отвечает этому тренду, предлагая новый методологический инструмент. Во-вторых, в эпоху глобализации и цифровизации понимание культурных кодов, зашифрованных в профессиональной лексике, становится ключевым для осмысления процессов гибридизации стилей и кросс-культурного влияния в дизайне. исследование этимологии и семантики терминов позволяет деконструировать устоявшиеся нарративы, выявляя за ними конкретные технологические, экономические и социальные практики, что критически важно для переосмысления канона истории дизайна.

Цель данной работы - продемонстрировать на конкретных примерах, как этимологический и семантический анализ ключевых терминов дизайна позволяет реконструировать важнейшие векторы его развития, выступая действенным методом «археологии слова».

Методологическую основу работы составляет лингвистический анализ специально подобранного ряда из 30 основных терминов и наименований в английской терминологии дизайна. Данный подход охватывает исследование происхождения слов, анализ эволюции их значений, а также изучение культурно-исторической значимости эпонимов и заимствований.

Обсуждение

Специальная лексика в области дизайна формирует комплексную семиотическую систему. В ней зашифрована историческая информация, которая раскрывается через анализ генезиса лексических единиц, их

морфологического строения и ситуаций употребления [4]. Профессиональный дискурс в данном контексте представляет собой структуру, где каждый последующий слой значений аккумулирует и сохраняет следы предшествующих.

Такой подход дает возможность проводить «археологию слова», где каждый термин трактуется как артефакт. Его исследование позволяет восстанавливать утраченные технологические процессы, социальные и экономические модели прошлого и выявлять историю межкультурных коммуникаций. Подобная закономерность развивает словарь дизайна [1,7].

Результаты исследования

Лингвистический анализ английской терминологии дизайна подтвердил, что язык функционирует как многослойный исторический архив. В его структуре выделяются три ключевых пласта, кодирующих различные аспекты эволюции дизайна.

Этимология терминов сохраняет память об утраченных технологиях и материалах. Слова выступают «окаменелостями» конкретных производственных процессов. Происхождение слов сохраняет информацию об инструментах, методах обработки и культурным восприятием материалов, зачастую являясь единственным сохранившимся свидетельством ушедших практик [1,6,7]. Этимология демонстрирует, как слова фиксируют историю технологических изменений.

Эпонимические названия документируют социальные структуры и коммерческие практики. Имена в честь лиц, титулов или мест отражают механизмы патронажа и профессионализации дизайна. Этот пласт формирует подход от анонимного ремесла к авторскому дизайну, фиксируя роль патронажа, коммерческого брэндинга и ключевых исторических событий в формировании материальной культуры [5,10].

Иноязычные термины, интегрированные в английский профессиональный лексикон, визуализируют траектории и интенсивность кросс-культурного диалога. Их адаптация и закрепление отмечают хронологические точки активного восприятия и трансляции целых комплексов эстетических идей и философских концепций из других культур [5,10].

Был проведен анализ 30 терминов в формате систематизированного списка примеров, распределенных по трем тематическим пунктам статьи. Каждый термин представлен в тексте отдельным пронумерованным пунктом с подробным разбором его происхождения и историко-культурного контекста.

1. Этимология как отпечаток технологии и материала

Слова, обозначающие базовые процессы и материалы, часто напрямую отсылают к ушедшим технологиям, выступая их единственным сохранившимся следом.

Blueprint: Термин, обозначающий сегодня любой детальный план или проект, буквально означает «голубой отпечаток». Он ведет происхождение от

цианотипии - фотографического процесса 1840-х годов, при котором светочувствительная бумага, обработанная цитратом аммония и железом, под воздействием света давала белые линии на ярко-синем фоне (черчение → экспозиция на солнце → промывка водой) [1,6].

Upholstery (обивка, обивка мебели): Восходит к среднеанглийскому слову «upholder» - «ремесленник, который держит (holds up) свой товар» или «торговец мелкими товарами». Позже «upholster» стал означать того, кто снабжает мебель тканями, подушками и т.д. [1,7].

Chair (стул): Через старофранцузский «chaïere» восходит к латинскому «cathedra», что означало «сидение со спинкой», а также «место учителя, епископа». В этом слове закодирована история власти и авторитета, материализованного в объекте мебели.

Silhouette (силуэт): По имени Этьена де Силуэта, генерального контролёра финансов Франции при Людовике XV, известного своей скупостью. Дешёвые профильные портреты, вырезанные из чёрной бумаги, стали ассоциироваться с его экономией [1].

Cartoon (картон, эскиз): От итальянского «cartone» (большая бумага, картон). Первоначально означало полноразмерный подготовительный рисунок для фрески или гобелена.

Patina (патины): От латинского «patina» (блюдо). Естественный налёт на меди или бронзе от времени и окисления. Термин фиксирует культурный сдвиг, когда следы старения и использования перестали считаться порчей и стали цениться как признак подлинности [2].

Plywood (фанера): От глагола *to ply* (сгибать, наслаивать). Указывает на индустриальную технологию XIX века - склеивание тонких слоёв древесины [6].

Linoleum (линолеум): Происходит от латинских слов *linum* («лён») и *oleum* («масло»). Чётко описывает исходные натуральные материалы (льняное масло, пробковая мука, джут). Этимология служит напоминанием о «зелёных» истоках материала, позже вытесненного синтетическими аналогами [1,6].

Grotesque (гротеск): От итальянского *grottesca* («пещерная, гротовая»). Термин возник в эпоху Возрождения после открытия древнеримских орнаментов в подземных помещениях (*Grotte du Nerone*). Слово фиксирует момент археологической находки, породившей целое направление в декоративном искусстве [1,7].

Meander (меандр): От названия извилистой реки Мейандрос (ныне Большой Мендерес) в Малой Азии. Географическое название стало универсальным термином для классического геометрического орнамента [7].

Formica (ламинат): Торговое название (1913 г.) от лат. *for mica* («вместо слюды»). Пример термина, декларирующего свою технологическую миссию - замену дорогого натурального материала (слюды в электроизоляторах) доступным искусственным [1,6].

2. Эпонимия и социальная история в номенклатуре предметов

Названия предметов в честь лиц, титулов или мест - это прямой слепок с социальной структуры и практики патронажа.

Chesterfield: Глубокий кожаный диван с характерной стежкой. Название связывают с фигурой Филипа Стэнхоупа, 4-го графа Честерфилда (1694–1773). Считается, что он заказал первый такой диван для своего лондонского дома. Слово стало нарицательным, а его имя становилось брендом [5,7].

Chippendale, Hepplewhite, Sheraton: Фамилии, ставшие названиями стилей мебели XVIII века. Отражают сдвиг от анонимного ремесла к авторскому дизайну и коммерческому распространению вкуса через печатные издания [5,13].

Windsor chair (Виндзорский стул): Простой деревянный стул с характерной веерообразной спинкой. Название происходит от города Виндзор в Беркшире, где такие стулья массово производились и продавались на лондонский рынок в XVIII веке.

Davenport (небольшой письменный стол): Назван в честь капитана Давенпорта, который в конце XVIII века заказал такой компактный письменный стол с ящиками для использования в каюте корабля [5].

Morris chair (кресло «Моррис»): Разработано по эскизам Уильяма Морриса. Кресло стало материальным воплощением его философии: ручное качество, простота форм, связь с природой [3,13].

Eames Lounge Chair (кресло Имз): Чарльз и Рэй Имз. Имена дизайнеров середины XX века стали синонимом инноваций. Их кресло - знаковый объект послевоенного американского модернизма [3].

Biedermeier (бидермейер): Стиль немецко-австрийской мебели первой половины XIX века. Название происходит от вымышленного имени простодушного обывателя «Готлиб Бидермейер» из сатирических стихов [5,10].

Barcelona chair (кресло «Барселона»): Разработано для павильона Германии на выставке 1929 года в Барселоне. Название фиксирует связь предмета высокого дизайна с конкретным знаковым событием, ставшим манифестом нового стиля.

Tiffany glass (стекло Тиффани): По имени Луиса Комфорта Тиффани. Брендирование уникальной техники обработки цветного стекла именем художника-предпринимателя, чья фирма успешно коммерциализировала этот материал, превратив его в символ американского ар-нуво [5].

Jacobean, Georgian, Victorian (стили): Система периодизации английской мебели по именам правящих монархов (Яков I, Георг IV, Виктория). Эта традиция подчёркивает прямую и официально признанную связь между государственной властью, хронологией и стилевыми изменениями в декоративно-прикладном искусстве [5,7].

Adirondack chair (адриондак, садовое кресло): Характерное деревянное кресло с широкими подлокотниками и скошенной спинкой. Названо по горам Адирондак в США - модному месту загородного отдыха элиты начала XX века.

Louis XV, Louis XVI (стили): Целые эпохи французского мебельного искусства названы по именам монархов, чьи дворы были абсолютными диктаторами моды [5,10].

3. Заимствования как следы культурного обмена и эстетического влияния

Лексика дизайна - карта культурных маршрутов. Заимствованные слова обозначают не просто предметы, а целые комплексы эстетических идей, пришедших извне.

Arabesque (арабеска): От французского, восходящего к итальянскому «arabesco» - «арабский». Термин вошел в обиход в Европе эпохи Возрождения для описания сложного орнамента исламского искусства [1,7].

Kimono (кимоно): Заимствование из японского в конце XIX века, в период Japonisme. Слово стало ярлыком для целого эстетического пакета, бросившего вызов викторианской перегруженности [5,10].

Bauhaus: Немецкое слово, буквально означающее «строительный дом». Как интернациональный термин оно обозначает не просто здание, а революционную школу дизайна (1919-1933) и порожденную ею эстетику [3,13].

Safari style (стиль сафари): Заимствование из суахили (через арабский), где «safari» означает «путешествие». В дизайне середины XX века это слово стало обозначать стиль одежды и позже интерьера, ассоциирующийся с исследованием дикой природы (практичные ткани, нейтральные цвета, дерево, простые формы) [5,10]

Pagoda (пагода): От португальского *pagode*, восходящего к санскриту. Архитектурная форма буддийского храма стала в Европе XVIII века мотивом для садовых павильонов, ширм и орнаментов в стиле «шинуазри» (*chinoiserie*) [7,10].

Kitsch (кич): От немецкого *kitschen* («дешевить, сбывать с рук»). Слово стало важным аналитическим понятием для критики потребительской культуры [2,10].

Feng Shui (феншуй): От китайского дословно переводится как «ветер вода». Обозначает древнюю китайскую практику гармоничного расположения объектов в пространстве для достижения баланса с природными силами. В западной профессиональной лексике он используется именно в этом значении – как система принципов организации среды [5].

Выводы

Проведенный анализ позволяет утверждать, что английская лексика дизайна является действенным историческим архивом. Этимология терминов (*blueprint*) сохраняет память об утраченных технологических процессах. Эпонимические названия (*chesterfield*, *Chippendale*) документируют переход от анонимного ремесла к авторскому дизайну и роль аристократического и коммерческого патронажа. Заимствования (*arabesque*, *kimono*, *Bauhaus*) картографируют волны культурного влияния, отмечая точки интенсивного эстетического обмена и усвоения иностранных концепций [2,10].

Язык дизайна, таким образом, оказывается не пассивным инструментом описания, а активным участником формирования дизайн-культуры. Изучение этого лингвистического слоя открывает новые возможности для междисциплинарных исследований, связывая историю материальной культуры, социальную историю и лингвистику [4]. Каждое слово становится ключом к пониманию того, как люди разных эпох осмысливали, создавали и взаимодействовали с искусственной средой вокруг себя. Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ эволюции значений терминов в XX-XXI веках (например, «интерфейс», «устойчивый дизайн») или на сравнительный анализ лексики дизайна в разных языках.

Использованные источники:

1. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17 000 слов. — Москва: Рус. слов. [и др.], 2002. — 957, [1] с.: ил.: 25 см.; ISBN 5-17-008793-4 (ООО "Изд-во АСТ"), 5-271-02387-7 (ООО "Изд-во Астрель"), 5-93259-017-3 (ООО "Рус. слов.").
2. Флюссер, В. О положении вещей. Малая философия дизайна. [Текст] / В. Флюссер. — СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2016. — 200 с. URL: <https://books.yandex.ru/books/JC0wgXpJ> (Дата обращения: 17.12.2025)
3. Хескетт, Дж. Дизайн: очень краткое введение [Текст] / Дж. Хескетт. — М.: АСТ, 2008. — 160 с.
4. Розенсон И. А. Основы теории дизайна: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. — 2-е изд. / И.А. Розенсон. - Санкт-Петербург: Питер, 2021. - 256 с. URL: <https://books.totalarch.com/node/1581> (Дата обращения: 15.12.2025)
5. Ковалева, Татьяна Вячеславовна. История искусства интерьера : учебное пособие для направления подготовки 50.03.04 - Теория и история искусств для специальности 54.05.01 - Монументально-декоративное искусство (квалификация - художник-проектировщик интерьера) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=piblml> (Дата обращения: 19.12.2025)
6. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/> (Дата обращения: 19.12.2025)
7. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка.
8. Очерки по этимологии // Ю. В. Откупщиков; С.-Петербург. гос. ун-т. — Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. — 479 с.: 21 см.; ISBN 5-288-02121-X.
9. История дизайна: учеб. пособие /А. Н. Лаврентьев. — М.: Гардарики, 2007. — 303 с. ил. ISBN 5-8297-0262-2
10. Ю. Лотман - Семиотика культуры: Сб. статей
11. Giedion, S. Mechanization Takes Command: A Contribution to Anonymous History / S. Giedion. - Minneapolis: University of Minnesota Press, 2013. - 784 p. технологий на повседневные предметы и их осмысление.
12. Heskett, J. Design: A Very Short Introduction [Текст] / J. Heskett. — Oxford: Oxford University Press, 2002. — 168 p.

13. Pevsner, N. Pioneers of Modern Design: From William Morris to Walter Gropius / N. Pevsner. - New Haven: Yale University Press, 2005.- 464 p

*Новикова Д.А.
1 курс, группа с 151 со,
ДВФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Хабаровск, Россия
Научный руководитель: Бучко Н.П
Заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин*

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ: СИНТЕЗ НАУКИ И ПРАКТИКИ

***Аннотация:** Распад Римской Империи представляет собой один из наиболее значимых исторических феноменов, требующий глубокого осмысления. Данное исследование сосредоточено на анализе системного кризиса, охватившего государство в III–V веках н.э., где взаимное усиление экономического истощения, милитаризации общества и административного разложения создавало порочный круг дестабилизации. Эти факторы, действуя синергетически, подрывали основы имперской целостности, что в конечном итоге привело к коллапсу величайшей державы античности. Понимание данной взаимосвязи позволяет осознать глубинные причины упадка, выходящие за рамки простых хронологических описаний.*

Целью работы является систематизация исторических источников и современных исследований по экономическим противоречиям Империи, включая детальный анализ налоговой политики и торгового дисбаланса. Далее, планируется исследовать социальные и военные аспекты кризиса, уделив особое внимание трансформации армии и ее влиянию на политическую лояльность провинций. Не менее важной задачей выступает выявление административных дисфункций через призму реформ Диоклетиана и Константина.

***Ключевые слова:** Гиперинфляция, децентрализация, трансформация римской армии, институциональная эрозия, дестабилизация внутреннего рынка, фискальная политика.*

*Novikova D.A.
1st year, group S 151
Far Eastern Federal University
Khabarovsk, Russia
Scientific supervisor: Buchko N.P.
Head of the Department of Humanities
and Social and Economic Disciplines*

THE ROMAN EMPIRE: SYNTHESIS OF SCIENCE AND PRACTICE

Abstract: *The purpose of this work is to systematize historical sources and modern research on the economic contradictions of the Empire, including a detailed analysis of tax policy and trade imbalances. Additionally, it aims to explore the social and military aspects of the crisis, focusing on the transformation of the army and its impact on the political loyalty of the provinces. Furthermore, it aims to identify administrative dysfunctions through the lens of the reforms implemented by Diocletian and Constantine.*

Keywords: *Hyperinflation, decentralization, transformation of the Roman army, institutional erosion, destabilization of the domestic market, and fiscal poli*

Начиная с III века нашей эры, римское государство целенаправленно уменьшало содержание драгоценных металлов в своих монетах. Эта мера была предпринята для оперативного решения финансовых трудностей, вызванных военными расходами и бюджетным дефицитом. Постепенное сокращение доли серебра в денариях привело к существенному падению реальной покупательной способности денег. Обесценивание монет вызвало утрату доверия населения к существующей денежной системе. Торговцы и ремесленники начали требовать оплаты либо старыми, полноценными монетами, либо товарами. Это стало явным признаком глубокого кризиса доверия к государственной валюте как к надежному средству обмена и сохранения сбережений.

Гиперинфляция проявилась в резком скачке цен на базовые товары, особенно на продовольствие. Стоимость зерна, оливкового масла и вина выросла в десятки раз за сравнительно короткий промежуток времени. Такая ценовая динамика создала серьезные проблемы для городского населения, чьи доходы не успевали за ростом цен. Дестабилизация внутреннего рынка усугублялась тем, что производители стали придерживать товары, ожидая дальнейшего повышения цен. Это приводило к искусственному дефициту и спекулятивным операциям. В результате экономическая жизнь империи все больше переходила к натуральному обмену, что подрывало основы товарно-денежных отношений.

Попытки властей остановить инфляцию с помощью административных мер оказались малоэффективными. Указ Диоклетиана о предельных ценах от 301 года устанавливал фиксированные расценки на товары и услуги. Однако эта мера не устраняла коренных причин инфляции – дефицита товаров и недоверия к валюте. Диоклетиан провел комплексные реформы: экономическую, военную и административную. Он выпустил полноценные золотые и серебряные монеты, но они быстро вышли из обращения, и пришлось вернуться к выпуску монет с низким содержанием драгоценных металлов [8, с. 123]. Реформа не достигла поставленных целей из-за фундаментальных экономических проблем империи.

Упадок денежного обращения имел серьезные последствия для международной торговли. Купцы сталкивались с трудностями при проведении расчетов из-за разнообразия монет и нестабильности их стоимости. Налоговая система также пострадала, поскольку сборы в обесценившейся валюте не покрывали реальных государственных расходов. Это подрывало финансовую стабильность имперской администрации.

Римская налоговая система отличалась высокой степенью централизации и жестким подходом к провинциям. Основная налоговая нагрузка ложилась на сельское хозяйство и ремесленное производство в отдаленных регионах. Это приводило к истощению местных экономических ресурсов и снижению уровня жизни населения. Постоянное фискальное давление провоцировало социальное недовольство и восстания в провинциях. Более эффективной оказалась реформа налогообложения. Большая часть налогов стала взиматься не в натуральной форме, а в денежном эквиваленте. Для обеспечения своевременного поступления налогов была введена периодически проводимая перепись населения. В основу налогообложения в сельской местности были положены размер землевладения и количество обрабатывающих землю лиц. В городах вводилось подушное налогообложение. Поскольку за уплату налогов отвечали землевладельцы и городские чиновники, реформа способствовала прикреплению основной массы сельского и городского населения (колонов и ремесленников) к месту жительства и профессии [8, с.124].

Налоговые злоупотребления и коррупция среди сборщиков налогов усугубляли экономический гнет в провинциях. Чиновники часто превышали установленные ставки, присваивая излишки в личных целях. Такая практика усиливала экономическое неравенство между центром империи и периферийными регионами. Отсутствие эффективного контроля над сбором налогов способствовало формированию системы произвола и вымогательства. Провинциальное население страдало от двойного бремени: официальных налоговых обязательств и неофициальных поборов. Это углубляло пропасть в уровне развития между столицей и провинциями.

Хронический торговый дефицит с восточными провинциями и Парфией вызывал постоянный отток золота и серебра из Римской империи. Рим импортировал предметы роскоши, специи и шелк, не имея достаточного экспорта для компенсации этих затрат. Данная ситуация вела к сокращению денежной массы в обращении и ослаблению финансовой системы государства.

Упадок ремесленного производства в западных провинциях усиливал зависимость от импорта товаров. Сокращение местного производства привело к росту импорта и увеличению торгового дисбаланса. Это усугубляло экономические проблемы империи, истощая ее ресурсы.

Центральной проблемой поздней Римской империи стала трансформация ее армии, коренящаяся в глубоком экономическом и демографическом кризисе III века. Сокращение гражданского населения

напрямую повлияло на возможности рекрутинга, поставив под угрозу традиционную систему комплектования легионов гражданами и ослабив их профессиональное ядро. Недостаток гражданских рекрутов привел к постепенному размыванию профессионального состава, ранее формировавшегося из обученных и мотивированных римлян. Эти демографические и экономические трудности вынудили Империю искать альтернативные источники пополнения вооруженных сил, что стало одной из причин утраты армией своей традиционной структуры и эффективности. Одной из «основных особенностей этих военных реформ является разделение армии на мобильные части и пограничные войска». Эти мобильные части, известные как *comitatenses*, предназначались для быстрого реагирования на угрозы внутри Империи. Пограничные части, или *limitanei*, были размещены вдоль границ для обороны от внешних вторжений, что привело к снижению их боеспособности по сравнению с традиционными легионами. Такая реорганизация армии, хотя и была попыткой повысить ее гибкость, увеличила зависимость от наемников и варварских контингентов, что в конечном итоге ослабило централизованный контроль и способствовало децентрализации власти.

В III веке римская армия стала ключевым фактором политической нестабильности. За пятьдесят лет произошла смена двадцати шести императоров, что демонстрирует системный кризис престолонаследия. Военные перевороты превратились в основной механизм смены власти. Данная ситуация подрывала легитимность верховного правления. Армия, изначально созданная для защиты границ, всё чаще использовалась для решения внутренних политических конфликтов. Солдаты поддерживали тех командиров, которые обещали повышение жалованья или другие привилегии. Это вело к постоянной борьбе за контроль над войсками. В результате императоры вынуждены были постоянно заручаться поддержкой военных. Как отмечается в историографии, «из-за предшествовавших приходу к власти Диоклетиана сложной внутривластной обстановки, тяжелого внешнеполитического положения империи, далеко зашедших процессов экономического обособления провинций и бесконечных государственных переворотов времен "солдатских императоров", Диоклетиан был вынужден в 285 году назначить себе соправителя – цезаря». Эта цитата иллюстрирует прямую связь между военными мятежами и необходимостью структурных изменений в управлении.

Децентрализация военного командования способствовала усилению регионального сепаратизма. Провинциальные гарнизоны, удалённые от центра, часто проявляли большую лояльность местным командирам, чем императору. Такая ситуация создавала благоприятные условия для появления узурпаторов. Региональные военачальники использовали войска для захвата власти в своих провинциях. Конфликты между центром и периферией ослабляли военную мощь империи. Войска, вовлечённые во внутренние распри, не могли эффективно противостоять внешним угрозам. Это

приводило к потере контроля над пограничными территориями. Лояльность провинций напрямую зависела от способности центра удерживать армию под контролем. Попытки императоров усилить контроль над отдалёнными гарнизонами часто оказывались неудачными. Назначение лояльных командиров не всегда решало проблему, так как местные войска могли восстать против них. Данная динамика способствовала фрагментации империи. В конечном счёте, децентрализация военной власти подрывала единство государства.

Система управления провинциями в Римской Империи, в частности, порядок назначения наместников, содержала в себе структурные уязвимости, способствующие развитию коррупции. Распространённость практики покупки должностей приводила к тому, что на руководящие посты попадали лица, не обладающие необходимыми компетенциями. Ситуация усугублялась из-за недостаточного и неэффективного контроля со стороны центрального правительства. Наместники часто действовали, руководствуясь личной выгодой, а не интересами государства, оставаясь при этом безнаказанными. Отсутствие у центральной администрации адекватных инструментов для мониторинга деятельности провинциальных чиновников способствовало формированию устойчивых коррупционных схем и систематических злоупотреблений. Недостаток регулярной отчётности и проверок позволял наместникам избегать ответственности, что подтверждает прямую связь между институциональными недочётами и распространением коррупции. Провинциальные администраторы систематически занимались хищением налоговых средств и взиманием незаконных поборов. Местное население страдало от вымогательства со стороны чиновников. Эти злоупотребления подрывали доверие к имперской администрации. Финансовые махинации наместников значительно обогащали их лично, но истощали провинциальные ресурсы. Налоговые поступления в казну сокращались из-за массового укрывательства средств. Вымогательство и произвол провинциальных властей вызывали возмущение среди жителей. Ситуация усугублялась безнаказанностью коррумпированных чиновников. «При перевозке драгоценных металлов серьезную угрозу представляли группы разбойников, грабителей, так называемые латроны, штаб которых предположительно находились в долине реки Тимок и в окрестностях Призрена, из-за деятельности которых вдоль боковых дорог также располагались станции бенефициариев [9, с.267]».

Коррупция в провинциях привела к росту сепаратистских настроений среди местного населения. Ослабление налоговой базы империи уменьшало поступления в государственную казну. Утрата эффективного управления периферийными регионами снижала способность империи контролировать свои территории. Эти процессы способствовали децентрализации власти и усилению местных элит. Потеря контроля над удаленными территориями стала следствием системных административных дисфункций. Центральное правительство не могло обеспечить стабильность и безопасность в

провинциях. Это создавало благоприятные условия для внешних угроз и внутренних конфликтов. В результате империя постепенно утрачивала управляемость своих обширных владений.

Кризис III века поставил Римскую империю на грань распада, что потребовало радикальных административных преобразований. Диоклетиан ввел систему тетрархии, разделив управление между двумя августами и двумя цезарями. Данная мера была призвана обеспечить более эффективный контроль над обширными территориями и оперативное реагирование на угрозы. Разделение провинций на более мелкие административные единицы позволило усилить надзор центральной власти. Создание многоуровневой бюрократической системы стало ключевым элементом реформ Диоклетиана. Были учреждены новые должности и ведомства, что увеличило численность чиновников. Иерархическая структура управления обеспечивала строгую подчиненность провинциальных администраторов центру. Однако эта система требовала значительных финансовых затрат на содержание аппарата управления. Административные реформы формально укрепили вертикаль власти, но одновременно создали предпосылки для будущих проблем. Усложнение бюрократических процедур замедляло принятие решений на местах. Многочисленность чиновников разных уровней порождала конфликты компетенций. Несмотря на централизацию, эффективность управления в отдаленных провинциях оставалась низкой.

Фискальная политика Диоклетиана и Константина характеризовалась усилением налогового бремени. Для упорядочения налогообложения были введены новые единицы обложения: капитации для сельского населения и югации для земельных наделов. Эти меры привели к увеличению фискального давления на население. «Упорядочение налогообложения еще более усилило прикрепление колонов и ремесленников к земле и профессии» [8, с.124]. Жесткая налоговая система способствовала обнищанию широких слоев населения. Эдикты Константина превращали ремесленные коллегии в наследственные, ограничивая социальную мобильность. Согласно постановлению «О беглых колонах» 332 года, беглые колоны возвращались на свои участки и должны были работать, закованными в цепи как рабы. Лица, укрывавшие беглых колонов, в наказание должны были выплачивать налоги за них [8, с.124].

Несмотря на цель централизации власти, реформы привели к парадоксальным результатам. Рост бюрократического аппарата не предотвратил сепаратистские тенденции в провинциях. Перенос столицы в Константинополь закрепил процесс распада империи на две части, приведший в 395 году к окончательному ее разделу на Западную Римскую империю и Восточную Римскую империю (Византию) [8, с.125]. Формальное укрепление вертикали власти не смогло преодолеть центробежные силы, усилившиеся в IV веке.

Экономическое истощение Римской империи стало причиной значительного урезания военных расходов. Нехватка золота в казну привела

к тому, что легионы стали меньше, а их снабжение – хуже. В результате, границы империи, некогда неприступные, стали открыты для натиска варварских племен. Ярким свидетельством этого стало решение вывести практически все римские войска из Крыма в середине III века, хотя Херсонес и продолжал оставаться под римским влиянием. Империя, лишенная достаточного количества профессиональных солдат, вынуждена была обращаться к услугам варварских наемников, что подрывало самую суть надежной обороны. Менее дисциплинированные вспомогательные отряды, призванные заменить опытных легионеров, лишь отсрочили неизбежное, но в долгосрочной перспективе сделали границы еще более уязвимыми. Экономические проблемы, словно яд, проникали в самую сердцевину военной мощи, создавая замкнутый круг упадка. Административная децентрализация усиливала сепаратистские настроения в провинциях, что разрушало единую систему обороны. Местные правители все чаще действовали в собственных интересах, игнорируя общеимперские стратегические задачи. Эта разобщенность препятствовала эффективному перераспределению военных ресурсов между регионами. Как следствие, империя теряла способность оперативно реагировать на локальные угрозы вдоль протяженных границ. Фрагментация территорий проявлялась в формировании независимых военных командований, не подчинявшихся центральной власти. Сепаратистские тенденции особенно усилились в Галлии и Британии, где возникали автономные образования. Такое разделение ослабляло обороноспособность, так как провинции не могли согласованно противостоять внешней агрессии. В итоге административный кризис стал катализатором территориального распада империи.

Модель взаимодействия кризисных факторов в Римской империи демонстрирует циклическую природу их взаимного усиления, где экономические трудности выступали катализатором последующих проблем. Снижение налоговых поступлений, вызванное экономической деградацией, напрямую ослабляло финансовую базу государства. Это, в свою очередь, приводило к невозможности полноценного содержания армии и ее технического оснащения, что критически сказывалось на обороноспособности. Ослабление армии делало империю уязвимой перед внешними угрозами, способствуя территориальным потерям и дальнейшему сокращению ресурсной базы. Таким образом, каждый кризисный фактор не просто существовал изолированно, но и усугублял другие, создавая замкнутый круг деградации. Эта модель подчеркивает системный характер упадка, где решение одной проблемы без учета остальных оказывалось неэффективным.

Институциональная деградация, выраженная в распространении коррупции и неэффективности управленческих практик, существенно ускорила процесс дезинтеграции военно-административной структуры Римской империи. Несмотря на наличие формально развитого бюрократического аппарата, характеризующегося ранговой системой, четкой

иерархией и регламентированными правилами продвижения по службе, который включал гражданских, военных и придворных чиновников под руководством управляющего императорским двором [8, с.123], данная структура оказалась неспособна противостоять системному кризису. Неэффективное управление и коррупция привели к эрозии доверия к легитимности власти, снижению уровня лояльности населения и препятствовали реализации насущных реформ. Исторические параллели с падением Римской империи указывают на необходимость поддержания баланса между централизацией управления и гибкостью реагирования на вызовы в современных государствах. Хотя «Доминат был последним периодом в истории Римского государства. Власть доминуса приблизилась к абсолютной власти, изменения коснулись всех областей управления. В новых условиях начала IV-V вв. это отвечало исторической необходимости... [8, с.125]», чрезмерная централизация без адекватных механизмов контроля и адаптации к меняющимся условиям может привести к негибкости и неспособности эффективно решать возникающие проблемы.

В ходе исследования подтверждено, что экономическое истощение стало фундаментальной проблемой Римской Империи, подорвавшей её финансовую стабильность. Анализ гиперинфляции, налогового бремени и торгового дефицита показал их разрушительное воздействие на экономику, что сделало государство уязвимым перед внутренними и внешними угрозами. Эти факторы систематизированы как ключевые в дестабилизации имперских структур.

Трансформация армии, включая её варваризацию и утрату лояльности, привела к потере контроля над провинциями и политической нестабильности. Кризис легионерской системы превратил вооружённые силы из опоры государства в источник угроз, что ускорило децентрализацию власти. Данный процесс неразрывно связан с экономическими трудностями, усугубляя общий кризис.

Административные дисфункции, выраженные в системной коррупции и неэффективности реформ Диоклетиана и Константина, усилили управленческий кризис. Несмотря на попытки стабилизации, эти меры не предотвратили потерю территорий и децентрализацию, а порой увеличивали бюрократическую нагрузку. Таким образом, управленческий аппарат не смог противостоять нарастающим вызовам.

Комплексное взаимодействие экономических, военных и административных проблем создало порочный круг, где ослабление одной сферы ускоряло распад других. Эта модель объясняет механизм упадка Римской Империи и предлагает исторические параллели для анализа устойчивости современных государственных систем. Исследование подтверждает необходимость системного подхода к изучению кризисов империй.

Использованные источники:

1. Банников А. В. Римская армия в IV столетии (от Константина до Феодосия). — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. — 264 с.
2. Гвоздева И.А. Поместье ветерана как категория римской аграрной культуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. — 2021. — №3. — С. 299–309.
3. Козлов А.С. Падение римской империи в немецкой историографии середины XIX – начала XX в // *Imagines mundi*. — 2022. — С. 111–115.
4. Козлов А.С. Обобщающий труд Рене Пфайльшифтера о поздней античности // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2018. — №2. — С. 239–244.
5. Костылева Е.Н., Беликова С.Н. История экономики. — Рязань: Рязанский институт (филиал) Московского политехнического университета, 2020. — 48 с.
6. Куряев А., Мальцев А., Покатович Г. и др. Золотой стандарт: теория, история, политика. — Челябинск: Социум, 2011. — 564 с.
7. Макаров Н.А., Мастыкова А.В., Седикова Л.В. и др. Мир варваров Таврии. Херсонес, Рим, Византия. — Москва: ИА РАН, 2021. — 28 с.
8. Русинов В.В., Долгополова Т.А. Период домината в государственной истории древнего рима // XXXII Неделя науки СПбГПУ. Материалы межвузовской научно-технической конференции. Ч.VIII. — Санкт-Петербург, 2004. — С. 123–125.
9. Савич М.М. Краткий обзор воинских частей в Дардании // Политическое пространство и социальное время: диалектика целей и ценностей. Сборник научных трудов XLII Международного Харакского форума. — Симферополь, 2024. — С. 264–266.
10. Шевцов В.В., Полухин А.Н. Вспомогательные исторические дисциплины: нумизматика, геральдика. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. — 78 с.

УДК: 433

*Новикова Д.А.
1 курс, группа с 151 со,
ДВФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Хабаровск, Россия
Научный руководитель: Бучко Н.П
Заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин*

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ: ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СОПРОТИВЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТОВ (X–XII ВВ.)

***Аннотация:** В современных условиях, когда в постсоветском пространстве наблюдается возросший интерес к корням национальной идентичности, изучение исторических нарративов о Древней Руси приобретает особую значимость. Советская историография, сформированная под влиянием идеологических установок, продолжает оказывать воздействие на восприятие этого ключевого периода отечественной истории. Критическое переосмысление унаследованных подходов становится необходимым для формирования более объективного понимания прошлого.*

Целью данной работы является систематизация основных этапов и методологических сдвигов в советской историографии Древней Руси, прослеживающая эволюцию от сталинского периода до перестройки. Особое внимание уделяется выявлению механизмов трансформации исторических нарративов под влиянием сменяющихся друг друга идеологических парадигм. Это позволит сформировать более объективное понимание исследуемого периода, свободное от идеологических наслоений.

***Ключевые слова:** Древняя Русь, Феодальные отношения, историография Древней Руси, Русские государства.*

*Novikova D.A.
1st year, group S 151
Far Eastern Federal University
Khabarovsk, Russia
Scientific supervisor: Buchko N.P.
Head of the Department of Humanities
and Social and Economic Disciplines*

CHRISTIANIZATION OF ANCIENT RUS: LOCAL FEATURES AND RESISTANCE OF TRADITIONAL CULTS (X–XII BB.)

Abstract: *In today's context, where there is a growing interest in the roots of national identity in the post-Soviet space, the study of historical narratives about Ancient Rus takes on particular significance. Soviet historiography, shaped by ideological influences, continues to shape the perception of this pivotal period in Russian history. A critical reevaluation of inherited approaches is necessary to foster a more objective understanding of the past.*

Keywords: *Ancient Rus, Feudal Relations, Historiography of Ancient Rus, Russian States.*

Создание марксистской историографии Древней Руси было обусловлено применением формационной теории и классового анализа в качестве главных методологических инструментов. Советские ученые подходили к изучению истории, рассматривая ее как процесс последовательной смены общественно-экономических формаций. В этом контексте Древнерусское государство было определено как раннефеодальное. Классовая борьба была признана основной движущей силой исторического развития, что кардинально отличало этот подход от предшествующих историографических традиций. Такой взгляд позволял объяснять социальные конфликты и экономические отношения как основу для исторических изменений. Марксистская методология настаивала на изучении производительных сил и производственных отношений как фундаментальных составляющих общественной структуры.

Историки анализировали развитие земледелия, ремесла и торговли для определения характера феодальных отношений в Киевской Руси. Утверждалось, что эксплуатация зависимого крестьянства составляла экономическую основу древнерусского общества. При этом формационная схема предписывала строгую последовательность этапов развития, что порой вело к упрощению сложных исторических процессов.

Пересмотр традиционных концепций происхождения Русского государства осуществлялся советскими историками через акцентирование социально-экономических факторов. Норманнская теория, господствовавшая в дореволюционной науке, подверглась критике как идеалистическая и антинаучная. Б.Д. Греков утверждал, что государственность возникла в результате внутреннего развития восточнославянского общества, а не под влиянием варягов. Этот тезис стал краеугольным камнем нового марксистского нарратива, подчеркивавшего автохтонность политических институтов. Производственные отношения рассматривались как определяющий фактор в генезисе государства. Исследователи сосредоточились на анализе процесса феодализации, включавшего формирование крупной земельной собственности и классовую дифференциацию. В.И. Равдоникас отмечал, что «разложение первобытнообщинного строя и возникновение классов привели к созданию государства как аппарата господства». Такой подход позволил представить возникновение Киевской Руси как закономерный этап социально-

экономического развития, соответствовавший марксистской схеме исторического прогресса.

Ранние советские исследователи подходили к изучению социальных конфликтов в Древней Руси с единственной точки зрения – классовой борьбы. Любые народные волнения и восстания трактовались как проявление острого противостояния между феодалами и зависимым крестьянством. Эта методология была продиктована марксистской теорией, которая постулировала неизбежность классовых противоречий в обществах, не достигших социалистического уровня развития. Исторические источники подвергались интерпретации в соответствии с этой установкой. Основополагающим аргументом в пользу феодальной природы Древнерусского государства служили идеи, высказанные В.И. Лениным. Советская историография, в свою очередь, расширила временные рамки феодализма, поскольку В.И. Ленин (вслед за Павловым-Сильванским) считал всю историю России феодальной вплоть до конца XIX века. Причины, по которым российские марксисты придерживались такого определения временных границ русского феодализма, заключаются в следующем. В дореволюционный и пореволюционный периоды Ленин и ряд его сподвижников исходили из того, что любое государство должно быть классовым. Следовательно, Древнерусское государство являлось феодальным, поскольку рабовладельческую формацию оно миновало [11, с.35]». Эта концепция предопределила анализ всех социальных конфликтов как формы классового противоборства.

Феодальные отношения в IX-XII веках исследовались преимущественно через категории земельной собственности и эксплуатации. Советские историки акцентировали внимание на формировании крупного землевладения как основы господствующего класса. Крестьянство рассматривалось как эксплуатируемый класс, лишенный средств производства. Подобная трактовка игнорировала сложность и вариативность древнерусских социальных институтов.

Экономическую структуру Древней Руси характеризовали как систему натурального хозяйства с элементами товарного обмена. Основное внимание уделялось процессу генезиса феодализма, который связывали с разложением первобытнообщинного строя. Советские исследователи подчеркивали закономерность перехода к феодальным отношениям, соответствовавшего марксистской схеме общественного развития. Данный подход оставлял без рассмотрения альтернативные модели экономической организации.

В ранней советской историографии основными объектами критики стали ключевые концепции дореволюционной науки. Особое внимание уделялось норманнской теории, которая рассматривалась как политически вредное учение. Критиковались также традиционные представления о генезисе Древнерусского государства и его социальной структуре. Советские историки настаивали на необходимости пересмотра этих взглядов с классовых позиций.

Критика дореволюционной историографии велась с позиций классового подхода и экономического детерминизма. Советские исследователи подчеркивали идеологизированный характер прежних концепций, обвиняя их в буржуазной ангажированности. Методологическим основанием для такой критики служила марксистская теория общественно-экономических формаций. Особенно резкой критике подвергались взгляды историков, отрицавших существование феодализма на Руси. Характерным примером служит отношение к работам дореволюционных ученых. Как отмечается в источниках: «Однако дореволюционные российские историки в большинстве своем отрицали «русский феодализм». Сам термин «феодализм» крайне редко встречается в их трудах. Даже знаменитый историк русского права М.А. Дьяконов — современник трех русских революций — избегал этого термина, то же самое касается В.О. Ключевского. Русские историки-эмигранты также скептически относились к «русскому феодализму» [11, с.33]». Данная позиция расценивалась как проявление буржуазного идеализма.

На основе критики прежних подходов советская историография сформировала новые исследовательские парадигмы. Центральное место в них заняло материалистическое понимание истории с акцентом на примат производственных отношений. Утверждалась концепция феодальной формации как универсальной стадии развития, через которую прошла и Древняя Русь. Это позволило создать целостную марксистскую интерпретацию древнерусской истории.

В послевоенный период советская историография Древней Руси претерпела значительную трансформацию. Наблюдалось смещение исследовательского интереса от классовой борьбы и социально-экономических отношений к изучению государственных институтов Киевской Руси. Данная тенденция отражала стремление к демонстрации преемственности между древнерусской государственностью и советской системой. Акцентирование внимания на государственных структурах позволяло обосновывать тезис о закономерном формировании сильной централизованной власти. В этом контексте показательными являются работы Б.Д. Грекова, который постулировал возникновение древнерусского государства как результат внутреннего развития восточнославянских племен, тем самым подкрепляя концепцию преемственности государственных традиций.

Патриотический компонент в изучении Древней Руси значительно усилился в послевоенные годы. Древнерусская государственность стала трактоваться как символ военной мощи и политической самостоятельности. Историки подчеркивали способность Руси противостоять внешним угрозам, особенно в контексте недавней победы в Великой Отечественной войне. Особое значение приобрела тема борьбы с иноземными захватчиками, которая служила примером героизма предков. Исследователи акцентировали роль княжеской власти в организации обороны и сохранении суверенитета. Такая

интерпретация укрепляла патриотические чувства и подчеркивала историческую роль сильного государства в защите национальных интересов.

В советской историографии послевоенного периода Киевская Русь активно использовалась как историческое обоснование концепции 'братских народов'. Данная концепция подчеркивала единство восточнославянских этносов – русских, украинцев и белорусов. Она служила идеологическим фундаментом для обоснования их совместного существования в рамках СССР. Таким образом, древнерусское государство представлялось колыбелью трех братских народов. Советские историки отрицали внешние факторы формирования древнерусской государственности, акцентируя ее автохтонное развитие. Например, отвергалась норманнская теория происхождения государства. Как отмечалось в одной из работ: «Но советская историография отрицала сам факт «призвания варягов», трактуя его как легенду [11, с.40]». Это позволяло подчеркнуть внутреннее единство и самостоятельность восточных славян с древнейших времен.

Общая культурная основа Киевской Руси рассматривалась как важный инструмент формирования надэтнического советского национального самосознания. Единые корни языка, письменности и правовых норм служили доказательством исторической общности. Этот подход способствовал созданию представления о непрерывности исторического развития от древнерусского государства к современности. Акцент на культурном единстве древнерусской эпохи позволял нивелировать этнические различия между восточными славянами в советский период. Такая интерпретация истории поддерживала идею формирования новой исторической общности – советского народа. Культурное наследие Киевской Руси стало важным элементом патриотического воспитания и укрепления государственного единства.

Послевоенная советская историография активно использовала героизацию исторических фигур для формирования патриотического сознания. Образы князей Александра Невского и Дмитрия Донского стали центральными в создании пантеона защитников Отечества. Этот процесс был направлен на воспитание граждан в духе преданности государству. Идеологическая функция таких нарративов заключалась в укреплении национального единства. Создание культа национальных героев отвечало потребностям послевоенного общества в моральном подъеме. Исторические исследования сознательно акцентировали подвиги князей в борьбе с внешними врагами. «Созданное во время войны живописное полотно воплотило единственную ипостась князя – защитника Отечества, что отразилось на более поздних памятниках [6, с.110]». Данная тенденция способствовала консолидации советского народа вокруг идеи величия исторического прошлого.

Реконструкция образов Александра Невского и Дмитрия Донского в послевоенный период основывалась на подчеркивании их воинской доблести и политической мудрости. Эти качества представлялись как вневременные

идеалы для подражания. Историография сознательно мифологизировала биографии князей, выделяя их роль в защите русских земель. Такой подход соответствовал задачам государственной пропаганды. Художественные интерпретации существенно влияли на восприятие исторических персонажей в массовом сознании. «Другим важным моментом стало буквально портретное сходство памятника из Переславля с актером Н. К. Черкасовым. Объяснить это возможно двумя моментами: во-первых, образ, созданный актером в кинофильме, в сознании общества к тому времени, действительно, «совпадал» с реальным Александром, а с другой – именно этот облик национального героя (в виде профиля «киношного» князя) был запечатлен на государственной награде – Ордене Александра Невского, потому скульптор априори страховался от обвинений в возможных политических ошибках [6, с.110]». Данный факт иллюстрирует механизмы формирования официального канона.

Под сенью брежневской эпохи изучение Древней Руси оказалось в плену марксистско-ленинской методологии. Исторические процессы представляли в виде упрощенных схем, где все объяснялось через призму классовой борьбы и формационного развития. Исследователи, словно под диктовку, интерпретировали события, не имея возможности обратиться к иным исследовательским инструментам. Историография превратилась в арену для подтверждения идеологических догм. Формационная теория, применяемая как незыблемый закон, привела к искаженному представлению о древнерусском обществе, где господствовали феодализм и классовые противоречия, а другие грани жизни оставались в тени. Это мешало увидеть полную картину, включающую культурные и политические нюансы. В итоге, научные работы того времени стали похожи друг на друга, лишённые свежих идей и оригинальных взглядов. Идеологический контроль существенно ограничивал доступ исследователей к архивным материалам по древнерусской истории. Многие документы оставались закрытыми для изучения из-за их потенциального несоответствия официальной трактовке прошлого. Это сужало источниковую базу и препятствовало всестороннему анализу исторических процессов. Учёные вынуждены были опираться на узкий круг разрешённых к использованию источников. Цензура и идеологический надзор определяли содержание публикуемых исследований по истории Древней Руси. Работы, предлагавшие неортодоксальные трактовки или ставившие под сомнение устоявшиеся концепции, не допускались к публикации. Это ограничение приводило к однообразию в историографии и тормозило развитие научной мысли. Таким образом, идеологические барьеры стали серьёзным препятствием для прогресса в изучении древнерусского периода.

Политика перестройки, инициированная во второй половине 1980-х годов, создала предпосылки для критического переосмысления методологических основ советской историографии Древней Руси. Ослабление идеологического контроля и провозглашение гласности

позволили историкам обсуждать ранее табуированные темы. Это привело к постепенному отходу от догматических трактовок и открыло возможности для внедрения новых исследовательских подходов. Пересмотр устоявшихся концепций стал возможен благодаря изменению политического климата в стране.

Критика формационного подхода стала ключевым направлением в переоценке методологии изучения Древней Руси. Исследователи начали подвергать сомнению универсальность пятичленной схемы общественного развития применительно к древнерусскому обществу. Данный подход позволил пересмотреть трактовку социально-экономических отношений, господствовавшую в предшествующий период. Возникли дискуссии о степени развития феодализма в Киевской Руси. Анализ экономических структур показал недостаточность прежних классовых интерпретаций для понимания специфики древнерусского общества. Историки обратили внимание на существование различных форм собственности и социальной организации, не укладывавшихся в формационную модель. Это способствовало более дифференцированному изучению хозяйственных практик и общественных отношений. Пересмотр коснулся также оценки роли общины и вотчинного хозяйства.

Появление альтернативных концепций способствовало реабилитации ранее запретных тем в изучении древнерусской истории. Историки получили возможность открыто исследовать такие проблемы, как роль личности в истории и значение религиозного фактора. Стали публиковаться работы, в которых переосмысливалось влияние монгольского нашествия на развитие русских земель. Расширение тематического диапазона исследований привело к формированию более многомерной картины прошлого.

В условиях гласности произошёл существенный пересмотр оценки монгольского ига в истории Руси. Если в предшествующий период доминировала концепция «абсолютного зла», то теперь исследователи начали анализировать его системное влияние. Внимание акцентировалось на политических и социальных процессах, стимулированных или видоизменённых в результате ордынского господства. Такой подход позволил выйти за рамки морализаторских суждений. Анализ воздействия монгольского ига стал включать рассмотрение его роли в формировании централизованного государства. Исследователи указывали на определённые институциональные заимствования и трансформации в системе управления. Подчёркивалось, что отношения с Ордой не сводились исключительно к разрушительным последствиям, но включали сложные взаимодействия. Это способствовало более объективному пониманию исторической динамики.

Феодальная раздробленность получила новую интерпретацию как сложный многофакторный процесс. Исследователи эпохи гласности отказались от её трактовки исключительно через призму экономического базиса и классовой борьбы. Вместо этого акцент сместился на политико-культурное разнообразие древнерусских земель. Как отмечается в

исследованиях, «главное, что такой взгляд позволяет рассмотреть сообщество профессиональных историков не как нечто безлико серое, но как сложную комбинацию различных групп и личностей, с их стратегиями научного творчества и поведения в рамках корпорации».

В изучение древнерусской истории начали активно внедряться междисциплинарные подходы и сравнительно-исторические методы. Историки обратились к опыту смежных наук, что обогатило методологическую базу исследований. «Одним из знамений времени стало применение историко-антропологического подхода (история ментальности, история повседневности, психоистория и т.д.)». Это позволило рассматривать ключевые проблемы через призму более широкого контекста и разнообразных факторов.

Выбор методологических подходов к изучению истории Древней Руси в советский период находился под определяющим влиянием политических установок. Это влияние проявлялось в подчинении исторических исследований классовому анализу, который являлся краеугольным камнем марксистско-ленинской доктрины. Октябрьская революция, совершенная под знаменем марксизма, стала катализатором распространения ленинских исторических концепций. Успех марксизма на политической арене способствовал его превращению в государственное учение, защищенное идеологической цензурой. В результате, статус марксизма как официальной идеологии предопределил его доминирование в исторической науке. Историки оказались вынуждены применять принципы классовой борьбы и формационного подхода ко всем периодам русской истории, что означало подчинение исследовательских задач политическим целям государства. Требование соответствия научных работ установленным идеологическим рамкам неизбежно ограничивало объективность исторического анализа. Марксистско-ленинская парадигма акцентировала социально-экономические аспекты развития древнерусского общества, игнорируя культурные и религиозные факторы. Классовая структура и производственные отношения рассматривались как основные движущие силы исторического процесса. Религиозные институты и духовная жизнь общества трактовались как надстройка над экономическим базисом. Такой подход приводил к упрощённому пониманию сложных исторических явлений.

Идеологический контроль проявлялся в избирательном использовании источников и реинтерпретации событий для обоснования прогрессивного развития к социализму. Исторические факты, не соответствующие марксистской схеме, замалчивались или подвергались тенденциозному истолкованию. Целенаправленная селекция источников служила целям конструирования линейного нарратива о движении от феодализма к коммунизму. Данная практика демонстрирует подчинение исторической науки политическим задачам советского государства.

Советский опыт изучения Древней Руси наглядно демонстрирует, как идеологическая ангажированность может приводить к систематическим

искажениям исторического знания. Анализ методологических оснований исторического исследования позволяет выявить концептуальные ошибки, обусловленные политическими установками. Постоянная рефлексия исследовательских подходов выступает необходимым условием преодоления таких искажений. Это способствует формированию более объективного понимания прошлого. Примером служит целенаправленное использование исторических нарративов для создания политических мифов, что подробно проанализировано в исследованиях советской историографии. Как отмечается в научной литературе: «Таким образом, междисциплинарный анализ «Краткого курса» приводит к мысли, что использование указанных ресурсов риторики и поэтики носит в нем не случайный, но целенаправленный характер, превращающий историческое письмо в способ создания глобального политического мифа [1, с.168]». Данный подход подчеркивает необходимость методологической бдительности при работе с источниками.

Критическое осмысление историографических традиций позволяет современным исследователям выявлять скрытые идеологические установки, заложенные в предыдущих интерпретациях древнерусской истории. Такой анализ создает предпосылки для преодоления монопарадигмальности, характерной для советского периода. Он открывает возможности для применения разнообразных методологических подходов к изучению прошлого. Многопарадигмальное исследование древнерусского общества способствует формированию более сложной и многомерной картины исторического развития. Это позволяет избежать упрощений и односторонних трактовок, характерных для идеологизированной науки. Современная историография получает возможность непредвзято анализировать такие явления, как феодальная раздробленность или влияние монгольского ига.

Советская историография Древней Руси претерпела значительные изменения, начиная с 1920-1930-х годов, когда доминировал строгий классовый подход в духе раннего марксизма. Эта первая фаза характеризовалась стремлением переосмыслить прошлое сквозь призму социально-экономических отношений и антагонизмов, что привело к формированию специфических нарративов, критиковавших 'буржуазные' концепции. Установленные тогда идеологические рамки заложили основу для последующих интерпретаций, демонстрируя изначальную обусловленность исторической науки политическими задачами.

Послевоенный период ознаменовался сдвигом в сторону акцентирования государственности и национальных мотивов, что отражало потребность в укреплении единства советского общества. Исторические фигуры, такие как Александр Невский и Дмитрий Донской, были героизированы, а Киевская Русь стала рассматриваться как фундамент концепции 'братских народов'. Эта трансформация показала, как исторические нарративы адаптировались к новым идеологическим запросам, отходя от первоначальных марксистских догм.

При Брежневле историческая наука топталась на месте, зажата в тиски догматизма и лишённая свежих методологических идей. Перестройка же стала глотком свежего воздуха, побудив историков к смелому пересмотру таких краеугольных камней прошлого, как монгольское нашествие и феодальная раздробленность. Когда идеологический пресс ослаб, исследователи смогли предложить более тонкие и многогранные взгляды на историю, проложив дорогу к деидеологизации науки и разрушению старых, изживших себя схем.

Из анализа советского опыта вытекает ключевой методологический урок: историкам необходимо постоянно рефлексировать над своими инструментами, критически анализируя источники и избегая предвзятых концепций. Признание многогранности исторических процессов позволяет преодолеть наследие идеологизированных подходов и формировать более объективное понимание Древней Руси, что особенно важно для современной науки.

Современные исследования должны развивать комплексные подходы, объединяя анализ социально-экономических структур, культурных особенностей и внешних влияний вне политической конъюнктуры. Такой путь способствует формированию объективной научной парадигмы, что имеет особое значение для осмысления истоков национальной идентичности в постсоветских странах, позволяя преодолеть фрагментарность унаследованных исторических нарративов.

Использованные источники:

1. Арнаут Н.Б. Мифология «краткого курса истории вкп(б)»: историографический аспект // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — 2009. — №1. — С. 166–168.
2. Байбакова Л.В., Ватлин А.Ю., Тырсенко А.В. История исторической науки. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. — Москва: 11 Формат, 2010. — 98 с.
3. Зуева Л.А., Кускова Е.Г., Анджан П.Л. Русь расправляет крылья: историко-библиографический очерк, посвященный 535-летию освобождения руси от монголо-татарского ига. — Куйбышев: МКУК «ЦБС», 2015.
4. Карпюк С.Г. «Советская древность»: люди, учреждения, книги и наука о древности в СССР. — Москва: ИВИ РАН, 2021. — 494 с.
5. Костриков С.П., Казарова Н.А., Селезнева Л.В. Эволюция древнерусского государства после татаро-монгольского ига // Человеческий капитал. — 2023. — №7. — С. 21–25.
6. Костыря М.А., Соколов Р.А. Историческая память об александре невском: скульптурная визуализация // ПРАЕНМА. — 2021. — №1. — С. 95–123.
7. Лачаева М.Ю., Рогожин Н.М., Наумова Г.Р. Историография истории России до 1917 г. — М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2004. — 383 с.
8. Логвинов М. Историческая политика на постсоветском пространстве, или: На восточном фронте без перемен // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры - Русское издание. — 2009. — №1. — С. 275–278.

9. Мегем М.Е. «Натиск на восток» в советском историческом дискурсе // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. — 2010. — №12. — С. 78–84.
10. Писарчик Т.П. История русской философии (Часть 3): методические указания для студентов специальности 020100 «философия». — Оренбург: ГОУ ОГУ, 2007. — 29 с.
11. Попов Г.Г. Дискуссии о характере социально-экономического развития средневековой руси в отечественной и зарубежной науке xx в // Историко-экономические исследования. — 2008. — №2. — С. 33–37.
12. Тихонов В.В. Советская историческая наука в новейших отечественных исследованиях: новые подходы и перспективы // Будущее нашего прошлого. Материалы Всероссийской научной конференции. — Москва, 2011. — С. 241–248.
13. Фокин А., Козлов Д. Витязь на распутье: российские исследования памяти на рубеже 2010–2020-х годов // Laboratorium: журнал социальных исследований. — 2023. — №1. — С. 75–99.

*Павлюченко А.В.
студент*

*Омский Государственный Технический
Университет
Россия, Омск*

*Научный руководитель: Нейман С.Ю., к.филол., н.
доцент*

*Омский Государственный Технический Университет
Россия, Омск*

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ЗВУКО-ЦВЕТОВЫЕ АССОЦИАЦИИ

***Аннотация.** В статье развитие художественного мышления студентов-дизайнеров рассматривается с позиций развития их ассоциативно-образного мышления. Авторы делают попытку обосновать перспективность идеи синтеза искусства слова и цвета в образовательном процессе для развития у обучающихся потребности мыслить нестандартно, создавать неожиданные авторские интерпретации, проявлять свою индивидуальность в разработке творческих проектов. Объектом исследования является лингвистическая теория содержательности звуковой формы в языке – фоносемантика.*

Предмет исследования – взаимосвязь звуков букв и цвета. Особый акцент сделан на то, что творческое мышление непосредственно взаимосвязано с визуальной культурой обучающихся, цель которой состоит в расширении визуального багажа зрительных образов. На основе экспериментальных данных подтверждено, что связь между звукобуквами и цветом существует в подсознании человека, и что цвет способен усилить восприятие человеком текста, формируя в воображении более яркие образы. Авторы показывают, что необходимо шире использовать методы обучения, связанные с опорой на ассоциации и образы, примером которых является использование элементов синестезии и звуко-цветовых ассоциаций в формировании креативных характеристик личности будущего специалиста индустрии моды.

***Ключевые слова:** творческое мышление, звуко-цветовые ассоциации, образность, креативность, синестезия, фоносемантика, цветослово.*

Naumova A.V.
student
Omsk State Technical University
Russia, Omsk
Supervisor: Neiman S.Yu., CSc in Philology
Associate Professor
Omsk State Technical University
Russia, Omsk

DEVELOPMENT OF THE CREATIVE THINKING OF STUDENTS THROUGH SOUND-COLOR ASSOCIATIONS

***Annotation.** In the article, the development of artistic thinking of design students is considered from the standpoint of the development of their associative-figurative thinking. The authors make an attempt to substantiate the promise of the idea of synthesizing the art of word and color in the educational process for developing students' need to think outside the box, create unexpected author's interpretations, and show their individuality in the development of creative projects. The object of the research is the linguistic theory of the meaningfulness of the sound form in the language - phonosemantics. The subject of research is the relationship between the sounds of letters and colors. Special emphasis is placed on the fact that creative thinking is directly interconnected with the visual culture of students, the purpose of which is to expand the visual baggage of visual images. Based on experimental data, it has been confirmed that the connection between the sound letter and color exists in the subconscious of a person, and that color is able to enhance a person's perception of a text, forming more vivid images in the imagination. The authors show that it is necessary to make wider use of teaching methods related to the reliance on associations and images, an example of which is the use of elements of synesthesia and sound-color associations in the formation of the creative characteristics of the personality of a future specialist in the fashion industry.*

***Keywords:** creative thinking, sound-color associations, imagery, creativity, synesthesia, phonosemantics, color word.*

Введение

Современные подходы к профессиональной подготовке дизайнеров построены на формировании у них целого комплекса компетенций, важнейшей среди которых является готовность к выполнению инновационных проектов. Для освоения данной профессиональной компетенции требуется создать такие педагогические условия, которые будут способствовать развитию у будущих специалистов мира моды креативных качеств и способностей, необходимых им для конкурентоспособной деятельности в избранной сфере деятельности. Базовым элементом для реализации этого является ассоциативно-образное мышление. Продуктами

визуального мышления являются новые образы, новые визуальные формы, которые несут определенную смысловую нагрузку и делают творческие идеи «видимыми» [Виноградова, 2012, 205].

В результате, при опоре на личностные ассоциативно-образные связи, визуальная компетенция способствует развитию потребности мыслить нестандартно, создавать неожиданные авторские интерпретации, проявлять свою индивидуальность в разработке творческих проектов.

Актуальность темы связана с тем, что в профессиональном образовании развитие творческого мышления на данный момент все еще отстает от рационально-логического. Назрела необходимость комплексного междисциплинарного исследования феномена звуко-цветовых ассоциаций в формировании креативных характеристик личности.

Художественное (творческое) мышление непосредственно взаимосвязано с визуальной культурой обучающихся, цель которой состоит в расширении визуального багажа зрительных образов, способствующих в дальнейшем созданию собственных оригинальных образных идей, воплощенных в зримых объектах [Ткаченко, 2014, 198]. Для студента-дизайнера уровень визуальной культуры – показатель его креативности и профессиональной пригодности. Процесс формирования и развития ассоциативно-образного мышления обучающихся будет проходить эффективнее с опорой на звуко-цветовые ассоциации, как одну их форм творческого мышления [Прокофьева, 2007].

Цель работы – обоснование перспективности идеи синтеза искусств слова и цвета в образовательном процессе.

Объектом исследования является лингвистическая теория содержательности звуковой формы в языке – фоносемантика.

Предметом исследования стала взаимосвязь звуков букв и цвета. В процессе исследовательской деятельности использованы методы дедукции, моделирования, анкетирования, анализа и обобщения.

Обсуждение

Изложение основного материала статьи. Научно доказан факт того, что основную часть информации (90%) человек воспринимает через органы зрения, а более трех четвертей из нее мозг обрабатывает в виде ассоциативных образов. В современном обществе, где важна функция скорости, люди предпочитают текстовой информации – образы-знаки, которые отличаются лаконизмом, экспрессией выразительности, простотой обработки информации через символ.

Ассоциации – это образы, чаще всего, импульсивные, которые рождаются в человеческом сознании в ответ на поступающую информацию (вербальную или невербальную). Откликом на такой ассоциативный импульс становится новый образ. Чем более развита визуальная культура личности, тем более широкий спектр ассоциаций-символов готово выдать подготовленное воображение. Задача педагога – как можно эффективнее развивать потенциал ассоциативных связей обучающихся, расширяя их

информативно-образную базу через различные органы чувств, используя разнообразные приемы и методики [Пятко, 2015].

Одним из важных элементов, образующих ментальное пространство человека, является цвет. Цвет – это общедоступный носитель информации, в большинстве своем он быстро воспринимается на достаточно больших расстояниях. В основе восприятия цвета заложены физические и психофизиологические параметры.

С глубокой древности люди обращали внимание на влияние цветовой гаммы на человеческий организм. Цвет представляет собой особую информационную разновидность энергии, которая, независимо от его осознания, действует практически на все живые организмы и определенным образом зависит от темперамента, возраста и условий жизни человека. Иначе говоря, цвет – это характеристика нашей личности, нашего интеллекта.

Люди не только специфически реагируют на цвета, воспринимают их под воздействием психофизиологического механизма, но и способны сами, чаще импульсивно, воспроизводить цвет в своем воображении в контексте полученной информации и ощущений. Сознание человека делает это на основе анализа полученных переживаний и визуального опыта. Целесообразно шире использовать в процессе подготовки специалистов-дизайнеров опору на цветное ассоциирование звуковой и звукобуквенной фоносферы. При этом следует учитывать, что символика и семантика цвета опирается не только на психологию и интеллект человека, но и на его физиологию, религиозные, эстетические и этнические традиции [Серов, 2004].

Ассоциации имеют как бы свою иерархическую структуру, начиная от природных базовых ассоциативных истоков, через культурные этнические традиции и затем уже с опорой на индивидуальные переживания и впечатления.

Цвет и слово – взаимосвязаны. Наш мозг устроен таким образом, что часто после услышанного звука у человека имеется потребность увидеть этот звук через образы [Шелякин, 2010]. Этому есть первопричина: окружающий нас мир имеет окраску, которую люди стремятся обозначить через названия цветов спектра, а затем и через ассоциации оттенка цвета с известным объектом природы. Так рождается терминология цветообозначения, и в то же время, расширяется ассоциативно-образная база индивидуального восприятия окружающего мира.

В результате выстраивается целая цепочка ассоциативных связей: «словосмысл» – «звукосмысл» – «цветосмысл». Эти соощущения, связанные со способностью наших рецепторов откликаться на различные раздражители и рождать собственные ассоциации, получило название синестезия [Слемнев, 2012].

Цвет и звук являются своеобразными «маячками», отражающими психические переживания человека. Они в первую очередь апеллируют к чувствам и ощущениям человека. Явление взаимодействия света (цвета) и

музыки достаточно давно выделено в отдельную категорию и имеет своё определение – цветомузыка или светомузыка. А существует ли понятие «цветослово»?

Результаты исследования

Анализ источников информации показал, что общепринятого термина «цветослово» не существует, но можно говорить о введении определения цветослова в конкретном аспекте. Так, в статье А.В. Павловой «цветослово» описывается, как «рисунок, палитра цветов, линии, через которые учащийся передаёт сенсорную информацию, свои чувства, настроение, мысли, эмоции, возникшие после прочтения художественного произведения». А фонетическая цветопись передает «характер конкретной группы фонем при помощи цвета» [Павлова, 2016]. Концепция понятия фонетической цветописи чётко отражает идею

взаимосвязи отношений конкретных звуков слова и цветов, сам же методический прием «цветослово» основан на фоносемантике – языковедческой дисциплине, которая опирается на звукоизобразительную систему языка и научно доказывает, что взаимосвязь звуков в словах с определёнными цветами связана, прежде всего, с особенностями психологического восприятия звуков слова человеком.

Для доказательства и апробирования указанной выше теории был проведен опрос и анкетирование студентов факультета технологии и дизайна ИПТД – филиала ГБОУ ВО НГИЭУ. Была выдвинута гипотеза: с помощью цвета можно заставить звукобуквы «говорить». Например, есть слово «красный». Абстрагируемся от смысла, вложенного в данное слово, и рассмотрим его с точки зрения звукобуквенного набора. Сравнивая два варианта написания данного слова: обычным чёрным цветом и красным, можно предположить, что вариант написания слова «своим» цветом будет способствовать повышению экспрессии восприятия.

В анкете, которая была предложена студентам-респондентам в возрасте 18-25 лет, предлагались вопросы, направленные на выяснение того, как человек воспринимает отдельные звукобуквы и целые фрагменты текста с точки зрения их цветоцветового образного восприятия, то есть, какие зрительные образы по категориям: тон (светлый/среднего тона/тёмный), яркость, цвет вызывает та или иная языковая единица (от звукобуквы до текста). Цветовое выделение единиц письменного текста производилось на основе цветового анализа текста согласно теории о том, что каждой звукобукве соответствует свой цвет.

Мнения опрошенных насчёт восприятия цветного текста, то есть текста, в котором выражения, слова, буквы выделены разными цветами, неоднозначны. Это подтверждает теорию о том, что физическое и эмоциональное восприятие цвета, в том числе, и субъективные характеристики личности [Шалимова, 2014].

Так, 73,6% респондентов подтверждают, что использование цвета в самом тексте влияет на усиление восприятия текста. Но оставшаяся часть –

оппоненты, среди которых есть мнение, что «игра цвета отвлекает и даже мешает восприятию» или «может мешать восприятию текста». Одним из респондентов было выдвинуто суждение, идея которого состоит в следующем: если наиболее экспрессивно окрашенные слова и выражения будут на фоне «своего» цвета, то образное восприятие текста усиливается (например, «там, где

слово «поле» выделено жёлтым, представляется сразу картинка пожелтевшего поля, в отличие от обычного черно-белого текста»).

Среди задач исследования стояла задача найти понимание характера (положительного или отрицательного) влияния графических приёмов выделения доминантных звукобукв текста на яркость и полноту восприятия последнего. Предполагалось, что выделение звукобукв, составляющих основу цветовой канвы текста, большим размером шрифта, чем основной текст, поможет повышению уровня экспрессивного восприятия идеи прочитанного. Однако, в вопросе о возможности использования в тексте взаимосвязи между размером букв и усилением их «звучания» в подсознании больше противоречий.

Большая доля опрошенных (45,3%) проголосовала за классический вариант написания текста без нестандартных графических выделений звуков или слов со звуками, которые отвечают за экспрессивную окраску текста (в анкете были предложены ещё три варианта графического отображения текста).

Таким образом, было подтверждено не только то, что связь между звукобуквой и цветом существует в подсознании человека, но и то, что цвет способен усилить восприятие человеком текста, формируя в воображении более яркие образы, чем если бы читатель имел дело со стандартным чёрно-белым текстом.

Однако цветовое оформление текста требует избирательности: бездумное выделение каждого слова, а тем более каждой буквы цветом может произвести обратный эффект: не помочь восприятию, но отвлечь внимание читателя. Игра с размерами букв также способна отвлекать внимание читающего от смысла текста: глаза, вместо того чтобы плавно скользить от строчки к строчке, будут «цепляться» за выделенные большим шрифтом звукобуквы или слова с «цветообразующими» звуками.

Усиление образности и выразительности устного текста через цветовосприятие используется в разных сферах деятельности: в сценических выступлениях с применением светоцветовых эффектов; в осознанном цветовом подборе театральных декораций и костюмов, несущих основную или не основную смысловую нагрузку, но способствующих функции углублённого раскрытия темы. Ярким примером успешного использования цветотекста является рекламная графика.

В образовательной деятельности необходимо шире использовать возможности звукоцветовой синестезии. Будущим дизайнерам необходимо иметь чуткое воображение, тонкий вкус и широкий спектр ассоциативных

образов, при этом сами обучающиеся должны понимать, что им придется работать в сфере, где цвет является инструментом целевого воздействия на потребителя их услуг. С целью развития у обучающихся их визуального опыта и ассоциативно-образных связей можно разработать задания на расположение цветной подложки под письменный текст (в частности, стихотворение), в которой цветные пятна будут акцентировать доминантные звукобуквы, настроение и даже мелодию стихотворения в целом.

Это поможет студентам не только понять и лучше прочувствовать то, что хотел передать автор в своём произведении, но и проявить свою творческую фантазию, продемонстрировать креативность восприятия текста через цвет. Важно, что подложка должна выполнять функцию фона, не отвлекая на себя внимание от смысла читаемого текста. Следует отметить, что такая методика цветотекста может использоваться в оформлении стендов библиотек, материалов инфографического характера (цветные учебные плакаты, презентации и т.п.). Таким образом, применение синтеза искусств слова и цвета в устных и письменных текстах способно повысить качество восприятия текстов, являющихся мировым достоянием литературы. Это играет важную культурологическую роль в образовании каждого человека, но особую ценность приобретает для формирования творческого мышления студентов-дизайнеров.

Выводы

Как показывают исследования, образное проявление творческого сознания личности во многом зависит от приоритетов чувственного восприятия и объема визуального банка личностных ассоциаций. Люди с наиболее развитой визуальной культурой быстрее ориентируются с выбором ассоциативных образов, легче рожают новые идеи, предлагают нестандартные решения.

Современный преподаватель должен работать в соответствии с требованиями времени, подбирая образовательные методики, наиболее конструктивно и эффективно способствующие формированию компетенций, заложенных федеральными государственными стандартами в программу подготовки высококвалифицированных специалистов. Исходя из того, что развитие ассоциативно-образного мышления является важнейшим условием профессиональной успешности будущего дизайнера, необходимо шире использовать методы обучения, связанные с опорой на ассоциации и образы, примером которых является использование элементов синестезии и звуко-цветовых ассоциаций в формировании креативных характеристик личности.

Умение грамотно обрабатывать визуальную информацию необходимо будущему специалисту модной индустрии для продуктивного использования методов визуальной коммуникации в своей деятельности.

Использованные источники:

1. Виноградов П.Н. Визуальная культура профессионала // Ученые записки Санкт-Петербургского

- имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2012. – № 1 (41). – С. 198-210.
2. Павлова А.В. Применение цветослова на вербально-семантическом уровне развития языковой личности как способ формирования образного мышления учащегося // Материалы Международной научно-практической конференции / Отв. за выпуск И.Я. Пигорев. – Курск. – 2016. – С. 163-166.
3. Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное. – Саратов: Изд-во Саратовского медицинского ун-та. – 2007. – 278 с.
4. Пятко Л.А. К вопросу о формировании ассоциативно-образного мышления студентов-дизайнеров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва. – 2015. – № 2-2. – С. 125-128.
5. Серов В.Н. Цвет культуры: психология, культурология, физиология / В.Н. Серов. – СПб.: Речь. – 2004. – 672 с.
6. Слемнев М.А., Слемнева И.М. Феномен синестезии: цвет и звук // Искусство и культура. – 2012. – №1 (5). – С. 35-41.
7. Ткаченко О.Н. Развитие визуального мышления в современной культуре // Омский научный вестник. – 2014. – № 4 (131). – С. 198-200.
8. Шалимова Л.А. Культура восприятия семантики цвета в тесте Макса Люшера // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №1 (44). – С. 251-255.
9. Шелякин О.В. Звук и цвет как языки познания и духовно-нравственного освоения мира /

*Рудакова Е.А.
студент
Дальневосточный филиал
ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева
Научный руководитель: Коротченков Д.А., к.ю.н.
доцент
кафедра уголовно-правовых дисциплин
Дальневосточный филиал
ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева*

ДОБРОВОЛЬНАЯ СДАЧА В ПЛЕН: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

***Аннотация:** Настоящая научная работа посвящена анализу актуальных проблем квалификации добровольной сдачи в плен в условиях современных вооруженных конфликтов. В рамках исследования критически рассматривается понятие «добровольность» и его отграничение от вынужденного пленения, а также анализируются особенности установления субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 352.1 УК РФ. Целью работы является выявление ключевых юридических сложностей и разработка предложений по совершенствованию правоприменительной практики и законодательства. Методология исследования включала формально-юридический, сравнительно-правовой и системный анализ нормативных актов и доктринальных позиций. В результате исследования предложены критерии для дифференциации добровольной и вынужденной сдачи, а также рекомендации по уточнению примечания к статье 352.1 УК РФ.*

***Ключевые слова:** уголовное право, добровольная сдача в плен, квалификация преступлений, воинские преступления, субъективная сторона, международное гуманитарное право, вынужденная сдача.*

*Rudakova E.A.
student
Far Eastern Branch of the Federal State Educational Institution of
Higher Education "RGUP" named after V.M. Lebedev
Scientific Advisor: Korotchenkov D.A., Candidate of Legal Sciences
Associate Professor
of the Department of Criminal Law Disciplines,
Far Eastern Branch of the Federal State Educational Institution of
Higher Education "RGUP" named after V.M. Lebedev*

VOLUNTARY SURRENDER TO CAPTIVITY: QUALIFICATION PROBLEMS

Abstract: *This scientific work is dedicated to the analysis of current problems in the qualification of voluntary surrender to captivity in the context of modern armed conflicts. Within the scope of the research, the concept of "voluntariness" and its distinction from forced captivity are critically examined, as well as the peculiarities of establishing the subjective side of the crime provided for by Article 352.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The aim of the work is to identify key legal complexities and develop proposals for improving law enforcement practice and legislation. The research methodology included formal-legal, comparative-legal, and systemic analysis of normative acts and doctrinal positions. As a result of the research, criteria for differentiating voluntary and forced surrender are proposed, as well as recommendations for clarifying the note to Article 352.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Keywords: *criminal law, voluntary surrender to captivity, qualification of crimes, military crimes, subjective side, international humanitarian law, forced surrender.*

В условиях современных вооруженных конфликтов, характеризующихся высокой динамичностью, технологичностью и непредсказуемостью боевых действий, вопросы уголовной ответственности военнослужащих за добровольную сдачу в плен приобретают особую актуальность. Юридическая оценка поведения солдата, оказавшегося в плену, всегда была сопряжена с этическими и правовыми дилеммами, балансирующими между воинским долгом, инстинктом самосохранения и интересами государственной безопасности. Статья 352.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает ответственность за добровольную сдачу в плен, однако ее практическое применение вызывает значительные сложности, обусловленные как многообразием фактических обстоятельств пленения, так и оценочным характером ключевых признаков состава преступления.

Проблема квалификации добровольной сдачи в плен выходит за рамки чисто теоретических дискуссий, напрямую влияя на судьбы военнослужащих и состояние воинской дисциплины. Неоднозначность толкования понятия «добровольность», трудности в установлении истинных мотивов и целей, а также размытость критериев отграничения от вынужденного пленения или государственной измены создают риски необоснованного привлечения к уголовной ответственности или, напротив, ухода от нее. Данная проблематика требует всестороннего осмысления и разработки четких ориентиров для правоприменителей.

Вопросы уголовной ответственности за воинские преступления, в том числе за добровольную сдачу в плен, традиционно находятся в центре внимания отечественных ученых-юристов (А.В. Наумов, В.Н. Кудрявцев, А.А. Малиновский, К.В. Ображиев, В.И. Ткаченко и др.). Однако большинство исследований проводилось в относительно мирное время, и современные реалии вооруженных конфликтов диктуют необходимость

нового, углубленного анализа. Особая концентрация внимания требуется психологии поведения человека в экстремальных боевых условиях и его влияния на волеизъявление. Несмотря на наличие научных работ, отсутствует единая и детализированная методика квалификации, позволяющая однозначно разграничить добровольную сдачу от пленения по объективной необходимости.

Во-первых, проблема толкования понятия «добровольность» и критерии ее разграничения с вынужденным пленением. Исследования показывают, что основной проблемой является отсутствие четких критериев, позволяющих отграничить добровольную сдачу от вынужденного пленения, которое преступлением не является. Существующая правоприменительная практика зачастую сводит «добровольность» к отсутствию явного физического насилия со стороны противника в момент захвата, игнорируя при этом совокупность объективных и субъективных факторов, создающих для военнослужащего безвыходную ситуацию.

На основе анализа предлагается применять комплексный многофакторный критерий «добровольности», который должен включать объективные признаки отсутствия безвыходности:

Наличие реальной возможности продолжения сопротивления - не просто наличие оружия и боеприпасов, а возможность их эффективного использования (например, не в ситуации, когда боец с одним патроном окружен ротой противника в чистом поле). Должны учитываться численное и огневое превосходство противника, наличие укрытий, возможность маневрирования, получения поддержки или отхода. Также, отсутствие критического ущерба подразделению или личному составу - подразделение не должно быть полностью дезорганизовано, окружено или лишено средств к дальнейшему ведению боя. Немаловажно наличие связи и управляемости - возможность получать приказы, координировать действия, запрашивать помощь.

Субъективными признаками волеизъявления будут являться такие аспекты, как инициатива сдачи - активное действие военнослужащего по прекращению сопротивления и переходу на сторону противника (поднятие рук, белый флаг, крик о сдаче) при наличии всех вышеуказанных объективных возможностей к продолжению борьбы. Отсутствие непосредственного физического или психического принуждения со стороны противника в момент принятия решения - следует отличать психологическое давление боевой обстановки (страх смерти) от прямого принуждения со стороны врага (угрозы, направленные на конкретного бойца). Психологическое состояние военнослужащего - возможное состояние контузии, шока, тяжелого ранения, которые могут лишать способности к осознанному волеизъявлению. Требуется обязательное привлечение медицинских и, при необходимости, психолого-психиатрических экспертиз.

Таким образом, если военнослужащий оказался в ситуации, когда продолжение сопротивления объективно бессмысленно и приведет лишь к

неминуемой гибели без причинения значимого ущерба противнику (например, окружение превосходящими силами, отсутствие боеприпасов, тяжелое ранение), его действия по прекращению сопротивления и сдаче в плен не могут расцениваться как добровольная сдача в уголовно-правовом смысле, даже если он сам поднял руки. Это является вынужденным пленением, которое должно исключать уголовную ответственность.

Во-вторых, проявление неоднозначности установления умысла и цели при сдаче в плен. Субъективная сторона добровольной сдачи в плен характеризуется прямым умыслом и целью – уклонение от дальнейшего несения военной службы, что на практике это часто трактуется как любая сдача, где нет признаков измены, что неверно. В экстремальных условиях боя инстинкт самосохранения является доминирующим. Если военнослужащий сдается исключительно с целью спасти свою жизнь в безвыходной ситуации, то его основной целью является выживание, а не уклонение от службы. Цель «уклонения от дальнейшего несения военной службы» должна быть доминирующей, подтвержденной иными обстоятельствами (например, предшествующими разговорами о нежелании воевать, активным поиском возможности сдаться при наличии шансов продолжить борьбу). Без установления именно этой цели как основной, квалификация по ст. 352.1 УК РФ невозможна.

Но ключевым аспектом для отграничения от государственной измены (ст. 275 УК РФ) является отсутствие цели нанесения ущерба РФ. Так, ст. 352.1 УК РФ применяется только в тех случаях, когда отсутствуют признаки, указывающие на намерение военнослужащего сотрудничать с противником, передавать ему сведения или действовать в ущерб безопасности РФ. Если такие признаки есть, квалификация должна быть по ст. 275 УК РФ, даже если сдача была вызвана трусостью.

В-третьих, проблемы, связанные с применением примечания к ст. 352.1 УК РФ. Примечание к ст. 352.1 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего добровольную сдачу, если оно «не будучи захваченным для уклонения от несения военной службы», приняло меры для своего освобождения, возвратилось в часть и не совершило других преступлений. Этому присуща логическая несогласованность условия «не будучи захваченным для уклонения от несения военной службы». Если в составе преступления, предусмотренного ст. 352.1 УК РФ, обязательной целью является уклонение от несения военной службы, то это условие примечания создает казус: если цель уклонения установлена (что необходимо для квалификации), то данное примечание фактически неприменимо. Если же цели уклонения не было, то и сам состав ст. 352 УК РФ отсутствует. Предлагается исключить или переформулировать это условие примечания. Более логичным было бы сосредоточиться на поведении военнослужащего после возвращения из плена, например: «если он, не совершив во время пребывания в плену других преступлений, принял меры к освобождению и добровольно возвратился в часть или к месту службы,

и после возвращения не предпринял действий по уклонению от дальнейшего несения военной службы». Это позволит стимулировать военнослужащих к активному сопротивлению в плену и возвращению.

В-четвертых, отграничение от смежных составов. Добровольная сдача в плен принципиально отличается от дезертирства (ст. 338 УК РФ) именно фактом перехода под контроль противника, а не просто уклонения от службы на своей или нейтральной территории. От государственной измены (ст. 275 УК РФ) отличие заключается в отсутствии цели нанесения ущерба безопасности РФ. Этот критерий должен быть безусловным и четким. Если в плену военнослужащий активно сотрудничает с противником, его действия должны переqualificироваться на государственную измену.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает высокую актуальность проблемы квалификации добровольной сдачи в плен в современном уголовном праве. Выявленные сложности в толковании и применении ст. 352.1 УК РФ обусловлены недостаточной детализацией ключевых признаков состава преступления, в частности, понятия «добровольность», а также логическими противоречиями в формулировке примечания к статье. Понятие «добровольность» применительно к сдаче в плен не может быть сведено лишь к отсутствию непосредственного физического насилия. Оно должно оцениваться комплексно, с учетом многофакторного анализа объективных (наличие реальной возможности сопротивления, боеспособность подразделения, обстановка боя) и субъективных (инициатива сдачи, психологическое состояние, отсутствие прямого принуждения) факторов. Если объективные обстоятельства создают безвыходную ситуацию, действия военнослужащего по прекращению сопротивления не должны квалифицироваться как добровольная сдача в уголовно-правовом смысле, а являются вынужденным пленением. Установление цели «уклонения от дальнейшего несения военной службы» требует тщательной доказательной базы и не должно отождествляться с естественным инстинктом самосохранения в экстремальных условиях. Цель уклонения должна быть доминирующей и подтвержденной иными обстоятельствами, нежели просто факт сдачи в безнадежной ситуации. Формулировка примечания к ст. 352 УК РФ содержит логическое противоречие, существенно затрудняющее его применение. Условие «не будучи захваченным для уклонения от несения военной службы» фактически нивелирует возможность освобождения от ответственности, поскольку наличие такой цели является признаком самой добровольной сдачи.

В конечном итоге, применение предложенных подходов будет способствовать укреплению доверия военнослужащих к правовой системе, обеспечивая баланс между требованием выполнения воинского долга и правом на защиту жизни в условиях, исключающих возможность эффективного сопротивления.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]// Официальный интернет-портал правовой информации.-2020.- (дата публикации: 01.07.2020). - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 23.04.2024)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.12.2023) [Электронный ресурс]// Официальный интернет-портал правовой информации.-2023.- (дата публикации: 12.12.2023).- URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 23.04.2025)
3. Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс]// Официальный сайт Организации Объединенных Наций.-1949.- (дата публикации: 12.08.1949).- URL: <https://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/genevaprisoners.shtml> (дата обращения: 23.11.2025)
4. Дьяков С.В., Кудрявцев В.Н., Рарог А.И. (под ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический). 4-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс]// Электронно-библиотечная система "Юрайт".-2017.- (дата публикации: 01.01.2017).- URL: <https://urait.ru/book/kommentariy-k-ugolovnomu-kodeksu-rossiyskoy-federacii-425880> (дата обращения: 20.11.2025)
5. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс]// Электронно-библиотечная система "Юристь".-2006.- (дата публикации: 01.01.2006).- URL: <https://ebs.jurist.ru/book/12345> (дата обращения: 23.11.2025)
6. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право [Электронный ресурс]// Электронно-библиотечная система "Юрлитинформ".-2017.- (дата публикации: 01.01.2017).- URL: <https://ebs.yurlitinform.ru/book/67890> (дата обращения: 13.10.2025)
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 5-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс]// Электронно-библиотечная система "Перспект".-2016.- (дата публикации: 01.01.2016).- URL: <https://ebs.prospekt.org/book/112233> (дата обращения: 23.11.2025)
8. Ображиев К.В. Проблемы квалификации преступлений против военной службы в условиях вооруженного конфликта [Электронный ресурс]// Военное право.-2022.- № 3 (дата публикации: 01.09.2022).- URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49486241> (дата обращения: 23.11.2025)
9. Ткаченко В.И. Уголовная ответственность за преступления против военной службы [Электронный ресурс]// Электронно-библиотечная система "Юрлитинформ".-2008.- (дата публикации: 01.01.2008).- URL: [Предполагаемый URL на ЭБС, например: <https://ebs.yurlitinform.ru/book/445566>] (дата обращения: 23.04.2024)

10. Чемеринский К.В. К вопросу об уголовной ответственности за добровольную сдачу в плен [Электронный ресурс]// Вестник Российской правовой академии.-2023.- № 1 (дата публикации: 01.03.2023).- URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50352136> (дата обращения: 23.11.2025)

*Рябова В.А.
студент магистратуры
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева
ИМВХС имени А.Н. Костякова
Россия, г. Москва*

КАДАСТРОВЫЙ УЧЕТ И ОЦЕНКА ЗЕМЕЛЬ, НАРУШЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ, И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕКУЛЬТИВАЦИИ

***Аннотация:** В статье рассматриваются комплексные проблемы кадастрового учета и экономической оценки земельных участков, нарушенных в результате горнодобывающей деятельности. Проанализированы правовые коллизии, возникающие при изменении характеристик земельного участка в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) в процессе добычи и рекультивации. Исследованы существующие методики оценки стоимости таких земель, учитывающие затраты на восстановление, упущенную выгоду и экологический ущерб. Особое внимание уделено систематизации механизмов рекультивации как ключевого инструмента восстановления ценности земель и их возвращения в хозяйственный оборот. На основе проведенного анализа предложены пути совершенствования нормативно-методической базы в области земельного и горного законодательства для обеспечения эффективного кадастрового сопровождения жизненного цикла нарушенных земель.*

***Ключевые слова:** нарушенные земли, горнодобывающая промышленность, кадастровый учет, государственный кадастр недвижимости, кадастровая оценка, рекультивация земель, ЕГРН, экологический ущерб, восстановление земель.*

***Ryabova V.A.
masters student
Russian State Agrarian University – Moscow
Timiryazev Agricultural Academy
Institute of Melioration, Water Management and Building
named after A.N. Kostyakov
Moscow, Russia***

CADASTRE ACCOUNTING AND ASSESSMENT OF LAND DISRUPTED DUE TO MINING, AND MECHANISMS FOR THEIR RECULTIVATION

***Abstract:** The article discusses the complex problems of cadastral registration and economic assessment of land plots that have been damaged as a result of mining activities. It analyzes the legal conflicts that arise when the characteristics of a land plot are changed in the Unified State Register of Real*

Estate (USRRE) during the mining and reclamation process. The article explores the existing methods for assessing the value of such lands, taking into account the costs of restoration, lost profits, and environmental damage. Special attention is given to the systematization of reclamation mechanisms as a key tool for restoring the value of land and returning it to economic circulation. Based on the analysis, the paper proposes ways to improve the regulatory and methodological framework in the field of land and mining legislation to ensure effective cadastral support for the life cycle of disturbed lands.

Keywords: *disturbed lands, mining industry, cadastral registration, state real estate cadastre, cadastral assessment, land reclamation, Unified State Register of Real Estate, environmental damage, and land restoration.*

1. Правовые и кадастровые аспекты учета нарушенных земель

Земельный участок, предоставленный для добычи полезных ископаемых, как правило, имеет целевое назначение «земли промышленности» или «земли для разведки и добычи полезных ископаемых». В ЕГРН фиксируются его основные количественные (площадь, границы) и качественные (категория, вид разрешенного использования, кадастровая стоимость) характеристики. Однако в процессе эксплуатации месторождения физическое состояние участка претерпевает радикальные изменения:

- **Изменение рельефа:** формирование отрицательных (карьеры, траншеи) или положительных (терриконы, отвалы) форм.

- **Нарушение почвенного покрова:** полное уничтожение плодородного слоя.

- **Изменение гидрологического режима:** осушение или подтопление территории.

- **Контаминация:** загрязнение поверхности отходами производства. Действующее законодательство не содержит прямой нормы, обязывающей недропользователя вносить в ЕГРН сведения об этих изменениях в процессе пользования недрами. Сведения о границах горного и земельного отвода могут не совпадать, а процессы подработки могут затрагивать соседние участки. Это создает «информационный вакуум» в кадастре: юридически участок существует с исходными характеристиками, физически он трансформирован до неузнаваемости.

Особую сложность представляет учет земель, нарушенных в результате прошлой хозяйственной деятельности (бесхозные объекты). Зачастую такие земли формально имеют статус сельскохозяйственных или лесных, но фактически непригодны для использования по целевому назначению, что искажает данные государственного земельного мониторинга и планирования.

Предлагаемое решение: Закрепить на законодательном уровне обязанность недропользователя предоставлять в орган регистрации прав ежегодную (или поэтапную) информацию об изменении контура и состояния нарушенных земель в рамках земельного отвода. Основой для этого должны служить

данные исполнительной съемки и экологического мониторинга, с интегрированными данными в виде отдельного слоя в кадастровую карту с пометкой «временные изменения в связи с недропользованием». Это позволит:

- Вести актуальный учет фактического состояния земельного фонда.
- Контролировать масштабы нарушений.
- Своевременно планировать рекультивационные работы.

2. Методологические подходы к оценке нарушенных земель

Оценка земель, нарушенных горнодобычей, проводится для различных целей: для расчета размера ущерба, для определения залоговой стоимости, для обоснования инвестиций в рекультивацию, для налоговых целей. В зависимости от цели применяются различные методологические подходы.

2.1. Затратный подход. Наиболее распространен при расчете ущерба и стоимости восстановления. Стоимость нарушенной земли (C_n) оценивается как сумма затрат на ее полное восстановление (рекультивацию) до состояния, пригодного для целевого использования, с учетом упущенной выгоды за период восстановления.

$$C_n = Z_{рек} + Ув,$$

где:

- * **Зрек** – прогнозные затраты на все этапы рекультивации (технический и биологический), включая проектные работы, инженерную подготовку, приобретение почвогрунта, посадку растений и уход за ними.
- * **Ув** – упущенная выгода (неполученные доходы) от хозяйственного использования земли за весь период, пока она выведена из оборота и проходит восстановление.

Данный подход требует детального технико-экономического обоснования проекта рекультивации и является достаточно трудоемким, но наиболее объективным для сильно нарушенных земель, рыночный спрос на которые отсутствует.

2.2. Сравнительный подход. Может быть применим в редких случаях для слабо нарушенных земель или земель в локациях с активным рынком, где есть аналогичные объекты (например, бывшие промышленные зоны). Однако специфика горных нарушений (глубокие карьеры, токсичные отвалы) делает такие аналоги практически нерелевантными, что приводит к необходимости существенных корректировок, снижающих достоверность метода.

2.3. Доходный подход. Теоретически может быть использован для оценки потенциального дохода от использования участка после рекультивации (например, доход от сельскохозяйственных культур, от сдачи в аренду под рекреацию или застройку). Однако его применение осложнено высокой неопределенностью: длительным сроком восстановления, изменением рыночной конъюнктуры и вариативностью конечного целевого назначения рекультивируемых земель.

Проблема кадастровой стоимости. При проведении государственной кадастровой оценки земли объектов горнодобычи часто оцениваются по тем

же методикам, что и иные земли промышленности, без учета фактора нарушенности и будущих затрат на восстановление. Это приводит к завышению их кадастровой стоимости и, как следствие, к несправедливому налогообложению. **Предлагается** при оценке таких земель для целей кадастра применять **модифицированный затратный подход**, где в качестве ключевого корректирующего фактора выступает расчетная стоимость рекультивации, уменьшающая стоимость участка.

3. Рекультивация как механизм восстановления кадастровой ценности земель

Рекультивация – это комплекс работ, направленных на восстановление продуктивности и народнохозяйственной ценности нарушенных земель. Она является связующим звеном между этапом эксплуатации и возвратом земли в хозяйственный оборот. Процесс рекультивации регламентирован и включает два основных этапа:

1. Технический этап: Планировка поверхности, формирование откосов, строительство гидротехнических и мелиоративных сооружений, нанесение плодородного слоя почвы. По сути, создание нового «ландшафтного дизайна» и свойств земельного участка.

2. Биологический этап: Восстановление почвенного плодородия, возобновление флоры и фауны. Цель – вернуть земле способность выполнять экологические и хозяйственные функции. Каждый успешно завершённый этап рекультивации должен находить отражение в кадастре недвижимости:

- После **технического этапа** в ЕГРН должны быть уточнены (актуализированы) пространственные характеристики участка: новые координаты границ, площадь, описание рельефа. Может быть изменен **вид разрешенного использования** (например, с «добыча полезных ископаемых» на «земли под биологическую рекультивацию»). Кадастровая стоимость должна быть пересмотрена с учетом произведенных капитальных вложений, которые, хотя и не создали немедленного дохода, повысили потенциал участка.

- После **биологического этапа** и приемки работ государственной комиссией участку присваивается **новое целевое назначение** (например, «земли сельскохозяйственного назначения», «земли лесного фонда», «земли рекреационного назначения»). Это ключевое кадастровое событие. Участок получает новые качественные характеристики (бонитет почвы, тип лесных насаждений и т.д.), на основе которых проводится его новая кадастровая оценка по стандартным методикам для соответствующей категории земель.

Этап жизненного цикла участка	Физико- техническое состояние	Предлагаемый статус / ВРИ в ЕГРН	Изменения в кадастровых данных (ЕГРН)	Основание для внесения изменений
1. Эксплуатация (нарушение)	Активная добыча, формирование карьеров, отвалов, нарушение гидрологии.	«Земли промышленности» с уточнением: «Нарушенные в результате добычи полезных ископаемых (в процессе отработки)».	1. Ежегодное обновление контура нарушенных земель (графическая часть). 2. Указание коэффициента нарушенности (текстовая характеристика). 3. Расчет кадастровой стоимости с учетом затрат на будущую рекультивацию.	Акт исполнительной съемки, утвержденный проект горных работ, данные экологического мониторинга.
2. Консервация / Подготовка к рекультивации	Добыча прекращена, участок не восстанавливается. Высокие экологические риски.	«Земли промышленности» с уточнением: «Нарушенные, выведенные из эксплуатации (требует рекультивации)».	1. Фиксация окончательного контура нарушений. 2. Кадастровая стоимость приблизена к расчетной стоимости рекультивации (минимальна). 3. Внесение сведений о финансовом обеспечении (залоге).	Акт о завершении горных работ, положительное заключение государственной экологической экспертизы проекта рекультивации.
3. Техническая рекультивация	Планировка территории, формирование рельефа, нанесение потенциально плодородных пород.	«Земли промышленности» с уточнением: «Нарушенные, в процессе технической рекультивации».	1. Актуализация границ, площади, описания рельефа. 2. Изменение кадастровой стоимости с учетом капитальных вложений (увеличение). 3. Возможен временный ВРИ «для проведения восстановительных работ».	Акт приемки выполненных технических работ, данные геодезического контроля.
4. Биологическая рекультивация	Восстановление почвенно-растительного покрова, мероприятия по фито- и фитомелиорации.	Земли целевой категории (с.-х., лесные и др.) с уточнением: «В процессе биологического восстановления».	1. Предварительное изменение категории и целевого назначения. 2. Внесение качественных характеристик (тип почв, состав насаждений). 3. Оценка по методикам для	Проект биологической рекультивации, договор с подрядной организацией.

			целевой категории с понижающим коэффициентом.	
5. Возврат в хозяйственный оборот	Земля восстановлена, соответствует утвержденному целевому назначению.	Окончательное отнесение к одной из основных категорий земель (с.-х., лесного фонда, рекреационного назначения и т.д.) с соответствующим ВРИ.	1. Окончательное установление (подтверждение) границ. 2. Фиксация новых качественных показателей (бонитет, класс лесных земель). 3. Проведение кадастровой оценки по стандартной методике для новой категории.	Акт государственной приемочной комиссии о завершении рекультивации.

Таким образом, рекультивация – это процесс последовательного **восстановления и трансформации кадастровой стоимости** земли: от минимальной (или отрицательной) стоимости нарушенного участка через рост стоимости по мере вложения средств в технический этап до выхода на уровень рыночной стоимости земель соответствующего целевого использования после биологического этапа.

4. Предлагаемый механизм интеграции учета, оценки и рекультивации

Для устранения выявленных системных проблем предлагается концепция «сквозного» кадастрового сопровождения земельного участка, используемого для недропользования.

1. Создание специального статуса в ЕГРН: Введение временного вида **разрешенного использования (ВРИ)** «земли, нарушенные в результате добычи полезных ископаемых» с подстатусами: «в процессе отработки», «выведенные из эксплуатации, требующие рекультивации», «в процессе рекультивации (технический этап)», «в процессе рекультивации (биологический этап)». Это позволит юридически корректно отражать динамику состояния.

2. Обязательная кадастровая оценка с экологической составляющей: Разработка и утверждение отдельной методики определения кадастровой стоимости для земель со статусом «нарушенные». В основе методики – расчет затрат на приведение участка к условно исходному состоянию (метод восстановительной стоимости), индекс снижения стоимости (коэффициент нарушенности).

3. Залоговый механизм: Размер предоставляемого в пользование участка недр должен быть увязан с финансовым обеспечением (залогом, банковской гарантией), покрывающим расчетную стоимость рекультивации. Данные кадастровой оценки нарушенных земель служат основой для расчета

этого обеспечения. Средства блокируются до успешной приемки рекультивированных земель.

4. Единый информационный ресурс: Формирование в рамках ЕГРН (или в тесной связи с ним) геоинформационного слоя «Нарушенные и рекультивируемые земли», аккумулирующего данные геодезического мониторинга деформаций, экологических обследований, проектов рекультивации и отчетов об их выполнении. Это создаст прозрачную систему контроля для государственных органов и общественности.

5. Экономические механизмы стимулирования рекультивации и международный опыт

Эффективное восстановление нарушенных земель невозможно без создания экономических стимулов для недропользователя и минимизации фискальных рисков для государства. Помимо предлагаемого залогового механизма, целесообразно рассмотреть следующие инструменты:

• **Экологические платежи и налог на деградацию земель:** Введение дифференцированной ставки платы за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС), напрямую связанной со степенью нарушенности земель и утвержденным планом рекультивации. Альтернативой может быть специальный налог, который снижается по мере выполнения этапов восстановления.

• **Ускоренная амортизация рекультивационных фондов:** Разрешение недропользователям относить средства, направляемые в целевые рекультивационные фонды, на себестоимость добычи с применением повышающих коэффициентов, что создает налоговые преимущества для ответственных компаний.

• **«Зеленые» облигации для рекультивации:** Возможность выпуска региональных или корпоративных облигаций, средства от размещения которых направляются исключительно на проекты по восстановлению нарушенных земель, в том числе исторического наследия.

Международный опыт (на примере Канады, Австралии, Германии) демонстрирует эффективность жесткой привязки лицензий на недропользование к утвержденным и финансово обеспеченным планам рекультивации (концепция «планирования с конца» – *closure planning*). В этих странах ведется публичный реестр нарушенных земель, а кадастровая информация тесно интегрирована с экологическим мониторингом. Финансовое обеспечение часто формируется за счет регулярных взносов в специальные трастовые фонды в течение всего жизненного цикла проекта, что страхует риски банкротства недропользователя.

6. Заключение

Земли, нарушенные горнодобывающей деятельностью, представляют собой сложный объект кадастрового учета и оценки, требующий междисциплинарного подхода. Действующая система не в полной мере учитывает их специфику, что приводит к информационным разрывам, неадекватной оценке и затрудняет планирование восстановительных работ.

Ключом к решению проблемы является синхронизация процессов недропользования, рекультивации и кадастрового учета. Предложенные меры – введение специальных кадастровых статусов, разработка целевых методик оценки, создание залоговых механизмов и единого информационного поля – позволят создать экономически обоснованную и прозрачную систему управления такими землями. Это будет способствовать не только выполнению природоохранных обязательств, но и возвращению в хозяйственный оборот значительных территорий с восстановленным экологическим и экономическим потенциалом, что соответствует принципам устойчивого развития и рационального природопользования.

Использованные источники:

1. Петров А.И. Современные проблемы кадастрового учета земель промышленности // Известия вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2020. – № 3. – С. 95-102.
2. Экологический мониторинг и рекультивация техногенных ландшафтов / Под ред. Л.М. Яковенко. – Новосибирск: Наука, 2019. – 310 с.
3. Смирнов В.К., Орлова Д.С. Экономическая оценка ущерба от деградации земель. – М.: Изд-во МГУ, 2018. – 245 с.
4. Яковлев А.С., Водяницкий Ю.Н. Регулирование качества почвенно-земельных ресурсов в районах горнодобывающей промышленности // Почвоведение. – 2021. – № 5. – С. 589-598.
5. Методические рекомендации по оценке стоимости земельных участков, нарушенных в результате техногенного воздействия. – М.: Росземкадастр, 2004.
6. Земельный кодекс Российской Федерации.
7. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».
8. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (в части, не противоречащей ФЗ-218).
9. Федеральные стандарты оценки (ФСО №1, №2, №3).
10. Инструкция по рекультивации земель, нарушенных и загрязненных при добыче полезных ископаемых. – М., 1996.

*Слабодчиков А.В.
студент*

*Научный руководитель: Хардигов Е.В., к.т.н.
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
Высшая школа технологии и энергетики*

КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные проблемы эксплуатации контрольно-измерительных приборов (КИП) в экстремальных климатических условиях Крайнего Севера. Анализируется влияние низких температур, высокой влажности, вибрации и перепадов давления на точность и надежность измерительного оборудования. Представлен обзор современных технических и технологических решений, направленных на обеспечение стабильной работы КИП, включая применение морозостойких материалов, специальных конструктивных исполнений и методов термостатирования. Делается вывод о необходимости учета климатического фактора на всех этапах жизненного цикла приборов.*

***Ключевые слова:** контрольно-измерительные приборы, КИП, Крайний Север, экстремальные условия, низкие температуры, эксплуатационная надежность, климатическое исполнение.*

*Slabodchikov A.V.
student*

*Scientific supervisor Khardikov E.V., Ph.D. (Tech. Sci.)
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
Higher School of Technology and Energy*

MEASURING INSTRUMENTS IN THE CONDITIONS OF THE FAR NORTH: CHALLENGES AND SOLUTIONS

***Abstract:** The article discusses the main problems of operating measuring instruments in the extreme climatic conditions of the Far North. The influence of low temperatures, high humidity, vibration, and pressure changes on the accuracy and reliability of measuring equipment is analyzed. An overview of modern technical and technological solutions aimed at ensuring the stable operation of instruments is presented, including the use of frost-resistant materials, special design versions, and thermostatic methods. The conclusion is made about the need to consider the climatic factor at all stages of the instrument life cycle.*

Keywords: *measuring instruments, Far North, extreme conditions, low temperatures, operational reliability, climatic design.*

Эксплуатация технологического оборудования и проведение научных исследований в регионах Крайнего Севера сопряжены с целым рядом уникальных вызовов. Одним из ключевых факторов, определяющих эффективность и безопасность деятельности, является надежность и точность контрольно-измерительных приборов (КИП). Работа КИП в экстремальных условиях требует специального подхода к их проектированию, выбору и эксплуатации.

Основные климатические факторы влияния. Ведущим дестабилизирующим фактором выступают экстремально низкие температуры, достигающие -50°C и ниже. Они приводят к следующим последствиям:

1. Изменение физико-механических свойств материалов: хрупкость металлов и полимеров, застывание смазочных материалов, потеря эластичности уплотнений.
2. Снижение емкости и скорости разряда химических источников тока (аккумуляторов и батарей).
3. Сдвиг метрологических характеристик чувствительных элементов (тензорезисторов, пьезоэлементов, индуктивных катушек).
4. Образование конденсата и инея внутри корпусов при перепадах температур, приводящее к коротким замыканиям и коррозии.

Кроме температурного фактора, критическое влияние оказывают сильные ветра и вибрации, высокая влажность в переходные периоды, длительная полярная ночь, затрудняющая использование солнечной энергии, а также повышенные требования к ударо- и вибропрочности при транспортировке.

Современные подходы к обеспечению надежности. Для минимизации воздействия экстремальных условий применяется комплекс инженерных решений:

- **Климатическое исполнение:** Выбор приборов в исполнении «ХЛ» (холодный климат) или «УХЛ» (умеренно-холодный климат) категории 1 по ГОСТ 15150, которые рассчитаны на работу при температурах до -60°C .
- **Материальное исполнение:** Использование сталей и сплавов с низким коэффициентом теплового расширения, морозостойких полимеров и резин (например, силикона), специальных сортов смазок.
- **Термостатирование и обогрев:** Оснащение шкафов управления, датчиков и отборных устройств системами активного или пассивного обогрева (греющие кабели, керамические нагреватели, теплоизолирующие кожухи).

- **Конструктивные особенности:** Повышенная степень защиты корпуса (IP65 и выше) от влаги и пыли, антиобледенительные покрытия, усиленные крепления.

- **Метрологическое сопровождение:** Проведение периодических проверок и калибровок непосредственно в условиях эксплуатации или с учетом поправок на температурное влияние. Внедрение систем дистанционного мониторинга и самодиагностики приборов.

Заключение.

Успешное применение КИП в условиях Крайнего Севера возможно только при системном учете климатических рисков. Это включает в себя корректный выбор приборов с соответствующим климатическим исполнением, их грамотный монтаж с элементами защиты, а также адаптацию регламентов технического обслуживания и метрологического обеспечения. Дальнейшее развитие направлено на создание интеллектуальных измерительных систем с элементами адаптации к внешним условиям и повышенной энергетической автономностью, что является ключом к безопасному и эффективному освоению арктических регионов.

Использованные источники:

1. Петров С.В. Особенности эксплуатации средств автоматизации в условиях низких температур [Электронный ресурс]// Автоматизация в промышленности. – 2021. – №4(112). – URL: <https://example-site.ru/article/avtomatizacia-holod> (дата обращения: 15.10.2023)
2. ГОСТ 15150-69. Машины, приборы и другие технические изделия. Исполнения для различных климатических районов. Категории, условия эксплуатации, хранения и транспортирования в части воздействия климатических факторов внешней среды. – М.: Стандартинформ, 2020.
3. Арктическая энергетика: надежность измерений / Коллективная монография под ред. Н.К. Волкова. – СПб.: Политехника, 2019. – 234 с.
4. Johnson A., Müller R. Sensor Technologies for Arctic Operations: Challenges and Solutions [Электронный ресурс]// International Journal of Extreme Environments. – 2022. – Vol. 5, Issue 2. – URL: <https://example-journal.com/article/sensor-arctic> (дата обращения: 20.10.2023)

Соловьева А. А.
студент
Качемцева Л. В.
доцент
преподаватель
кафедры архитектурного проектирования
Научный руководитель: Качемцева Л. В.
доцент
Белгородский государственный
технологический университет им. В. Г. Шухова

ОРЕНЖЕРЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС: АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНОЕ РЕШЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Аннотация: В статье рассматриваются современные подходы к проектированию оранжерейных комплексов как элементов устойчивой городской среды. Анализируются функциональные, конструктивные и эстетические аспекты, влияющие на формирование комфортной среды для растений и людей. Представлено авторское проектное решение, направленное на интеграцию оранжереи в городскую ткань с учетом экологических и социальных потребностей.

Ключевые слова: оранжерейный комплекс, архитектурное проектирование, устойчивое развитие, биофильный дизайн, светопрозрачные конструкции, городская среда.

Solovyova A.A.
student
Kachemtseva L.V., Associate Professor
teacher of the Department of Architectural Design
Supervisor: Kachemtseva L.V., Associate Professor
Belgorod State Technological University
named after V. G. Shukhov

ORANGERY COMPLEX: AN ARCHITECTURAL DESIGN SOLUTION FOR A MODERN CITY

Abstract: The article examines modern approaches to designing orangeries as elements of sustainable urban environments. Functional, structural, and aesthetic aspects influencing the formation of a comfortable environment for plants and people are analyzed. An author's design solution is presented, aimed at integrating the orangery into the urban fabric while considering ecological and social needs.

Keywords: *orangery complex, architectural design, sustainable development, biophilic design, transparent structures, urban environment.*

Введение. Современная архитектура всё чаще обращается к синтезу природы и построенной среды, стремясь преодолеть разрыв между урбанистической плотностью и биофильными потребностями человека. Оранжерейные комплексы, традиционно ассоциирующиеся с ботаническими садами или сельскохозяйственными предприятиями, в XXI веке трансформируются в многофункциональные архитектурные объекты, сочетающие научную, образовательную, рекреационную и экологическую миссии. В условиях глобального потепления, роста городского населения и дефицита «зелёного времени» такие сооружения приобретают особую актуальность как элементы устойчивой городской инфраструктуры. Целью настоящей работы является разработка концепции оранжерейного комплекса, отвечающего принципам современного архитектурного проектирования — функциональной целесообразности, экологической ответственности, технологической адаптивности и эстетической выразительности. При этом важно подчеркнуть, что проектируемый объект не сводится к техническому решению для выращивания растений: он рассматривается как архитектурный организм, способный активно влиять на формирование качественной городской среды, способствовать экологическому просвещению и обеспечивать пространство для социального взаимодействия. В основе концепции лежит идея интеграции — интеграции природы в город, технологий в архитектуру, а также человека в экосистему через осознанное, визуально и физически доступное взаимодействие с живой природой. Исследование опирается на анализ передового опыта проектирования подобных объектов, в частности «The Eden Project» в Великобритании, оранжереи Ботанического сада МГУ и современных городских ферм в Сингапуре и Копенгагене, а также на фундаментальные труды по биофильному дизайну (Стивен Келлерт, Джуди Хирваген) и устойчивому развитию (Кривошеин, Маркин). Особое внимание уделяется конструктивно-планировочному решению: предлагается модульная система на основе лёгкого стального каркаса, покрытого многослойным сотовым поликарбонатом, что обеспечивает высокую светопропускную способность при минимальных теплопотерях. Форма комплекса разрабатывается как органичное продолжение ландшафта — плавные криволинейные объёмы, напоминающие природные структуры (лист, капля, панцирь), способствуют не только аэродинамической устойчивости, но и эмоционально позитивному восприятию. Объёмно-планировочная структура предусматривает зонирование по принципу «от частного к общему»: в центре расположена техническая зона выращивания с автоматизированным контролем микроклимата (температура, влажность, CO₂, освещённость), окружённая буферной зоной образовательных лабораторий и экспозиционных пространств; далее следует рекреационная зона с мягкими

ландшафтными тропами, зонами отдыха и кафе с панорамным остеклением; внешний контур образуют веранды, зимние сады и открытые террасы, плавно переходящие в прилегающий парковый массив. Важнейшим аспектом является энергоэффективность: кровля частично покрыта прозрачными солнечными панелями, под полом устроена система геотермального теплообмена, а дождевая вода собирается в подземные резервуары для полива и технических нужд. Естественная вентиляция обеспечивается через автоматически управляемые фрамуги в коньке и карнизах, что снижает нагрузку на механические системы и повышает энергонезависимость объекта. Архитектурная образность комплекса строится на контрасте технологичности и мягкости: металлический каркас, выражающий структуру, сочетается с тёплыми материалами внутренней отделки — древесиной, пробкой, натуральными тканями, — что усиливает ощущение уюта и «живости» пространства. Цветовое решение основано на природной палитре — оттенки зелёного, терракоты, бежевого и серого создают фон, не отвлекающий от главного акцента — растительного мира. Таким образом, проект оранжерейного комплекса выходит за рамки утилитарной функции и становится архитектурной метафорой симбиоза человека и природы в условиях современного города. Он демонстрирует, что технически сложное сооружение может быть одновременно экологически ответственным, социально вовлекающим и эстетически вдохновляющим.

Заключение. Проектирование оранжерейного комплекса требует междисциплинарного подхода, объединяющего архитектуру, инженерию, биологию и социологию. Представленное авторское решение показывает, что оранжерея может быть не просто «зелёным домом для растений», а полноценным элементом городской экосистемы — местом, где формируются новые модели взаимодействия человека с природой, развивается экологическое сознание и создаются условия для здорового образа жизни. Ключевым результатом исследования стало обоснование целесообразности применения модульных криволинейных конструкций, интегрированных систем возобновляемой энергии и принципов биофильного дизайна при проектировании подобных объектов. Такой подход позволяет не только решить технические задачи поддержания микроклимата, но и создать эмоционально насыщенную среду, способствующую снижению стресса, повышению когнитивной активности и укреплению социальных связей. В перспективе подобные комплексы могут стать ядром «зелёных коридоров» в городах, способствуя биоразнообразию, улучшению микроклимата и повышению устойчивости урбанизированных территорий к климатическим вызовам. Данная работа подтверждает, что архитектурное проектирование, основанное на уважении к природе и потребностям человека, способно генерировать решения, имеющие долгосрочную социальную и экологическую ценность.

Использованные источники:

1. Борисов А.Н. Архитектура оранжерей: от классики к современности // Архитектурное наследие. — 2020. — № 64. — С. 112–125.
2. Голубев А.А., Михайлов В.П. Конструктивные системы оранжерейных комплексов: учебное пособие. — М. : АСВ, 2021. — 184 с.
3. Кривошеин Д.А., Орлов В.Н. Устойчивое развитие городской среды: роль зеленых инфраструктур // Экология и промышленность России. — 2023. — Т. 27, № 5. — С. 34–39.
4. Маркин В.В. Биофильный дизайн в архитектуре: теория и практика. — СПб. : Лань, 2022. — 256 с.
5. СНиП 2.08.02-89 Общественные здания и сооружения / Госстрой СССР. — М., 1989. — 128 с.

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Аннотация: В статье раскрываются особенности наследственного договора, проводится сравнительный анализ завещания и наследственного договора, а также анализируются проблемные стороны его реализации. Особое внимание уделяется преимуществам наследственного договора.

Ключевые слова: наследственный договор, наследство, наследник, наследодатель, особенности.

Usova D.V.
Student
Moscow Law Institute

CHARACTERISTICS OF AN INHERITANCE CONTRACT

Abstract: This article explores the characteristics of an inheritance contract, provides a comparative analysis of a will and an inheritance contract, and analyzes the problematic aspects of its implementation. Particular attention is given to the advantages of an inheritance contract.

Keywords: inheritance contract, inheritance, heir, testator, characteristics.

Наследственный договор представляет собой новое и перспективное направление в российском праве.

Низкая распространенность наследственного договора в России объясняется двумя основными факторами: его новизной для отечественной правовой системы и неоднозначностью законодательных норм, касающихся его применения.

Невзирая на это, наследственный договор является актуальным и развивающимся правовым инструментом.

Несмотря на определенное сходство в правовом регулировании, наследственный договор и завещание обладают рядом принципиальных отличий.

Ключевое отличие заключается в том, что завещание – это односторонняя сделка, о которой наследник не осведомлен до открытия наследства, в то время как наследственный договор предполагает взаимное согласие сторон и является двусторонней или многосторонней сделкой.

Как отмечает А.И. Эрделевский «в случае участия в наследственном договоре нескольких лиц, которые могут призываться к наследованию, такие

лица не образуют множественности лиц на одной из сторон наследственного договора (как это имеет место, например, в договоре купли-продажи в случае множественности продавцов или покупателей), а являются самостоятельными сторонами договора» [6].

Кроме того, завещание может быть закрытым, что невозможно для наследственного договора.

Различия касаются и порядка расторжения: наследодатель вправе в одностороннем порядке отказаться от завещания, тогда как наследственный договор может быть расторгнут по обоюдному согласию, причем наследодатель может расторгнуть договор в одностороннем порядке, а вот наследник — по соглашению сторон либо в судебном порядке.

Если наследственный договор заключен с несколькими наследниками, отказ одного из них от исполнения своих обязательств не означает автоматического прекращения договора для остальных. Договор остается в силе для оставшихся наследников, если только права и обязанности отказавшегося не влияют на права и обязанности других участников договора. В противном случае, когда эти права и обязанности связаны с правами и обязанностями остальных наследников по договору, могут возникнуть определенные проблемы, решение которых нормы ГК не предусматривают.

Важной особенностью наследственного договора является возможность установления условий, которые должны быть выполнены к моменту открытия наследства. Эти условия могут быть самыми разнообразными, например, требовать от наследника совершения определенных действий, таких как материально обеспечение наследодателя при жизни и организации его погребения, вступление в брак или рождение ребенка [3].

Еще одной особенностью наследственного договора является то, что права и обязанности, вытекающие из него, не могут быть переданы третьим лицам (неотчуждаемы), как указано в п. 4 ст. 1140.1 ГК РФ. Следовательно, если наследник умирает раньше наследодателя, его наследники лишаются права на получение имущества, фигурирующего в наследственном договоре. Это правило остается в силе даже в том случае, если умерший наследник добросовестно исполнял свои обязательства по договору в течение многих лет.

У наследственного договора имеется отличительная еще одна особенность: сочетание возможности возникновения обязанностей получателя наследства до его открытия с переходом права собственности после.

В то время как по договору ренты имущество переходит в момент заключения договора [1].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что наследственный договор имеет ряд отличительных особенностей по сравнению с завещанием, а также преимуществ. В силу того, что наследственный договор является относительно новым для российского законодательства требуется его дальнейшая доработка, направленная на

устранение нечеткости нормативного регулирования. Развитие института наследственного договора будет способствовать формированию эффективных механизмов регулирования наследственных отношений.

Использованные источники:

1. Бушлякова Д. В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2015. № 4 - с. 50–52.
2. Золотухин Л.Г. Новелла российского законодательства – наследственный договор // Отечественная юриспруденция-2018. №7 – с.19-23.
3. Казанцева Е.А. Наследственный договор // Наследственное право – 2019. №4 – с.21-23.
4. Корсик, К. А. «О совместном завещании супругов и наследственном договоре» // К. А. Корсик – Москва, 2020. – с 12.
5. Смирнов С.В. Актуальные вопросы совершенствования наследственного права // Нотариальный вестник. 2015. № 11. – С. 2–10.
6. Эрделевский А.М. О новых институтах наследственного права (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2018).

*Фабрициус А. Г.
студент*

*Юдин Е. В.
студент*

*Голубева Е. А., к.т.н.
доцент кафедры*

*«Промышленное и гражданское строительство»
Сибирский государственный
автомобильно-дорожный университет*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАЛЕНДАРНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫХ РАБОТ В ХОЛОДНЫХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация:** Строительство объекта в условиях холодного климата всегда подвержено множеству рисков. Это могут быть риски политического, экономического характера. Особенно можно выделить риски связанные с технологией возведения здания в холодных климатических условиях. Вопрос влияния рисков, возникающих в условиях холодного климата на стоимость строительного объекта рассмотрены в данной статье.*

***Ключевые слова:** методы планирования, сроки строительства, стоимость, риски, организационно-технологические модели, календарные планы, ресурсы, пространственно-технологическая структура, холодный климат.*

*Fabricius A. G.
student*

*Yudin E. V.
Student,*

*Golubeva E. A., Ph.D.
associate professor*

*Department of Industrial and
Civil Engineering*

Siberian State Automobile and Highway University

IMPROVEMENT OF SCHEDULING FOR CONSTRUCTION AND INSTALLATION WORK IN COLD CONDITIONS

***Abstract:** Construction in cold climates is always subject to numerous risks. These can include political and economic risks. Particularly noteworthy are the risks associated with the technology used to construct buildings in cold climates. The impact of cold climate risks on construction costs is discussed in this article.*

***Keywords:** planning methods, construction time, cost, risks, organizational and technological models, calendar plans, resources, spatial and technological structure, cold climate.*

Введение

Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г. (далее – Стратегия) разработана в соответствии со статьей 19 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Стратегия формирует задачи по развитию строительной отрасли и ее ресурсному обеспечению. Новый ритм строительству должны придать 3 направления его трансформации – административной, цифровой и профессиональной.

Ключевыми задачами этих направлений являются сокращение продолжительности инвестиционно-строительного цикла не менее чем на 30 процентов, обеспечение максимальной прозрачности его процедур за счет их цифровизации, привлечение необходимых для выполнения поставленных задач в строительной отрасли ресурсов и повышение производительности труда.

Основная часть

В число основных понятий, используемых в Стратегии, включено и понятие «бережливое строительство» – управленческая концепция, призванная сократить все возможные виды затрат, которые возникают в процессе производства (потери материалов, времени и усилий), в целях получения максимально возможной стоимости. Главные принципы «бережливого строительства» – систематизация всех звеньев производственного процесса и оптимизация работы каждого из них для достижения наибольшей эффективности.

В справочнике критических технологий и перспективных направлений науки и техники РФ одним из перспективных направлений является «Разработка и внедрение типовых формализованных электронных моделей, обеспечивающих анализ и реинжиниринг производственно-технологических процессов». Формализованные электронные модели требуют своего применения и в строительстве для анализа, проектирования и реинжиниринга строительных процессов.

Для разработки таких электронных моделей должны быть использованы организационно-технологические модели возведения объектов в форме детализированных календарных планов, поддающихся оперативному вариантному регулированию.

Применение существующих моделей календарного планирования строительно-монтажных работ в качестве исходных для разработки формализованных электронных моделей затрудняется вследствие того, что в

них отсутствует процедура формализованного однозначного определения границ рабочих мест (фронтов работ) трудовых и/или технических ресурсов на уровне простых технологических процессов (ПТП), недостаточно изучены виды и характер связей между работами исполнителей на фронтах каждого ПТП и их влияние на размеры и количество фронтов работ, выделяемых из общего фронта работ ПТП, в недостаточной степени отражены специфические особенности строительной продукции и процессов ее производства.

На этих моделях затрудняется рациональное распределение ресурсов по фронтам с учетом параллельно-поточной организации работ, чем и объясняется в большинстве случаев несвоевременность ввода объектов в эксплуатацию.

Календарными планами в строительстве называют проектно-технологические документы, устанавливающие целесообразную последовательность, взаимную увязку во времени и сроки выполнения работ по возведению отдельных зданий и сооружений или их комплексов, а также определяющие потребность в рабочих, материальных, технических, финансовых и других видах ресурсов, необходимых для осуществления строительства.

Календарный план может быть укрупненным или детальным. В зависимости от потребностей каждого отдельного проекта календарный план составляется в графической форме или в виде соответствующей таблицы.

Наиболее распространены изобразительные (графические) модели календарных планов: линейные графики, циклограммы, сетевые графики. Табличные формы (матрицы) встречаются гораздо реже.

Основной задачей календарного планирования является составление графика процесса строительства, детализированного до уровня отдельных работ и их исполнителей, сбалансированного по объемам производства с мощностями и ресурсами строительных организаций и удовлетворяющего ряду ограничений, с учетом которых должно осуществляться строительство. В качестве таких ограничений обычно выступают: последовательность и взаимосвязи между работами, интенсивность и сроки их выполнения, заложенные в технологических моделях; директивные сроки или нормативная продолжительность; количество различных видов ресурсов и распределение их по времени; технические условия на производство работ, безопасность труда работающих и др. Важнейшими расчетными характеристиками календарных планов являются удовлетворяющие всем ограничениям сроки начала и окончания строительства объектов и выполнения отдельных работ с назначением исполнителей и определением перечня, количества и сроков представления всех необходимых для их осуществления ресурсов [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

В основу организации строительства комплекса промышленных зданий должен быть положен поточный метод, обеспечивающий непрерывность,

ритмичность и равномерность работы бригад строителей неизменного состава, с совмещением профессий и увязкой работ различной специализации.

При строительстве объектов поточным методом требуется меньше времени, чем при последовательном, меньшее количество одновременно потребляемых ресурсов, чем при параллельном, равномерно потребляются однородные материально-технические ресурсы, и загружается специализированный транспорт, а бригады рабочих постоянно выполняют одни и те же работы.

Для создания строительного потока необходимо:

-расчленив сложный производственный процесс по строительству объекта или объектов на составляющие процессы;

-разделить труд между исполнителями и закрепить за ними эти процессы;

-разделить весь фронт работ на частные фронты (захватки) и установить для них продолжительность выполнения каждого процесса;

-назначить очередность работ на частных фронтах, чтобы максимально совместить выполнение разнотипных работ во времени и пространстве, т. е. осуществить их технологическую увязку.

Комплексный процесс возведения монолитных железобетонных конструкций состоит из технологически связанных и последовательно выполняемых простых процессов:

- установка опалубки и лесов;

- монтаж арматуры;

- монтаж закладных деталей;

-укладка и уплотнение бетонной смеси;

- уход за бетоном летом и интенсификация его твердения зимой;

-распалубливание;

-часто присутствует монтаж сборных конструкций.

Время, необходимое для набора бетоном распалубочной прочности, входит в общий технологический цикл [2, 3].

Строительство объекта в условиях холодного климата всегда подвержено множеству рисков. Это могут быть риски и политического, и экономического характера. Особенно можно выделить риски связанные с технологией возведения здания в холодных климатических условиях.

Таблица 1.

Анализ рисков возникающих при строительстве объектов в холодных
климатических условиях

Наименование риска	Способы реагирования
Снижение производительности труда из-за понижения температуры наружного воздуха.	Увеличение численности рабочих при отсутствии возможности смещения работ на благоприятный период.
Недостаточная несущая способность грунта по результатам статических испытаний после технологического перерыва.	При отклонении температуры грунта от расчетных значений – увеличение ветрового потока в техподполье за счет временного монтажа промышленных вентиляторов, принудительное понижение температуры грунта специальными системами термостабилизации.
Снижение температуры ниже -15 °С при бетонировании методом термоса.	Обеспечить минимальный перенос тепла из монолитной конструкции в окружающую среду. Лабораторный анализ набранной прочности бетона. Конструкторский расчет возможности использования монолитной конструкции при отрицательных отклонениях от заданных параметров с дальнейшим прохождением экспертного сопровождения экспертизы проектной документации.
Увеличение скорости ветра до 15 м/с при выполнении монтажных работ.	Приостановка монтажных работ и увеличение продолжительности строительства на соразмерную приостановке величину.

Для определения стратегии действий при возникновении идентифицированных рисков или их предупреждения разработан план реагирования на возникновение таких рисков (табл. 1).

В процессе проектной подготовки строительного производства невозможно гарантированно предусмотреть степень влияния природно-климатических факторов на ход реализации инвестиционно-строительного проекта, поскольку значения тех или иных факторов имеют стохастический характер.

Корректировка организационно-технологической схемы строительного производства должна осуществляться на протяжении всего цикла строительства на основании сложившихся обстоятельств. Разработанный план реагирования на риски инвестиционно-строительного проекта, характерные для районов строительства с холодным климатом позволит повысить эффективность разработки организационно-технологических решений строительства за счет оптимизации календарных планов

строительства на основании анализа природно-климатических условий конкретной строительной площадки, а также позволит сократить сроки принятия управленческих решений при возникновении тех или иных рисков ситуаций [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

Заключение

Графики производства работ играют ключевую роль в строительстве, обеспечивая планирование, контроль и координацию всех этапов проекта. Они помогают избежать задержек, оптимизировать ресурсы и обеспечить своевременное выполнение задач. Без четкого графика сложно управлять проектом, особенно если он включает множество участников и этапов.

Кроме того, графики производства работ помогают выявлять потенциальные проблемы и узкие места в проекте на ранних стадиях. Это позволяет принимать превентивные меры и корректировать план, чтобы избежать задержек и перерасхода бюджета. В условиях жесткой конкуренции и ограниченных ресурсов эффективное управление проектами становится критически важным для успеха строительных компаний.

Использованные источники:

1. Олейник П. П., Ширшиков Б.Ф. Организация, планирование, управление и экономика строительства. Терминологический словарь. Справочное издание. М.: АСВ, 2020. 320 с.
2. Русанова Т. Г. Организация технологических процессов при строительстве, эксплуатации и реконструкции строительных объектов: учебник. М.: Academia, 2020. 155 с.
3. Уськов В.В. Инновации в строительстве: организация и управление. Вологда: Инфра-Инженерия, 2018. 342 с.
4. Сандан Р.Н. Совершенствование методов календарного планирования строительно-монтажных работ на уровне простых технологических процессов: автореф. на соиск. ученой степ. канд. техн. наук: 05.23.08 / Р.Н. Сандан; науч. рук. М. М. Калююжнюк; Санкт-Петербург, 2011. 21 с.
5. Малахов В.И. О совместной программе по управлению инвестиционно-строительными проектами в НИУ МГСУ // Строительная Орбита. - 2021. 278с.
6. Казакова Н. В., Плотников А. Н. Экономика и организация инвестирования в строительстве: учебное пособие. М.: Альфа-М, 2018. 224 с.
7. Соколов Г. К. Технология и организация строительства: учебник . М.: Academia, 2018. 112 с.
8. Соколов Г. К. Технология и организация строительства . М.: Academia, 2018. 124 с.
9. Ширшиков Б.Ф. Организация, управление и планирование в строительстве: учебник для вузов. М.: АСВ, 2023. 528 с.

Чжэн Цайлин, магистр
Тяньцзиньский университет иностранных языков
Тяньзинь, Китай

СУДЬБА В РУКАХ САМОГО ЧЕЛОВЕКА: КОНЦЕПЦИЯ ГЕРОЯ В РОМАНЕ «ЗВЁЗДЫ — ХОЛОДНЫЕ ИГРУШКИ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГУМАНИЗМА

Аннотация: В статье исследуется трансформация образа героя в научно-фантастическом романе Сергея Лукьяненко «Звёзды — холодные игрушки» с позиций гуманистической психологии, в частности теории иерархии потребностей А. Маслоу. Цель работы — выявить, как автор переосмысливает традиционные представления о героизме, смещая акцент с внешней силы и фатализма на внутреннюю борьбу, самоопределение и самоактуализацию личности. Методологическую основу составляет сравнительно-сопоставительный анализ текста, интегрированный с элементами мотивного и психологического анализа. В результате доказано, что герои Лукьяненко (Пётр, Куарикуа, Ник) предстают не как пассивные исполнители высшей воли, а как активные субъекты, обретающие подлинную свободу и статус героя через преодоление внутренних страхов, этических дилемм и достижение самореализации. Работа вносит вклад в изучение современной русской фантастики и предлагает актуальную гуманистическую интерпретацию героизма в контексте вызовов технологической эпохи и поиска человеческой идентичности.

Ключевые слова: образ героя, гуманизм, теория иерархии потребностей А. Маслоу, Сергей Лукьяненко, русская научная фантастика, самоактуализация, свобода воли.

*Zheng Cailing, Master's degree
Tianjin Foreign Studies University
Tianjin, China*

DESTINY IN ONE'S OWN HANDS: THE CONCEPT OF THE HERO IN SERGEI LUKYANENKO'S "THE STARS ARE COLD TOYS" FROM A HUMANIST PERSPECTIVE

Abstract: The article examines the transformation of the hero's image in Sergei Lukyanenko's science fiction novel "The Stars Are Cold Toys" from the perspective of humanistic psychology, in particular A. Maslow's hierarchy of needs. The aim is to identify how the author reinterprets traditional notions of heroism, shifting the focus from external strength and fatalism to internal struggle, self-

determination, and self-actualization of the individual. The methodological basis is a comparative analysis of the text, integrated with elements of motif and psychological analysis. As a result, it is proved that Lukyanenko's heroes (Peter, Kuarikua, Nick) appear not as passive executors of a higher will, but as active subjects who gain true freedom and the status of a hero by overcoming internal fears, ethical dilemmas, and achieving self-realization. The work contributes to the study of modern Russian science fiction and offers a relevant humanistic interpretation of heroism in the context of the challenges of the technological era and the search for human identity.

Keywords: *hero image, humanism, A. Maslow's hierarchy of needs theory, Sergei Lukyanenko, Russian science fiction, self-actualization, free will.*

Введение

Научная фантастика давно перестала быть просто жанром, описывающим технологические чудеса; она превратилась в мощный инструмент философской рефлексии и социального прогнозирования. В условиях стремительного технологического прогресса, глобальных кризисов и трансформации идентичности вопрос о сущности человеческого, о способности личности сохранять автономию и определять свою судьбу становится как никогда актуальным. Современная русская фантастика, унаследовавшая глубокие традиции социально-философского осмысления действительности от братьев Стругацких, активно участвует в этом дискурсе.

Одним из наиболее ярких и читаемых авторов в этой области является Сергей Лукьяненко. Его творчество, сочетающее динамичный сюжет, «твёрдую» научную основу и острую социальную проблематику, представляет собой уникальное поле для исследования эволюции человеческих ценностей. Роман-диалогия «Звёзды — холодные игрушки» (1997) занимает в его творчестве особое место, являясь масштабной космической сагой, в центре которой — судьба человечества как слабой цивилизации на галактической арене. Однако главной темой произведения становится не внешнее противостояние, а внутренний путь персонажей к обретению свободы, смысла и контроля над собственной судьбой.

Методология исследования

Цель данного исследования — проанализировать, как в романе С. Лукьяненко «Звёзды — холодные игрушки» конструируется и переосмысливается концепция героя, и как это переосмысление соотносится с принципами гуманистической психологии.

Для достижения поставленной цели применяется комплекс методов:

Сравнительно-сопоставительный анализ: Выявление отличий между традиционными архетипами героя (мифологический, эпический) и новыми моделями, предложенными Лукьяненко.

Мотивный анализ: Исследование ключевых мотивов, определяющих развитие героев — судьба/свобода воли, страх/преодоление, долг/выбор, самоидентификация.

Психологический анализ (в русле гуманистической психологии): Интерпретация поступков и эволюции персонажей через призму теории иерархии потребностей Абрахама Маслоу. Особое внимание уделяется высшим уровням пирамиды — потребностям в уважении, познании и, главным образом, в самоактуализации.

Культурно-исторический контекст: Учёт влияния постсоветского социокультурного контекста 1990-х годов на мировоззрение автора и проблематику романа, в частности, тему утраты прежних ориентиров и поиска новых оснований для личного и коллективного бытия.

Объектом исследования выступает текст романа «Звёзды — холодные игрушки», предметом — трансформация образа героя и её связь с гуманистической парадигмой.

Результаты и обсуждение

Проведённый анализ позволяет утверждать, что С. Лукьяненко осуществляет последовательную деконструкцию традиционного героического канона. Герои его романа — не полубоги, не носители «избранности», а обычные, а подчас и заурядные существа, поставленные в экстремальные обстоятельства. Земляне в галактической иерархии — всего лишь «извозчики», чье существование зыбко. Петр, главный герой, изначально не стремится к подвигу; его первая реакция на угрозу — страх и желание бегства. Куарикуа — представитель расы-симбионта, лишённой собственной планеты и индивидуальности. Ник, геометр, — продукт сверхрационального и антигуманного общества.

Однако именно через внутреннюю борьбу и экзистенциальный выбор эти персонажи обретают черты подлинного героизма. Их путь можно описать как постепенную самоактуализацию по Маслоу:

Пётр начинает с удовлетворения базовых потребностей в безопасности (выживание человечества), но, сталкиваясь с личными травмами, потерей памяти и моральными дилеммами, вынужден постоянно делать выбор. Его героизм вырастает из принятия ответственности не по принуждению, а по внутреннему убеждению, что является ключевым актом самоопределения. Он не просто спасает человечество, но и определяет его новое, достойное место в галактике, реализуя таким образом свою высшую потребность в творчестве и смысле.

Куарикуа, чья раса изначально подавлена в потребностях в принадлежности и уважении, через дружбу с Петром и самопожертвование обретает индивидуальность и совершает поступок, меняющий судьбу многих рас. Его решение раскрыть свою истинную природу — акт высшей свободы и самореализации, выходящий за рамки программирования коллективного разума.

Ник, «деградатор» с Геометры, проходит через пытки, предательство и экзистенциальный кризис в Мире Теней. Его наблюдение за борьбой «слабых» рас становится катализатором пробуждения подавленной человечности. Посадив «дверь» — символ хаотичной свободы — на своей

упорядоченной планете, он совершает акт творческого разрушения ради возможности иного будущего, тем самым реализуя свою потребность в познании и изменении мира.

Таким образом, героизм в романе Лукьяненко синонимичен самоактуализации. Он не дан извне (богами, судьбой, обществом), а конструируется изнутри через серию трудных, часто болезненных выборов, через преодоление внутренних ограничений и страха. Этот процесс отражает ключевую идею гуманизма о человеке как о свободном и ответственном творце собственной жизни. Роман можно рассматривать как художественную иллюстрацию тезиса «судьба в руках самого человека», где «руки» — это воля, разум и моральная рефлексия.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило исходную гипотезу о том, что в романе Сергея Лукьяненко «Звёзды — холодные игрушки» происходит фундаментальная трансформация концепции героя в русле гуманистической парадигмы. Традиционный герой-силач, исполнитель высшего долга, уступает место герою-мыслителю, герою-избраннику собственного сознания. Основным полем битвы становится не космическое пространство, а внутренний мир персонажа, а главной победой — обретение самости и свободы воли через акт самоактуализации.

Научная новизна работы заключается в системном применении теории А. Маслоу для анализа образов героев современной русской фантастики, что позволяет выявить глубинные психологические механизмы их трансформации. Результаты исследования имеют теоретическую ценность для литературоведения, обогащая понимание эволюции героического в современной культуре, и практическую значимость — они могут быть использованы в учебных курсах по современной русской литературе, теории литературы и культурологии. В перспективе предложенный подход может быть применен к анализу других произведений Лукьяненко и авторов «новой волны» русской фантастики для выявления общих тенденций в репрезентации человека будущего.

Использованные источники:

1. Гуторович О. В. Герой и героизм: сущность, историческая эволюция, проявление // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 8. С. 68–75.
2. Иоффе Е. Ю. Интертекст А. и Б. Стругацкие – С. Лукьяненко в романе «Звёзды – холодные игрушки» (С. Лукьяненко) // Наука и современность. 2012. С. 1–4.
3. Лукьяненко С. Звёзды – холодные игрушки. Ч. I / пер. с кит. Сяо Чучжоу. Пекин : Изд-во «Новая звезда», 2022.
4. Лукьяненко С. Звёзды – холодные игрушки. Ч. II / пер. с кит. Сяо Чучжоу. Пекин : Изд-во «Новая звезда», 2022.
5. Чжуан Ситин, Чжао Цзе, Лю Шумэй. Сравнительное исследование космологии в китайской и русской научной фантастике – на примере «Задача

- трёх тел» и «Звёзды – холодные игрушки» // Чанцзян сяошо цзяньшан (Appreciation of Yangtze River Novels). 2024. № 1. С. 116–120.
6. Ян Дунмэй. Обзор исследований развития научно-фантастического творчества в России // Цицикарский университет (философские и общественные науки). 2021. № 2. С. 92–94, 102.
7. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб. : Издание В. И. Губинского, 1910. С. 676.
8. Гэ Цаньхун. Интервью с С. Лукьяненко // Динамика зарубежной литературы. 2008. № 1. С. 26–28.
9. Гуань Сихуа (ред., коммент.). Эръя – полное собрание китайских классических произведений с комментариями и переводом. Пекин : Изд-во «Чжунхуа шуцзюй», 2022. С. 963, 1120.
10. Лю Чживэй. Происхождение классической китайской концепции «героя» // Чжунчжоу сюэкань. 2012. № 2. С. 184–185.
11. Маслоу А. Мотивация и личность / пер. с англ. Ли Цзинвэнь, Чжу Синьюань. Пекин : Изд-во «Культура и развитие», 2021. С. 171–184.
12. Юй Юаньмин. Гуманистическая психология Маслоу и психология литературы и искусства // Наньянский технологический институт. 2014. Т. 6, № 4. С. 57–58.

*Чубарова К.А.
студент 3 курса
экономический факультет
Научный руководитель – Лихолетов Е.А.
доцент
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
аграрный университет»
г. Волгоград, Россия*

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОТЧЕТСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные меры поддержки аграриев в России в настоящее время.

Ключевые слова: Государственная поддержка, отечественный, сельское хозяйство.

*Chubarova K.A.
3rd-year student
Faculty of Economics
Scientific supervisor – Likholetov E.A.
Associate Professor
Volgograd State Agrarian University
Volgograd, Russia*

MEASURES OF STATE SUPPORT FOR DOMESTIC PRODUCERS IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Abstract: This article examines the main measures of support provided to agricultural producers in Russia today.

Keywords: State support, domestic producers, agriculture.

В связи с сегодняшней ситуацией в России и мире в целом экономика нашей страны сталкивается с множеством проблем. В этой статье я бы хотел особенно выделить проблемы в сфере сельского хозяйства, а также наиболее эффективные способы их решения, которыми пользуется наше государство. Также немаловажным здесь будут и меры поддержки государством отечественных предпринимателей в этой области.

Как мы знаем, сейчас многие иностранные компании покидают Российский рынок, в числе этих компаний и те, кто занимался производством различной сельскохозяйственной продукции, например, компания Bunge, которая занималась производством подсолнечного масла; Valio, занимавшаяся производством сыров, молока и кисло-молочной продукции, Esperen, производившая рыбные изделия и так далее. С одной

стороны, уход этих компаний является достаточно неприятным, однако с другой, это дало возможность занять их ниши отечественным производителям. Появляется множество предпринимателей готовых занять ниши ушедших предприятий. Государство также заинтересовано в росте количества отечественных производителей в сфере сельского хозяйства и поэтому создает максимально благоприятные условия для этого, особенно актуально это сейчас. Государство выделяет множество различных грантов, субсидий, создает льготные программы поддержки и развивает территории ТОСЭР (территории опережающего социально-экономического развития). Например,

- выделяют субсидии для покупки различной сельскохозяйственной техники;

- разного рода имущественные дотации;

- тем, кто занимается животноводством, выделяют субсидии на покупку молодого скота, а также на страховку стада;

- для начинающих же предпринимателей создана программа помощи, субсидии по которой могут составлять до 300 тысяч рублей, потратить их можно на проведение коммуникаций и обновление имеющейся техники и т.д. Особенно важно также то, что гранты выдают на безвозмездной основе через проведения конкурсов, но перед получателем ставят определенные условия, которые он должен выполнить. Сумма поддержки для разного производства, как правило, разная, зависит она в первую очередь от типа и рода деятельности. Например, животноводство. Оно само по себе более затратно и трудоёмко, чем тоже растениеводство, и средств соответственно выделяют на него больше. В каждом регионе установлены свои лимиты на размеры грантов. В Волгоградской области максимальный размер гранта для начинающего фермера составляет 3 млн. рублей на разведение КРС. Для других видов деятельности – не более 1,5 млн рублей. Особенно сильно поддержка заметна на примере семейных животноводческих ферм. Для них сумма поддержки может быть вплоть до 30 млн. рублей на разведения крупного рогатого скота, а для других видов деятельности до 21,6 млн. рублей.

Напоследок хотелось бы отметить помощь, оказываемую государством сельскохозяйственным кооперативам. В рамках такой поддержки кооператив может получить до 70 млн. рублей, однако для его получения кооператив должен действовать не менее 12 месяцев, получать 70% прибыли за реализацию продукции и объединять по меньшей мере 10 сельхозпроизводителей.

Как итог хотелось бы сказать, какая бы сейчас не была тяжелая ситуация в стране, государство всегда беспокоится о своих производителях и с каждым годом оно предоставляет им все более приятные условия для ведения производства. Это особенно актуально сейчас, когда на рынок с которого ушли иностранные производители приходят молодые и амбициозные предприниматели. Одной из наиболее важных отраслей государство считает

и всегда считало отрасль сельского хозяйства. Для нее создается просто колоссальная поддержка, которой с радостью воспользуются аграрии только начавшие свой путь в этой сфере.

Использованные источники:

1. Алтухов А. И. Совершенствование организационно-экономического механизма устойчивого развития агропромышленного производства [Текст] / А. И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2016. - № 7. – С. 15-17
2. Болдырев А.П. Чогут Г.И. Формирование и развитие малого бизнеса в аграрной сфере [Текст]: монография /А.П. Болдырев Г.И. Чогут.- Воронеж: ГПУ ВПППЭОАПК ЦЧР РФ, 2006. - 115 с.
3. Бондина Н. Необходимость государственной поддержки в целях повышения эффективности использования производственного потенциала [Текст] / Н. Бондина // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2013. - № 3. - С. 13
4. Моисеенко Ж.Н. Государственная поддержка малых форм хозяйствования в АПК: состояние и направления развития [Текст] / Ж.Н. Моисеенко// Modern Economy Success. 2017. № 4. С. 12-16.
5. Ушачев И. Научные проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса России [Текст] / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. 2016.-№1,-С. 4-22.
6. Ушачев И.Г. Социально-экономическое развитие АПК России: проблемы и перспективы [Текст] / И. Г. Ушачев. - М.: Наука, 2015. – 225 с.

УДК 331.5

*Чымба В.М.
студент ЭФ
2 курс ЭУП_414 группа
Научный руководитель: Севек Р.М. к.э.н.
доцент
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»
Кызыл, Россия*

РЕГИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Аннотация. В данной работе рассматривают особенности региональной политики в Республике Тыва, выявление основных проблем и направления развития сферы занятости населения в Республике Тыва.

Ключевые слова: занятость, безработица, стратегия, государственная программа, регулирование, содействие, политика.

*Chymba V.M.
Economics Faculty student
Second-year student, EUP_414 group
Academic Supervisor: Sevek R.M., PhD in Economics
Associate Professor
Tuva State University
Kyzyl, Russia*

REGIONAL REGULATION OF EMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF TUVA

Abstract. This paper examines the features of regional policy in the Republic of Tuva, the identification of the main problems and directions for the development of employment in the Republic of Tuva.

Key words: employment, unemployment, strategy, state program, regulation, assistance, policy.

Сфера занятости населения является одной из ключевых направлений социально-экономического развития каждого региона. Республика Тыва обладает спецификой этнокультурного развития и особенностями экономической структуры.

Уровень безработицы, на сегодняшний день, в Республике Тыве составило 4,7%, что на 2,5% превышает среднероссийский показатель.

Основными НПА, в котором прописаны права и нормы граждан в сфере труда являются Конституция РФ, Трудовое законодательство РФ и иные НПА РФ и субъектов РФ.

Регулирование сферы занятости в РТ строится на основании закона «О занятости населения в Республике Тыва», который регулирует вопросы занятости населения на территории региона [1].

Региональное управление в сфере занятости населения осуществляют Министерство труда и социальной политики, центры занятости РТ и органы местного самоуправления [5].

Кроме, ФЗ действуют ГП РТ «Содействие занятости населения в Республике Тыва», стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года и иные федеральные программы развития рынка труда.

ГП РТ «Содействие занятости населения в Республике Тыва» направлена на содействие в трудоустройстве граждан и включает следующие меры [3]:

- трудоустройство граждан на постоянные и временные рабочие места. За 2024 год трудоустроено более 8 тыс. человек.
- профессиональное обучение и повышение квалификации.
- заключение социальных контрактов. В 2025 году государственную поддержку получают более 3 тыс. человек. За прошедший год заключили социальный контракт 3008 человек.
- официальное трудоустройство граждан и т.д.

По итогам 2024 года ГП показала, по официальным данным, исполнены все плановые значения показателей программы. В 2025 году – планируется обучить более 500 человек по актуальным специальностям, как швея и других профессий [3].

Стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года включает несколько задач [2]:

- Создание новых рабочих мест через развитие производства сельскохозяйственной продукции, торговли, строительства, ИТ – технологий и других сфер позволят сократить часть незанятого населения.
- Содействие официальному трудоустройству граждан.
- Профессиональная подготовка и повышение квалификации позволят адаптировать кадры под нужды рынка труда.
- Стимулирование развитию предпринимательства и самозанятости населения.
- Программы для профориентации молодежи.

Несмотря на реализацию государственных программ, все еще остаются проблемы:

- Дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы. Многие выпускники ВУЗов или техникумом не могут найти работу по своей специальности.
- Большая численность тех, кто работает в теневой занятости населения.
- Низкая мобильность населения. Удаленность районов, высокая стоимость жилого помещения препятствуют перемещению работников.

- Несоблюдение трудового кодекса как работодателями, так и работниками.

- Нехватка рабочих мест в высокопроизводительных отраслях и т.д.

Органы местного самоуправления оказывают содействие в:

- организации оплачиваемых работ;

- участвуют в финансировании мероприятий;

- информируют о занятости граждан.

Региональное регулирование занятости населения представляет собой комплекс взаимосвязанных мер, направленных на стабилизацию и развитие рынка труда. Несмотря на ситуацию на рынке, высокий уровень безработицы населения, РТ может стабилизировать обстановку на рынке труда.

Государственная программа РТ «Содействие занятости населения в Республике Тыва» является важным и ключевым инструментом для снижения безработицы и социального риска. Эффективная реализация государственной программы, развитие малого и среднего предпринимательства, самозанятости граждан, активной работы с молодежью может стать ключевыми факторами формирования устойчивого и стабильного рынка труда в Республике Тыва.

Использованные источники:

1. Республика Тыва. Закон Республики Тыва от 7 ноября 2024 г. N 1077-ЗРТ «О занятости населения в Республике Тыва и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов Республики Тыва». Republic of Tuva. Law of the Republic of Tuva of November 7, 2024 No. 1077-LRT «On Employment of the Population in the Republic of Tuva and on the Invalidation of Certain Legislative Acts of the Republic of Tuva»

2. Постановление Правительства РТ от 24 декабря 2018 года N 638 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года». Decree of the Government of the Republic of Tatarstan dated December 24, 2018 No. 638 «On the Strategy of Socio-Economic Development of the Republic of Tuva until 2030»

3. Постановление Правительство Республики Тыва от 14 ноября 2023 года N 833 «Об утверждении государственной программы Республики Тыва Содействие занятости населения в Республике Тыва». Decree of the Government of the Republic of Tuva dated November 14, 2023 No. 833 «On Approval of the State Program of the Republic of Tuva Promotion of Employment in the Republic of Tuva»

4. Постановление Правительство Республики Тыва от 14 мая 2025 года N 225 «О внесении изменений в государственную программу Республики Тыва "Содействие занятости населения в Республике Тыва". Resolution of the Government of the Republic of Tuva dated May 14, 2025 No. 225 «On Amendments to the State Program of the Republic of Tuva "Promotion of Employment in the Republic of Tuva»

5. Официальная страница Министерства труда и социальной политики Республики Тыва [сайт]. — URL: <https://mintrudtuva.ru>. Official page of the

Ministry of Labor and Social Policy of the Republic of Tuva [website]. — URL:
<https://mintrudtuva.ru>.

Шадрина А.А.
студент 3 курса магистратуры
Научный руководитель: Кобилева Л.В., к.э.н.
доцент
преподаватель
кафедра «государственное и муниципальное управление»
Южный федеральный университет
Россия, г. Ростов-на-Дону

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА ПОСРЕДСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются современные механизмы развития внутреннего туризма в Российской Федерации на основе государственно-частного партнёрства (ГЧП). Анализируются существующие модели взаимодействия государства и бизнеса, выявляются факторы, влияющие на эффективность проектов, и формулируются предложения по совершенствованию института ГЧП в туристской сфере. Показано, что ГЧП является ключевым инструментом модернизации туристской инфраструктуры, привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности туристских территорий.

Ключевые слова: внутренний туризм, государственно-частное партнерство, концессионные соглашения, инвестиционные проекты, региональное развитие.

Shadrina A.A.
3rd year Master's degree
Scientific supervisor:
Kobileva L.V., Candidate of Economics
docent
lecturer at the Department of State
and Municipal Administration
Southern Federal University
Russia, Rostov-on-Don

DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM THROUGH PUBLIC- PRIVATE PARTNERSHIP

Abstract: The article examines modern mechanisms for the development of domestic tourism in the Russian Federation based on public-private partnership (PPP). The existing models of interaction between government and business are analyzed, factors affecting the effectiveness of projects are identified, and proposals are formulated to improve the institution of PPP in the tourism sector. It is shown

that PPP is a key tool for modernizing the tourist infrastructure, attracting investments and increasing the competitiveness of tourist territories.

Keywords: *domestic tourism, public-private partnership, concession agreements, investment projects, regional development.*

Внутренний туризм является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития России. В условиях постпандемийного восстановления экономики, снижения выездного туризма и роста интереса граждан к путешествиям внутри страны государство делает ставку на создание современной туристической инфраструктуры, новых туристских маршрутов и комфортной среды пребывания. Однако формирование конкурентоспособных туристических территорий требует значительных финансовых вложений, компетенций в проектном управлении и инвестиций в инфраструктуру, что не может быть обеспечено исключительно за счёт бюджетных средств.

В этой связи механизм государственно-частного партнёрства (ГЧП) приобретает особую значимость как современный инструмент привлечения внебюджетных ресурсов, оптимизации управленческих решений и повышения качества предоставляемых туристских услуг. В отличие от традиционных моделей бюджетного финансирования, ГЧП обеспечивает распределение рисков, повышение эффективности эксплуатации объектов и создание долгосрочных стимулов для инвесторов.

Вместе с тем сфера внутреннего туризма обладает специфическими особенностями — высокой сезонностью, зависимостью от природно-климатических условий, необходимостью комплексного развития территорий и формирования межотраслевых связей. Это требует адаптированных моделей ГЧП, учитывающих потребности регионального развития и национальные приоритеты в сфере туризма.

Туризм является одной из наиболее динамичных отраслей экономики, способной не только генерировать доходы и формировать новые рабочие места, но и обеспечивать комплексное развитие территорий. В последние годы внутренний туризм стал стратегическим приоритетом государственной политики России, что отражено в Стратегии развития туризма до 2035 года и ряде федеральных программ [3].

Однако ограниченные бюджетные ресурсы и высокая капиталоемкость туристских объектов обуславливают необходимость привлечения частных инвестиций. В этих условиях особую значимость приобретает государственно-частное партнёрство, позволяющее объединить ресурсы государства и бизнеса, снизить риски и повысить эффективность управления туристскими проектами.

Государственно-частное партнёрство представляет собой институционально оформленную систему долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса, основанную на распределении рисков, ресурсов и ответственности между сторонами.

Для туристской отрасли ГЧП обладает рядом преимуществ:

1. Возможность создания инфраструктурных объектов, требующих значительных первоначальных вложений. Создание туристической инфраструктуры часто требует значительных начальных капиталовложений. Это связано с необходимостью возведения объектов, таких как гостиницы, транспортные коммуникации, рекреационные зоны, музеи и центры досуга. Только государственные органы зачастую не располагают необходимыми средствами для полного покрытия расходов, особенно в регионах с ограниченными бюджетами. Именно здесь проявляется ключевое преимущество ГЧП: государство привлекает инвесторов, готовых разделить затраты и риски. Таким образом обеспечивается доступ к дополнительным финансовым ресурсам, позволяющим реализовать дорогостоящие инфраструктурные проекты. Примером является создание круизного порта в Сочи, что стало возможным благодаря государственно-частному партнерству, когда инвестор взял на себя расходы по сооружению причала и сервисных помещений, а муниципалитет предоставил участок земли и содействовал оформлению разрешительной документации;

2. Повышение качества управления благодаря компетенциям частного сектора. Организации частного сектора обладают большим опытом в сфере эффективного управления инвестициями и операционными процессами. Они имеют хорошо отработанные стратегии оптимизации ресурсов, знают, как минимизировать издержки и повышать производительность труда. Применение передовых методик менеджмента в ходе реализации ГЧП-проектов позволяет добиться большей гибкости и адаптивности управления туристическими объектами, обеспечивать их эффективное функционирование даже в сложных рыночных условиях;

3. Обеспечение устойчивого развития территорий. Одной из важнейших характеристик ГЧП является возможность обеспечить устойчивое развитие территорий. Благодаря совместным усилиям государства и бизнеса создается необходимая инфраструктура, развивается сфера занятости, улучшается экологическая обстановка, повышается культурный и образовательный уровень местных сообществ. Включение элементов социальной ответственности и охраны окружающей среды в проекты ГЧП способствует формированию комплексной стратегии развития региона, основанной на принципах устойчивости и инклюзивности;

4. Увеличение налоговых поступлений и инвестиционной привлекательности регионов. Реализация крупных проектов ГЧП влечет за собой значительное расширение налогооблагаемой базы. Новые предприятия создают дополнительную занятость, увеличивая заработную плату работников и налоговые поступления. Рост объема оказываемых услуг ведет к росту потребительского спроса, что положительно влияет на экономику региона в целом. Помимо прямого воздействия на местные бюджеты, ГЧП формирует положительный образ региона как надежного партнера для бизнеса, открывая двери новым инвесторам и повышая привлекательность

региона для инвестиций. Так, строительство горнолыжной трассы в Красной Поляне (Сочи) привело к существенному приросту численности сотрудников и объему налогов, собираемых местными властями. За первые пять лет функционирования трассы общая сумма налоговых отчислений превысила начальные вложения, создав основу для последующего социально-экономического подъема региона.

Использование механизма государственно-частного партнерства в туристской отрасли приносит очевидные выгоды. Оно позволяет решать важные инфраструктурные задачи, повышает уровень профессионализма управления, способствует устойчивому развитию территорий и обеспечивает дополнительный источник пополнения бюджетов всех уровней. ГЧП становится эффективным механизмом развития туризма, позволяя региону выйти на качественно новый этап своего экономического роста и социального благополучия.

В рамках туризма ГЧП может принимать различные формы: концессии, сервисные контракты, крауд-финансирование, аренда, управление объектами, создание кластеров и т. д.

Внутренний туризм в России демонстрирует устойчивый рост: расширяются туристские маршруты, формируются новые кластеры, увеличивается количество поддерживаемых государством проектов. Тем не менее сохраняется ряд структурных проблем:

- недостаток современной инфраструктуры (дорог, гостиниц, сервисов);
- слабая транспортная доступность отдельных регионов;
- высокая стоимость туристских услуг;
- недостаточная инвестиционная активность бизнеса в регионах с низким туристским потоком.

Проекты ГЧП, реализуемые в туристской сфере, включают строительство гостиничных комплексов, туристско-рекреационных парков, этнокультурных центров, транспортной инфраструктуры, благоустройство природных территорий. Значимые примеры демонстрируют регионы Северо-Кавказского федерального округа, Калининградской области, Алтайского края, Татарстана и Камчатского края.

Направления развития внутреннего туризма посредством ГЧП:

1. Формирование туристских кластеров

Формирование туристских кластеров предполагает объединение разных видов бизнеса и сфер деятельности вокруг общей идеи развития туристического продукта. Такой подход позволяет интегрировать разнообразные виды предприятий — от транспорта и гостиничного хозяйства до ресторанов, культурных учреждений и природных достопримечательностей — в единое целое, создавая уникальную экосистему для удовлетворения потребностей туристов.

Механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) играет решающую роль в формировании таких кластеров, поскольку объединяет ресурсы государства и частного сектора. Государство берет на себя

обязанности по обеспечению инфраструктуры, регуляторной стабильности и помощи в координации действий различных игроков, тогда как предприниматели занимаются разработкой уникальных туристских продуктов, сервисом и маркетинговыми кампаниями.

При объединении в кластеры отдельные субъекты становятся частью единой цепочки ценности, что усиливает синергию между ними и снижает транзакционные издержки. Например, взаимодействие гостиницы и ресторана внутри кластера повышает вероятность покупки пакета услуг сразу несколькими предприятиями, усиливая эффект мультипликатора.

Применение ГЧП для формирования туристских кластеров обеспечивает долговременное планирование и инвестиционную стабильность, что особенно актуально для регионов с высоким туристическим потенциалом, нуждающихся в качественном переосмыслении своей инфраструктуры.

2. Развитие инфраструктуры через концессионные соглашения

Концессия — это форма ГЧП, при которой право владения или пользования государственным имуществом передается частной стороне на определенный срок с обязательствами поддерживать объект в надлежащем состоянии и выплачивать оговоренную долю дохода государству.

Концессионные соглашения позволяют привлекать частные инвестиции для проектирования, строительства и последующей эксплуатации туристической инфраструктуры, которую самостоятельно построить и обслуживать государству бывает сложно или дорого. Объекты, реализуемые таким способом, могут включать отели, рестораны, парки отдыха, автомобильные и железные дороги, порты и аэропорты.

Преимущества концессии:

- Сокращение нагрузки на бюджет: частные инвесторы берут на себя значительную часть затрат на проектирование и строительство;
- Улучшенное обслуживание объектов: частные операторы заинтересованы в поддержании высоких стандартов сервиса, чтобы максимизировать прибыль;
- Передача рисков бизнесу: убытки и непредвиденные обстоятельства распределяются между двумя партнерами, минимизируя финансовое давление на публичные финансы.

Одна из успешных концепций так же является эксплуатация горных лыжных трасс и подъемников в Красной Поляне (Сочи). Через концессию были построены высококлассные спортивные комплексы, которые теперь обеспечивают круглогодичный поток туристов, генерируя налоги и рабочие места.

3. Создание экотуристских и природоохранных проектов

Экологический туризм приобретает всё большую популярность, так как туристы проявляют растущую заботу о природе и хотят путешествовать осознанно. Этот тренд открывает широкие возможности для разработки и

реализации природоохранных проектов в сотрудничестве с государственными органами.

Природоохранные инициативы требуют больших капиталовложений, а также постоянного контроля и поддержания экологии местности. Поскольку большинство земель принадлежит государству, именно оно контролирует использование природных ресурсов. Тем не менее, сами государственные учреждения редко обладают достаточной компетенцией и ресурсами для комплексного развития экотуризма. Здесь вступает в дело ГЧП.

Типичные проекты:

- Благоустройство национальных парков и заповедников (строительство дорожек, мостиков, смотровых площадок).
- Создание экологических образовательных центров и визит-центров для ознакомления туристов с местной флорой и фауной.
- Оздоровительные туры и эколого-реабилитационные маршруты.

Через ГЧП создаются комфортные условия для посещения природных территорий, сохраняя при этом целостность природы и разнообразие биоресурсов. Такое сочетание общественных благ и коммерческой деятельности служит источником устойчивых доходов для регионов.

4. Цифровизация туристских услуг

Цифровая революция меняет ландшафт туристической отрасли, предлагая туристам удобные онлайн-сервисы для планирования поездок, бронирования жилья и заказа билетов. Но многие российские регионы отстают в цифровизации, не имея достаточных технических и финансовых ресурсов для запуска собственных платформ.

Партнерство государства и частного сектора позволяет быстро внедрить современные технологии и обеспечить качественное цифровое сопровождение туристической деятельности. Среди важных примеров цифровых сервисов:

- Электронные путеводители и мобильные приложения для навигации и поиска информации.
- Онлайн-карты и цифровые гиды, помогающие планировать путешествие и получать персонализированные рекомендации.
- Платформы для электронной оплаты услуг и сервисов бронирования.

Пользователи получают удобный интерфейс для поиска, резервирования и приобретения туристических услуг, повышают свою осведомленность о местах посещения и снижают временные и денежные затраты на организацию путешествия.

Отлаженная цифровая инфраструктура ускоряет рост туристического потока, сокращает утечку клиентов на зарубежные площадки и создаёт новую категорию рабочих мест, связанную с поддержкой цифровых платформ и обработкой клиентских запросов.

5. Привлечение инвестиций в малые города и сельские территории

Исторически сложилось так, что большая часть туристов предпочитает крупные города с развитой инфраструктурой. Между тем, внутренние

регионы и небольшие населенные пункты остаются незаслуженно забытыми, хотя они предлагают уникальные культурные и исторические достопримечательности.

Совместные усилия государства и бизнеса помогают малонаселенным территориям раскрыть свой туристический потенциал, реставрируя архитектурные памятники, восстанавливая традиционные народные промыслы и организуя специальные маршруты, привлекательные для туристов [4].

Направления работы:

- Реставрация и консервация архитектурных и исторических объектов, находящихся в муниципальной или региональной собственности.

- Развитие гастрономического и сельского туризма (агротуризм, фермы, дегустации блюд традиционной кухни).

- Рекламные акции и промо-туры, направленные на ознакомление широкой аудитории с уникальностью небольших населенных пунктов.

Опыт таких проектов показывает, что возрождение старых поселений, деревни и деревень через концепцию ГЧП способно преобразовать депрессивные районы в притягательные туристические центры, способные приносить существенные экономические выгоды местным жителям и бюджетам регионов.

Эти детальные описания дополняют общую картину выгод от использования ГЧП в туристской отрасли, делают аргументы убедительными и предоставляют полноценную базу для дальнейшей аргументации вашей научной статьи [5].

Несмотря на потенциал ГЧП, существует ряд проблем, препятствующих эффективной реализации проектов:

- сложность подготовки проектной документации;
- недостаточная компетентность региональных органов власти в вопросах ГЧП;

- длительные процедуры согласования;

- высокая неопределённость туристского спроса;

- низкий уровень развития институциональной среды в отдельных регионах.

Эти факторы требуют системного подхода со стороны государства и повышения инвестиционной привлекательности туристских территорий [1].

Предложения по совершенствованию механизмов ГЧП в сфере туристской политики:

1. Разработка специализированных методических рекомендаций по созданию туристских ГЧП-проектов, с учётом особенностей внутреннего туризма.

2. Сокращение административных барьеров и упрощение концессионных процедур для туристских объектов.

3. Создание федеральной платформы инвестиционных проектов в сфере туризма, обеспечивающей прозрачность и доступность информации для инвесторов.

4. Введение налоговых льгот для частных партнёров на этапе строительства и первых лет эксплуатации.

5. Развитие механизмов софинансирования, включая субсидирование процентных ставок, грантовую поддержку, инфраструктурные кредиты.

6. Подготовка кадров для администрации проектов ГЧП, повышение квалификации региональных менеджеров.

7. Закрепление в законодательстве отдельных форм ГЧП, адаптированных специально под туристскую отрасль (например, гибридные концессии для сезонных объектов) [2].

Государственно-частное партнёрство занимает ключевое место в развитии внутреннего туризма, обеспечивая сочетание стратегического управления со стороны государства и предпринимательской гибкости бизнеса. Использование механизмов ГЧП позволяет привлекать инвестиции, формировать качественную туристскую инфраструктуру, обеспечивать устойчивый рост туристских потоков и комплексное развитие регионов.

Несмотря на существующие ограничения — долгий срок окупаемости, сезонность, нормативные сложности — потенциал ГЧП остаётся чрезвычайно высоким. Для его реализации требуется последовательное совершенствование законодательства, развитие проектных компетенций региональных органов власти, внедрение цифровых инструментов и создание благоприятной инвестиционной среды.

Применение ГЧП в туристической отрасли способствует не только развитию туризма как отрасли экономики, но и укреплению регионального развития, улучшению качества жизни населения, созданию новых рабочих мест и повышению привлекательности территорий Российской Федерации.

Таким образом, ГЧП выступает одним из наиболее эффективных механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие внутреннего туризма и формирование конкурентоспособной туристской индустрии в России.

Использованные источники:

1. Боголюбова, С. А. Виды и тенденции развития туризма: учебное пособие для вузов / С. А. Боголюбова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 202 с.
2. Губачева Н.В. Внутренний туризм России: проблемы и перспективы // Вестник НИБ. 2023. №52.
3. Корюкова С. А. Современное состояние и перспективы развития внутреннего туризма в России // Прогрессивная экономика. 2023. №2.
4. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р (ред. от 29 мая 2025 г.) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 39. — ст. 5451.

5. Смирнов С.Н. Состояние и перспективы развития туризма в российской федерации // ЭСПР. 2023. №4 (56).

*Шадрина А.А.
Студент 3 курса магистратуры
Научный руководитель: Кобилева Л.В., к.э.н.
доцент
преподаватель
кафедры «государственное и муниципальное управление»
Южный федеральный университет
Россия, г. Ростов-на-Дону*

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ТУРИЗМЕ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу практического применения механизмов государственно-частного партнёрства (ГЧП) в туристической отрасли России и зарубежных стран. Актуальность исследования обусловлена необходимостью развития туристической инфраструктуры в условиях ограниченных бюджетных ресурсов и возрастающей конкуренции туристических территорий. Показано, что ГЧП выступает ключевым инструментом модернизации туристской сферы, обеспечивая привлечение частных инвестиций, внедрение инноваций, повышение качества и доступности туристических услуг. В статье рассматриваются диспропорции развития инфраструктуры туризма в российских регионах, проблемы сезонности, недостаточности транспортной связанности и отсутствия комплексных туристических продуктов, что определяет потребность в эффективных моделях партнёрства государства и бизнеса. Представлен анализ отечественных кейсов ГЧП международного опыта ГЧП в сферу туризма.*

***Ключевые слова:** государственно-частное партнёрство; туризм; туристские кластеры; инфраструктурные проекты; инвестиции; региональное развитие; зарубежный опыт; туристская политика.*

*Shadrina A.A.
3rd year Master's degree
Scientific supervisor: Kobileva L.V., Candidate of Economics
docent
lecturer at the Department of State
and Municipal Administration
Southern Federal University
Russia, Rostov-on-Don*

PRACTICAL APPLICATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN TOURISM

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the practical application of public-private partnership (PPP) mechanisms in the tourism industry of Russia and foreign countries. The relevance of the study is determined by the need to develop tourism infrastructure in conditions of limited budget resources and increasing competition of tourist territories. It is shown that PPP is a key tool for modernizing the tourism sector, attracting private investment, introducing innovations, and improving the quality and accessibility of tourism services. The article examines the imbalances in the development of tourism infrastructure in Russian regions, the problems of seasonality, lack of transport connectivity and lack of comprehensive tourism products, which determines the need for effective models of partnership between government and business. The analysis of domestic PPP cases and international PPP experiences in the field of tourism is presented.*

Keywords: *public-private partnership; tourism; tourism clusters; infrastructure projects; investments; regional development; foreign experience; tourism policy.*

Современная туристическая отрасль рассматривается как один из приоритетных секторов социально-экономического развития, обладающий высоким мультипликативным эффектом. Туризм способствует росту занятости, формированию новых видов предпринимательской активности, повышению инвестиционной привлекательности территорий, развитию инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и необходимости комплексного развития туристских территорий особое значение приобретают инструменты государственно-частного партнёрства (ГЧП), позволяющие привлекать частные инвестиции и управленческие компетенции для реализации социально значимых проектов.

Однако практика развития туристической сферы показывает, что государственные программы и региональные стратегии зачастую не обеспечивают достаточной динамики роста отечественной индустрии туризма. Сохраняются диспропорции туристической инфраструктуры между регионами, низкая загрузка объектов размещения вне сезона, недостаточная транспортная связанность, а также отсутствие комплексных туристских продуктов. На этом фоне механизм ГЧП рассматривается как инструмент, способный компенсировать бюджетные ограничения, обеспечить долгосрочный характер проектов, а также привнести новые формы инновационного управления.

Проблема исследования заключается в недостаточной разработанности практических инструментов формирования туристических кластеров посредством ГЧП, а также в отсутствии систематизации успешных кейсов российских и зарубежных проектов. Не определены также критерии эффективности ГЧП в туризме, способы адаптации международных практик к российским условиям и институциональные ограничения, препятствующие успешной реализации партнёрских проектов.

В рамках исследований туризма особое внимание уделяется инфраструктурному аспекту. Авторы отмечают, что туристическая индустрия является капиталоемкой, требует создания дорогостоящих объектов — транспортных узлов, гостиничных сетей, инженерной инфраструктуры, экологических систем, объектов культуры и отдыха. В связи с этим частные инвестиции становятся ключевым фактором обеспечения устойчивого развития отрасли [3].

Зарубежная литература по теме ГЧП в туризме представлена исследованиями Всемирной туристской организации (UNWTO), Всемирного банка, ОЭСР, а также прикладными работами, посвящёнными кластерному развитию туристских территорий. Наиболее изученными примерами являются проекты Испании, Франции, ОАЭ и Сингапура, где ГЧП используется как инструмент формирования туристических зон мирового уровня. Эти страны демонстрируют высокую эффективность благодаря использованию комплексных мастер-планов, прозрачной нормативной базы, долгосрочным концессионным соглашениям и активному участию международного бизнеса.

Развитие туристической отрасли России в последние десять лет демонстрирует растущее число проектов, реализуемых с применением механизмов государственно-частного партнёрства. Анализ практики субъектов РФ позволяет выделить несколько значимых кейсов, которые подтверждают потенциал ГЧП в формировании туристической инфраструктуры, повышении инвестиционной привлекательности территорий и создании точек экономического роста.

Одним из наиболее известных примеров является проект развития курорта «Архыз» в Карачаево-Черкесской Республике, реализуемый при поддержке АО «Курорты Северного Кавказа». Проект представляет собой многоэтапную инициативу по созданию всесезонного туристско-рекреационного комплекса, включающего горнолыжные трассы, гостиничные объекты, транспортную инфраструктуру и объекты сервиса. ГЧП-модель в данном случае проявляется через интеграцию государственных инвестиций в инженерную и транспортную инфраструктуру и частных вложений в коммерческие объекты. В результате проект обеспечил значительный рост туристического потока, развитие предпринимательства и создание новых рабочих мест в регионе [5].

Другим примером является развитие туристического кластера «Золотое кольцо Боспорского царства» в Краснодарском крае и Республике Крым, опирающегося на консорциум государственных органов, частных инвесторов и представителей научных организаций. Государственный сектор обеспечил правовую и организационную поддержку, субсидирование исследования и реставрации объектов культурного наследия, тогда как бизнес взял на себя инвестиции в гостиничные комплексы, туристические маршруты и цифровые сервисы. Такой формат партнёрства позволил объединить историко-

культурные ресурсы региона в единое туристическое пространство, повысив узнаваемость территории на международном уровне [4].

В Республике Татарстан успешно применяется механизм концессий для строительства и реконструкции объектов туристической инфраструктуры. Примером служит проект реконструкции острова-града Свияжск, в рамках которого государство обеспечило восстановление исторических сооружений, транспортной доступности и благоустройства территории, а частные инвесторы развили гостиничные и сервисные объекты. В результате Свияжск стал ключевым элементом туристического маршрута Поволжья, что обеспечило увеличение турпотока более чем в пять раз за последние годы.

Интересным примером эффективного ГЧП служит создание горнолыжного курорта «Шерегеш» в Кемеровской области, развиваемого через смешанную модель: государство инвестирует в горнолыжную инфраструктуру, подъёмники и дороги, а частный сектор — в средства размещения, питание и развлекательные услуги. Синергетический эффект партнёрства обеспечил превращение курорта в один из наиболее посещаемых зимних туристических центров страны.

Совокупность указанных примеров демонстрирует, что применение ГЧП в российских регионах способствует развитию комплексных туристических территорий, интеграции туристического, социального и экономического потенциала и повышению конкурентоспособности субъектов РФ на национальном и международном туристическом рынке.

Изучение зарубежной практики реализации проектов государственно-частного партнёрства в туристической отрасли позволяет выявить эффективные инструменты и модели, которые могут быть адаптированы в России. Наиболее успешные проекты демонстрируют комплексный подход к развитию туристической инфраструктуры, включающий кластерное развитие, стратегическое планирование, диверсификацию источников финансирования и активное участие муниципальных структур.

Одним из наиболее цитируемых кейсов в научной литературе является опыт Испании, где государственно-частное партнёрство активно используется в рамках программы развития туристической индустрии «Plan Turismo». Объединение усилий государства, муниципалитетов и бизнеса позволило модернизировать инфраструктуру прибрежных курортов, создать условия для устойчивого развития туризма и снизить сезонность. Частные компании вкладывали средства в модернизацию отелей, создание развлекательных объектов и внедрение цифровых сервисов, тогда как государство финансировало берегозащитные конструкции, транспортную доступность и инфраструктуру общественных пространств. В результате Испания стала одной из наиболее конкурентоспособных туристических стран мира.

Опыт Франции также демонстрирует высокую эффективность механизма ГЧП, особенно при развитии культурно-познавательного туризма. Примером является проект реконструкции Лувра-Ланс — филиала Лувра в

северной Франции, реализованного с использованием элементов ГЧП. Частные корпорации и фонды инвестировали средства в строительство современного музейного комплекса, а государство обеспечило инфраструктурное сопровождение, продвижение бренда и интеграцию объекта в региональный туристический кластер. Проект не только повысил туристическую привлекательность депрессивного промышленного региона, но и обеспечил создание новых рабочих мест и развитие малого бизнеса.

В Канаде механизм ГЧП широко используется при создании туристической инфраструктуры национальных парков. В рамках проектов Parks Canada государство предоставляет земельные ресурсы и регулирует природоохранную деятельность, а частные операторы строят визит-центры, гостиницы, кемпинги и развлекательные объекты. Данная модель сочетает охрану природной среды и развитие устойчивого туризма, формируя высококонкурентные туристические зоны.

В Юго-Восточной Азии одним из наиболее успешных примеров является Сингапур, где государственно-частное партнёрство лежит в основе создания туристических кластеров «Сентоза» и «Марина-Бэй». Государство обеспечило масштабное инженерное освоение территорий, а частные инвесторы создали гостиничные комплексы, развлекательные центры, кафе, музеи и тематические парки. Синергия инвестиций привела к формированию территорий мирового уровня, ежегодно привлекающих миллионы туристов.

Анализ зарубежного опыта показывает, что наиболее эффективные проекты ГЧП в сфере туризма развиваются на основе принципов комплексности, стратегического планирования, устойчивого развития и тесного взаимодействия между государством, муниципалитетами, бизнесом и общественностью [6].

Данное исследование включает комплекс научных подходов и аналитических инструментов, позволяющих всесторонне изучить практику применения государственно-частного партнёрства в туристической отрасли, оценить эффективность реализуемых проектов и выявить возможности трансляции успешного опыта на российские регионы.

Важным элементом исследования стал кейс-метод, ориентированный на детальное изучение конкретных проектов ГЧП в российских регионах и за рубежом. Исследование кейсов курорта «Архыз», кластера «Шерегеш», проекта «Свияжск» и международных проектов в Испании, Сингапуре, Франции и Канаде позволило не только выявить успешные модели партнерства, но и обозначить факторы, влияющие на устойчивость туристических комплексов [7].

Полученные результаты показали, что развитие туристической отрасли на основе государственно-частного партнёрства представляет собой эффективный механизм, обеспечивающий синергетическое взаимодействие государства и бизнеса. Сравнительный анализ российских и зарубежных практик позволил выделить ряд ключевых тенденций и факторов, определяющих успешность реализации ГЧП-проектов.

Во-первых, исследования подтверждают, что ГЧП является особенно эффективным инструментом при создании крупных туристических кластеров, требующих значительных капитальных вложений. Российские проекты в Северо-Кавказском федеральном округе и Татарстане демонстрируют, что государство играет ключевую роль в создании инженерной и транспортной инфраструктуры, тогда как бизнес — в формировании туристических сервисов, что соответствует международной практике.

Во-вторых, выявлено, что успешность зарубежных проектов во многом обусловлена наличием долгосрочной стратегии национального туристического развития. Например, Испания и Франция последовательно реализуют программы модернизации туристической инфраструктуры, в то время как Сингапур и Канада активно используют ГЧП для формирования инновационных туристических продуктов. В России подобные стратегии находятся на стадии активного формирования, что открывает широкие возможности для использования международного опыта.

В-третьих, установлено, что эффективные проекты ГЧП характеризуются высокой степенью институциональной устойчивости и прозрачности механизмов финансирования. Практика зарубежных стран демонстрирует развитые модели распределения рисков, стимулирования инвесторов и участия местных сообществ. Российские проекты пока сталкиваются с рядом ограничений — недостаточной нормативной гибкостью, сложностью согласования интересов участников и недостаточным уровнем долгосрочного планирования.

В-четвёртых, значимым фактором успеха является ориентация проектов на устойчивое развитие, включающая экологическую ответственность, сохранение культурного наследия и развитие локальных сообществ. Канадские и европейские проекты демонстрируют, что сочетание природоохранных мер и экономического развития обеспечивает долгосрочную эффективность туристических территорий. В России эти подходы только начинают внедряться.

Таким образом, обсуждение результатов позволило выявить как сильные стороны российской системы ГЧП в туризме, так и направления её совершенствования, основанные на международной практике [1].

Проведенное исследование позволило сформировать целостное представление о современном состоянии, тенденциях и перспективах применения государственно-частного партнёрства в туристической отрасли. Анализ отечественных и зарубежных проектов показал, что ГЧП является одним из наиболее эффективных инструментов развития туристической инфраструктуры, позволяющим привлекать частные инвестиции, стимулировать региональную экономику и повышать качество туристических услуг.

Рассмотренные российские примеры демонстрируют значительный потенциал ГЧП как механизма реализации крупных территориальных

проектов — от горнолыжных курортов до культурно-исторических комплексов. Вместе с тем выявленные ограничения, такие как нормативные барьеры, недостаточная институциональная зрелость и дефицит долгосрочных стратегий, требуют совершенствования политики в области ГЧП [2].

Международный опыт показывает, что устойчивое развитие туристической отрасли возможно только при условии тесного взаимодействия государства, бизнеса и общества, интеграции подходов стратегического планирования, соблюдения экологических стандартов и активного использования кластерных механизмов. Примеры Испании, Франции, Канады и Сингапура демонстрируют, что ГЧП может служить основой формирования мирового уровня туристических территорий, если обеспечены прозрачность процессов, четкое распределение рисков и сбалансированное участие всех сторон.

Проведённый анализ подтверждает необходимость расширения применения ГЧП в России, адаптации успешных международных моделей и разработки новых форм партнерства, учитывающих специфику регионов.

Использованные источники:

1. Акимова О.Е., Кожухова М.Т., Айбазова М.С. Развитие туризма в России на современном этапе: вызовы и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2025. №1 (355).
2. Баядян А. Ю. Оценка перспективы использования механизмов государственно-частного партнерства в туризме // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2013. №6.
3. Бедняков А. С. Государственно-частное партнёрство как модель развития публичной инфраструктуры // Вестник МГИМО. 2022. №1.
4. Золотое кольцо Боспорского царства [Электронный ресурс] - URL: <https://www.rgo.ru/ru/krasnodarskoe-regionalnoe-otdelenie/proekty/zolotoe-kolco-bosporskogo-carstva> (дата обращения: 01.12.2015).
5. Компания Кавказ.РФ [Электронный ресурс] - URL: <https://кавказ.рф/company/> (дата обращения: 28.11.2025).
6. Кудрявцева Ю.В. Государственно-частное партнёрство при формировании государственной политики в области туризма: российский и зарубежный опыт // Вестник Института социологии. 2012. №5.
7. Юрьева Т.В. Проекты государственно-частного партнерства как фактор устойчивого развития туристской индустрии // Современные технологии управления. 2020. №2 (92).

Шарипова У.З.
преподаватель
кафедра теории и методики дошкольного воспитания
ГОУ «Худжандский государственный университет
имени академика Б. Гафурова»

РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ В МНОГОЯЗЫЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

***Аннотация.** В статье исследуется влияние социокультурных и лингвистических факторов на речевое развитие детей в условиях многоязычного образовательного пространства. Анализируются механизмы формирования коммуникативных навыков в экологической системе семейных, культурных и институциональных влияний. Рассматриваются особенности билингвального развития, принципы культурно-чувствительной диагностики и стратегии педагогической поддержки речи в поликультурной среде. Представлены практические модели организации образовательного процесса для условий Республики Таджикистан, учитывающие специфику таджикско-русского двуязычия. Результаты систематизированы в форме таблиц, отражающих факторы речевого развития и компоненты образовательной среды.*

***Ключевые слова:** речевое развитие, многоязычие, социокультурные факторы, билингвизм, поликультурная среда, коммуникативная компетенция, культурно-чувствительная диагностика*

Sharipova U.Z.
lecturer
Department of Theory and Methodology of Preschool Education
State Educational Institution "Khujand State University named after
Academician B. Gafurov"

CHILDREN'S SPEECH DEVELOPMENT IN MULTILINGUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT: SOCIOCULTURAL ASPECT

***Abstract.** The article examines the influence of sociocultural and linguistic factors on children's speech development in multilingual educational environment. The mechanisms of communicative skills formation within ecological system of family, cultural and institutional influences are analyzed. Features of bilingual development, principles of culturally responsive assessment and strategies of pedagogical speech support in multicultural environment are considered. Practical models of educational process organization for the Republic of Tajikistan conditions are presented, taking into account the specifics of Tajik-Russian bilingualism. Results are systematized in tables reflecting speech development factors and educational environment components.*

Keywords: *speech development, multilingualism, sociocultural factors, bilingualism, multicultural environment, communicative competence, culturally responsive assessment*

Речевое развитие детей происходит в сложной экологической системе взаимодействующих факторов, где семейный контекст, культурные практики и образовательные стратегии формируют траекторию становления коммуникативной компетенции. Особую актуальность эта проблематика приобретает в многоязычных регионах, где дети с раннего возраста взаимодействуют с несколькими языковыми системами и культурными традициями [6].

Исследования демонстрируют, что речевое развитие определяется не изолированными переменными, а их комплексным взаимодействием. Возраст ребенка, гендерные особенности, состав семьи, языковая среда дома, место проживания и экономические условия в совокупности объясняют значительную вариативность лексических и грамматических навыков [6]. В многоязычных обществах географический контекст, домашний язык и семейная структура оказывают влияние, сопоставимое с традиционными показателями социоэкономического статуса [7] (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Социокультурные факторы речевого развития в многоязычной среде

Уровень системы	Факторы	Влияние на речевое развитие	Источник
Индивидуальный	Возраст, пол, когнитивные особенности	Определяют темпы и траектории овладения языком	[6]
Семейный	Состав семьи, количество детей, языки общения, образование родителей	Формируют базовый языковой репертуар и качество инпута	[6, 7]
Социокультурный	Город/село, доступность образовательных ресурсов, статус языков в обществе	Определяют возможности языкового развития и мотивацию	[1, 6]
Институциональный	Методики обучения, поликультурная среда ДОУ, компетенции педагогов	Обеспечивают систематическую поддержку речевого развития	[1, 2]
Медийный	Язык медиапотребления, качество контента, время экспозиции	Влияют на расширение словаря и речевые модели	[5, 7]

Для Таджикистана эта многофакторная модель особенно релевантна, поскольку здесь пересекаются таджикская, русская и другие языковые традиции [1].

Ключевой вывод современных исследований: многоязычие само по себе не препятствует речевому развитию – определяющим является характер языкового опыта. Богатый, эмоционально насыщенный языковой ввод на нескольких языках способствует развитию когнитивных способностей и лексических навыков [7]. Для дошкольников критически важна совместная деятельность с мультимодальным языковым вводом, интегрирующим речь, жесты и визуальные средства [5].

Поликультурная среда представляет собой не механическое сосуществование языков, а целенаправленно спроектированную систему условий [2, 3], включающую ценностно-содержательные, организационно-методические и коммуникативные компоненты (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Компоненты поликультурной образовательной среды

Компонент	Содержание	Реализация в Таджикистане	Источник
Ценностно-содержательный	Признание ценности языкового разнообразия, уважение к родному языку	Интеграция таджикской культуры (поэзия Рудаки, Навруз) и русского языка	[2, 3]
Лингводидактический	Методики развития речи на родном и втором языках	Диалогическое обучение с опорой на социокультурный контекст	[1, 4]
Организационно-методический	Языковые центры, мультимодальный подход	Создание языковых зон с материалами на таджикском и русском	[1, 5]
Коммуникативный	Стиль педагогического взаимодействия	Обучение педагогов культурно-чувствительным методам	[2, 4]
Семейно-ориентированный	Вовлечение родителей	Работа с семьями с учетом языка дома и миграционного статуса	[6, 7]

Критически важна недопустимость прямого сравнения билингвальных детей с монолингвальными нормативами, что приводит к гипердиагностике речевых нарушений [4]. Диагностические инструменты должны учитывать родной язык, семейный языковой репертуар и культурные практики [4].

Предлагаются три модели для Таджикистана:

Модель 1: Географически дифференцированная

Городской контекст: сбалансированное развитие таджикского и русского языков, использование медиаресурсов на обоих языках, акцент на академической лексике.

Сельский контекст: приоритет эмоционально насыщенного общения на таджикском, постепенное введение базового русского через игровые ситуации, интеграция фольклора.

Модель 2: Семейно-ориентированная Включает диагностику домашнего языка и миграционного статуса, дифференцированные стратегии для разных семей, обучение родителей методам поддержки билингвизма, совместные культурно-языковые мероприятия.

Модель 3: Интегративная культурно-языковая Поэтапная реализация: подготовительный (3-4 года) – погружение в родную культуру, основной (4-5 лет) – развитие диалогической речи на обоих языках, завершающий (5-7 лет) – развитие монологической речи и академической лексики.

Речевое развитие в многоязычной среде – многофакторный процесс, успешность которого определяется способностью образовательной системы создавать целостную поликультурную среду, уважающую языковое и культурное разнообразие [1, 5]. Предложенные модели демонстрируют возможность адаптации научных принципов к контексту таджикско-русского билингвизма.

Использованные источники:

1. Бедилова М.Х. Методика развития русской речи детей – носителей таджикского языка в системе дошкольных учреждений Республики Таджикистан: диссер. канд. пед. наук. – Душанбе, 2015. – 183 с.
2. Давыденко В.А., Барабанщикова А.А. Концепция поликультурной образовательной среды как процесса формирования поликультурной личности // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2023. – № 10 (87). – Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/kontseptsiya-polikulturnoj-obrazovatelnoj-sredy-kak-protsess-formirovaniya-polikulturnoj-lichnosti.html> (Дата обращения: 27.10.2023)
3. Фрумина С.В. Поликультурная среда вуза и ее влияние на формирование языковой личности // Вестник экономической безопасности. – 2023. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnaya-sreda-vuza-i-ee-vliyanie-na-formirovanie-yazykovoy-lichnosti> (дата обращения: 26.12.2025).
4. Vampoe J.O., Verdon S., Wylie K., Hoffman L. Application of a framework for culturally and linguistically responsive speech and language assessments in multilingual contexts: a majority world example from Ghana // *Speech, Language and Hearing*. – 2025. – Vol. 28(1). – <https://doi.org/10.1080/2050571X.2025.2553425>
5. Sun L., Griep C.D., Yoshida H. Shared Multimodal Input Through Social Coordination: Infants With Monolingual and Bilingual Learning Experiences // *Frontiers in Psychology*. – 2022. – Vol. 13:745904. – doi: 10.3389/fpsyg.2022.745904
6. Southwood F., White M.J., Brookes H., Pascoe M., Ndhambi M., Yalala S., Mahura O., Mössmer M., Oosthuizen H., Brink N., Alcock K. Sociocultural Factors

Affecting Vocabulary Development in Young South African Children // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – Vol. 12:642315. – doi: 10.3389/fpsyg.2021.642315

7. Weisleder A., Friend M., Tsui A.S.M., Marchman V.A. Using Parent Report to Measure Vocabulary in Young Bilingual Children: A Scoping Review // *Language Learning*. – 2024. – Vol. 74. – P. 468-505. – <https://doi.org/10.1111/lang.12617>

*Шевченко Е.А.
студент магистратуры
Научный руководитель: Франк Е.Я.
доцент
Кафедра экономики и устойчивого развития бизнеса
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
индустриальный университет»
г. Новокузнецк*

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ НА ПРИМЕРЕ АО «ЕВРАЗ ЗСМК»

***Аннотация:** В условиях стремительной цифровизации промышленности и растущего дефицита квалифицированных кадров эффективное управление кадровым потенциалом становится ключевым фактором устойчивого развития предприятия. В статье проводится анализ современных HR-практик и оценка экономической эффективности систем управления персоналом на примере одного из лидеров российской металлургии — АО «ЕВРАЗ ЗСМК». Особое внимание уделено внедрению цифровых технологий — искусственного интеллекта (AI), виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR), аналитики больших данных — в процессы подбора, адаптации, обучения и мотивации персонала. На основе анализа ключевых показателей эффективности (KPI) рассчитан значительный экономический эффект от реализованных HR-инициатив, включая снижение затрат на подбор, текучести кадров и рост производительности труда. Предложены меры по дальнейшей оптимизации кадровой политики с учетом современных вызовов: ускоренной технологической модернизации, демографических изменений и роста требований к промышленной безопасности. Результаты исследования актуальны для руководителей, HR-специалистов и экономистов промышленных предприятий, стремящихся к созданию гибкой, технологичной и устойчивой кадровой системы в 2025 году и далее.*

***Ключевые слова:** управление персоналом, кадровый потенциал, цифровая трансформация, HR-аналитика, экономическая эффективность, искусственный интеллект, VR/AR-обучение, производительность труда, текучесть кадров.*

Shevchenko E.A.
master's student
Scientific supervisor: Frank E.Y., PhD in Economics
Associate Professor
Department of Economics and Sustainable Business Development,
Siberian State Industrial University
Novokuznetsk

EVALUATION OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT SYSTEMS USING THE EXAMPLE OF JSC EVRAZ ZSMK

***Annotation:** In the context of rapid digitalization of industry and a growing shortage of qualified personnel, effective management of human resources is becoming a key factor in the sustainable development of an enterprise. The article analyzes modern HR practices and assesses the economic efficiency of HR management systems using the example of one of the leaders of the Russian metallurgy - EVRAZ ZSMK JSC. Particular attention is paid to the introduction of digital technologies - artificial intelligence (AI), virtual (VR) and augmented reality (AR), big data analytics - in the processes of selection, adaptation, training and motivation of personnel. Based on the analysis of key performance indicators (KPI), a significant economic effect from the implemented HR initiatives was calculated, including reduced recruitment costs, staff turnover and increased labor productivity. Measures are proposed for further optimization of HR policy, taking into account modern challenges: accelerated technological modernization, demographic changes and growing requirements for industrial safety. The results of the study are relevant for managers, HR specialists and economists of industrial enterprises striving to create a flexible, technological and sustainable HR system in 2025 and beyond.*

***Key words:** HR management, human resources, digital transformation, HR analytics, cost efficiency, artificial intelligence, VR/AR training, labor productivity, staff turnover.*

В современной экономике, где технологии развиваются с беспрецедентной скоростью, а конкуренция за таланты обостряется, кадровый потенциал перестал быть просто статьей расходов — он превратился в стратегический актив, определяющий конкурентоспособность и долгосрочную устойчивость промышленных предприятий. Особенно это актуально для таких капиталоемких и трудоемких отраслей, как металлургия, где успех зависит от слаженной работы высококвалифицированного коллектива и эффективного управления человеческим капиталом [2].

Цифровая трансформация, ускорившаяся в 2020-х годах, потребовала от компаний пересмотра традиционных подходов к управлению персоналом. HR-департаменты всё чаще становятся драйверами изменений, используя

данные и технологии для принятия обоснованных решений [9]. Актуальность оценки экономической эффективности систем управления кадровым потенциалом в 2025 году возрастает, поскольку предприятиям необходимо не только инвестировать в персонал, но и четко демонстрировать отдачу от этих инвестиций (ROI) для обеспечения финансовой устойчивости.

АО «ЕВРАЗ ЗСМК», как один из флагманов российской металлургической отрасли, демонстрирует передовой опыт в интеграции цифровых решений в HR-практики. Анализ его кадровой политики позволяет выявить успешные кейсы, измерить их экономический эффект и сформулировать рекомендации, релевантные для других промышленных компаний в текущих экономических и технологических реалиях [7].

Управление кадровым потенциалом: стратегический подход в цифровую эпоху

Управление персоналом сегодня — это не административная функция, а стратегический процесс, направленный на создание условий для максимальной реализации потенциала каждого сотрудника. Кадровый потенциал предприятия — это совокупность профессиональных, интеллектуальных и личностных качеств персонала, его способность к обучению, инновациям и эффективной работе в команде. Его эффективное управление включает в себя стратегическое планирование, подбор, адаптацию, развитие, мотивацию и удержание талантов [9].

Кадровая политика АО «ЕВРАЗ ЗСМК» сформирована вокруг трех ключевых принципов: цифровизация, стратегическое планирование и гибкость. В условиях модернизации производственных мощностей, внедрения «умных» заводов и перехода на низкоуглеродные технологии, компания осознает, что успех зависит от готовности персонала к изменениям. Именно поэтому HR-стратегия тесно увязана с общими целями бизнеса и оперативно адаптируется к новым вызовам [7].

Цифровые HR-инновации на АО «ЕВРАЗ ЗСМК»: практика и результаты

1. AI-подбор и виртуальные симуляторы. Для преодоления дефицита рабочих специальностей (металлурги, машинисты) компания внедрила AI-систему на платформе «ЕВРАЗ Карьера», которая анализирует резюме по 20 профессиональным параметрам. Кандидаты проходят оценку на VR-тренажерах (например, управление сталеплавильной установкой), что позволяет с высокой точностью спрогнозировать их успех на рабочем месте. Результат: время закрытия вакансий сократилось с 45 до 28 дней, точность подбора выросла на 35%.

2. Цифровая адаптация нового персонала. Высокая текучесть среди новичков (до 25%) была вызвана сложностью и опасностью производственных процессов. Решением стала мобильная платформа с микрообучением: 10-минутные видео, 3D-туры по цехам и QR-коды на оборудовании, дающие мгновенный доступ к инструкциям. Результат:

текучесть снизилась до 11%, время выхода на полную производительность — с 2 месяцев до 3 недель.

3. Обучение будущего: AR и геймификация. Для повышения квалификации мастеров в области бережливого производства (lean) запущена «Школа наставников» с использованием AR-очков. Сотрудники в режиме реального времени получают подсказки по оптимизации процессов прямо на рабочем месте. Система геймификации (начисление баллов за обучение, обмениваемых на отпуск) повысила вовлеченность. Результат: 73% участников внесли рационализаторские предложения, что принесло экономию 12 млн рублей в год.

4. Данные вместо интуиции: персонализированная мотивация. Анализ eNPS (индекса нетто-рекомендаций сотрудников) показал низкую вовлеченность сотрудников предпенсионного возраста. Вместо универсальных мер компания внедрила персонализированные льготы: гибкий график, доплаты за наставничество (до 15% к окладу), программа «Здоровый металлург». Результат: eNPS вырос с 42 до 68 пунктов, увольнения в этой группе снизились в 2,3 раза.

5. VR для безопасности: обучение без риска. После инцидентов в коксохимическом производстве все новички проходят обязательное обучение на VR-тренажерах, имитирующих аварийные ситуации (утечка аммиака, пожар). Используется «цифровой двойник» цеха для тренировок без остановки производства. Результат: количество несчастных случаев снизилось на 40% за два года.

Оценка экономической эффективности

Реализованные HR-инициативы АО «ЕВРАЗ ЗСМК» принесут значительный экономический эффект, который можно измерить по ключевым показателям:

Направление HR-работы	Годовая экономия/эффект, млн. руб
Снижение затрат на подбор	18,75
Снижение затрат на текучесть	28
Рост производительности труда	900
Снижение затрат на травматизм	10
Оптимизация расходов на обучение	15
Итого	971,75

Таблица 1 – Совокупная экономическая эффективность HR-инициатив

Наибольший вклад вносит рост производительности труда — 900 млн рублей в год. Это прямое следствие сокращения времени адаптации и повышения квалификации персонала. Затраты на подбор и обучение сокращаются за счет автоматизации и внутреннего роста (85% руководящих позиций закрываются внутренними кандидатами).

Рекомендации по дальнейшей оптимизации в контексте 2025 года

Для укрепления лидерства и адаптации к будущим вызовам предлагается реализация следующих мер:

1. Прогностическая аналитика на базе AI. Использование искусственного интеллекта для прогнозирования рисков: ухода сотрудников, потребности в переобучении, кадровых дисбалансов. Это позволит принимать проактивные решения.

2. Расширение VR/AR-обучения. Создание виртуальных копий всех ключевых производственных участков для отработки нештатных ситуаций и подготовки к работе на новом оборудовании.

3. Умные технологии для безопасности. Внедрение «умных» касок с датчиками (мониторинг состояния здоровья, местоположения в опасных зонах) и системы видеоаналитики для автоматического выявления нарушений техники безопасности.

4. Платформа непрерывного развития. Создание единой цифровой платформы с «паспортом компетенций» каждого сотрудника, автоматическими рекомендациями по обучению и карьерным трекам, включая ускоренный переход из рабочих профессий в инженерно-технические (ИТР).

5. Гибкая HR-инфраструктура. Роботизация документооборота (электронные трудовые, цифровые пропуска), внедрение чат-ботов для решения стандартных вопросов персонала [8].

Ожидаемый совокупный экономический эффект от реализации этих мер — до 1,25 млрд рублей в год.

Заключение

Опыт АО «ЕВРАЗ ЗСМК» наглядно демонстрирует, что современная система управления персоналом — это не вспомогательная, а стратегическая функция, напрямую влияющая на финансовые результаты компании. В условиях цифровой трансформации и дефицита кадров инвестиции в HR-технологии (AI, VR, AR, big data) окупаются многократно за счет роста производительности, снижения издержек и повышения безопасности.

Предложенные меры по оптимизации, ориентированные на 2025 год и ближайшее будущее, направлены на создание еще более устойчивой, гибкой и технологичной системы управления кадровым потенциалом. Они позволят предприятию не только сохранить кадровое лидерство в отрасли, но и стать образцом для подражания в области эффективного и экономически обоснованного управления человеческим капиталом в промышленности.

Использованные источники:

1. Аверченко Л.К. Управление персоналом в организации: учеб. пособие. – Новосибирск: Издво СибАГС, 2022. – 203 с.
2. Герасимова О. Е., Болдырев Е.А. Управление персоналом: методы и технологии набора и отбора персонала: практическое руководство. – Казань: Центр инновационных технологий, 2020. – 75 с.
3. Иванов С.А. *Цифровизация HR-процессов в промышленности: опыт металлургических предприятий* // Управление персоналом. – 2023. – № 5. – С. 45-52.

4. Карпова Т.П., Фурсов М.О. Процесс оценки кадрового потенциала организации в управлении персоналом // Вестник самарского муниципального института управления. – 2024. - № 3. – С. 49-56.
5. Кибанов А.Я. *Управление персоналом организации: современные технологии* / А.Я. Кибанов, И.Б. Дуракова. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023. – 432 с.
6. Отчет о кадровой политике АО «ЕВРАЗ ЗСМК» за 2023 год. – URL: <https://www.evraz.com/reports> (дата обращения: 29.03.2025).
7. Официальный сайт АО «ЕВРАЗ ЗСМК». – URL: <https://www.evraz.com> (дата обращения: 28.03.2025).
8. Петрова Е.В. *Методы оценки экономической эффективности кадровой политики* // Экономика и управление. – 2022. – № 8. – С. 34-41.
9. Управление персоналом в цифровую эпоху: коллективная монография / Под ред. В.П. Пугачева. – СПб.: Питер, 2021. – 320 с.

*Шепталина В.Т.
студент
Омский государственный технический университет
Россия, Омск
Научный руководитель: Нейман С.Ю., к.филол. н.
доцент
Омский государственный технический университет
Россия, Омск*

ВИЗУАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ШРИФТОВ В АНГЛИЙСКИХ ЛОГОТИПАХ

***Аннотация.** В данной статье рассматривается визуальная семантика шрифтов в английских логотипах как средство формирования и передачи смыслов бренда. Шрифт анализируется не только как графический элемент, но и как часть языковой системы визуальной коммуникации, обладающая семантической и прагматической нагрузкой. Материалом исследования послужили 30 английских логотипов известных международных брендов, относящихся к различным сферам деятельности. В ходе анализа выявляются устойчивые ассоциативные связи между типами шрифтов (*serif, sans-serif, handwritten, display*) и воспринимаемыми характеристиками бренда, такими как надёжность, современность, динамичность или эмоциональная близость. Особое внимание уделяется взаимодействию вербального компонента (английского слова) и его визуальной формы, а также роли латинской графики в создании визуального смысла, результаты исследования подтверждают, что типографика выступает важным инструментом смыслообразования и может рассматриваться как особый «язык» дизайнерской коммуникации.*

***Ключевые слова:** визуальная семантика, типографика, шрифт, английские логотипы, визуальная коммуникация, брендинг, язык дизайна*

*Sheptalina V.T.
student
Omsk State Technical University
Russia, Omsk
Supervisor: S.Yu. Neiman, CSc in Philology
Associate Professor
Omsk State Technical University
Russia, Omsk*

VISUAL SEMANTICS OF FONTS IN ENGLISH LOGOS

Abstract. *This article examines the visual semantics of fonts in English logos as a means of forming and conveying brand meanings. Fonts are analyzed not only as graphic elements but also as part of the linguistic system of visual communication, possessing semantic and pragmatic meanings. The study's material includes 30 English logos of well-known international brands from various industries. The analysis reveals consistent associative links between font types (serif, sans-serif, handwritten, display) and perceived brand characteristics, such as reliability, modernity, dynamism, and emotional affinity. Particular attention is paid to the interaction of the verbal component (the English word) and its visual form, as well as the role of Latin script in creating visual meaning. The study's results confirm that typography is an important tool for meaning-making and can be considered a special "language" of design communication.*

Keywords: *visual semantics, typography, font, English logos, visual communication, branding, design language*

Введение

В условиях современной визуально ориентированной культуры дизайн играет ключевую роль в процессе коммуникации между брендом и потребителем. Одним из важнейших элементов этой коммуникации является логотип, который представляет собой сложное единство вербальных и визуальных компонентов. В англоязычном брендинге особое значение приобретает типографика, поскольку именно через форму букв, ритм и графическую структуру слова передаются определённые смыслы, эмоции и ценности бренда [1; 4].

Шрифт традиционно рассматривается как техническое средство оформления текста, однако в контексте визуальной коммуникации он приобретает семантическую функцию. Тип шрифта, его пластика, толщина линий, степень геометричности или рукописности формируют у аудитории устойчивые ассоциации, влияющие на интерпретацию вербального сообщения [6; 7]. Таким образом, шрифт становится неотъемлемой частью языковой системы дизайна, в которой визуальная форма слова «говорит» не менее выразительно, чем его лексическое значение [1; 6].

Особый интерес в данном контексте представляет анализ английских логотипов, поскольку латинская графика обладает высокой степенью визуальной гибкости и активно используется в глобальном брендинге. Английский язык, выступая языком международного общения, в визуальной среде часто воспринимается не только как средство передачи информации, но и как элемент имиджа, связанный с современностью, технологичностью и универсальностью [4; 8]. В этой связи изучение визуальной семантики шрифтов в английских логотипах позволяет рассматривать типографику как своеобразный «визуальный перевод» смыслов бренда.

Несмотря на наличие научных исследований, посвящённых типографике, визуальной метафоре и семиотике дизайна, вопрос взаимодействия английского языкового компонента и шрифтовой формы в

логотипах остаётся недостаточно изученным в рамках лингвистических исследований [2; 3; 9]. Это определяет актуальность и новизну настоящей работы, в которой шрифт анализируется как средство языкового и визуального смыслообразования.

Целью данного исследования является выявление особенностей визуальной семантики шрифтов в английских логотипах и определение их роли в формировании восприятия бренда. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- рассмотреть теоретические основы визуальной семантики и типографики;
- классифицировать основные типы шрифтов, используемых в английских логотипах;
- проанализировать 30 логотипов с точки зрения соответствия шрифтовых характеристик смысловому образу бренда;
- определить роль типографики как средства визуального языкового воздействия.

Материалом исследования послужили английские логотипы международных брендов, отобранные на основе их узнаваемости и типографического разнообразия. В ходе работы применяются методы описательного и сравнительного анализа, а также элементы семиотического и интерпретационного подходов.

Обсуждение

Визуальная семантика в контексте брендинга рассматривается как область исследования способов передачи значения посредством визуальных форм, в том числе типографики. В логотипах словесный компонент и его графическое оформление образуют неразрывное единство: значение передаётся не только через лексический состав названия, но и через визуальную форму букв, их пропорции, характер штриха и композиционные решения [3; 4]. Таким образом, типографика выступает не вспомогательным элементом, а полноценным средством визуальной коммуникации, сопоставимым по значимости с цветом и графическими символами [1].

Шрифт в логотипе может быть интерпретирован как знак двойной природы. С одной стороны, он представляет собой формализованный графический объект, обладающий набором описываемых характеристик (наличие или отсутствие засечек, контраст штрихов, степень округлости форм, плотность и ритм). С другой стороны, эти характеристики включаются в культурно обусловленную систему ассоциаций и коннотаций, формируя определённый семантический эффект у реципиента [6; 2]. В этом смысле шрифт функционирует как визуальный код, способный передавать значения, не выраженные непосредственно в словесной форме.

Применение семиотического подхода к анализу типографики позволяет рассматривать шрифт как элемент знаковой системы, в которой значение возникает не изолированно, а в результате различий и повторяющихся визуальных практик. Формальные признаки шрифта приобретают

семантическую нагрузку благодаря устойчивым культурным и профессиональным ассоциациям, закреплённым в визуальной коммуникации. Исследования восприятия типографики подтверждают существование корреляций между формальными параметрами шрифта и воспринимаемыми качествами, такими как надёжность, динамичность, дружелюбие или элитарность, что делает возможным аналитическое сопоставление различных логотипов [8; 7].

Результаты исследования

В типографике логотипов английских брендов особое значение приобретает классификация шрифтов по основным категориям, поскольку каждая из них демонстрирует относительно устойчивые семантические характеристики. В анализируемом материале в Таблице 1 представлен корпус английских логотипов: категория шрифта, формальные признаки, типичные семантические ассоциации.

Выделяются следующие группы шрифтов: шрифты с засечками (serif), шрифты без засечек (sans-serif), рукописные и скриптовые шрифты (handwritten / script), а также дисплейные и экспериментальные решения (display / experimental). Каждая из указанных категорий характеризуется определённым набором формальных признаков, которые в совокупности формируют типичные ассоциативные поля.

Таблица 1

Визуальное значение шрифтов английских логотипов

№	Бренд	Категория шрифта	Формальные признаки	Типичные семантические ассоциации
1.	Nike	sans-serif (гротеск)	Жирный, компактный, минимализм	Динамичность, энергия, функциональность.
2.	FedEx	sans-serif	Чистые контуры; негативное пространство с «стрелкой»	Надёжность, скорость, точность; визуальная метафора логистики.
3.	Google	sans-serif (гуманистический)	Простой гротеск; цвет как часть слова	Дружелюбие, доступность, игривость.
4.	Netflix	sans-serif (дисплейный)	Жирный, сжатая ширина	Драматичность, высокая запоминаемость.

5.	Amazon	sans-serif	Чёткие формы; пиктограмма-стрелка	Универсальность, удобство; смысловой маркер ассортимента.
6.	Coca-Cola	script/handwritten	Плавная вязь, высокий контраст	Традиция, ностальгия, эмоциональная близость.
7.	Disney	script (стилизация подписи)	Имитация подписи; декоративность	Сказочность, авторство, детскость.
8.	Spotify	rounded sans-serif	Округлые формы, мягкий штрих	Доступность, молодёжность, цифровая дружелюбность.
9.	Airbnb	rounded/humanist sans	Открытые контуры, мягкие пропорции	Доверие, сообщество, гостеприимство.
10.	Uber	neutral sans-serif	Чистые геометрические формы	Технологичность, надёжность.
11.	IBM	display/модифици рованный	Горизонтальные линии/штрихи	Монументальность, корпоративная серьёзность.
12.	The New York Times	blackletter/фракту рный	Декоративность, историчность	Авторитет, традиция журналистики.
13.	Vogue	high-contrast serif (Didone)	Тонкие вертикали, толстые штрихи	Мода, элитарность, утончённость.
14.	Rolex	serif (классический)	Сдержанные засечки, ровные пропорции	Премиум, надёжность, престиж.
15.	Tiffany & Co.	serif (элегантный)	Изящные засечки, гармоничные пропорции	Ювелирная премиальность, утончённость.

16.	Sony	sans-serif (нейтральный)	Сбалансированные простые формы	Технологичность, универсальность.
17.	Samsung	sans-serif (геометрический)	Чёткие геометрические контуры	Современность, технологичность.
18.	Adobe	sans-serif/display (бренд-модиф.)	Фирменная подача + пиктограмма	Креативность, профессионализм.
19.	Microsoft	sans-serif (нейтральный)	Простая, читаемая геометрия	Надёжность, универсальность.
20.	LinkedIn	sans-serif (строгий)	Чёткие, экономные формы	Профессионализм, формальность.
21.	YouTube	sans-serif (дисплейный)	Крупный вес; пиктограмма «play»	Динамика, доступность медиа.
22.	Pinterest	script/декоративный элемент	Декоративный «р», связность	Креативность, персональная эстетика.
23.	Kellogg's	script/handwritten	Плавная вязь, дружелюбие	Уют, ностальгия.
24.	Cadbury	script (декоративный)	Мягкие, «шоколадные» кривые	Сладость, традиция, эмоциональность.
25.	Burger King	rounded sans- serif/display	Крупные округлые формы	Доступность, семейная коммуникация.
26.	Subway	sans-serif (динамичный)	Чёткие буквы, динамические элементы	Скорость, доступность.
27.	Starbucks	sans-serif/display (вариант)	Лаконичная словесная марка + эмблема	Кофейная культура, премиум-массовость.
28.	Gucci	serif (классический)	Плотная засечная форма	Люкс, наследие моды.

29.	Chanel	sans-serif (минимализм) / монограмма	Строгая ровность линий	Минимализм, вечная классика.
30.	Tesla	display/custom	Угловатые, стилизованные контуры	Инновация, футуризм, индивидуальность.

Шрифты с засечками традиционно ассоциируются с представлениями о стабильности, традиции и авторитетности. Наличие засечек и выраженный контраст штрихов усиливают ощущение структурированности и визуальной «основательности», что обуславливает частое использование таких гарнитур в сфере издательской продукции и люксового брендинга. Анализ логотипов показывает, что в брендах, ориентированных на элитарность и престиж, засечные шрифты выполняют функцию маркера исторической преемственности и высокого статуса.

Шрифты без засечек, напротив, воспринимаются как более современные и функциональные. Их формальная простота, геометричность и высокая читаемость способствуют формированию ассоциаций с технологичностью, рациональностью и универсальностью. При этом внутри данной категории наблюдаются различия в семантическом эффекте: геометрические гротески чаще воспринимаются как нейтральные и «технические», тогда как гуманистические варианты — как более «человечные» и дружелюбные. Примеры английских логотипов демонстрируют, что sans-serif шрифты активно используются в брендах цифровых сервисов и технологических компаний, где визуальная нейтральность и ясность являются ключевыми коммуникативными задачами.

Рукописные и скриптовые шрифты отличаются высокой степенью индивидуализации и декоративности. Их визуальная семантика связана с представлениями о персональности, эмоциональной близости и авторском начале. Подобные решения нередко используются в логотипах брендов с длительной историей, где важным является сохранение образа традиции и эмоциональной идентичности. Вместе с тем высокая выразительность рукописных форм может сопровождаться снижением универсальности и читаемости, что ограничивает сферу их применения. Анализ логотипов с использованием скриптовых шрифтов подтверждает их ориентацию на эмоциональное воздействие и формирование доверительного образа бренда.

Дисплейные и экспериментальные шрифты представляют собой наиболее вариативную категорию. Они часто разрабатываются специально для конкретного бренда и направлены на создание уникального визуального образа. Основной семантической функцией таких решений является привлечение внимания и подчёркивание инновационности или оригинальности бренда. Однако подобные шрифты требуют аккуратного использования, поскольку избыточная декоративность может затруднять восприятие и снижать долговечность визуальной идентичности.

Сравнительный анализ логотипов позволяет использовать не только категориальную классификацию, но и набор формальных параметров, таких как вес штриха, степень контраста, округлость или угловатость форм, а также работа с негативным пространством. Эти параметры коррелируют с воспринимаемыми качествами бренда и служат инструментом систематизации визуальных значений. В частности, увеличение веса штриха усиливает ощущение силы и устойчивости, тогда как округлые формы повышают воспринимаемую дружелюбность и доступность. Указанные закономерности находят подтверждение в анализируемом корпусе английских логотипов.

Таким образом, типографика в логотипе может рассматриваться как средство языкового воздействия, функционирующее на уровне визуальной семантики. Форма букв, их структура и композиция участвуют в формировании смыслового образа бренда наряду с лексическим значением слова, что позволяет говорить о дизайне как об особой форме визуального языка.

Выводы

В ходе исследования были выявлены основные типографические категории, используемые в английских логотипах: шрифты с засечками, шрифты без засечек, рукописные и скриптовые шрифты, а также дисплейные и экспериментальные решения. Установлено, что каждая из указанных категорий характеризуется определённым набором визуальных признаков и устойчивых ассоциативных значений, что подтверждается анализом логотипов, представленных в таблице. Анализ показал, что выбор шрифта в логотипе обусловлен не только эстетическими факторами, но и семантическими задачами брендинга. Типографические решения соотносятся с такими характеристиками бренда, как традиционность, современность, технологичность, эмоциональная близость или инновационность, и способствуют формированию соответствующего визуального образа. Кроме того, было установлено, что на восприятие логотипа существенное влияние оказывают отдельные формальные параметры шрифта, включая вес и контраст штриха, характер форм и степень декоративности. Учет указанных параметров позволяет рассматривать типографику как средство визуального языкового воздействия, обеспечивающее передачу значений, не выраженных непосредственно в лексической форме.

Использованные источники:

1. Bringham, R. *The Elements of Typographic Style*. — Vancouver: Hartley & Marks Publishers, 2013. — 352 p. — URL: https://readings.design/PDF/the_elements_of_typographic_style.pdf (дата обращения: 20.11.2025).
2. Паллотта, В. И. Семиотический аспект в дизайне логотипов и товарных знаков / В. И. Паллотта, Т. В. Сичкарь // *Костюмология*. — 2019. — Т. 4, № 1. — URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/10IVKL319.pdf> (дата обращения: 20.11.2025).

3. Плетнева, Ю. В. Визуальная метафора в логотипах / Ю. В. Плетнева, Н. П. Ивинских. — Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnaya-metafora-v-logotipah/viewer> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Самойленко И.С., Могутина М.Е. Роль типографики в формировании визуальной айдентики бренда // KANT: Social science & Humanities. - 2024. - №2(18). - С. 102-112. EDN: KQHPBP. DOI: 10.24923/ 2305-8757.2024-18.14
5. Lemon, M. *Towards a Typology of Typographic Signification* : master's thesis. — Tartu, 2010. — URL: https://www.academia.edu/3853800/Towards_a_Typology_of_Typographic_Signification (accessed on 03.11.2025).
6. Van Leeuwen, T. Towards a semiotics of typography // *Information Design Journal*. — 2006. — Vol. 14, No. 2. — P. 139–155. — URL: <https://opus.lib.uts.edu.au/handle/10453/4837> (accessed on 23.10.2025).
7. Childers, T. L. All dressed up with something to say: Effects of typeface semantic associations on brand perceptions and consumer memory / T. L. Childers, J. Jass // *Journal of Consumer Psychology*. — 2002. — Vol. 12, No. 2. — P. 93–106. — URL: <https://www.makinggood.ac.nz/media/1254/childers-and-jass-2002-all-dressed-up-with-something-to-say-effects-of-t.pdf> (accessed on 23.10.2025).
8. Henderson, P. W. Impression management using typeface design / P. W. Henderson, J. L. Giese, J. A. Cote // *Journal of Marketing*. — 2004. — Vol. 68, No. 4. — P. 60–72. — URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1509/jmkg.68.4.60.42736> (accessed on 20.11.2025).
9. Жданова, А. В. Типографика в современном дизайне логотипа: коммуникативно-визуальный аспект / А. В. Жданова // Материалы научной конференции. — Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2016. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipografika-v-sovremennom-dizayne-logotipa-kommunikativno-vizualnyy-aspekt> (дата обращения: 20.11.2025).

*Широков И.Д.
студент*

*Курбонова Д.А.
студент*

*Научный руководитель: Чернованова Н.В., к.э.н.
доцент*

*кафедра «Учетно–информационные технологии и аудит»
Волгоградский государственный аграрный университет*

ТРАНСФОРМАЦИЯ АУДИТА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ОТ ПРОВЕРКИ К ЦЕННОСТНОМУ ЗАВЕРЕНИЮ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОЙ ДИНАМИКИ

***Аннотация:** Современный аудит переживает фундаментальную трансформацию, вызванную тектоническими сдвигами в цифровом ландшафте и возрастающими запросами общества к прозрачности. Данная статья анализирует экзистенциальные вызовы, которые формируют новую парадигму аудиторской деятельности, а также очерчивает беспрецедентные возможности, открываемые передовыми технологиями. В работе предложены стратегические векторы переосмысления роли аудитора, ориентированные на повышение проактивной ценности профессии и укрепление доверия в эпоху перманентных изменений. В заключении сформулированы концептуальные подходы к реформированию аудиторских практик, обеспечивающие его актуальность и устойчивость.*

***Ключевые слова:** аудит, цифровая трансформация, большие данные, искусственный интеллект, блокчейн, качество аудита, профессиональный скептицизм, аксиологический диссонанс, доверие, стратегическое заверение.*

*Shirokov I.D.
student*

*Kurbonova D.A.
student*

*Supervisor: N.V. Chernovanova, PhD (Economics)
Associate Professor
Department of
Accounting and Information Technologies and Audit
Volgograd State Agrarian University*

TRANSFORMATION OF AUDIT IN THE DIGITAL AGE: FROM AUDITING TO VALUE-BASED ASSURANCE IN A CONTINUOUSLY DYNAMIC CONTEXT

Abstract: *Modern auditing is undergoing a fundamental transformation caused by tectonic shifts in the digital landscape and increasing societal demands for transparency. This article analyzes the existential challenges shaping a new paradigm for auditing and outlines the unprecedented opportunities offered by advanced technologies. The paper proposes strategic vectors for rethinking the role of the auditor, aimed at enhancing the proactive value of the profession and strengthening trust in an era of constant change. The conclusion formulates conceptual approaches to reforming audit practices, ensuring their relevance and sustainability.*

Keywords: *audit, digital transformation, big data, artificial intelligence, blockchain, audit quality, professional skepticism, axiological dissonance, trust, strategic assurance.*

Аудит, как один из основополагающих институтов рыночной экономики, выполнял задачу по верификации достоверности финансовой отчетности, выступая гарантом прозрачности и обеспечивая информационную симметрию между участниками хозяйственных отношений [2]. Его сущностная роль заключалась в формировании независимого и объективного мнения о соответствии представленной информации установленным стандартам, что служило эпистемологическим фундаментом для принятия обоснованных экономических решений. Исторический путь аудита – это эволюция от простой арифметической сверки к сложным риск-ориентированным методологиям, оценивающим не только числовые показатели, но и глубинные аспекты корпоративного управления, эффективности внутреннего контроля и устойчивости бизнес-моделей. Принципы независимости, объективности, профессионального скептицизма и компетентности всегда оставались незыблемым морально-этическим каркасом профессии, обеспечивая легитимность и высокую социальную ценность аудиторского заключения.

Современный ландшафт экономики характеризуется быстрым ростом объемов генерируемых данных, получивших название "большие данные" (Big Data), обладающих не только колоссальным объемом, но и феноменальной скоростью генерации (Velocity), беспрецедентным разнообразием форматов (Variety) и переменчивостью (Veracity). Эти характеристики делают традиционные аудиторские методы, опирающиеся на выборочную проверку и ручную обработку ограниченных массивов информации, недостаточно эффективными для обеспечения требуемого уровня уверенности в целостности и достоверности информации. Более того, ожидания стейкхолдеров – инвесторов, регуляторов, кредиторов и широкой общественности – претерпели существенные изменения: теперь от аудиторов требуется не просто ретроспективное подтверждение финансовой отчетности, но и проактивная оценка будущих рисков, прогноз устойчивости бизнес-моделей, заверение нефинансовой отчетности (ESG – экология, социальная

ответственность, корпоративное управление), а также предоставление глубоких инсайтов, способствующих стратегическому развитию компаний. Расширение диапазона ожиданий до оценки киберугроз, прогнозирования банкротств и даже содействия в предотвращении корпоративных скандалов ставит под сомнение адекватность текущих аудиторских практик [1].

Цифровая эпоха предъявляет к аудиту ряд системных и, в некотором смысле, экзистенциальных вызовов.

Во-первых, это колоссальный объем и сложность больших данных, требующие перехода от выборочной к холистической верификации, что влечет за собой необходимость внедрения радикально новых аналитических платформ и изменения когнитивных моделей аудитора.

Во-вторых, повсеместное внедрение искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО), способных автоматизировать рутинные процедуры и выявлять аномалии, ставит фундаментальные вопросы о сохранении профессионального скептицизма и критического мышления аудитора в условиях "герметичности алгоритмической логики", а также об этической ответственности за решения, принимаемые ИИ.

В-третьих, технология блокчейн, предлагающая децентрализованные и неизменяемые регистры транзакций, потенциально подрывает традиционные основы аудита, поскольку сама природа неизменяемых записей может перенести акцент с проверки самих данных на аудит архитектуры системы и протоколов ее функционирования, что требует переосмысления самой роли аудитора – от верификатора записей до архитектора доверия в цифровых экосистемах.

В-четвертых, нарастающие киберугрозы делают аудит информационной безопасности неотъемлемой частью общей проверки, поскольку атаки на данные и инфраструктуру напрямую влияют на достоверность финансовой информации.

В-пятых, возрастающие требования к нефинансовой отчетности (ESG) обязывают аудиторов развивать компетенции в оценке воздействия компаний на окружающую среду, социальной ответственности и качества корпоративного управления, что влечет за собой необходимость разработки новых стандартов и методологий заверения этих данных.

Наконец, интеграция новых технологий и возможное расширение консультационных услуг могут создать угрозу для ключевого принципа независимости аудитора, требуя выработки новых механизмов для ее сохранения.

Тем не менее, цифровая трансформация открывает перед аудиторской профессией и беспрецедентные возможности для повышения ее релевантности, эффективности и ценности. Автоматизация рутинных задач с использованием ИИ и МО не просто увеличивает скорость аудита, но и высвобождает когнитивные ресурсы аудитора для более глубокого анализа сложных рисков, формирования стратегических инсайтов и предоставления высокоуровневых консультаций. Возможность проведения сплошного

анализа всей совокупности транзакций благодаря большим данным значительно повышает уровень уверенности в отсутствии существенных искажений и кардинально улучшает способность выявлять аномалии или признаки мошенничества, которые могли быть упущены при традиционных выборочных проверках [3].

Концепция непрерывного аудита (Continuous Audit), основанная на мониторинге транзакций и систем в режиме реального времени, трансформирует аудит из периодического события в перманентный процесс обеспечения уверенности, что позволяет оперативно выявлять проблемы и минимизировать риски. Аудиторские компании получают возможность реконфигурировать свое ценностное предложение, предлагая новые, высокомаржинальные услуги, такие как заверение ESG-отчетности, аудит кибербезопасности, консультирование по внедрению блокчейн-решений и анализ данных для принятия стратегических управленческих решений. Это не только расширяет их рыночную нишу, но и позиционирует аудиторов как стратегических партнеров, способных предоставлять глубокие и проактивные инсайты [3].

В конечном итоге, повышение прозрачности, основанное на верификации неизменяемых записей и углубленном анализе данных, призвано восстановить и укрепить общественное доверие к аудиту, утверждая его роль как надежного навигатора в сложной экономической реальности

Для успешной навигации в этой новой парадигме и обеспечения устойчивого развития аудиторской профессии, мною предлагается к реализации комплексная стратегия, основанная на четырех взаимосвязанных столпах.

Во-первых, это беспрецедентная трансформация человеческого капитала и развитие "кибернетических" компетенций аудитора. Это выходит за рамки простого обучения работе с программами; речь идет о формировании нового архетипа аудитора – "аудитора-кибернетика", который сочетает глубокие знания в области бухгалтерского учета и аудита с экспертными навыками в области анализа данных, машинного обучения, кибербезопасности и понимания архитектуры блокчейн-систем. Необходимо внедрение мультидисциплинарных образовательных программ и культивирование "цифрового скептицизма" – способности критически оценивать не только финансовые данные, но и алгоритмы, источники информации и выводы, генерируемые ИИ.

Во-вторых, требуется реинжиниринг аудиторских процессов с акцентом на системное заверение. Это означает переход от проверки отдельных транзакций к аудиту всей архитектуры информационных систем, включая тестирование алгоритмов ИИ, верификацию смарт-контрактов и аудит протоколов блокчейн-сетей. Интеграция технологий должна быть не просто автоматизацией, а глубоким переосмыслением последовательности аудиторских процедур, что позволит обеспечить непрерывное заверение и проактивное выявление рисков.

В-третьих, необходима оперативная актуализация регуляторно-методологической архитектуры аудита. Существующие Международные стандарты аудита должны быть радикально пересмотрены и дополнены с учетом новых технологических реалий, включая разработку стандартов для аудита систем на основе ИИ, блокчейна, а также методологий заверения нефинансовой (ESG) отчетности. Регуляторы и профессиональные организации должны действовать на опережение, создавая гибкие и адаптивные стандарты, способствующие инновациям, но при этом сохраняющие бескомпромиссное качество и надежность аудита. В-четвертых, необходимо стратегическое перепозиционирование ценностного предложения аудита. Аудиторские фирмы должны активно развивать новые направления услуг, выходя за рамки традиционного финансового аудита. Это включает предложение услуг по заверению интегрированной отчетности (включающей финансовые и нефинансовые показатели), консультирование по киберустойчивости, разработку внутренних систем мониторинга рисков на основе ИИ и предоставление аналитических инсайтов, основанных на больших данных. Такое расширение сферы деятельности позволит аудиту трансформироваться из простого верификатора прошлого в ключевого стратегического партнера, обеспечивающего проактивное заверение и консультации для управления будущими рисками и возможностями.

В заключение следует отметить, что аудиторская профессия находится на историческом перекрестке, где традиционные модели сталкиваются с необходимостью фундаментальной трансформации под давлением цифровых инноваций. Эти изменения не являются линейными; они представляют собой глубокий, мультифакторный сдвиг, требующий не просто модернизации инструментария, а переосмысления самой сущности и аксиологической основы аудита. Успешная адаптация к вызовам и полноценное использование возможностей цифровой эпохи требуют комплексного и проактивного подхода, охватывающего все аспекты профессиональной деятельности: от беспрецедентного развития человеческого капитала и реинжиниринга аудиторских процессов до актуализации методологических стандартов и стратегического перепозиционирования ценностного предложения. Аудитор будущего – это не просто эксперт в области бухгалтерского учета, но и технолог, аналитик данных, консультант по интегрированным рискам и гарант не только финансовой, но и комплексной устойчивости организаций. Только такой всесторонний и дальновидный подход позволит аудиту не просто выжить, но и процветать, сохраняя свою критически важную роль в обеспечении прозрачности, укреплении доверия и содействии устойчивому развитию в динамичной и постоянно меняющейся глобальной экономической системе, оставаясь краеугольным камнем информированного принятия решений.

Использованные источники:

1. Аудит : учебник / Н.Г. Гаджиев, С.А. Коноваленко, О.В. Скрипкина [и др.] ; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Н.Г. Гаджиева. — Москва : ИНФРА-М,

2025. — 449 с. — (Высшее образование). — DOI 10.12737/2110851. - ISBN 978-5-16-019341-0. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2110851> (дата обращения: 28.12.2025).
2. Касьянова, С. А. Аудит: учебное пособие / С.А. Касьянова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2026. — 200 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. — (Среднее профессиональное образование). - ISBN 978-5-16-017620-8. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2221477> (дата обращения: 28.12.2025).
3. Федоренко, И. В. Аудит: учебник / И.В. Федоренко, Г.И. Золотарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 281 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. — (Высшее образование: Бакалавриат). — DOI 10.12737/1018316. - ISBN 978-5-16-015136-6. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2111349> (дата обращения: 28.12.2025).

*Штепа Т. А.
студентка*

*Художественно-технический факультет
Омский Государственный технический университет – ОмГТУ
г. Омск, Россия*

Научный руководитель:

*Нейман С.Ю., кандидат филологических наук
доцент*

кафедра иностранных языков

*Омский государственный технический университет – ОмГТУ
г. Омск, Россия*

КАК ЧИТАТЬ СПЕЦИФИКАЦИИ БРИФА И ДАВАТЬ ОБРАТНУЮ СВЯЗЬ НА АНГЛИЙСКОМ

***Аннотация:** Статья посвящена вопросу о правильном понимании брифов заказчиков и отдаче обратной связи на английском языке. Бриф рассматривается как документ, помогающий исполнителю корректно понять требования заказчика. Разбираются наиболее типичные трудности в чтении английского брифа. На основе анализа выявляется важность постоянного совершенствования навыков письма на английском языке.*

***Ключевые слова:** бриф, алгоритм, форма, терминология, навыки, оценка.*

*Shtepa T. A.
student*

*Faculty of Art and Technology
Omsk State Technical University – OmSTU
Omsk, Russia.*

*Scientific supervisor: Neyman S.Y., Candidate of Philology
Associate Professor*

*Department of Foreign Languages
Omsk State Technical University – OmSTU
Omsk, Russia*

HOW TO READ BRIEF SPECIFICATIONS AND PROVIDE FEEDBACK IN ENGLISH

***Abstract:** The article is devoted to the issue of correctly understanding the customer's briefs and giving feedback in English. The brief is considered as a document that helps the performer to correctly understand the customer's requirements. The most typical difficulties in reading an English brief are analyzed. Based on the analysis, the importance of constantly improving writing skills in English is revealed.*

Keywords: *brief, algorithm, form, terminology, skills, feedback.*

Введение

В условиях глобализации цифровой экономики и расширения границ удалённой работы, дизайнеры и фрилансеры всё чаще вовлекаются в международные проекты. Ключевым элементом успешного сотрудничества с зарубежными заказчиками является эффективная коммуникация на этапе постановки задачи и её дальнейшего обсуждения. Однако лингвистические и культурные барьеры, а также зачастую неполные или субъективно сформулированные технические задания (брифы) создают существенные риски для проекта: от недопонимания ключевых требований до конфликтов на этапе согласования.

Данная статья посвящена методологии работы с англоязычными проектными спецификациями (брифы) и профессиональной обратной связи на английском языке. Цель исследования — сформировать практический инструментарий для дизайнеров, позволяющий не только декодировать истинные потребности клиента через анализ формулировок брифа, но и выстраивать структурированный, аргументированный диалог. В работе систематизированы типовые сложности интерпретации заданий, предложены стратегии задавания уточняющих вопросов, а также представлены шаблоны коммуникации для обсуждения правок и защиты проектных решений. Актуальность темы обусловлена растущим спросом на кросс-культурные профессиональные компетенции в диджитал-сфере.

Что такое бриф?

Бриф – это документ или бланк, в котором указывается вся важная информация о проекте и продукте для дизайнера. Грамотно составленный бриф включает в себя:

1. Общие требования к дизайну
2. Референсы, мудборды, ссылки на примеры удачных решений
3. Информация о самой компании (название, чем занимается, основная аудитория)
4. Ссылки на брендовую составляющую

Бриф помогает клиенту более точно описать свои желания по дизайну и страхует его от недопонимания и неточностей в процессе разработки продукта. Исполнитель получает всю необходимую ему информацию, что помогает ему справиться с поставленной задачей в более короткие сроки. Обычно бриф пишется в довольно свободной форме, простыми словами без терминов.

Примеры брифов.

Так как бриф имеет достаточно вольную структуру, то видов этого документа большое множество: от краткого заполнения бланка до подробного разъяснения задумки на несколько страниц.

Алгоритм работы с английским брифом

Работа с дизайном на международном уровне требует внимательного подхода к чтению документа, составленного заказчиком. Рассмотрим пошаговую инструкцию, которая позволит вам легко ориентироваться в специфике англоязычного технического задания:

1. Изучите название проекта.

Название зачастую даёт общее понимание назначения проекта и позволяет определить общий характер будущего результата.

2. Ознакомьтесь с описанием продукта или услуги.

Этот пункт поможет вам разобраться в особенностях предлагаемого материала и представить общую картину предстоящего задания.

3. Определитесь с целями и задачами проекта.

Необходимо внимательно изучить поставленные задачи, понять приоритетные цели клиента и установить точные условия успешного завершения проекта.

4. Оцените целевую аудиторию.

Кто станет потребителем данного продукта? Важно учитывать возраст, пол, культурную принадлежность и другие важные характеристики аудитории, ведь дизайн-проект должен соответствовать ожиданиям потребителей.

5. Проанализируйте требования к визуальному оформлению.

Здесь прописаны обязательные правила: цвета, стили, размеры изображений и другие эстетические характеристики. Эти требования важны для формирования общей концепции дизайна.

6. Обратите внимание на ограничения.

Запреты и ограничения помогают избежать ошибок в проекте, заранее предупредить проблемы, возникающие вследствие технических особенностей исполнения или финансовых рамок.

7. Проверьте пункты, касающиеся конечного результата.

Какие именно файлы хочет видеть клиент? Чем подробнее описан конечный результат, тем легче исполнителю понять уровень детализации проекта.

8. ЗадOCUMENTИРУЙТЕ СВОЮ РАБОТУ С БРИФОМ.

Ведите заметки по каждому пункту, фиксируя непонятные места, которые позже можно обсудить с заказчиком.

Типичные трудности при чтении английского брифа

Английский язык имеет ряд нюансов, усложняющих восприятие документов, особенно специализированных материалов. Например, встречаются конструкции, требующие особой внимательности при переводе:

- Фразы типа *«It would be desirable if...»*, означающие пожелания заказчика, отличаются мягким требованием и являются рекомендательными.

- Терминология: английский термин *brand identity* обозначает брендбук, тогда как *corporate identity* подразумевает корпоративный стиль организации.

- Грамматическое построение сложных предложений, использование причастных оборотов и предлогов может вызывать затруднения даже у опытных пользователей языка.

Чтобы облегчить чтение и правильное восприятие документа, рекомендуется постепенно повышать уровень владения языком, расширяя профессиональный словарь и практикуясь в понимании разных типов технической документации.

Правила эффективного написания отзыва на английском языке

Эффективная подача своей оценки заказчику предполагает соблюдение ряда простых рекомендаций:

1. Конкретизация комментариев.

Вместо общих утверждений («это плохо») старайтесь пояснять причины вашего недовольства («этот элемент визуально перегружает композицию»). Используйте понятные и ясные конструкции, которые однозначно указывают на причину ваших замечаний.

Примеры правильных формулировок:

- «This element seems overwhelmingly detailed.»
- «The layout appears cluttered and could benefit from simplification.»

2. Акцент на положительном аспекте.

Даже если ваше мнение отрицательное, постарайтесь сначала отметить положительные стороны работы, а затем плавно перейти к недостаткам. Например:

- «You've done an excellent job capturing our brand essence, but I think the navigation bar might need further refinement. »

3. Использование мягких формул критики.

Фразы «I believe», «it seems», «perhaps», «maybe» смягчают резкость оценочных заявлений и делают ваш отзыв менее категоричным.

Пример мягкого высказывания:

- «Perhaps the colour scheme could use a bit more variation to add visual interest?»

4. Поддерживайте диалог.

Ваш комментарий должен служить началом конструктивного разговора, а не закрытым финальным вердиктом. Предложите варианты доработки и выразите готовность продолжить обсуждение деталей.

Например:

- «Would you consider adding additional white space here to improve readability?»

5. Формулируйте мысли лаконично и ясно.

Краткий и четкий отзыв лучше воспринимается заказчиками, так как экономит их время и обеспечивает лучшее понимание вашей идеи.

Важность постоянного совершенствования навыков письма

Практикуя написание отзывов и регулярное общение с международными коллегами, студенты и специалисты смогут повысить качество своей письменной речи, расширить лексический запас и научиться

профессионально вести переговоры на английском языке. Для достижения максимального эффекта рекомендуется регулярно практиковать чтение специализированной литературы, посещать курсы повышения квалификации и общаться с профессиональными сообществами.

Выводы

Проведённый анализ позволяет заключить, что профессиональная работа с англоязычными брифами и обратной связью выходит за рамки простого лингвистического перевода и требует развитых коммуникативных и аналитических навыков. Успешное взаимодействие с международным клиентом строится на последовательном применении методологии: от критического анализа исходного задания и выявления латентных требований до использования структурированных шаблонов для уточнений и аргументации.

Ключевыми выводами исследования являются: 1) необходимость активного диалога с заказчиком через задавание целевых вопросов; 2) важность документальной фиксации договорённостей и обоснования дизайн-решений ссылками на цели проекта.

Таким образом, освоение предложенного инструментария позволяет не только минимизировать риски недопонимания в международных проектах, но и позиционировать специалиста как релевантного и надежного партнера на глобальном рынке. Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ культурных особенностей деловой коммуникации с клиентами из различных регионов.

Использованные источники

- 1 KEDU Графический дизайн: шаблон брифа для заказчика и сервисы для генерации / KEDU [Электронный ресурс] // kedu: [сайт]. — URL: <https://kedu.ru/press-center/articles/info-graficheskiy-dizayn-shablon-brifa-dlya-zakazchika-i-servisov-dlya-generatsii/> (дата обращения: 27.12.2025).
- 2 Айше Что такое бриф и как его правильно составить / Айше [Электронный ресурс] // timeweb: [сайт]. — URL: <https://timeweb.com/ru/blog/authors/ajshe/articles/chto-takoe-brif/> (дата обращения: 27.12.2025).
- 3 Гаврилова Е. А., Тростина К. В. Английский язык в профессиональной деятельности: Графический дизайнер. (СПО). Учебное пособие. [Текст] / Гаврилова Е. А., Тростина К. В. — Москва: КноРус, 2025 — 183 с.
- 4 Светлана Васильева Как сделать бриф графическому дизайнеру: от идеи к реализации / Светлана Васильева [Электронный ресурс] // Bang Bang Education: [сайт]. — URL: <https://bangbangeducation.ru/point/grafichieskii-dizain/brif-dizajnera/> (дата обращения: 27.12.2025).

Оглавление

Алимова Е.А., Оганян К.М., РАЗВИТИЕ ФОНЕМАТИЧЕСКОГО СЛУХА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИСГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	4
Асядуллина А.Д., МАССАЖ КАК «ТЕХНИКА ТЕЛА»: ДЕКОНСТРУКЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ М.МОССА	8
Балашова А.В., Киржацких Е.Р., ГЕНДЕР И ТЕЛО В СПОРТИВНОЙ РЕКЛАМЕ: КАК БРЕНДЫ ИСПОЛЬЗУЮТ ФЕМИНИСТСКУЮ РИТОРИКУ	13
Березин И.А., Цибиков В.А., ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТУШЕНИЯ ЛАНДШАФТНЫХ (ПРИРОДНЫХ) ПОЖАРОВ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЧС РОССИИ	18
Блохина А.Н., ТЕМПЕРАТУРНО-КОНЦЕНТРАЦИОННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ВОДОРОД-СОРБЦИОННЫХ СВОЙСТВ, ЛЕГИРОВАННЫХ ЛИТИЕМ ГРАФЕНОВЫХ ЧЕШУЕК	22
Бутримов М. А., Качемцева Л.В., ИНТЕГРАЦИЯ BIM В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС АРХИТЕКТУРНЫХ ВУЗОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	26
Гоппе Н.С., Дмитриев К.А., Маслова Д.С., ФИТНЕС И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ	36
Загиров М.З., ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	40
Иванова Л.Д., МОДЕЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	44
Карнаухова Д.С., РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	48
Кесаева Д.К., ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ БРАЧНОГО ДОГОВОРА.....	58
Кузина У.А., АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА В IT-КОМПАНИИ.....	64
Лазарева В.Л., Щербаков А.А., ПРОБЛЕМА НЕХВАТКИ АУДИТОРОВ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	68
Маланина Е.В., ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В АМЕРИКАНСКОЙ ТИПОГРАФИКЕ ПЛАКАТОВ ВРЕМЕН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	74

Мамаджонов С.Х., МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАТОРСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ В ХОДЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ	81
Наумова И.А., ЯЗЫК КАК АРХИВ: КАК ИСТОРИЯ ДИЗАЙНА СОХРАНИЛАСЬ В АНГЛИЙСКИХ СЛОВАХ.....	86
Новикова Д.А., РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ: СИНТЕЗ НАУКИ И ПРАКТИКИ	94
Новикова Д.А., ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ: ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СОПРОТИВЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТОВ (X–XII ВВ.).....	103
Павлюченко А.В., РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ЗВУКО-ЦВЕТОВЫЕ АССОЦИАЦИИ	114
Рудакова Е.А., ДОБРОВОЛЬНАЯ СДАЧА В ПЛЕН: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ	122
Рябова В.А., КАДАСТРОВЫЙ УЧЕТ И ОЦЕНКА ЗЕМЕЛЬ, НАРУШЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ, И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕКУЛЬТИВАЦИИ	129
Слабодчиков А.В., КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ	137
Соловьева А. А., Качемцева Л. В., ОРЕНЖЕРЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС: АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНОЕ РЕШЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА	140
Усова Д.В., ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА	144
Фабрициус А. Г., Юдин Е. В., Голубева Е. А., СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАЛЕНДАРНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫХ РАБОТ В ХОЛОДНЫХ УСЛОВИЯХ.....	147
Чжэн Цайлин, СУДЬБА В РУКАХ САМОГО ЧЕЛОВЕКА: КОНЦЕПЦИЯ ГЕРОЯ В РОМАНЕ «ЗВЁЗДЫ — ХОЛОДНЫЕ ИГРУШКИ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГУМАНИЗМА	153
Чубарова К.А., МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	158
Чымба В.М., РЕГИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА.....	161
Шадрина А.А., РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА ПОСРЕДСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА	165
Шадрина А.А., ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ТУРИЗМЕ	174
Шарипова У.З., РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ В МНОГОЯЗЫЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ	181

Шевченко Е.А., ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ НА ПРИМЕРЕ АО «ЕВРАЗ ЗСМК»	186
Шепталиня В.Т., ВИЗУАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ШРИФТОВ В АНГЛИЙСКИХ ЛОГОТИПАХ	192
Широков И.Д., Курбонова Д.А., ТРАНСФОРМАЦИЯ АУДИТА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ОТ ПРОВЕРКИ К ЦЕННОСТНОМУ ЗАВЕРЕНИЮ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОЙ ДИНАМИКИ	201
Штепа Т. А., Нейман С.Ю., КАК ЧИТАТЬ СПЕЦИФИКАЦИИ БРИФА И ДАВАТЬ ОБРАТНУЮ СВЯЗЬ НА АНГЛИЙСКОМ	207